

Aleksandr Molodin

Православные купола Америки

Orthodox Domes of America

Volume I. Russian churches across the USA

Том I. Русские церкви в США

Фонд Наследие

Комитет по сохранению русского культурно-исторического наследия на территории Соединенных Штатов Америки при Координационном совете организаций российских соотечественников США

Российский центр науки и культуры в Вашингтоне

Nasledie Foundation

Committee for the preservation of Russian Historical Heritage in the United States of America under the Russian Community Council of the U.S.A.

Russian Cultural Center in Washington, D.C.

Aleksandr Vladimirovich Molodin

Orthodox Domes of America

In three volumes

Volume I.

Russian Churches across the USA

Translated by Scott Vance and Aleksandr Molodin

Washington, D.C., 2020

Александр Владимирович Молодин

Православные купола Америки

В трех томах

Том I.

Русские церкви в США

Перевод Скотта Вэнса и Александра Молодина

Вашингтон, Округ Колумбия, 2020

УДК 726.03
ББК: 85.113(3)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского центра науки и культуры в Вашингтоне

Published with financial support from the
Russian Cultural Center in Washington, D.C.

Рецензенты: проф. Вильям Брумфилд и проф. Дмитрий О. Швидковский
Reviewed by prof. William Brumfield and prof. Dmitry O. Shvidkovskiy

История Чураевки Питера фон Берга
Story of Churaevka by Peter Von Berg

Молодин, А.В. **Православные купола Америки**. т. 1. Русские церкви в США. – Вашингтон: Наследие Паблишинг, 2020. – 339 с., 124 ил.

Molodin, A.V. **Orthodox Domes of America**. Vol. 1. Russian churches across the USA. – Washington, D.C.: Nasledie Publishing, 2020. – 339 p., 124 fig.

ISBN: 978-1-7359629-7-9 (paper)

ISBN: 978-1-7359629-6-2 (e-book)

LCCN: 2020921400

Важнейшей составляющей русского культурного наследия в США являются православные храмы, которые во множестве построены в разных штатах и являются собой частичку далекой Родины для соотечественников. С конца XVIII века православные храмы также стали значимой частью жизни для многих народов Америки, принявших православие.

В книге представлены результаты исследования архитектуры зданий Русской православной церкви в Соединенных Штатах Америки. Проанализированы наиболее значимые объекты храмового зодчества Московской патриархии, Русской православной церкви за границей, а также Православной церкви в Америке. Изложение дополняют уникальные иллюстрации, собранные автором в ходе многочисленных экспедиций.

The essential pieces of Russian cultural heritage in the U.S.A. are the Orthodox churches built in various states and are a piece of the distant Motherland for Russian compatriots. Since the end of the 18th century, Orthodox churches have also become an essential part of many people in America who follow the Orthodox faith.

This book has the results of research into the architecture of Russian Orthodox church buildings in the United States of America. The most famous examples of Moscow Patriarch architecture, Russian Orthodox Church Outside Russia architecture and the Orthodox Church in America architecture were analyzed. The text is supported by unique illustrations gathered by the author on a multitude of expeditions.

Оглавление Table of contents	7
Виртуальная реальность - Lexavision Virtual reality - Lexavision	16
Об авторе About the author	18
От автора From the author	19
Введение Introduction	23
Глава 1. Ранние православные церкви периода с 1796 по 1916 годов Chapter 1. The early Orthodox church period from 1796 to 1916	35
Свято-Воскресенский Кафедральный собор Holy Resurrection Cathedral	41
Часовня Святой Троицы Holy Trinity Chapel	51
Собор Святого Вознесения Господня Holy Ascension of Our Lord Cathedral	71
Собор Архангела Михаила St. Michael the Archangel Cathedral	79
Архиерейский дом Bishop's house	91
Рядовые церкви Русской Америки Typical religious buildings in Russian America	99
Свято-Николаевский собор St. Nicholas Russian Orthodox Cathedral	103
Свято-Троицкий собор Holy Trinity Cathedral	119
Собор Покрова Пресвятой Богородицы St. Mary's Cathedral	129
Свято-Троицкий собор Holy Trinity Cathedral	135
Свято-Андреевский собор St. Andrew's Cathedral	141
Собор Святых апостолов Петра и Павла Saints Peter & Paul Cathedral	149
Собор Святого Феодосия St. Theodosius Cathedral	155

Свято-Воскресенская церковь Holy Resurrection Church	163
Храм Святых апостолов Петра и Павла Ss. Peter and Paul Church	169
Глава 2. Этап разрозненного церковного управления с 1917 по 1969 Chapter 2. The stage of isolated church management from 1917 to 1969	171
Преображенский собор Cathedral of the Transfiguration of Our Lord	175
Часовня им. преп. Сергия Радонежского Чудотворца St. Sergius Chapel	179
История Чураевки Питера фон Берга Story of Churaevka by Peter Von Berg	186
Свято-Николаевский Кафедральный собор St. Nicholas Cathedral	195
Свято-Николаевская церковь St. Nicholas Church	199
Свято-Троицкий собор и монастырь в Джорданвилле Holy Trinity Cathedral and Monastery in Jordanville	203
Храм в честь Рождества Иоанна Крестителя St. John the Baptist Church	219
Новодивеевский монастырь и церковь Серафима Саровского Novo-Diveevo Convent and St. Seraphim of Sarov Church	225
Церковь Преподобного Серафима Саровского St. Seraphim Church	233
Церковь Рождества Христова Nativity of Christ Orthodox Church	237
Свято-Иоанно-Предтеченский собор Cathedral of St. John The Baptist	241
Свято-Николаевский собор St. Nicholas Cathedral	245
Храм Всех Святых в земле Российской просиявших Church of All Russian Saints	253
Кафедральный собор Пресвятой Богородицы Holy Virgin Joy of All Who Sorrow Cathedral	257
Церковь Казанской Божией Матери Our Lady of Kazan Church	263
Глава 3. Период восстановления евхаристического общения с 1970 Chapter 3. Period of restoring liturgical communication from 1970	265

Церковь Святого Пантелеймона St. Panteleimon Church	269
Храм во имя Святых апостолов Петра и Павла Saints Peter and Paul Church	273
Храм Святых Апостолов Петра и Павла Saints Peter and Paul Church	279
Собор Святых апостолов Петра и Павла Saints Peter and Paul Cathedral	283
Свято-Владимирский храм-памятник St. Vladimir Memorial Church	289
Собор Александра Невского Alexander Nevsky Cathedral	295
Храм Покрова Пресвятой Богородицы Protection of the Mother of God Church	299
Храм Рождества Пресвятой Богородицы Nativity of the Most Holy Mother of God	301
Заключение Conclusion	305
Персоналии: Архитекторы русских православных храмов Biographical Notes: Architects of Russian Orthodox Churches	313
Указатель Index	319
Библиография Bibliography	329

*Его Преосвященство Епископ Сурожский Матфей, времен-
ный управляющий Патриаршими приходами в США и Канаде
| His Grace Matthew Bishop of Sourozh Interim Administrator
of the Patriarchal Parishes in the U.S.A. and Canada*

С большим интересом ознакомил-
ся с монографией, посвященной
сохранению духовного и культурного
наследия Русского Православия в Со-
единённых Штатах Америки, запечат-
ленном в исторических и архитектур-
ных памятниках.

Отрадно отметить, что в настоящее
время рассматриваемая тема продол-
жает вызывать живой интерес не толь-
ко среди православных соотечествен-
ников, но также становится все более
популярной среди тех, кто лишь начи-
нает открывать для себя самобытное
уникальное наследие Русской Право-
славной Церкви. Являясь ровесницей
государственности США, Русское
Православие на Североамериканском
континенте трудами своих миссио-
неров внесло существенный вклад в
формирование многих сторон жизни

I have read a monograph dedicated
to preserving the spiritual and cul-
tural heritage of Russian Orthodoxy
in the United States of America,
which is captured in historical and
architectural monuments with great
interest.

It is pleasing to note that currently,
this topic continues to attract real
interest among Orthodox believers
and those who are only now begin-
ning to explore the unique heritage
of the Russian Orthodox Church
alike. Russian Orthodoxy in North
America is as old as the country
itself. The labors of Orthodox mis-
sionaries made a significant impact
on the formation of many facets
of the lives of various peoples in
America. The Church welcomingly
opened its arms to all Orthodox

народов Америки, гостеприимно открыло свои объятия для православных единоверцев из самых разных стран, для которых США стали второй родиной.

Пройдя вместе со своей паствой все испытания XX столетия, Русская Православная Церковь сохранила свое духовное наследие в Северной Америке, которое сегодня бережно хранится и приумножается в приходах и монастырях автокефальной Православной Церкви в Америке, в Патриарших приходах Русской Православной Церкви в США и в Русской Православной Церкви Заграницей.

Выражаю искреннюю благодарность и глубокую признательность за то, что в исследовании уделено особое внимание истории и архитектурным особенностям избранных храмов всех вышеуказанных юрисдикций, для духовенства и мирян которых 2020 год ознаменован многими юбилейными датами и памятными событиями — 225-летием начала миссии преподобного Германа Аляскинского, 50-летием автокефалии Православной Церкви в Америке и образования Патриарших приходов в США и Канаде, а также 100-летием Русской Православной Церкви Заграницей.

Призываю на всех потрудившихся в издании книги «Православные купола Америки» благословение Божие и молитвенно желаю, чтобы сей труд послужил для его читателей увлекательным путеводителем по удивительному и прекрасному миру Русского Православия в Северной Америке.

believers from a wide variety of countries for whom the U.S. became a second homeland.

The Russian Orthodox Church survived the trials of the 20th century alongside its congregation and preserved its spiritual heritage in North America. This heritage today is carefully guarded and is multiplying in the congregations and monasteries of the autocephalous Orthodox Church in America and the Patriarchies of the congregations of the Russian Orthodox Church in America and the Russian Orthodox Church Outside Russia.

I would like to express my true and complete gratitude and deep appreciation for dedicated special attention to the history and architectural specifics in the chosen churches in the jurisdictions above. 2020 is a year of many celebrations for both clergy and the secular, including the 225th anniversary of the first mission by Saint Herman of Alaska, the 50th anniversary of the autocephalous Orthodox Church in America and the formation of the Patriarchies in the US and Canada as well as the 100th anniversary of the Russian Orthodox Church Outside Russia.

I call for God's blessings for all those who helped make the book "Orthodox Domes of America" and prayerfully wish for this work to be an exciting guide through the amazing, and wonderful world of Russian Orthodoxy in North America for its readers.

Виртуальная реальность - Lexavision Virtual reality - Lexavision

В дополнение к печатной версии были подготовлены интерактивные цифровые материалы. При помощи технологии виртуальной реальности можно очутиться внутри храмов, вошедших в альбом, изучить их интерьеры и прогуляться по прилегающей к ним территории. Такой формат дополняет иллюстративную часть исследования и дает дополнительную информацию, а главное, много новых ощущений читателям книги.

Для просмотра иммерсивного контента необходимо установить на смартфон под управлением iOS или Android специальное приложение Lexavision, которое доступно в App Store[1] и Google Play[2].

Внутри книги есть специальные знаки в виде очков виртуальной реальности, обозначающие иммерсивный контент. При помощи встроенного в приложение сканера нужно считать Q.R. код доступной сцены или ввести его вручную. Автоматически начнется загрузка иммерсивного контента.

Для просмотра интерактивной сцены необходимо нажать на иконку play > на соответствующей карточке контента.

Для эффекта полного погружения используется гарнитура виртуальной реальности, выполненная по технологии Google Cardboard. Для этого смартфон располагается горизонтально. Иконка Play изменится на значок виртуальной реальности. Нужно нажать на соответствующую карточку контента, вложить

In addition to the printed version, interactive digital material has also been prepared using virtual reality technology. The insides of the churches in the album can be seen; their interiors can be studied, and the outsides are explorable. This format adds to the illustrative part of the research and provides additional information, and most importantly, many new sensations for the book readers.

To see the immersive content, the Lexavision app should be installed on the phone, which can be found in the App Store[1] or the Google Play Store[2].

There are special symbols in the book of V.R. glasses, which mean immersive content is present. Use the app's built-in Q.R. code scanner or input it manually. The immersive content will load automatically.

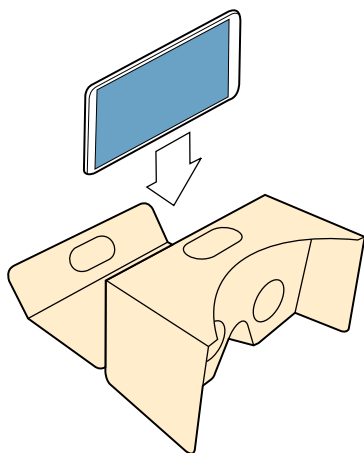
To see the interactive scene, tap play (>) on the corresponding card.

To experience complete immersion, use a V.R. device made with Google Cardboard technology. The phone should be held horizontally. The play button will change into the V.R. symbol. Tap the corresponding content card,

1. Lexavision app on App Store: URL: <https://apps.apple.com/ru/app/lexavision-vr/id1226002988?l=en> Дата обращения: 27.10.2020.

2. Lexavision app on Google play: URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=net.anfet.lexavision&hl=ru> Дата обращения: 27.10.2020.

3. Заказ гарнитуры: URL: <http://naslediefnd.org/> Дата обращения: 27.10.2020.

смартфон в гарнитуру и надеть очки виртуальной реальности.

Включить режим виртуальной реальности можно из вертикально ориентированного смартфона. Для этого нужно нажать и удерживать иконку Play > в течение 5 секунд. Смартфон перейдет в режим виртуальной реальности автоматически.

Гарнитуру виртуальной реальности можно приобрести в ближайшем компьютерном магазине или заказать на сайте Фонда Наследие[3].

Каждая сцена занимает от 50 до 300 мегабайт памяти смартфона. После просмотра иммерсионную сцену можно удалить, смахнув соответствующую сцену влево.

Приятного просмотра!

place the phone in the device, and put the V.R. glasses on.

V.R. mode can be activated while the phone is vertical as well. To do so, press and hold the play (>) button for five seconds. The phone will switch to V.R. mode automatically.

The V.R. device can be obtained in a computer shop or ordered on the Nasledie Foundation website[3].

Every scene takes up from 50 to 300 megabytes of memory. After watching the immersive scene, it can be deleted by swiping the clip to the left.

Enjoy watching!

Об авторе About the author

Александр Владимирович Молодин — историк архитектуры, специализирующийся на русском зодчестве на территории Северной Америки. Защищал диссертацию по теме «Архитектура русских поселений на территории Северной Америки». Более 20 лет занимается исследованиями русского культурного наследия в США, автор множества работ по истории архитектуры, лауреат премий и наград в области сохранения культурного наследия и популяризации истории архитектуры. Активно публикуется. Член комитета по сохранению русского культурно-исторического наследия на территории США при Координационном совете организаций российских соотечественников США. Президент Фонда Наследие.

Aleksandr Vladimirovich Molodin. An architecture historian specialized in Russian architecture in North America. Defending his dissertation on “The Architecture of Russian Settlements in North America,” has researched Russian Cultural Heritage in the U.S.A. for over 20 years, has written many articles on the history of architecture, prize laureate in the field of protecting cultural heritage, and popularization of the history of architecture. He actively publishes works. Member of the committee for preserving Russian Historical Heritage in the U.S.A. under the Russian Community Council of the U.S.A. President of the Nasledie Foundation.

От автора

From the author

Выражаю благодарность всем, кто помогал в работе над изданием первого тома.

Моей семье. Жене за кропотливый труд редактирования текстов и поддержку в самые трудные минуты работы над исследованием. Моим детям, которые достойно выдержали лишения и тяжесть этнографических экспедиций.

Марку Калинину, руководителю Российского центра науки и культуры в Вашингтоне за веру в идею, организационную работу над исследованием и публикации.

Игумену Никодиму (Андрею Балясникову) за помощь в сборе материалов, за ценные советы по организации работы и интереснейшие истории о жизни приходов в США.

Председателю Координационного совета организаций российских соотечественников США Елене Брансон за ценные советы, контакты с духовенством и соотечественниками на территории США.

Президенту Конгресса русских американцев и руководителю комитета по сохранению русского культурного наследия при КСОРС США Наталье Сабельник за организацию сбора материалов на западном побережье США, ценнейшие советы и контакты с руководством Русской православной церкви за границей.

Чрезвычайному и полномочному послу Российской Федерации в

I would like to thank everyone who helped me publish this first volume.

My family. My wife for her painstaking work in editing the texts and supporting me in the most challenging moments in my research. My children who gracefully withstood the hardships and length of my anthropological expeditions.

Mark Kalinin, the head of the Russian Cultural Center in D.C., for believing in my idea and organizing my research and publication.

Abbot Nikodim (Andrey Balyasnikov) for helping gather material, for invaluable advice in organizing this project and for interesting stories on the life of parishes in the U.S.

Chairman of the Russian Community Council of the U.S.A. Elena Branson for her invaluable advice and her contacts with clergymen and the Russian community in the U.S.A.

My sincere gratitude to the president of the Congress of Russian Americans and head of the committee for the preservation of Russian Heritage under the RCC U.S.A., Natalie Sabelnik, for organizing material on the west coast of the U.S.A., extremely valued advice and contacts with the head of the Russian Orthodox Church Outside Russia.

Соединённых Штатах Америки Анатолию Ивановичу Антонову, преосвященнейшему епископу Сурожскому Матфею, временному управляющему Патриаршими приходами в США и Канаде, высокопреосвященнейшему митрополиту Восточно-Американскому и Нью-Йоркскому Илариону, Первоиерарху Русской православной церкви за границей, блаженнейшему Архиепископу Вашингтонскому Тихону, Митрополиту всей Америки и Канады за поддержку этой публикации.

Иерейю Марку Рашкову за организацию визитов в храмы Московской патриархии на Восточном побережье.

Юрию Сандулову за позитивные обсуждения концепции исследования и массу новых идей, появившихся во время этих обсуждений.

Питеру фон Бергу за замечательную историю о Чураевке.

Настоятелю собора в честь Святого апостола Андрея Первозванного в Филадельфии протоиерею Марку Шинну; отцу Алексею Паранюку из храма в честь Рождества Иоанна Крестителя в Нью-Джерси; протоиерею Эмилю Минковичу из собора Святых апостолов Петра и Павла в Нью-Джерси; отцу Стефану Казнице из собора Святых апостолов Петра и Павла в Нью-Джерси; протоиерею Георгию Коневу из храма в Честь Трёх Великих Святителей и особенно его сыну Григорию Коневу за фотографии и подробную историю храма; отцу Вячеславу Кравчуку из

I thank the Ambassador of Russia to the United States Anatoly Ivanovich Antonov, His Grace Matthew Bishop of Sourozh Interim Administrator of the Patriarchal Parishes in the USA & Canada, His Eminence Metropolitan Hilarion of Eastern America and New York, First Hierarch of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, His Beatitude Tikhon Archbishop of Washington, Metropolitan of All America and Canada for support of this publication.

Priest Mark Rashkov, for organizing visits to churches in the Moscow Patriarchy on the east coast.

Thanks to Yury Sandulov for positive discussions about this research topic and the tons of new ideas that appeared during these discussions.

Peter Von Berg for a wonderful story about Churaevka.

Archpriest Mark Shinn, the priest from the St. Andrews Russian Orthodox Church in Philadelphia, father Aleksey Paranyuk from the Saint John the Baptist Orthodox Church in New Jersey, archpriest Emil Minkovich from the Saints Peter & Paul Russian Orthodox Cathedral in New Jersey, father Stephen Kaznica from the Saints Peter & Paul Russian Orthodox Cathedral in New Jersey, archpriest George Konev from the Three Holy Hierarchs church and especially to his son George Konev for his photographs and detailed history of the church, father Wiaczeslaw Krawczuk from the Russian Orthodox Cathedral

Преображенского собора в Бруклине; отцу Серафиму Ганн из церкви Преподобного Серафима Саровского в Си Клифф; матушке Макарии — настоятельнице Ново-Дивеевского монастыря и церкви Серафима Саровского; отцу Дмитрию Якимович из Свято-Николаевской церкви в Стратфорде; отцу Дионисию из церкви Святого Великомученика и Целителя Пантелеймона в Хартфорде; настоятелю храма Рождества Пресвятой Богородицы в Олбани отцу Алексису; настоятелю Джорданвилльского Свято-Троицкого монастыря епископу Луке и отцу Нектарию за помощь в организации посещения монастыря; протоиерею Василию Майсеку — настоятелю храма во имя Святых апостолов Петра и Павла в Скрантоне; отцу Даниэлю из собора Святого Феодосия в Кливленде; отцу Михаилу — настоятелю церкви Рождества Христова в Огайо; отцу Виктору Потапову — настоятелю Свято-Иоанно-Предтеченского собора в Вашингтоне, отцу Иннокентию Дресдоу — настоятелю Свято-Воскресенского Кафедрального собора, отцу Эвону Березкину — настоятелю церкви Святого Вознесения Господня на Уналашке, отцу Измаилу Андрус — настоятелю Михайловского собора, отцу Александру Коранда из Свято-Троицкого собора, отцу Андрею Морбей — настоятелю собора Покрова Пресвятой Богородицы, отцу Бенджамину и отцу Кириллу Соколову из Свято-Троицкого собора, протодьякону Вильяму Васута — настоятелю Свято-Воскресенской церкви,

of the Transfiguration of Our Lord in Brooklyn, archpriest Serafim Gan from the St. Seraphim Russian Orthodox Church in Sea Cliff, abbess Makaria (Fadina), the head nun in the Novo-Diveevo Convent and St. Seraphim of Sarov Orthodox Church, father Dimitri Jakimowicz from the St Nicholas Russian Orthodox Church in Stratford, father Dionysy Nalitov from the St. Panteleimon Russian Orthodox Church in Hartford, father Alexis Duncan from the Nativity of the Most Holy Mother of God in Albany, Bishop Luke and archimandrite Nektarios Harding from the Holy Trinity Monastery in Jordanville for helping organize my monastery visit, archpriest Basil Micek from the Saints Peter and Paul Russian Orthodox Church in Scranton, Protodeacon Daniel Boerio from the St. Theodosius Cathedral in Cleveland, father Michael from the Russian Orthodox Nativity in Ohio, and father Victor Potapov from the Russian Orthodox Cathedral of St. John The Baptist in Washington D.C., father Innocent Dresdow from Holy Resurrection Cathedral, father Evon Bereskin from Holy Ascension of Our Lord Cathedral in Unalaska, father Ishmael Andrews from St. Michael's Orthodox Cathedral, father Alexander Koranda from Holy Trinity Orthodox Cathedral, father Andrew Morbey from St Mary's Orthodox Cathedral, archbishop Benjamin and father Kirill Sokolov from Holy Trinity Cathedral, protodeacon William Wasuta from Holy Resurrection Orthodox Church,

отцу Александру Андросову из Петропавловской церкви, отцу Валерию Шемчуку из Свято-Николаевского собора в Вашингтоне, отцу Теодосию и отцу Алексею Котару из Свято-Николаевского собора, отцу Стефану Павленко из храма Всех Святых в земле Российской Просиявших, архиепископу Кириллу (Дмитриеву) из Кафедрального собора Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радости» в Сан-Франциско, отцу Михаилу Владимирову из церкви Казанской Божией Матери в Сан-Франциско, отцу Александру Кросовскому из Петропавловской церкви, отцу Серджу Ледовскому из Свято-Владимирского храма-памятника в Нью-Джерси.

Отдельное спасибо Александре Макаровой, Елене Новак, отцу Дмитрию Закимович, Григорию Коневу, Сергею Гладьцу, Сергею Г. Кальфову, Джиму Вариан, Марине Руденко, Елене Гашильд, Дмитрию Боброву, Наталье Пашковской, Елене Лапитски, Илье Алешкину, Константину Кудрявцеву и всем волонтерам и фотографам, которые помогли в работе над изданием и предоставили свои фотографии для публикации.

Отдельное спасибо рецензентам Вильяму Брумфильду и Дмитрию О. Швидковскому.

father Alexander Androsov from Ss. Peter and Paul Orthodox Church in Manchester, father Valery Shemchuk from St. Nicholas Cathedral in D.C., bishop Theodosy and father Alexei Kotar from Saint Nicholas Russian Orthodox Cathedral, father Stefan Pavlenko from Church of All Russian Saints, archpriest Kirill (Dmitriev) from Holy Virgin Cathedral, father Michael Vladimirov from Our Lady of Kazan Russian Orthodox Church, father Alexander Krassovsky from Saints Peter and Paul Russian Orthodox Church, father Serge Ledovsky from St. Vladimir Church.

Additional thanks to Aleksandra Makarova, Helen Nowak, Father Dimitri Jakimowicz, Grigory Kon-ev, Sergei Gladish, Sergei G. Kalfov, Jim Varian, Marina Rudenko, Elena Gauschild, Dmitry Bobroff, Natalia Pashkovskaya, Yelena Lapitskiy, Ilya Alyoshkin, Konstantin Kudryavtsev, and all the volunteers and photographers who helped in the publication and offered their photographs to be published.

Especial thanks to reviewers William Brumfield and Dmitry O. Shvidkovskiy.

Введение Introduction

Сегодня тема сохранения русского культурного наследия на территории США стоит особенно остро и немаловажную роль в сохранении русской культуры играет Православная церковь. Именно памятники церковного зодчества являются материальным воплощением духовной жизни народов как у себя на родине, так и за рубежом, и несут символично-информационную нагрузку, отражающую мировоззрение эпохи и систему приоритетных ценностей соотечественников. Православная архитектура «воплощает слово», и поэтому в ней запечатлены культурные традиции, далеко не всегда осознанные и поддерживаемые. Особенно актуально исследование русских православных объектов в США, так как именно здесь недостаточна историческая традиция в изучении культурного наследия, связанного с православием.

Помимо этого, исследование памятников храмового зодчества Русской православной церкви в контексте социокультурных реалий XX и XXI веков связано с общей проблематикой экологии культуры[1]. Последняя ориентирована на сохранение и возрождение семиотического и психологического значения памятников в системе культурных ценностей народа, проживающего за пределами исторической Родины.

По этим причинам очень важно изучать и бережно сохранять то

Today the topic of preserving Russian cultural heritage in the U.S.A. is very prominent, and the Orthodox church plays a highly important role in preserving Russian culture. Church architecture sites specifically are a material representation of the people's spiritual life both in their homeland and abroad and carry symbolic informational weight by depicting the worldview of the time and the system of prioritized values of the emigrants. Orthodox architecture "personifies the word" and has cultural traditions imprinted in it, which are not always recognized and supported. It is especially relevant in researching Russian Orthodox buildings in the U.S.A. since this is where there is a lack of historical traditions in studying cultural heritage connected with Orthodoxy.

The research of these Russian Orthodox church buildings in the context of the socio-cultural events in the 20th and 21st centuries is connected to the general problems in preserving culture[1]. It is finally aimed at safeguarding and rebirthing the semiotic and psychological meaning of the sites in a system of cultural values of the people who are living outside their historical Motherland.

It is crucial to study and vigorously protect the limited architectural, cultural, and historical heritage of the Russian Orthodox Church located in

I. Brumfield, William Craft. Brumfield W. C. Journeys Through the Russian Empire: The Photographic Legacy of Sergey Prokudin-Gorsky. – Duke University Press, 2020. С. 505.

2. Нитобург, Э. Л. *Русская православная церковь в США. США и Канада: экономика, политика, культура*, (4), 2000. – С. 41-45.

3. Fern A Wallace. *The flame of the candle: A pictorial history of Russian Orthodox churches in Alaska. Sts. Kyril and Methody Society*, 1974.

4. Stokoe, Mark and Leonid Kishkovsky. *Orthodox Christians in North America 1794–1994. Orthodox Church in America*, 1995.

5. Ware, Timothy. *The Orthodox Church (2nd Edition)*. Penguin Books, 1993.

6. Erickson, J. H. *Orthodox Christians in America*. New York: Oxford University Press, 1999.

7. Jane Merriam de Vyver. *The Artistic Unity of the Russian Orthodox Church: Religion, Liturgy, Icons and Architecture*, 1992.

8. Липуга, Р. Н. *Анализ зарубежного и отечественного опыта строительства православных храмов. Региональная архитектура и строительство*, (3), 2014. – С. 154-160.

9. Козыренко, Н. Е., & Лава, Д. А. (2016). *Архитектура православных храмов эмигрантского периода на территории США и Канады. Академический вестник УралНИИпроект РААСН*, (3 (30)).

10. Лава Д.А., Грин И.Ю. *Храм Святой и Живоначальной Троицы в Джорданвилле и Храм Святого Владимира в поселении Джексон как памятники русской эмигрантской архитектуры на территории США // Вестник Тюменского государственного архитектурно-строительного университета*. 2015. № 3. – С. 62-67. *Россия и современный мир*. 2009. № 4 (65). – С. 240-253.

немногочисленное архитектурное, культурное и историческое наследие Русской православной церкви, которое расположено на территории США.

Поликонфессиональность населения Соединенных Штатов Америки позволяет выявить общее и особенное в жизни религиозных объединений США и их влияние на архитектуру Русской православной церкви, обозначить особенности храмового зодчества США в сравнении с православной архитектурой России. Такая постановка проблемы дает возможность широкого ракурса исследования: исторического, культурологического, городоведческого, градостроительного, памятниковедческого, религиоведческого, искусствоведческого. Каждый памятник храмового зодчества, являясь моделью мира в религиозном восприятии, в контексте исторической динамики становится зеркалом истории общества в рамках от момента его создания до исчезновения или современного бытования.

До сих пор комплексного анализа храмового зодчества Русской православной церкви на территории США не проводилось. Известны общие исследования Нитобурга[2], Валанса[3], Стоке и Кишковского[4], Вара[5], Эриксона[6], [7], но они сосредоточены на изучении деятельности церкви на территории США и особенности архитектуры раскрываются поверхностно. В 2014 году Липуга[8] предпринял попытку анализа зарубежного опыта строительства православных храмов, однако архитектуре православных храмов США было уделено ограниченное

the U.S.A.

The multi-religiousness of the U.S. population explains the general and special religious unions in the U.S. and their influence on the architecture of Russian Orthodox churches and define their significance in U.S. church architecture when compared to Russia's Orthodox architecture. Setting this problem provides the opportunity for broad research into areas including history, culture, urban planning, civil engineering, monuments, religion, and art. Each church is an example of the world from a religious point of view whose historical dynamics in context become an ancient mirror of the community from its creation until its disappearance or a modern state.

Until now, there has not been a detailed analysis of Russian Orthodox church architecture in the U.S. There are famous general research papers done by Nitoburg[2], Wallace[3], Stokoe, and Kishkovsky[4], Ware[5], Erickson[6],[7]. Still, they are focused on studying the actions of the church in the U.S.A., and the specifics of the architecture are only explored on the surface. In 2014, Lipuga[8] attempted to analyze the abroad experience of building Orthodox churches; however, the architecture of Orthodox churches in the U.S. was paid special attention.

Researchers Kozirenok and Lava [9], [10], [11], [12], Molodin[13],

внимание исследователя.

Ученые Козыренко и Лава[9], [10], [11], [12], Молодин[13], Денисенко[14] предпринимали попытки изучения православных храмов США и Канады только в отдельные периоды.

Некоторые работы российских и зарубежных исследователей были посвящены декоративному искусству в православных храмах Америки. По этой теме была защищена диссертация Дёминой[15], а также опубликованы работы Лавы[16], Левченко[17].

В 2011 году издается Атлас американской православной церкви под редакцией Криндач[18], однако в издании собрана только статистическая информация, анализ архитектуры православных храмов производился поверхностно.

Настоящий проект призван восполнить пробел в изучении архитектуры Русской православной церкви в США.

Здесь следует упомянуть о структуре и видах православного храма.

Как и в храмах других религиозных конфессий культовые сооружения православной церкви могут быть как часовнями, так и церквями.

Православная часовня - это обычно небольшое чаще отдельностоящее здание, не имеющее алтарной части. В связи с отсутствием алтаря, к часовне не предъявляется специальных требований по ориентации по сторонам света. Важно, что часовни могли строить без согласования с высшим церковным руководством, что становилось критически важным в период освоения новых

and Denysenko[14] preferred to try to study Orthodox churches in the U.S. and Canada, only in different periods.

Several works by Russian and foreign researchers were dedicated to the decorative art in American Russian Orthodox churches. Dymina's dissertation was focused on this topic[15], as well as the published works by Lava[16] and Levchenko[17].

In 2011, an Atlas of American Orthodox churches was published and edited by Krindatch[18]; however, the publication gathered only statistical information and analyzed the architecture of Orthodox churches at a surface level.

This project attempts to fill in the gap in the research of Russian Orthodox architecture in the U.S.A.

It is also worth mentioning the structure and types of Orthodox churches.

As in the other religious confession, Orthodox church buildings may be chapels or churches.

An Orthodox chapel is usually a small, often separated building that does not have an altar. Due to the lack of an altar, a chapel does not have special requirements in its wall orientation. Importantly chapels could be built without the approval of the upper church leadership, which became critical during the frontier period in

11. Лава Д.А. *Деревянные православные храмы Канады конца XIX в. - начала XX в./Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2016. Т. 1. – С. 197-204.*

12. Лава Д.А., Грин И.Ю. *Влияние народных стилей на архитектуру православных церквей Канады/Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ, 2014. – С. 184-190.*

13. Молодин, А. В. *Архитектура русских поселений на территории Северной Америки (Doctoral dissertation, [Новосиб. гос. арх.-худож. акад.]). 2004.*

14. Denysenko, Nicholas. *Theology and Form: Contemporary Orthodox Architecture in America. 2017.*

15. Дёмина, Дарья Сергеевна. *Современное религиозное искусство в культуре русского зарубежья: на примере деятельности иконописцев в США и Канаде. Диссертация на соискание ученой степени кандидат культурологии. 2015.*

16. Лава Д.А., Грин И.Ю. *Влияние народных стилей на архитектуру православных церквей Канады/Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2014. Т. 1. – С. 184-190.*

17. Левченко, Я. Ю. *Истоки и особенности стилистического решения росписей в православных храмах США 2000-2010 годов.//Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник. 2015. – С.160.*

18. Krindatch, A. *Atlas of american orthodox christian churches. Brookline, MA: Holy Cross Orthodox Press, 2001*

19. В 1650-х годах была проведена церковная реформа с целью унификации религиозного служения. Реформа была направлена на внесение изменений в богослужебные книги и обряды, чем внесла раскол в православие России. Важной частью такой реформы стали изменения требований к архитектуре церковных зданий. Были запрещены почти все помещения, которые не относились к непосредственному исполнению культа. Пропали галереи, подклеты, трапезные. Были запрещены шатровые завершения и предписывалось строить пятиглавые храмы. Church reforms were made in the 1650s to unify religious services. The reform was designed to implement changes in the prayer books and ceremonies which caused a split in Russian Orthodoxy. An important part of the reforms was the changes in church architectural requirements. Almost all rooms that were not directly related to serving and worshiping were forbidden. Galleries, basements, and refectories disappeared. Slanted roofs were forbidden, and five-domed churches were preferred.

территорий Америки или в удаленных регионах. В Сибири, например, имели место случаи, когда строилась часовня достаточного размера, чтобы вместить прихожан населенного пункта, и с канонической для церкви ориентацией с востока на запад. Затем начался процесс согласования, который затягивался на несколько лет в связи со сложностями физической коммуникации, и только после получения согласования пристраивалась алтарная часть, превращая таким образом часовню в церковь. Нередко часовней служила одна из оборонительных башен крепостного сооружения (такая башня получала название Спасской) или часовню встраивали в периметр стены, как, например, в Форте Росс в Калифорнии.

Церковь имела значительно большее значение для распространения православия в Америке. К церквям чаще всего приписывали постоянных священников, а если храм являлся кафедрой правящего епископа (архиерея), то он получал звание кафедрального собора.

После церковной реформы патриарха Никона 1650-х годов[19] церкви в основном имели трехчастную структуру: алтарь, центральное пространство храма - кафоликон и притвор - входная зона храма, часто отделенная перегородкой. Отдельные части храма располагаются по одной оси и ориентируются алтарем на восток а притвором на запад. Симметричная композиция церкви является наиболее распространенной в православном

America or other distant regions. In Siberia, for example, there were situations where a church was built large enough to house all the attendees in the area and with the canonical east to west orientation. Then, the approval process began, which could last several years due to the physical difficulties in communication. Only after receiving approval could the altar be built, which turned the chapel into a church. One of the defensive towers of a fortress (such a tower was called Spassky, of Our Savior) infrequently served as a chapel. In other cases, chapels were built into the perimeter wall, as seen in Fort Ross in California.

A church meant significantly more to the spread of Orthodoxy in America. Churches, more often than not, had permanent priests, and if the church was home to a bishop (or archbishop), then it was called a Cathedral.

After Patriarch Nikon's church reforms in the 1650s[19], churches, in general, had a three-part structure: the altar, the church or catholicon (nave), and the narthex or lobby. A division often separated the churches' entrance. Church areas were placed along one axis and oriented with the altar to the east and the narthex to the west. The symmetrical composition of the church is the most overall quality in Orthodox architecture.

The narthex is often separated from

храмовом зодчестве.

Притвор часто отделен от церкви перегородкой и служит тамбуром для предотвращения попадания холодного воздуха внутрь храма. Функционально эта часть храма соответствует двору ветхозаветной скинии, куда могли входить язычники. Перед входом в притвор с запада устраивается небольшая площадка - паперть, символизирующая духовную высоту Церкви по отношению к миру. Иногда в центре паперти устраивают небольшой бассейн, в котором верующие омывают руки и лицо, прежде чем войти в церковь.

Значимой доминантой в объемно-пространственной композиции православного храма является колокольня, которая чаще имеет значительно большую высоту. Нередко колокольня располагается над притвором и композиционно примыкает к западной стене храма. Наверху колокольни расположена звонница - небольшое открытое помещение с несколькими колоколами и местом звонаря. Звонница также может быть и отдельным элементом ансамбля храма, в случае отсутствия колокольни. Колокольный звон является важной частью православного служения.

Неизменной частью православного храма является центральный купол над кафоликоном, символизирующий Царство Небесное или небесную область бытия. Конструктивно купол часто опирается на столбы (колонны), которые организуют внутреннее пространство храма в виде креста.

the church by a division and serves as a vestibule to keep cold air out of the church interior. Functionally, this part of the church corresponds to the entrance of the Old Testament tabernacle where pagans could enter. A small area, a parvise, is built in front of the entrance to the west, which symbolizes the spiritual superiority of the Church to the world. Sometimes a small bowl is installed in the middle of the parvise where believers can wash their hands and face before entering the church.

A significant structure in the spatial-volumetric composition of an Orthodox church is the bell tower, which often is exceptionally tall. The bell tower is often placed above the narthex, and the composition is attached to the western church wall. A zvonitsa is placed on top of the bell tower. Zvonitsa is a small open space with several bells and the bell ringer's place. The zvonitsa can also be a separate piece of the church ensemble if there is no bell tower. The bell's ring is an important part of an Orthodox service.

The central dome is an irreplaceable piece of the Orthodox church. It is placed above the catholicon and symbolizes the Kingdom of Heaven or the heavenly area in our lives. The dome is placed on columns that organize the interior of the church into a cross shape. It is customary to depict the Savior in the center of the dome which looks down on the worshipers from above.

В центре купола принято изображать образ Спасителя, который сверху смотрит на молящихся прихожан. В экстерьере купол чаще всего дополнительно обозначается главкой, которая является центром композиции всего церковного сооружения и самым узнаваемым символом православного храма.

В отличие от других христианских конфессий, в православии не принято устанавливать ряды со скамьями в пространстве кафоликона и во время службы принято стоять. Однако, как будет показано далее, это правило нередко нарушается на территории Америки.

Третья часть православного храма - алтарь, который принято располагать в апсиде - полуциркульной или многогранной в плане пристройке к восточной стене церкви, в экстерьере обозначенной небольшой главкой. Количество апсид свидетельствует о количестве церквей внутри храма. Церкви могут одновременно использоваться для разных служб. Такое многоалтарное решение обычно применяется в крупных церковных сооружениях и почти не распространено в Америке.

По сторонам алтаря нередко расположены подсобные помещения для священников - пономарка и ризница.

Внутри апсиды расположен Трон Царя Небесного, а сам алтарь символизирует небо на земле.

Наравне с луковичными главками важной особенностью православного

The dome's exterior is very often decorated by cupolas, which are the center of the composition of the entire church building and the most recognizable symbol of an Orthodox church.

Unlike other Christian confessions, it is not customary to install pews in the nave, but instead to stand during services. However, as will be shown later, this rule is often broken in America.

The third part of an Orthodox church is the altar, which is customarily placed in the apse, a semi-circular or multi-sided structure towards the church's east wall and is marked by a small cupola on the exterior. The amount of apses informs of the number of churches inside the building. The churches can be used simultaneously for different services. This multi-altar decision is usually made in larger church buildings, which are almost absent in America.

Occasionally, supplementary areas for priests called porticos and sacristies can be found alongside the altar.

The Throne of the Heavenly Father is placed inside the apse, and the altar itself symbolizes Heaven on Earth.

The iconostasis is equally important to the onion cupolas for Orthodox churches. This screen runs from the north to the south wall of the church and comprises one or several rows of icons. The iconostasis is meant

храма является иконостас - легкая перегородка от северной до южной стены храма, состоящая из одного или нескольких рядов икон. Иконостас призван отделить алтарную часть с престолом от остального помещения храма для проведения священниками таинства обряда. Иконостас обычно имеет три двери (врата). Центральная дверь имеет название Царские врата, символизирует врата в рай. Проход через нее запрещен всем, кроме священнослужителя. По бокам Царских врат расположены дополнительные двери (врата) - северные и южные.

Иконостас является центром композиции интерьерного решения православного храма, а его устройству уделяется особое внимание.

Не менее важными элементами в интерьере храма являются амвон и солея - возвышения для чтения проповеди. Амвон - кафедра полуциркулярной формы, символизирующая круглый камень, отваленный от гроба Господня, на котором ангел провозгласил о Вознесении - расположен по центральной оси храма перед Царскими вратами.

Часто в храме устраиваются хоры - антресоли вдоль западной стены на высоте 2,5-3 метра, на которых располагается церковный хор.

Для изучения было отобрано более тридцати объектов храмовой архитектуры Русской православной церкви, которые обладают культурной и выразительной ценностью, и являются важной частью русского наследия как

to separate the altar and throne from the rest of the church interior so the priests can carry out the ceremonial secrets. The iconostasis usually has three doors. The central one is called the Royal gates and symbolizes the gates to Heaven. No one besides the priests is allowed to pass through it. Additional doors are located to the side of the Royal gates, which are called the northern and southern doors.

The iconostasis is the central piece of the interior of an Orthodox church, and its construction is paid special attention.

The ambon and soleas are no less important pieces of a church interior. They are platforms from which to read sermons. The ambon is a semi-circular pulpit symbolizing the round stone, which fell away from Christ's tomb where the angel proclaimed his Resurrection. It is placed along the church's central axis in front of the Royal gates.

A choir is often placed in churches. The entresols are built into the western wall 8'-10' high where the church choir is located.

Analyzed over 30 different Russian Orthodox architecture sites with cultural and impressive value and are an essential part of Russian heritage both in the U.S.A. and in the whole world. Based on this mainly localized cultural-historical analysis of the dynamics of the daily operations

на территории США, так на других территориях мира. На основе тщательного локального культурно-исторического анализа динамики бытования православных храмов Америки был составлен альбом и интерактивный гид, который при помощи современных технологий позволит показать читателю современное состояние наиболее значимых объектов и поможет понять состояние Русской православной церкви на территории США.

В Америке действуют тринадцать православных юрисдикций, три из которых русские: Представительство Московского патриархата в Соединенных Штатах Америки (РПЦ), Русская православная церковь за границей (РПЦЗ), Американская православная церковь или Православная церковь в Америке (ПЦА), в которую, к слову, входит не только русская. Если быть еще более точным, в юрисдикцию Московского патриархата входит только РПЦ и РПЦЗ, но изучение Русской православной церкви в США будет неполным без рассмотрения истории русского православия в Северной Америке, а большинство церквей дореволюционного периода сейчас находятся под управлением ПЦА. В этой связи принято решение включить в сравнительный анализ и Американскую православную церковь в части русского православия.

В 1867 году Аляска была продана царским правительством Соединенным Штатам Америки. Святитель Иннокентий настоял на включении в договор о продаже Аляски пункта, по которому

of Orthodox churches in America, an album was created with an interactive guide which, using modern technology, can show readers the current state of the most famous churches.

America has thirty Orthodox jurisdictions, of which three are Russian; The Patriarchal Orthodox Parishes in the U.S.A. (Moscow Patriarchate) or Russian Orthodox Church in the U.S.A. (ROC), the Russian Orthodox Church Outside of Russia (ROCOR), and The Orthodox Church in America (OCA). The Moscow Patriarchy includes only the ROC and the ROCOR; studying Russian Orthodox churches in the U.S.A. would be incomplete without looking at the history of Russian Orthodoxy in North America, and most of the churches from the pre-revolutionary period are now under the OCA. So, an agreement was reached to include the American Orthodox Church as part of our analysis of Russian Orthodoxy.

In 1867, Alaska was sold by the tsar government to the United States of America. St. Innocent insisted that in the agreement for the sale of Alaska, there should be a point, according to which all the property of the ROC in America should remain the property of the Russian Church, which would be free to act. According to the agreement, the church remained under the control of the Moscow Patriarchy[20].

все имущество, принадлежавшее РПЦ на территории Америки, должно было оставаться собственностью Русской церкви, которой обеспечивалась полная свобода деятельности. По договору церковь оставалась под управлением Московской патриархии[20].

Взаимоотношения РПЦ и ПЦА. Единая церковь просуществовала до начала октябрьских событий 1917 года в России. Революционная смута по сути разорвала любые связи между высшей церковной властью в Москве и управлением Русской православной церкви в Америке. Такое «подвешенное» положение «Северо-Американского митрополичьего округа» длилось более 10 лет. 19 декабря 1927 года на заседании синода Русской православной церкви в Америке было выработано решение об учреждении новой структуры: «независимой автономной и автокефальной» Американской церкви. Возглавил новую церковь митрополит Платон (Рождественский). Всяческие контакты с РПЦ после учреждения Американской церкви были прекращены на 42 года.

9 апреля 1970 года Священный синод РПЦ в Москве восстановил общение с ПЦА, а на следующий день предоставил им автокефалию. С этого момента Русская православная Греко-Католическая церковь в Северной Америке стала именоваться Православной церковью в Америке (ПЦА)[21]. При этом РПЦ закрепила за собой право присутствия на Американском континенте.

Взаимоотношения РПЦ и РПЦЗ. В мае 1919 года, во время гражданской

ROC and OCA relationship. A united church existed until the beginning of the October Revolution in 1917 in Russia. The revolutionary chaos cut all ties between the upper church power in Moscow and the Orthodox church leadership in America. This “suspended” position of the North American metropolitan lasted for over ten years. On December 19, 1927, when the Russian Orthodox synod arrived in America, a new structure was created: the “independent autonomous and autocephalous” American church. The original church was led by Metropolitan Platon (Rozhdestvensky). All contact between the ROC after this event was lost for 42 years.

On April 9, 1970, the Holy Synod of the ROC in Moscow resumed communication with the OCA and offered them autocephaly the next day. From that moment, the Russian Orthodox Greco-Catholic church in North America became the Orthodox Church in America (OCA)[21]. Additionally, the ROC strengthened its right to exist in the Americas.

ROC and ROCOR relationship. In May 1919, during the civil war in Russia, in the area controlled by the Whites, a “Temporary upper church leadership” was developed that united “all Russian churches abroad until contact with the Holy Patriarch of Moscow is established”[22]. In December

20. Договор о продаже Соединенным Штатам Русской Аляски 1867 // Иваница Э. А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. — Москва: Международные отношения, 2001. — 696 с.

21. *The Tomos of Autocephaly. Текст Томоса об автокефалии Православной церкви в Америке.* URL: <https://www.oca.org/history-archives/tomos-of-autocephaly> (дата обращения: 27.10.2020)

войны в России, на территории, подконтрольной Белому движению, образовалось «Временное высшее церковное управление», которое объединило «все русские Церкви за границей ... до установления связи со Св[ятейшим] Патриархом Московским»[22]. В декабре 1920 года в уже переименованное «Высшее русское церковное управление за границей» вошли церкви в Западной Европе, Северной Америке, на Камчатке, Владивостоке (эти территории не были подчинены Советам) и Маньчжурии. В 1927 году было принято решение «прекратить сношения с Московской церковной властью ввиду невозможности нормальных сношений с нею и ввиду порабощения ее безбожной советской властью, лишаящей ее свободы в своих волеизъявлениях и каноническом управлении Церковью»[23]. К РПЦЗ стали присоединяться эмигранты Первой волны.

Только после падения коммунистического режима взаимоотношения между РПЦ и РПЦЗ стали налаживаться, а 17 мая 2007 года в храме Христа Спасителя патриарх Алексий II (РПЦ) и митрополит Лавр (РПЦЗ) в присутствии президента России торжественно подписали Акт о каноническом общении[24].

Взаимоотношения РПЦЗ и ПЦА. В 1927 году Церковное управление за границей не согласилось с принятием решения о создании ПЦА и организовало РПЦЗ, руководство которой взял на себя епископ Аполлинарий. Юрисдикции митрополита Платона (Рождественского) перешли около 200

1920, the already renamed “upper Russian church leadership abroad” was implemented in churches in Western Europe, North America, Kamchatka, Vladivostok (these areas were not under the Soviets), and Manchuria. In 1927, it was decided to “limit the relationship with the Moscow church power due to the impossibility of normal relations with it and its enslavement to the godless Soviet government, limiting its freedom in its volitional and canonical church leadership”[23]. WWI emigrants started joining the ROCOR.

Only after the collapse of the communist regime did the relationship between the ROC and ROCOR start resuming. On May 17, 2007, Patriarch Alexy II (ROC) and Metropolitan Laurus (ROCOR) with the president of Russia met in the Christ the Savior Cathedral and ceremoniously signed the Act of canonical communication[24].

ROCOR and OCA relationship.

In 1927, the church leadership abroad disagreed on deciding to create the OCA and organized the ROCOR, which was led by bishop Apollinaris. The jurisdictions of Metropolitan Platon (Rozhdestvensky) surpassed 200 congregations in the U.S.A., and the ROCOR had only about 60 remainings. For over 80 years, the churches did not recognize each other.

On May 24, 2001, in the St.

22. Кострюков А. А. Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России как начало зарубежной церковной власти // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. — 2008. — Вып. 3 (28). — С. 50—60.

23. Митрополит Антоний (Храповицкий). Избранные труды. Письма. Материалы. — М.: ПСТГУ, 2007. — С. 786.

24. Электронный ресурс. Восстановление единства Русской Православной Церкви — как это было// pravmir.ru. 2015-05-17. URL: <https://www.pravmir.ru/vosstanovlenie-edinstva-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/>. Дата обращения: 17.03.2020

приходов в США, в РПЦЗ остались около 60. Более 80 лет церкви не признавали друг друга.

24 мая 2011 года в храме Святителя Николая в Нью-Йорке представители ПЦА и РПЦЗ полностью восстановили евхаристическое общение[25].

Исходя из вышеописанных событий, было принято решение рассматривать объекты Русской православной церкви тремя группами в соответствии с хронологией их строительства: ранний с 1796 по 1916, когда церковь была единой под управлением Московской патриархии; с 1917 по 1969 — период разрозненного управления тремя независимыми юрисдикциями; с 1970 по настоящее время — период восстановления евхаристического общения.

Настоящее издание является первым в серии “Православные купола Америки” и посвящено Русским церквям в Соединенных Штатах. Второй и третий том будут освещать не менее важные географические регионы Американских континентов - Канаду, Мексику и другие страны Южной и Северной Америки.

Nicholas Cathedral in New York, representatives of the OCA and ROCOR completely restored bishopric communication[25].

Based on the events mentioned above, it was decided to look at all Russian Orthodox churches in three groups corresponding to the chronology of their construction: the early period from 1796 to 1916, when the church was united and under the leadership of the Moscow Patriarchy, from 1917 to 1969, the period of control by three independent jurisdictions, and from 1970 to present during the period of the restoration of bishop communication.

This publication is the first in the “Orthodox Domes of America” series and is dedicated to the Russian churches in the United States. The second and third volumes will be dedicated to no less important areas in the Americas, to Canada, Mexico, and other countries in North and South America.

25. Электронный ресурс. Впервые в истории состоялось сослужение предстоятелей Православной Церкви в Америке и Русской Зарубежной Церкви // Седмица.ру, 26.05.2011. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/2203093.html>
Дата обращения: 27.10.2020.

**Глава 1. Ранние православные церкви
периода с 1796 по 1916 годов**

Chapter 1. The early Orthodox church
period from 1796 to 1916

В течение всего процесса открытия и колонизации территории Северной Америки Православная церковь играла значительную роль. В самих названиях большинства судов, отправляющихся к вновь открытым берегам, прочитывались вполне определенные христианские идеи и традиции: «Св. Гавриил», «Св. Петр», «Св. Архангел Михаил», «Св. Симеон Богоприимец и Анна Пророчица» и т.д. Интерес Российского Синода был столь же велик, как и у мирских купцов, ведь помимо российских промысловиков, исповедующих православие, на Аляске проживало и большое количество местного населения – потенциальных прихожан. В 1794 г. была организована православная миссия под руководством иеромонаха Иоасафа к берегам уже Русской Америки[1]. 24 сентября (5 октября) миссия вышла на берег гавани Св. Павла на острове Кадьяк (Павловская гавань).

Ранние церковные постройки Русской Америки были малы и примитивны. Их, так же, как и на первых этапах освоения Сибири, возводили в относительно крупных русских поселениях. Первые церкви в Тюмени, Тобольске строились из «судового» леса, были «ставлены обыден» и «тут де служилым людям и крестьянам вместиться негде...»[2]. Так, например, в Верхоуралье в 1603 г. «Соборный храм (Троицкий) ... да придел Федора Стратилата... был выстроен ... без трапезы, служат в нем летом, а зимой поют в съезжей избе, потому что другого храму с трапезой нет...»[3].

During the process of discovering and colonizing North America, the Orthodox Church played an important role. The names of many ships sent to explore the coasts completely match specific Christian ideas and traditions. There are names like: “St Gabriel,” “St Peter”, “St Michael the Archangel”, “St Simeon the God-receiver and Anna the Prophet”, and more. The interests of the Russian Synod were as high as those of naval merchants since other than Russian promishlenniki who were professing Orthodox, and there were a great many locals in Alaska who were potential churchgoers. In 1794, an Orthodox mission led by hieromonk Iosaf was organized on the coast of Russian America[1]. On September 24 (October 5), the mission moved to the coast of the St. Paul Harbor on Kodiak Island.

Early church buildings in Russian America were small and primitive. They, like the first churches in the initial Siberian conquest, were made in comparatively large Russian settlements. The early churches in Tobolsk, Tyumen was built out of “naval” lumber and built on workdays”. So “there was no other place for clergy and Christians to gather.”[2]. In 1603, at Verkhoural, “the cathedral (Trinity) ... and Fyodor Stratilat’s Chapel were built without a refectory. During services, in the summer, and the winter, they sing in the assembly house because there is no other church with a refectory.”[3].

1. Иванов А. Православие в Америке // Журнал Московской патриархии. – 1955. – №.1. – С.359-362.

2. Баландин С.Н. История архитектуры русских земледельческих поселений в Сибири. (XVII – нач. XX в.) Учебное пособие. – Новосибирск: изд. НИСИ, 1984. – С. 19.

3. Там же

Объемно-пространственная композиция сибирских церквей XVII в. нашла свое отражение в раннем храмовом зодчестве Аляски конца XVIII – начала XIX в.в. Здесь из-за нехватки опытных плотников и недостатка финансирования общепринятая в то время в России схема плана (подобная северорусскому деревянному зодчеству, где здания строились по одной продольной оси и содержали с запада на восток крыльцо, паперть, трапезу, церковь (кафоликон) и алтарь)[4] значительно упрощалась. На побережье Северной Америки ранние церковные сооружения чаще сохраняли только кафоликон с пристроенной к нему с востока апсидой и с запада колокольней. На Аляске чаще встречались клетские церкви, покрытые на 2-е стороны, и восьмерик на четверике, покрытый шатром или бочками[5] с одной или пятью главами. Но независимо от типа завершения церковей ряд элементов православных зданий на Аляске стал характерным для ранних сооружений. Это подклеты в зданиях, имеющие разнообразное функциональное назначение (жилье, арсеналы, погреба и т.д.).

Переходная стадия от простых и невыразительных форм к архитектуре русского деревянного ампира XIX в., заключающаяся в сложном составе помещений церковей, шатровом завершении и т.п., которая была характерна Сибирским провинциям и церковному зодчеству Русского Севера, не нашла отражения в православных церквях Северной Америки. Это объясняется,

The volumetric-spatial composition of Siberian churches in the 17th century found its reflection in the early church architecture in the late 18th to early 19th century Alaska. Due to the lack of experienced builders and financing here, the generally accepted design in Russian (similar to North Russian wooden architecture where the buildings were built along one long axis and had stairs, a parvise, a refectory, the church (nave) and the altar from west to east)[4] was significantly simplified. Early churches on the coasts of North America often only had the nave with the attached apse on the east and bell tower on the west. There are often cellular churches seen in Alaska which are covered “on two sides” (gable roof) and have an octagon on a cube covered by a conical or bochka (barrel[5]) roof with one or five domes. But independent from the type of church topings, the series of church elements in Alaska became characteristic of the ancient buildings. The cells in the buildings had various functions (residence, arsenals, cellars, etc.).

The transition stage from simple, unimpressive designs to the architecture of the 19th century Russian Wooden Empire style results in the intricate designs of the church space, the tent-shaped or conical roof, and more, which were characteristic for the Siberian provinces and church architecture of the Russian North. This was not found in Orthodox churches in North America. It can

4. Такое расположение помещений называлось «крестообразным», потому что трапеза «была зимнею, церковь с устроением на одной стороне алтарем», и она была более широкой, чем собственно церковь, служившая «летней церковью»

This layout was called “cross-shaped”, because the refectory “was the winter church which was built with another structure opposite the altar”. The refectory was more comprehensive than the church itself, which served as a “summer church”

5. A bochka roof or simply bochka is a type of roof in traditional Russian church architecture that has the form of a half-cylinder with an elevated and pointed upper part, resembling a pointed kokoshnik.

прежде всего, очень короткими временными рамками с момента постройки первой церкви на Кадьяке в 1796 г. до строительства первого церковного здания в Ново-Архангельске в стиле позднего классицизма в 1848 г. (чуть более полувека). Второй причиной была нехватка строительных ресурсов (леса и квалифицированных рабочих). И, наконец, финансировалось строительство со стороны местного руководства Российско-американской компании очень скудно.

В 1840-х гг. в русских колониях действовали церкви в Ново-Архангельске, Кадьяке, Уналашке и Атхе[6]. На восьми островах и в крепостях были устроены часовни, где богослужение совершалось посылаемыми туда священниками. Так, например, в 1843 г. на о-ве Афогнак была воздвигнута часовня во имя Рождества Пресвятой Богородицы[7].

К этому времени в Русской Америке находилось 4 священника. А за весь 19-летний период пребывания владыки Иннокентия в Русской Америке было возведено 30 часовен, не считая церквей, из которых не менее 12 были построены с помощью Российско-американской компании (далее РАК), «да и прочие все, хотя построены усердием прихожан, но при пособии компании»[8].

Как уже упоминалось ранее, в договоре от 1867 года об уступке Российских североамериканских колоний говорилось: «Храмы, воздвигнутые Российским правительством на

be explained first and foremost by the short time frames from when the first church was built on Kodiak in 1796 to the construction of the first church in Novo-Arkhangelsk in the late classicism style in 1848 (just over 50 years). The second reason was the lack of construction resources (timber and qualified workers). And finally, construction was financed by the local leaders of the Russian-American Company very sparsely.

In the 1840s, there were churches in the Russian colonies in Novo-Arkhangelsk, Kodiak, Unalaska, and Atka[6]. Chapels were built on islands and in fortresses where services were carried out by priests sent there. So, for example, in 1843, a chapel named after the Nativity of Mary was built on Afognak Island[7].

By that time, there were four priests in Russian America. During the entire 19-year period of Innocent of Alaska in Russian America, 30 chapels were built which are not considered churches, and no fewer than 12 of them were built with the aid of the Russian-American Company (further RAC). “They were all simple, although they were built by the efforts of the people, with the help of the company”[8].

As mentioned above, the following is found in an 1867 contract on the cession of the Russian North American colonies, “Churches built by the Russian government in the colonized

6. Мамышев В.Н. *Американские владения в России //Библиотека для чтения.* – Т. 130. – №2. – 1855. – С.255.

7. Кашеваров Николай, свящ. *Афогнакская Рождество-Богородицья церковь (Историко-статистическое описание) // Американский православный вестник.* – 1898. – № 17. – С.509.

8. Тихменев П.А. *Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени.* – СПб, 1863. – Ч.2. – С.268.

уступленной территории, остаются собственностью членов Православной церкви, проживающих на этой территории и принадлежащих к этой церкви»[9]. Вместе с тем по решению Св. Синода на содержание епархии Аляски ежегодно отчислялся один процент от суммы, полученной от продажи Аляски (\$7 200 000), т.е. \$72 000. Эта сумма и была финансовой базой для существования Русской православной церкви в Америке, а в дальнейшем и для сохранения, реставрации и постройки новых церковных зданий.

Всего в течение первого периода на Аляске было возведено 75 церковных зданий, 18 приходов и 57 часовен[10].

territory will remain the property of the Orthodox Church members who live in that territory and belong to that church”[9]. Alongside that, by the decision of St. Synod on the contents of the diocese of Alaska, one percent of the \$7,200,000 sale of Alaska totaling \$72,000 would be allotted annually. This sum was the financial base for the existence of the Russian Orthodox Church in America and in the future for the preservation, restoration, and construction of new churches.

Totally, during the first period, 75 church buildings in Alaska, Eighteen parishes and 57 chapels were erected[10].

9. Договор о продаже Соединенным Штатам Русской Аляски 1867 // Иवानян Э. А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. — Москва: Международные отношения, 2001. — 696 с.

10. Отчет митрополиту Вениамину от Епископа Алексия. Архив Свято-Никольского кафедрального собора в Нью-Йорке. Папка “Аляска до 1900”.

Свято-Воскресенский Кафедральный собор

Holy Resurrection Cathedral

385 Kashevaroff Ave, Kodiak, Alaska, 99615

Идея создания первой православной церкви, то есть постройки храма в Америке, и назначения туда священника принадлежала «завоевателю» острова Кадьяк, основателю первого русского поселения на Аляске – Г. И. Шелихову[1]. Для него – выходца из старинной купеческой семьи, члены которой щедро жертвовали на церковь и строили храмы — «русское поселение без церкви было немислимо и, кроме того, нужен был священник служить требы: православный люд, работники компании Голиковых-Шелихова долго жить без церкви не желали»[2]. Так пишет Шелихов о своих планах

The idea of creating the first Orthodox church, meaning building a church in America and sending a priest to the “conquered” Kodiak Island, came from the founder of the first Russian settlement in Alaska, Grigory Ivanovich Shelekhov[1]. For him, a descendant of an old merchant family whose members generously donated to the church and built church, “A Russian settlement without a church was unthinkable, and besides that, it needs a priest to perform rites. The Orthodox people and workers in the Shelekhov-Golikov company

Рис. Свято-Воскресенский Кафедральный собор до 1943 года. Fig. Holy Resurrection Cathedral before 1943. Library of Congress. LC3365

Свято-Воскресенский Кафедральный собор. 2019. Holy Resurrection Cathedral. 2019. Stock Photo by Bummi100. ID #369970544

И. Т. Смирнову 10 декабря 1789 г.: «Заведенная ж мною школа в успехах плоды свои довольна оказыва-ет... Ныне ж помышляю о постройке церкви»[3]. Шелихов в наставлении управляющему коллегии писал, что создание и постройка церкви есть дело первой необходимости. Рыльский купец даже взял все расходы по строительству и содержанию двух церквей. «Устроение церквей и снабжение их ризницей, также и содержание клира беру на себя»[4].

И уже 9 августа 1794 г. Шелихов направляет Баранову[5] обстоятельную инструкцию о постройке кадьякской церкви. Еще в Иркутске, очевидно после бесед с Шелиховым, Иоасаф[6] подготовил план церкви, за постройку которой на Кадьяке так ратовал рыльский гражданин. Иоасаф представил свой план преосвященному Вениамину[7] Иркутскому и 6 мая 1794 г. получил от него разрешение и благословение на постройку деревянной церкви «во имя Воскресения Христова»[8].

По прибытии миссии на о. Кадьяк началось строительство церкви, которой впоследствии суждено было перестраиваться еще пять раз. В соответствии с инструкцией Шелихова и по настоянию Иоасафа было выбрано выгодное место строительства Воскресенской церкви — на высоком берегу южной части поселения. Это место хорошо обозревается со всех морских подходов к Павловской гавани, а также с острова Близкого.

Начавшаяся 21 ноября 1794 г.

did not want to live without a church for a long period”[2]. Shelekhov wrote about his plans to I. T. Smirnov, on December 10, 1789; thus, “The school I built is successfully bearing fruit. Now I am thinking of building a church”[3]. Shelekhov wrote in a letter to his head of his board that creating and building a church was the top priority. The Rylsky merchant even bore all the expenses in building and furnishing two churches. “I take responsibility for the construction of churches, supplying their sacarium, as well as the contents of the clergy”[4].

On August 9, 1794, Shelekhov sent Baranov[5] exhaustive instructions on building a Kodiak church. In Irkutsk, clearly after a conversation with Shelekhov, Josaphat[6] prepared church blueprints that the Rylsk man worked on in Kodiak. Josaphat presented his plan to bishop Veniamin[7] Irkutsky, and on May 6, 1794, he received his permission and blessing to build a wooden church “in the name of the Resurrection of Christ”[8].

When the mission arrived at Kodiak Island, church construction began, which was later fated to be rebuilt for another five times. By Shelekhov’s instructions and Josaphat’s insistence, the chosen place for the Resurrection Cathedral’s construction was on a high bank in the settlement’s southern region. This area is well seen from all approaching sea routes to Kodiak as well as from Blizky Island.

Construction of the church began

1. Григорий Иванович Шелихов (1747-1795) - русский исследователь и купец. С 1775 года занимался организацией добычи пушнины на Алеутских островах и Аляске. Возглавлял коммерческую экспедицию в Русскую Америку. Основатель коммерческой компании Голикова-Шелихова (Северо-Восточная компания), которая стала основой для Российско-Американской компании. Grigory Ivanovich Shelekhov (1747-1795) - Russian explorer and merchant. Starting in 1775, he organized the gathering of furs in the Aleutian Islands and Alaska. He led a commercial expedition to Russian America. He was the founder of the commercial Golikov-Shelekhov (North-Eastern) company which became the foundation for the Russian American Company.

2. История Русской Америки (1732-1867): В 3-х т.: - Т.1. Основание Русской Америки (1732-1799) / Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. - М.: Междунар. отношения, 1997. - С.259

3. Исследования русских на Тихом океане в XVIII в. - первой половине XIX в. Сб. документов / Редкол.: А.Л.Нарочницкий (гл. ред.) и др. - М., 1984 - Т.2. - С.262.

4. РГИА. - Ф.796.-Оп.74.-Дю210 (Иркутская епархия). - Л.2 («О прошении именитых граждан Курского Ивана Ларионовича Голикова и Рыльского Григория Ивановича Шелихова, Гавриил, митрополит Новгородский, 20 апреля 1793 г.»)

5. Александр Андреевич Баранов (1747-1819) - русский предприниматель, первый правитель Русской Америки. С 1790 по 1818 гг. на службе сначала Северо-Восточной компании, а после реорганизации на службе Российско-Американской компании. Alexander Andreevich Baranov (1747-1819) - Russian entrepreneur, first leader of Russian America from 1790 to 1818, he first served the North-Eastern Company and then later the Russian American Company after its reorganization.

6. Иоасаф (Болотов) (1761-1799) - руководитель первой Православной миссии на Аляске с 1794 года. Епископ Кадьякский, викарий Иркутской епархии. *Iosaf (Bolotov) (1761-1799) leader of the first Orthodox mission in Alaska starting in 1794. Bishop of Kodiak and vicar of the Irkutsk bishopric.*

7. Митрополит Иннокентий (Вениамин) (1797-1879) - епископ Русской Православной церкви. Служил с 1824 года миссионером на Аляске. С 1868 года митрополит Московский и Коломенский. Причислен к лику Святых. *Metropolitan Innocent (Veniamin) (1797-1879) bishop of the Russian Orthodox Church. Served as a missionary in Alaska starting in 1824. He was metropolitan of Moscow and Kolomensky starting in 1868. He is counted among the Saints.*

8. Копия документа из архивных материалов, собранных Н. Долгополовым (сейчас находится в личном архиве R. Pierce.)

9. РГА ВМФ – Ф. 870. – Оп. 1. – Д. 1784. – Л. 54 об.

10. РГА ВМФ – Ф. 198 (Дела графа Кушелева)

11. Опубликовано в книге «Валаамского монастыря» — СПб., 1900

постройка церкви шла медленно по ряду причин: во-первых, чинились разного рода препятствия работе миссии со стороны промышленников из-за разгула («А причиною тому та, что жизнь их развратна ... Я едва мог убедить некоторых промышленников жениться. А прочие и слышать о том не хотят. А девок держат все публично. Да еще и не по одной, что служит к великой обиде американцев»[9]), царившего в то время в колониях; во-вторых, из-за нехватки рабочей силы, так как основная часть работных людей занималась охотой, другие выменивали пушнину у аборигенов; в-третьих, существовали перебои в финансировании со стороны местного руководства Российско-американской компании. Но в 1796 г. церковь была завершена и освящена иеромонахом Иоасафом. Одновременно с Воскресенской церковью строилась и походная церковь, так как миссия давала себе отчет, что строительство большого количества церквей на территории Русской Америки даже не затруднительно, а невозможно.

О первоначальном облике церкви сейчас сложно судить. По скудным описаниям очевидцев, а также по существующим изображениям (имеются два рисунка этой церкви: один, исполненный Яковом Шильцем в 1796 г.[10], второй рисунок неизвестного художника, но, судя по стилю, Яновского, посетившего Кадьяк в 1818–1820 гг.)[11] можно сделать некоторые выводы об облике сооружения. Церковь имела в плане приближенное к квадрату очертание с длиной стороны около четырех

on November 21, 1794, and progressed slowly for several reasons. First, the mission had to overcome various hurdles on the promishlennik's side due to their debauchery ("because their lives are virtueless. I could barely convince some of the promishlenniki to get married. The others would not hear it. They hold their girls in public. And not just one girl, which is the cause of great shame for Americans"[9]), which prevailed at that time in the colonies. Second, due to the lack of human resources since the majority of the workers were hunters or traded furs with the locals. Third, there were interruptions in the funding from the local Russian American company's side. But in 1796, the church was finished and blessed by the hieromonk Josaphat. A field church was being built simultaneously as the cathedral since the mission realized that building a large number of churches in Russian America was not just difficult, but impossible.

To discuss the church's original appearance now is difficult. According to witnesses' poor descriptions and the existence of images (there are two images of this church: one was made by Yakov Shilets in 1796,[10], and the second by an unknown artist, but judging by the style, Yanovsky, who visited Kodiak from 1818 to 1820)[11], can conclude on the building's appearance. The church had a square-like

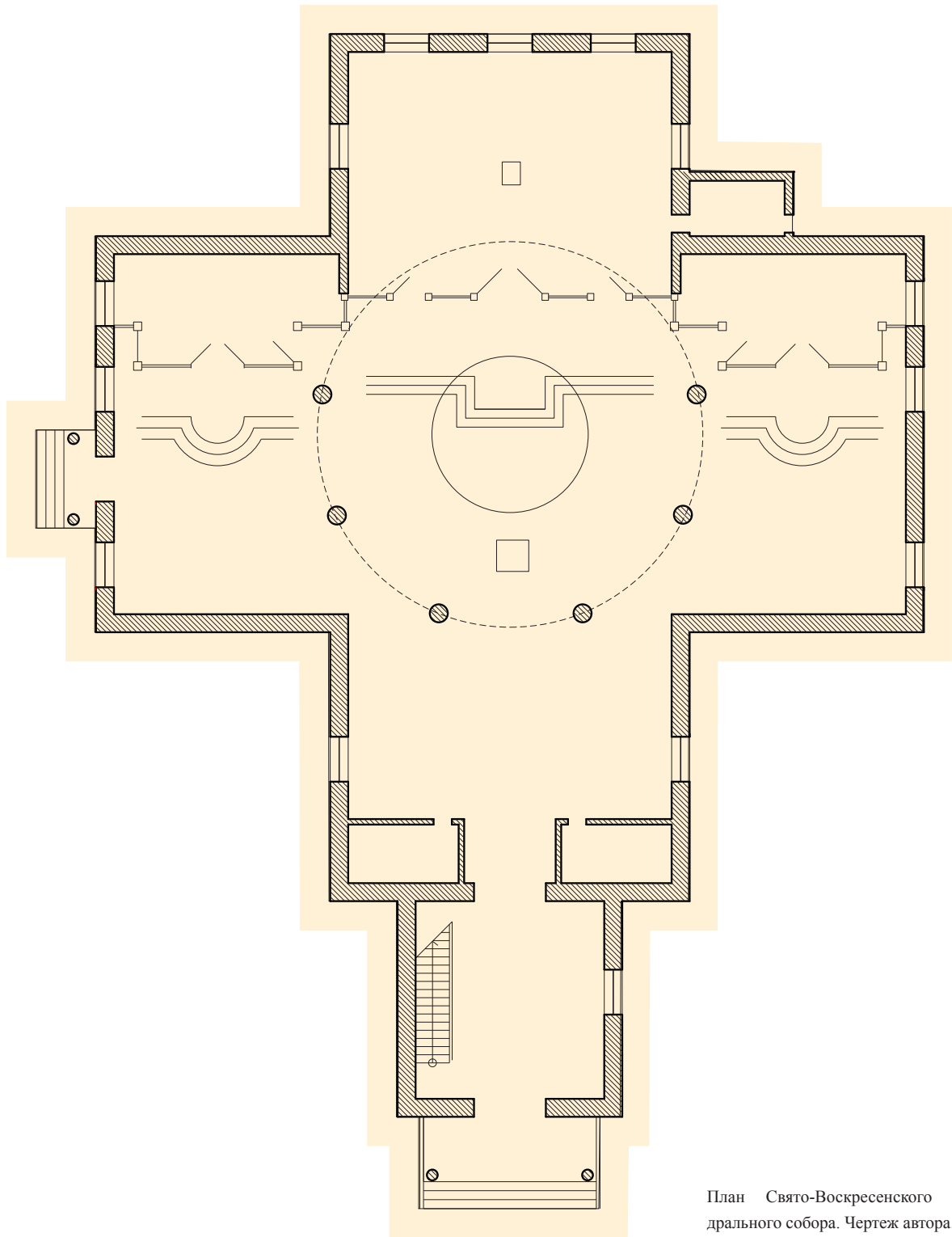
саженной (8-10 м). По оси апсиды предполагался массивный и невысокий купол на восьмерике с шестью большими световыми проемами по бокам. Купол был увенчан небольшой бочкой с луковичной главой и крестом. Объем самой церкви был покрыт скатной крышей, повторяющей форму плана. С восточной стороны пристроена апсида, имеющая ту же высоту, что и церковь. Первый этаж колокольни имел ту же ширину, что и церковь, и покрывался единой с церковью крышей. Образовавшийся таким образом четверик колокольни завершался высокой звонницей, имеющей форму восьмерика. Она была покрыта невысоким шатром с крестом. Звонница имела проемы, в которых размещались колокола. Вход в церковь осуществлялся через колокольню, первый этаж которой служил притвором.

После пожара 1824 г. колокольня перестраивается, сильно вытягиваясь вверх. Звонница теперь имеет форму восьмерика, располагавшегося на четверике. Шатер, как и прежде, был увенчан массивным крестом. Вторая Воскресенская церковь, которая строилась вплоть до 1825 г., возводилась на том же месте и по нижним венцам сруба, «кои уцелели в пожаре»[12], это позволяет сделать выводы, что первая постройка имела в плане те же размеры и пропорции, что и новая, о которой сохранилось больше описаний. В 1825 г. Хлебников так отзывался о только что воссозданной церкви: «Церковь, вновь отстроенная, с колокольней из елового леса; очень хороша и так же

design with side links approximately four sazhen long (26-32 feet). There was a massive, short dome placed around the apse's axes with an octagonal base and six large windows on the sides. The dome was crowned with a small drum with an onion-shaped cupola and cross. The church's volume was covered by a sloping roof that mirrored the church's shape. An apse was built on the east side that was as tall as the church. The first floor of the bell tower was as wide as the church and covered by the church's roof. In such a manner, the quadrangular bell tower was crowned by a tall octagonal belfry. It, in turn, was capped by a short conical roof and a cross. The belfry had apertures that housed a bell. The church's entrance was through the bell tower, and the first floor was the narthex.

After a fire in 1824, the bell tower was rebuilt and made significantly taller. The belfry now had an octangular shape on top of a quadrangle. The roof, as before, was crowned by a massive cross. The second Resurrection Church that was built up until 1825 built in the same place and according to the lower wreaths of framing "which survived the fire"[12], which let them conclude that the first structure had the same size and proportions as the new one which has more surviving descriptions. In 1825, Khlebnikov reported that the very recently recreated

12. РГА ВМФ - Ф.198. (Дела графа Кушелева)

План Свято-Воскресенского Кафедрального собора. Чертеж автора. Floor plan of the Holy Resurrection Cathedral. Drawing by author.

обширна...»[13]. Материал строительства, как подтверждает Хлебников, был не изменен. Несмотря на недостаток к концу первой четверти девятнадцатого столетия на острове хвойного леса, вторую церковь, как и первую, рубили из бревен.

Качественные изменения архитектуры православного зодчества в регионах Сибири XVIII века объясняются утерей народных традиций в данном типе строительства из-за различных официальных запретов на ряд формальных приемов в композициях церковных сооружений (запретили делать шатровые «верхи», строить трапезные и т.п.), из-за отсутствия кадров-строителей церковных зданий, из-за трудностей профессионального освоения крестьянскими зодчими новых архитектурных композиций и декора архитектуры классицизма. В 1824 г. создается первая серия «образцовых» проектов церквей, за ними следуют другие серии. Архитектура классицизма вообще резко меняет характер церковной архитектуры в провинциях Российской Империи. Начинается перестройка старых зданий, которые получают новый облик, более близкий к архитектуре классицизма. Перестройка главным образом касается функционального изменения планов, где трапезы путем устранения восточных стен были превращены в единое целое с кафоликном. Новые церкви сразу строились без трапезных. Также не допускались подклеты, а с ними исчезли и другие помещения, не относящиеся непосредственно к помещениям для

church thus, “The church is once again complete with its pine-tree bell tower. It is incredibly beautiful and just as large...”[13]. The construction materials, as confirmed by Khlebnikov, had not been changed. Despite the lack of pine trees at the end of the first 15 years of the 19th century, the second church, like the first, was made from logs.

Significant breakthroughs in church architecture in 18th-century Siberia can be explained by the loss of local traditions in the given construction style due to various official prohibitions for a series of regular uses in church structure compositions (conical “tops,” building refectories and more were forbidden). The absence of experienced church builders, the difficulty for peasant architects to professionally master architectural compositions and decorate them in the classical style. In 1824, the first series of “educational” church projects were created, and other series were to follow. Classicism architecture, in general, sharply changes the character of church architecture in the Russian Imperial provinces. Old buildings start being rebuilt, which receives new appearances closer to Classicism architecture. Rebuilding, mainly, affected functional changes in design where refectories built into eastern walls were turned into part of the nave. New churches were built without refectories. Basements were also

13. Хлебников К.Т. Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова. – М.: «Наука», 1979. – С.34-35.

службы. Стены церкви обшивались тесом и красились. Почти повсеместно возводились церковные сооружения по образцовым проектам, которые весьма настойчиво рекомендовались или безоговорочно реализовывались под надзором духовенства. Такие церковные здания утратили во многих районах России значение «мирских» центров, превратившись в духовный официоз.

Эти изменения незамедлительно коснулись и церкви Аляски. Первым, вновь выстроенным в 1848 г. на новом месте и с введенными пропорциями и деталями в стиле позднего классицизма, был собор Архангела Михаила в Ново-Архангельске. Строительство этого собора привнесло новшества в церковное зодчество далекой Русской Америки. Его крестообразный план, уже утвердившийся на родине во многих постройках, значительно повлиял на новое проектное решение перестройки обветшавшей церкви на Кадьяке.

Третья Воскресенская церковь, построенная в 1852 г. в Павловской гавани, имела в плане форму греческого креста и перенесена на новое место. Над средокрестием располагался массивный и невысокий шестигранный купол на восьмерике с шестью большими световыми проемами по бокам. Как и в первых двух церквях купол был увенчан небольшим барабаном с луковичной главой и крестом. Объем самой церкви был покрыт двускатной крышей, повторяющей форму плана. Западная сторона церкви завершалась колокольней. Сама звонница имела

not allowed, and they disappeared along with other spaces; they were not essential areas for church services. Church walls were covered in boards and painted. Church structures were built according to standard designs almost everywhere that were extremely strongly recommended by or implicitly created under the supervision of the clergy. Such church buildings lost the meaning of “worldly” centers in many parts of Russia and turned into the clergy’s official narrative.

These changes rapidly affected Alaskan churches. The first that was rebuilt in 1848 in a new location with new proportions and details in the late Classicism style was the Archangel Michael Cathedral in Novo-Arkhangelsk. The construction of this church provided innovations in church architecture in far-off Russian America. It is cross-shaped design, which was already solidified in the Motherland in many buildings, significantly affected the new design plans for the Kodiak church’s reconstruction.

The third Resurrection church built in the year 1852 on Kodiak Island had a Greek cross shape and was moved to a new location. A massive, short, hexagonal dome on an octagonal base with six large windows around the sides was on top of the crossing. As in the first two churches, the dome was crowned by a small drum with an onion-shaped head and cross.

форму восьмерика, располагавшегося на четверике. Звонница была покрыта невысоким шатром. Она имела пять арочных проемов, которые были снабжены колоколами. Шатер был надстроен сильно вытянутой вверх главкой, увенчанной крестом, типичной для ампирических церквей России XIX в. Этот прием полюбился американской миссии и был применен еще при строительстве нового кафедрального собора во имя Святого Архангела Михаила в Ново-Архангельске.

Церковь в Павловской гавани была так же срублена из бревен. После чего она была обшита тесом как изнутри, так и снаружи и пропитана, как и все сооружения Павловской гавани, специальным составом против гниения древесины, из-за чего имела бледно желтую окраску.

Собор простоял на своем месте до начала 1870-х годов, когда сгорел в очередном пожаре. Новый храм строился в 1873-74 годах, а освящен в 1895.

Выстроенный из тесаных бревен храм в плане имел форму креста. Над перекрестием возвышался купол на барабане с небольшой луковичной главкой. Восьмерик звонницы был размещен на четверике колокольни над притвором. Несмотря на то, что объемно-пространственная композиция храма 1874 года была очень близка к современной его версии, нефы были намного длиннее, а центральный купол был больше. Обе главки были меньшего размера и вытянуты вверх.

Новый храм значительно меняет

The church's interior was covered by a gable roof that mirrored the church's shape. The western side of the church ended in the bell tower. The belfry itself was octagonal and on top of a quadrangle. A short roof capped the belfry. It had five arched apertures that housed bells. The roof was built much higher above the head and crowned by a cross typical of 19th-century Russian Empire style churches. The American mission liked this style, and it was used while building the new Archangel Michael Cathedral in Novo-Arkhangelsk.

The church in Kodiak was also built from logs; it was covered in boards both inside and outside and coated like all other structures in Kodiak with a unique mixture, protecting from the rot that bore a pale-yellow color.

The building stood there until the early 1870s when it burned down in another fire. The new church was built from 1873-74 and blessed in 1895.

It was built out of trimmed logs in a cross shape. A dome on a drum with a small onion-shaped cupola was on top of the crossing. The belfry's octangular base was placed on a rectangular bell tower above the entrance. Despite the interior volume of the new 1874 church being close to the modern version, the naves were much longer, and the central dome was more massive. Both cupolas were smaller and

объемно-пространственную композицию. Вот как его описывают современники: «Построен из дерева, обшит панелями, а изнутри узкими досками. Снаружи выкрашен белой краской, а крыша покрыта черепицей. Внешне он ничем не отличается от типичных деревянных деревенских церквей в лесных провинциях Аляски. Содержит три алтаря»[14].

Фотографии 1888 и 1889 годов показывают, что бревенчатые стены не были обшиты горизонтальными рядами досок, но к 1895 году здание храма получило наружную отделку.

Последняя, современная, версия храма была построена в 1947 году после очередного пожара 1943 года. Новое здание получило большие по размеру главки над кафоликоном и колокольней, но меньший в диаметре купол. Окна боковых фасадов стали стрельчатыми. В 2001 году храм возведен в статус собора Его Преосвященством епископом Николаем.

Кафедральный Свято-Воскресенский собор является хорошо известной достопримечательностью, и сегодня он остается самым узнаваемым зданием на Кадьяке. В соборе хранятся мощи Святого Германа вместе с монашеской скуфьей и железным нательным крестом.

stretched higher.

The new church seriously changed the volumetric-spatial composition. It was described then as “built from wood, covered in panels and narrow boards inside. It is painted white, and the roof is covered with tiles. The appearance is no different than that of typical wooden village churches in Alaskan provinces. It has three altars”[14].

Photographs from 1888 and 1889 show us that the wooden walls were not paneled horizontal rows of boards, but by 1895 the church had obtained these boards.

The final, modern version of the church was built in 1947 after another fire in 1943. The new building has larger heads above the nave and bell tower, but a narrower dome. The side windows became arched. In 2001, the church became the cathedral of His Grace Bishop Nikolai.

The Holy Resurrection Cathedral is a well-known tourist attraction and is one of the most recognizable buildings in Kodiak today. The cathedral has relics from Saint Herman along with a monk’s cap and an iron wearable cross.

14. *Concerning the Orthodox Mission in America, October 14, 1895, translated by Sister Victoria // Orthodox Alaska #6, January 1977 – C.37.*

Часовня Святой Троицы

Holy Trinity Chapel

19005 Coast Highway One. Fort Ross State Historic Park. Jenner, California, 95450

Несомненно, самой знаменитой укрепленной факторией Русской Америки является Форт Росс, закреплявший за Российской Империей часть побережья Калифорнии до 1941 года. Несмотря на то, что крепость имела статус административного центра, она фактически представляла собой один из редутов, получивших широкое распространение на Аляске. Форт Росс расположен на побережье Северной Калифорнии (США) в 80 км к северу от Сан-Франциско в округе Сонома, США.

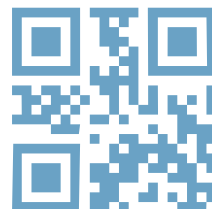
Ввиду очевидной экспансии на запад со стороны Компании Гудзонова залива, а также с ослаблением влияния Испании на Северо-Американском континенте, руководство РАК почувствовало возможность укрепить колониальные позиции на севере Калифорнии в фактически незанятых границах цивилизованного мира с минимальными на то расходами. Помимо этого, реализуя хорошо зарекомендовавшую себя в Сибири схему снабжения северных промысловых поселений, главный правитель Русской Америки пытался основать сельскохозяйственное поселение в южных широтах осваиваемого региона. Результатом этих решений стала экспедиция Резанова и последующее основание русского поселения и крепости в 14 морских милях северо-западнее залива Румянцева (ныне залив Бodega). В 1825 году для обслуживания русского населения крепости

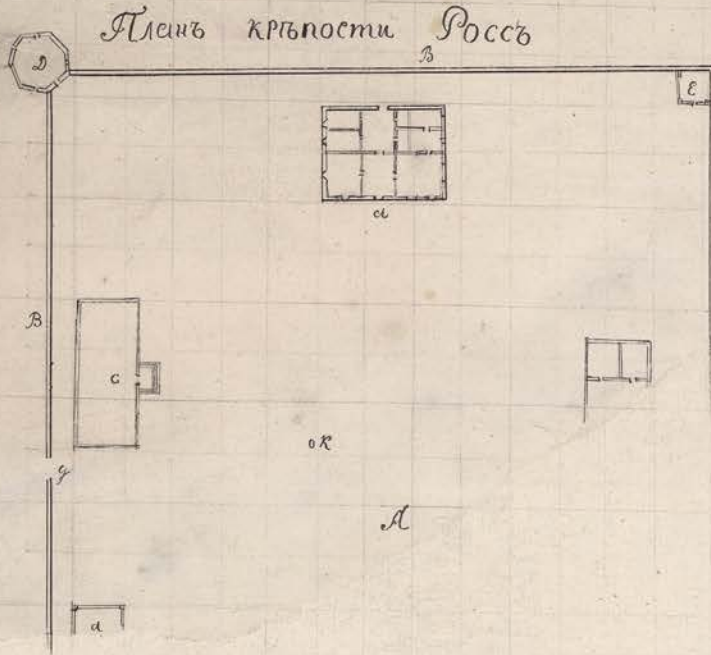
Without a doubt, the most famous trading post in Russian America is Fort Ross, which was established by the Russian Imperial part of the California coast before 1841. Despite the Fort being an administrative center, it was one of the redoubts that were widespread across Alaska. Fort Ross is on the coast of Northern California (USA) 80 km north of San Francisco in Sonoma County.

Considering the apparent westward expansion of the Hudson's Bay Company and the decreasing Spanish influence on the North American continent, The Russian American Company (RAC) felt there was an opportunity to fortify their colonial position in northern California in a practically uninhabited area with minimal expenses. Additionally, after having completed the well recommended northern trade settlements' delivery plan in Siberia, the head of Russian American tried to find an agricultural colony in the southern latitudes of the conquered territory. The result became the Rezanov expedition and the subsequent founding of the Russian settlement and Fort 14 nautical miles northwest of the Rumiantsev Bay (now Bodega Bay). In 1825, the first Orthodox structure, the Holy Trinity Chapel, was built in

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0002 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0002 scene code or scan a Q.R. code.

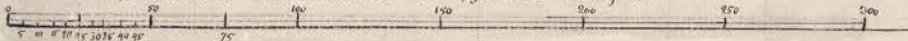
СИТУАЦІОННОЙ ПЛАНЪ

КРЕПОСТИ РОССЪ

На берегу северозападной Америки въ широтѣ 38° 30' 24" № и долготѣ отъ Гренвига 122° 45' Западной, склоненіе компаса 16° восточное

Создана Лангаком компасъ въ сентябрѣ 1817 года

Масштабъ въ сажняхъ 7^{1/2} футовой МѢРЫ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

А крепость Россъ

В крепостныя стѣны изъ толстыхъ брусковъ вышиною въ 3 сажени поспещенныя вверху и въ вышнихъ ротаціяхъ

С крепостная бѣхъ ятажная в. утолная бѣхъ

Д. крепостная бѣхъ ятажная 7^{1/2} утолная бѣхъ

Е. бѣхъ для колокола

Г. колодезь

С. крепостныя Волоты

К. Калигна

Л. флаштонъ

М. домъ правителя, выстроенъ изъ бревенъ, содержитъ въ себѣ 7 комнатъ, сѣни, два туалета, въ немъ клавише и поховокъ покрѣвъ.

Н. казарма для служителей, построена изъ теса, содержитъ въ себѣ общіе залъ и две небольшія отдѣльныя комнаты.

О. бѣхъ ятажной выстроенный изъ бревенъ магазинъ, содержитъ въ нижнихъ ятажахъ две сѣвѣ три клавише

П. домъ изъ досокъ содержитъ въ себѣ три стѣ двѣхъ покоя

Р. домъ изъ досокъ выстроенъ въ себѣ литейную мастерскую для литья

С. А. К. вѣтъ изъ досокъ, содержитъ въ себѣ 2 туалета, 2 сѣни, кухню, 2 казармы, в. артиллерію и т. Свѣсарню.

Т. бѣхъ ятажной изъ досокъ магазинъ для правды

У. стѣлгутахъ юртъ выстроенныя изъ досокъ

Ф. стѣнной дворъ

Ц. Загородка для барановъ

Ч. Огороды, коихъ въ окрестностяхъ крепости считается до 50⁰⁰⁰

Ш. Огородъ для лиственницъ

Щ. Фришъ земляковъ

Ъ. флаштонъ

Ы. Колодезь

Ь. Вѣтра

Э. Вѣтра для вѣтрныхъ судовъ

Х. Кухня

Ц. бѣхъ

Ч. Свѣсарня

Ш. Кухня для правды хлѣба

было воздвигнуто первое православное сооружение в Калифорнии — часовня Святой Троицы.

С 1812 по 1824 год предположительно роль часовни, возможно, исполняла небольшая квадратная в плане колокольня. Внешний вид или описание сооружения не сохранились, и она даже не была обозначена на изображении крепости 1812 года. Однако из плана того же года[1] очевидно следует, что колокольня была выстроена наборным или каркасным методом, примыкала двумя сторонами к смежным пряслам стен крепости, имела размеры 2x2 сажени (4,3x4,3м) и обозначена на плане как «Е. Будка для колокола».

Часовня в ее нынешних размерах была добавлена к комплексу сооружений только к 1824 году. Точная дата строительства неизвестна. По традиции русского оборонительного зодчества[2] только важнейшие сооружения, связанные с сохранностью имущества РАК и стратегическим значением, располагались внутри крепости.

13 декабря 1841 г. селение Росс и прилегающие к нему ранчо были проданы Джону А. Саттеру.

Саттер перевез некоторое купленное имущество в его собственное поселение в долине Сакраменто. Свидетели в 1842 году отмечали, что некоторые декоративные детали интерьера часовни, а также мебель были сложены около бухты в ожидании отправки в форт Саттера[3].

California to serve the Fort's Russian population.

Supposedly, from 1812 to 1824, a small square bell tower may have played the role of the Chapel. The bell tower's appearance and description did not survive, and it was not even marked in images of the 1812 fort. However, from the 1812 plan[1], it is clear that the bell tower was built in stacking or framing method, flanked on two sides by the adjoining fortress wall, was 2x2 sazhen (14'x14') large and was marked in the plan explication as "E. Box for the bell tower".

The Chapel, in its current dimensions, was added to the complex only in 1824. The exact date is unknown. According to traditional Russian fortification architecture[2], only the most essential structures responsible for preserving the property of the RAC and its strategic interests were located inside the Fort.

On December 13, 1841, the Ross settlement and its ranch were sold to John Sutter.

Sutter took some of the purchased property to his settlement in Sacramento Valley. Witnesses in 1842 noted that several decorative items in the Chapel's interior, as well as furniture, were stacked near the box, expecting to be sent off to Fort Sutter[3].

Fort Ross was then resold several times until 1873 when it fell into the hands of George W. Call. The Fort

Рис. Фрагмент «Ситуационный план крепости Росс» 1817. РГАВМФ. Fig. Fragment of "Fort Ross Situational Plan". 1817. The Russian State Naval Archive.

1. Фёдорова С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии: (конец XVIII века—1867 г.). — М.: Наука, 1971. — 296 с.: рис. 13

2. Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988.

Позднее Форт Росс перепродавался несколько раз до 1873 года, когда он попал в руки к Джорджу У. Коллу. Форт оставался собственностью семьи Колл до 23 марта 1906 года, когда часть территории, состоящая из 3,01 акра (1,22 Га), была передана штату Калифорния. Таким образом Форт Росс стал одним из первых официально признанных исторических памятников в штате Калифорния[4].

После продажи форта часовня использовалась как склад или сарай. Мастерство строителей и высокое качество работ позволили часовне просуществовать более шестидесяти лет в относительно хорошем состоянии без серьезных реставрационных работ.

К концу 1890-х годов Джордж У. Колл совершил реконструкцию часовни и открыл ее как туристическую достопримечательность[5].

Несколько фотографий «часовни Колла» свидетельствуют, что он отремонтировал колокольню, купол и крышу, заново установил массивную дверь и заменил разбитые стекла в окнах. Помимо этого, Колл попытался собрать «оригинальную» обстановку интерьера из деревянных скамей, канделябров и кафедры.

18 апреля 1906 года произошло землетрясение, которое фактически разрушило Сан-Франциско и сильно повредило Форт Росс. Часовня, которая простояла много лет, рухнула. Несмотря на то, что стены полностью были разрушены, крыша упала на землю почти неповрежденной.

remained the property of the Call family until March 23, 1906, when part of the territory amounting to 3.01 acres (1.22 hectares) was sold to California. So, Fort Ross became one of the first officially recognized historical monuments in California[4].

After the Fort was sold, the Chapel was used as a warehouse or storehouse. The builders' mastery and high-quality construction let the Chapel exist for more than 60 years in comparatively good condition without any serious renovations.

By the end of the 1890s, George W. Call finalized the Chapel's reconstruction and opened it as a tourist destination[5].

Several photographs of the "Call chapel" show that he fixed the bell tower, dome, and roof reinstalled the massive door and replaced the broken windows. Additionally, Call tried to gather the "original" interior pieces made up of wooden benches, candelabras, and cathedra.

On April 18, 1906, there was an earthquake that destroyed San Francisco and severely damaged Fort Ross. The Chapel, which had stood for many years, collapsed. Despite the walls being completely destroyed, the roof fell to the ground, almost undamaged.

Active reconstruction of the Chapel began only ten years later.

3. Waseurtz, G. M. *A Sojourn in California by the King's Orphan*. Ed by Helen P. Van Sicklen. San Francisco: Grabhorn Press, 1945. – С. 81.

4. Spencer-Hancock Diane. *Fort Ross. Indians-Russians-Americans*. Test by Diane Spencer-Hancock, Graphics by Michael S. Tucker, Fort Ross Interpretive Association, 1978. – С. 27.

5. *San Francisco Examiner. Газета. July 27, 1899.*

Активное восстановление часовни началось только через 10 лет. При содействии штата Калифорния в 1916 году начались реставрационные работы. Для обеспечения работ материалами офицерские казармы, которые уцелели после землетрясения, были разобраны, а древесина использовалась для создания основного каркаса новой часовни[6].

К сожалению, неумелая реконструкция, которая проводилась без должного исторического исследования и проектных материалов, привела к тому, что оригинальная крыша часовни была поставлена на новое основание из стен. В трехчастную структуру западной стены была добавлена еще одна панель, из-за чего на фасаде оказались не три, а четыре окна.

Изменения коснулись и фундаментов. Более поздние археологические исследования показали, что фундаменты 1916 года были перемещены на 40 сантиметров в северо-западном углу, 20 сантиметров на востоке и пятнадцать на севере[7]. Помимо этого, здание было поднято выше первоначальной конструкции на 45-60 сантиметров, что потребовало изменений в конструкции крыльца. Несмотря на неудачную реконструкцию многих деталей, часовня была открыта для публичного посещения.

В таком состоянии часовня простояла до 1956 года, когда штат принял решение исправить ошибки предыдущей реконструкции. Здание было сдвинуто назад на свое первоначальное место. Был выполнен ремонт интерьеров и возвращена трехчастная структура западной

Restorations started with assistance from California in 1916. The officers' barracks, which survived the earthquake, were taken down to be used as building materials, and the lumber was used to make the new Chapel's main frame[6].

Unfortunately, the amateur reconstruction conducted without proper historical research and material led to the Chapel's original roof being placed on a new foundation from the walls. The three-part structure of the western wall received another panel, making the side has not three, but four windows.

The changes also affected the foundation. Later archeological research has shown that the 1916 foundation was moved by 16 inches to the north-western corner, 8 inches to the east, and 6 inches to the north[7]. Additionally, the building was raised above its original design by 18-24 inches, which required the construction of a staircase. Despite the unsuccessful reconstruction, the Chapel was opened for public visitation.

The Chapel stood in that state until 1956 when the state decided to correct the mistakes of the previous reconstruction. The building was moved back to its original location. The interior was renovated, and the three-part western wall was restored. However, the floor level was raised even when compared to the 1916 reconstruction.

6. O'Brien B., Spencer-Hancock D., Tucker M. S. *Fort Ross, Indians, Russians, Americans // Jenner: Fort Ross Interpretive Association. 1980.*
— С. 34.

7. Treganza, Adan. *Fort Ross: A Study in Historical Archeology. Reports of the University of California Archeological Survey, No. 23. Department of Anthropology, University*

Внешний вид Форта Росс в 1841. Реконструкция автора. Fort Ross's appearance in 1841. Author's reconstruction

Molodin A. V., Farris G. J., Rickman D. W. The Virtual Fort Ross Project: Architectural Reconstruction of Settlement Ross, Sonoma County, California // Historical Archaeology. – 2018. – Т. 52. – №. 1. – С. 197-210.

стены. Однако уровень пола был завышен даже по отношению к реконструкции 1916 года. Таким образом часовня приобрела подпольное помещение[8].

5 октября 1970 года часовня сгорела в пожаре, который, по иронии судьбы, начался в неоригинальном подпольном помещении[9].

Наконец третья реконструкция была проведена с 1972 по 1973 год на основании тщательных исторических и археологических исследований.

Известно, что в 1824 году в колонии Росс активно работала судостроительная верфь. Для этих целей из Ново-Архангельска в Калифорнию был откомандирован корабельных дел мастер Василий Грудинин. Во время реконструкции 1956 года, когда была

Thus, the Chapel received a sub-floor space[8].

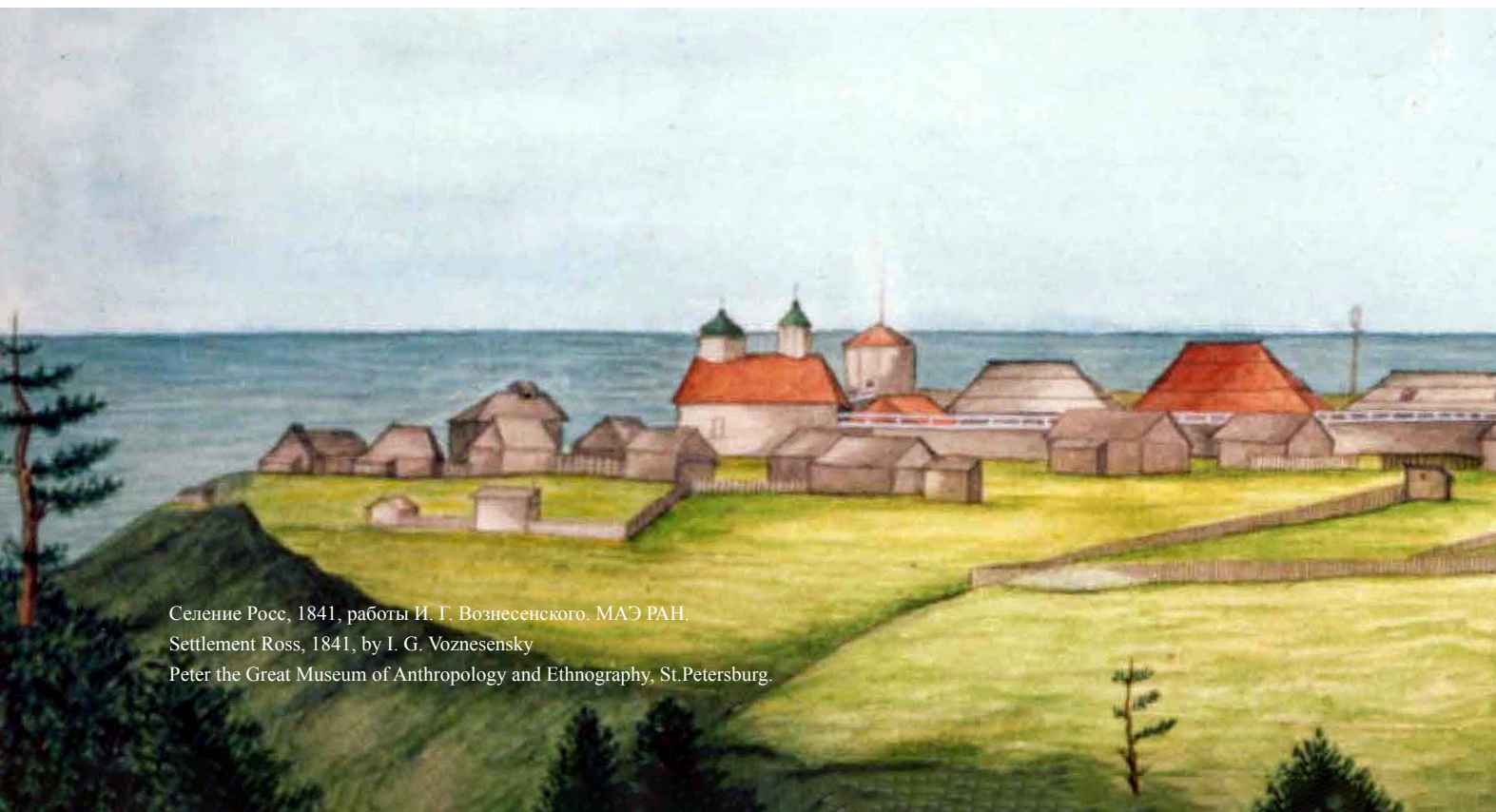
On October 5, 1970, the Chapel burned down in a fire, which, ironically, began in the initially absent sub-floor space[9].

Finally, a third reconstruction was carried out from 1972 to 1973 based on thorough historical and archeological research.

It is known that the Ross colony actively worked as a shipyard in 1824. Shipwright master Vasiliy Grudinin was sent to California from Novo-Arkhangelsk for this reason. During the 1956 reconstruction, when a mistake in the dome was removed, it became clear that Vasiliy Grudinin, or one

8. Pritchard, William E. *An Archeological Study of the Chapel at Fort Ross, Fort Ross State Historic Park, Sonoma County, California. 1972 – С. 8, 14.*

9. Там же – С. 8.

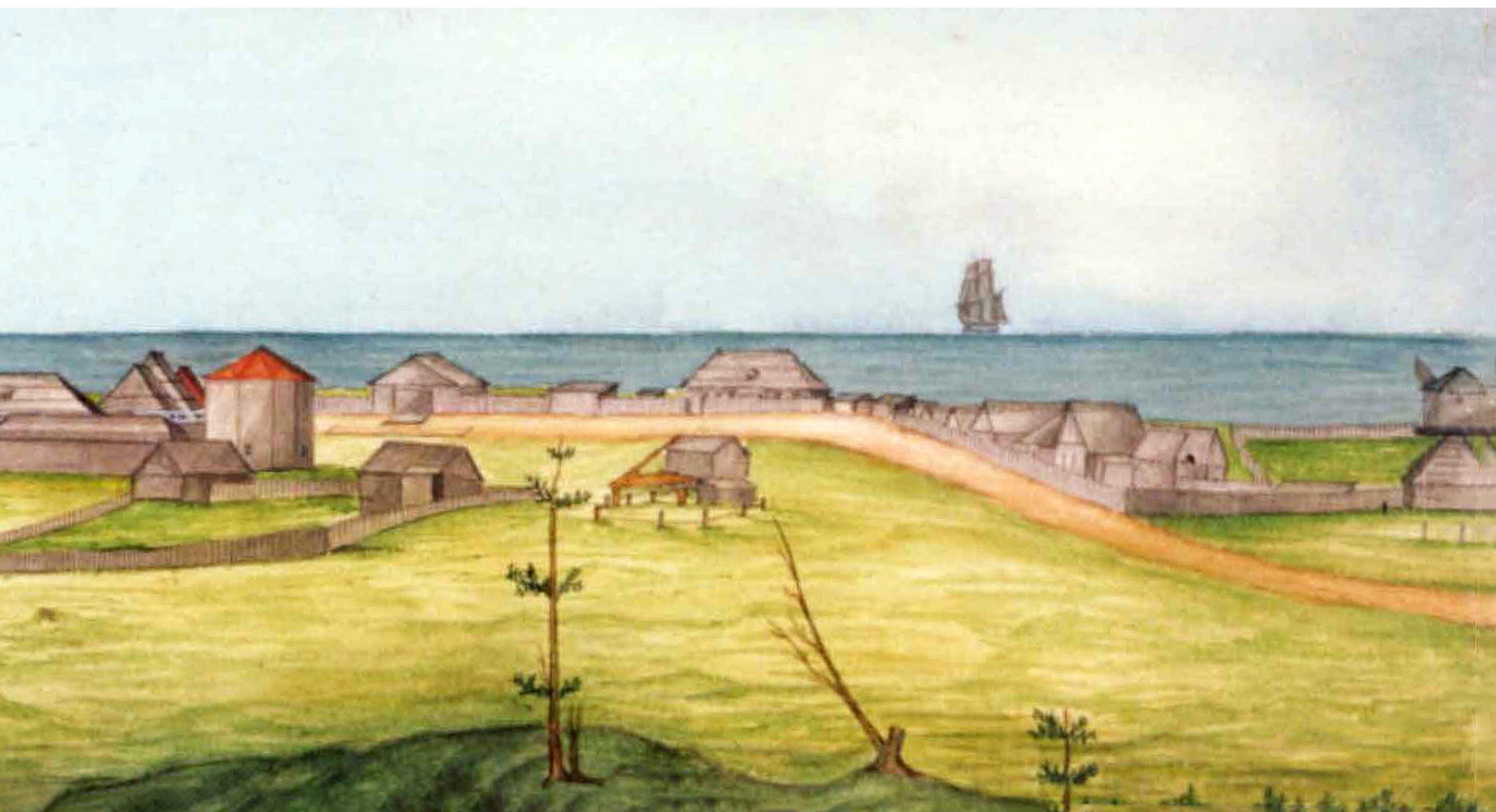
Селение Росс, 1841, работы И. Г. Вознесенского. МАЭ РАН.
Settlement Ross, 1841, by I. G. Voznesensky
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, St.Petersburg.

демонтирована обшивка купола, стало очевидным, что Василий Грудинин или один из его помощников по кораблестроительному цеху приложил свои навыки строительства судов к возведению часовни. В строительстве наземного сооружения он применил так называемую технику «кокора» или «колена», являющуюся в деревянном кораблестроении распространенной формой крепления обшивки к натуральному или вырезанному изогнутому куску дерева — кокору. Помимо этого, круглые окна купола были врезаны в обшивку подобно корабельным иллюминаторам.

Следует отметить, что практика применения кораблестроительных техник в строительстве наземных сооружений была довольно распространенной в Русской Америке. Ее можно встретить

of his shipwright assistants, used their shipbuilding skills in erecting the Chapel. He used the so-called “knee” or “knot” technique, which is a popular method to strengthen coverings in natural or cut tree knots, or “knees”, in wooden shipbuilding when building buildings on land as well. Additionally, the dome’s round windows were cut into coverings similar to ones in ship portholes.

It is worth noting that the practice of using shipbuilding techniques in above-ground structures was reasonably common in Russian America. It can also be seen in the Russian Bishop’s House, St. Michael’s Cathedral in Novo-Arkhangelsk, and other Russian American

Часовня Святой Троицы. 2020. Holy Trinity Chapel. 2020. Photo by Konstantin Kudryavtsev.

при возведении Дома Священника, Михайловского Собора в Ново-Архангельске и других сооружений Русской Америки[10].

По этой причине возможное авторство часовни Форта Росс принято приписывать именно Василию Грудинину.

Побывавший в Форте Росс непосредственно перед его продажей И. Г. Вознесенский сделал зарисовки, которые упоминались выше и по которым можно судить о внешнем облике колонии. Центром композиции является крепость, которая была главным историческим центром поселения. Крепость имела в плане вид параллелепипеда со сторонами 42x50 саж. (89x106 метров), обнесенного «стоячим тыном» в 2 сажени (4,2 м) высотой, с двумя «бутками» – оборонительными башнями на противоположных углах: северо-западная со стороны суши и юго-восточная со стороны моря, с амбразурами для орудий в нижнем этаже («подошвенный ряд бойниц») и ярусом бойниц для «верхнего боя»[11]. Башни имеют восьми- и семиугольную форму плана, срублены в лапу из тесаных брусьев. Высокая ограда имеет трое входных ворот (см. рисунок. Внешний вид Форта Росс. Реконструкция автора). Внутри крепости расположена и часовня. Во многих укрепленных селениях Сибири и Аляски такие постройки, как церковь или казарма, представляли собой продолжение крепостной стены, таким образом экономили строительный материал и рабочую силу. В крепости Росс часовня была расположена в углу редута и также являлась частью крепостной стены.

buildings[10].

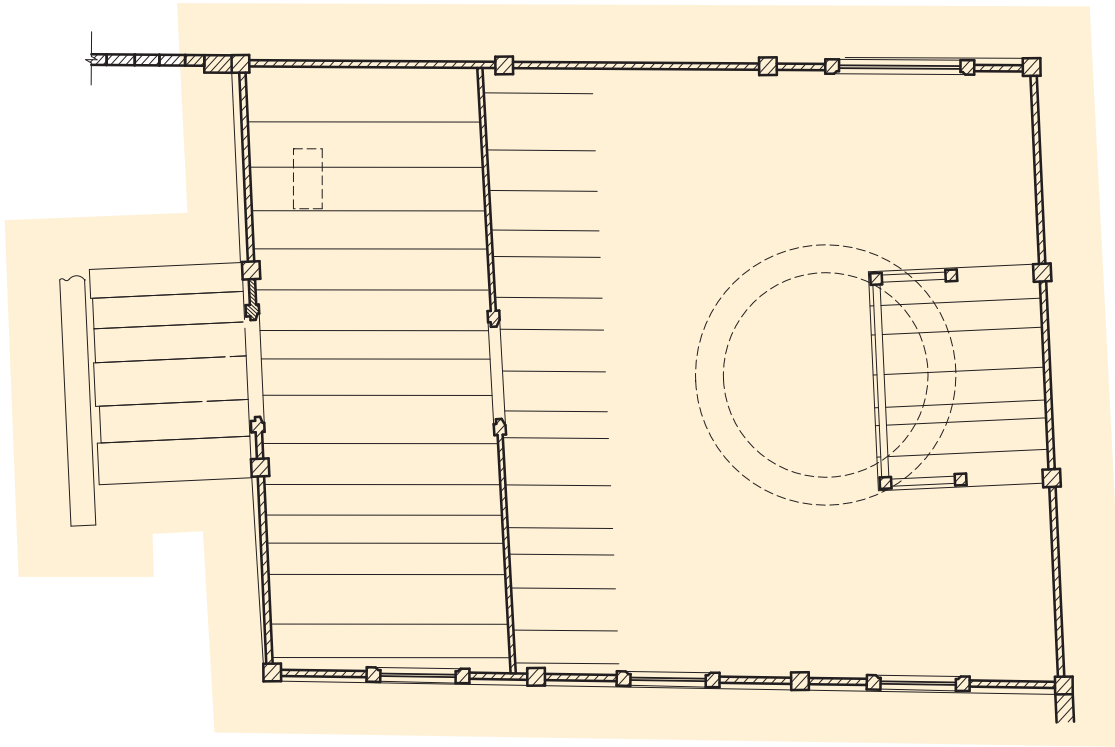
That is why it could be possible the designer of the Fort Ross chapel was Vasiliy Grudinin.

Having been to Fort Ross right before its sale, I. G. Voznesenskiy made a drawing shown above and in which the colony's appearance can be seen. The center of the composition is the fortress, which was the main historical center of the settlement. The Fort was in the shape of a parallelogram with sides measuring 42 and 50 sazhen (294' x 350'), enclosed by a "standing fence" 2 sazhen tall (14'), and two "boxes", which were defensive towers on opposite corners. They were on the north-western side towards the land and the south-eastern side towards the sea with an embrasure for weapons in the lower levels ("the plantar row of soldiers") and a circle of soldiers for "higher battles"[11]. The towers are octagonal and heptagonal and are cut into palm shapes from square logs. The tall fence has three entrance gates. The Chapel was located inside the Fort. Many fortified settlements in Siberia and Alaska had structures like a church or barracks as part of the fort walls to save construction material and labor. The Fort Ross chapel was in the corner of the redoubt and, as such, was part of the fort walls.

The square-designed structure was split into two spaces. The first was a small narthex, and the second

10. Молодин Александр. Архитектура русских поселений на территории Северной Америки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. Новосибирск: НГАХА, 2004 – С. 82.

11. Толстов отв.ред. Сборник музея антропологии и этнографии №13, отв. ред. С. П. Толстов, А. П. Потапов, С. В. Иванов и др. - М.-Л.: Издательство академии наук СССР, 1951 г. – С. 233.

Прямоугольное в плане сооружение было разбито на два помещения; первое, по-видимому, служило небольшим притвором, а второе непосредственно часовней или кафоликоном. Объем был покрыт четырехскатной крышей, выполненной из досок «чаги» (название секвойи, упоминаемое в документах РАК), в которую были врезаны два деревянных барабана. Один из барабанов, более высокий, имел шестигранную форму и, скорее всего, использовался в качестве небольшой колокольни. Он был увенчан высоким шатром, который завершался деревянным крестом. Второй, более низкий барабан, представлял собой приближенную к цилиндру форму, которая сверху заканчивалась куполом с крестом. Сам объем часовни был освещен тремя окнами, которые выходили внутрь крепости. В низком

was the Chapel or nave. The interior was covered by a hipped roof made from “Chaga” boards (the name of the Sequoias mentioned in RAC documents) that were cut into two wooden drums. The taller of the drums was hexagonal and, most likely, was used as a small bell tower. It was crowned with a tall conical roof that ended in a wooden cross. The second, shorter drum looked more like a cylinder that ended in a dome and cross on top. The interior of the Chapel itself was lit by three windows that looked out into the Fort. The shorter drum had two circular light windows. The entrance was along the Chapel’s axis of symmetry from the front.

Рис. Обмерный план часовни Святой Троицы. Чертеж автора. Fig. Measured floor plan of Holy Trinity Chapel. Drawing by author.

барабане были расположены два круглых световых проема. Вход располагался с торца по оси симметрии часовни.

Архитектурная стилистика рассматриваемой часовни отражает традиционную структуру православных сооружений Сибири, хотя и сильно упрощенную. Как и многие сибирские деревянные храмы, часовня Форта Росс объединила в одном объеме кафоликон и колокольню, что упрощало строительство, а вибрационные нагрузки от колокола не наносили серьезный вред несущим конструкциям, как это было в каменных сооружениях.

Часовня была построена из пиленых досок секвойи в заборной технике с врезанными соединениями. Фундамент состоял из 20 горизонтальных элементов, размещенных в четыре ряда по пять укладок. Потолок и внутренняя часть купола были обшиты доской и закреплены коваными гвоздями. Восточная и южная стены часовни образовывали юго-восточный угол крепостных стен. Три окна были размещены в заборных пряслах (панелях) западной стены, а два небольших круглых окна были врезаны в купол с восточной и западной сторон. Вероятно, все окна были застеклены. Массивная входная дверь была установлена на деревянные петли и открывалась внутрь притвора, который, возможно, предшествовал входу в кафоликон часовни. Кафедра располагалась у южной стороны помещения часовни под пространством купола. Еще одна дощатая дверь была установлена в восточной стене часовни и, по сути, являлась

The architectural style of this Chapel shows traditional Siberian religious building designs, also significantly simplified. Like many Siberian, wooden churches, the Fort Ross chapel combined a nave and a bell tower, which simplified the construction. The vibrational load from the bell did not cause any severe damage to the bearing structures like those seen in stone buildings.

The Chapel was built from sawn Sequoia boards in a fence-technique with cut joints. The foundation was made of 20 horizontal pieces placed in four rows and five stacks. The ceiling and upper part of the dome were covered by boards and fastened with wrought iron nails. The eastern and southern chapel walls were the south-eastern corner of the fort walls. Three windows were placed in the fence panels on the western wall, and two small round windows were cut into the walls on the western and eastern sides. It is likely all the windows had a glass. The massive entrance door was made was installed on wooden rings and opened inside the narthex that, maybe, preceded the entry to the Chapel's nave. The ambon was on the southern side of the Chapel's interior under the dome. Another door made of boards was installed in the Chapel's eastern wall, which in turn, was a door that opened not to the Fort's interior,

дверью, открывающейся не во внутреннее пространство крепости, а наружу, за пределы крепостной стены. До сих пор нет устоявшегося мнения о назначении этого проема, унижающего оборонительные функции крепости, хотя Спенсер-Хэнкок и др. высказывали предположение, что такой проем мог служить отдельным входом для крещеных индейцев Кашая Помо, подобно двери для индейцев тлинкитов «колошинской» церкви в Ново-Архангельске[12].

Стоит отметить, что общие размеры сооружения в плане отличаются в разных источниках. Так, в описи Ротчева и Костромитинова 1841 года упоминаются размеры 20 метров в длину и 8 в ширину[13]. Другие измерения можно обнаружить в ранних исторических записях округа Сономы — вестибюль (очевидно притвор) 10x25 футов (3x7,6 м), а зрительный зал (очевидно кафоликон) 21x25 футов (6,4x7,6 м), что в итоге составляет 31x25 футов (9,5x7,6 м)[14]. Археологические раскопки 1972 года показали, что точные размеры часовни составляли 23'8" x 31' (7,2x9,4 м)[15].

Несмотря на то, что строители часовни показали высокое качество выполнения плотницких работ и внимание к отдельным деталям, архитектурного профессионализма при возведении сооружения недоставало. Слабо сбалансированная объемно-пространственная композиция сооружения, а также серьезные конструктивные недостатки, которые повлекли полное разрушение здания во время землетрясения 1909 года, говорят об отсутствии участия профессиональных архитекторов в задумке и

but outside of the Fort's walls. There is still no common idea on why this entry that decreased the Fort's defense functions existed. Again, Spencer-Hancock and others suppose that such an entrance may have served as a separate entrance for Christened Kashaya Pomo Indians, similar to a door for the Tlinkit "Koloshensky" church in the Novo-Arkhangelsk[12].

It is worth noting that the overall size of the structure in the designs differs in various sources. The briefs by Rotchev and Kostomitinov in 1841 mention dimensions 20 meters long and eight wide (65'2/3"x26'1/3")[13]. Other measurements can be found in many historical writings from Sonoma county. The vestibule (the narthex) as 10x25 feet, and a viewing hall (the nave) as 21x25, which in total is 31x25 feet[14]. Archeological findings in 1972 showed that the Chapel's exact measurements were 23'8" x 31'[15].

Despite the Chapel's builders showing high-quality carpentry work and attention to separate details, they lacked architectural skill when building it. The weakly balanced volumetric-dimensional composition of the structure and the severe constructive deficiencies that led to its destruction in the 1909 earthquake, speak to the absence of professional architects participating in the planning and construction. Despite that, the builders

12. Spencer-Hancock Diane. *Fort Ross. Indians-Russians-Americans. Text by Diane Spencer-Hancock, Graphics by Michael S. Tucker, Fort Ross Interpretive Association, 1978.*

13. *Duflot de Mofras, Eugene. Melanges pare M. de Mofras. Vol. II. pp. 3–49. MS. in Bancroft Library. Translated by Nicholas Rokitiensky and edited by Diane Spencer-Hancock. Unpublished MS. in the History Center, De Anza College, California. See also Haase, Inez. The Russian American Company in California, Unpublished M.A. Thesis, University of California, Berkeley, 1952, – C.37.*

14. *Munro Frazer, J.D. History of Sonoma County, Including Its Geology, Topography, Mountains and Streams. San Francisco: Alley, Bowen & Company, 1879, – C.366. см. также Haase, Russian American Company, Apparently the de Mofras translation of Kostromitinov and Rotchev's inventory of 1841 is slightly in error.*

15. Там же

16. *Munro Frazer, J.D. History of Sonoma County, Including Its Geology, Topography, Mountains and Streams. San Francisco: Alley, Bowen & Company, 1879, – C. 366.*

реализации проекта. Несмотря на это, строители пытались обогатить внешний вид часовни, применяя молдинги по периметру здания и другие характерные православным сооружениям России элементы[16].

Признаков окраски древесины как внутри, так и снаружи обнаружено не было. Некоторые исследователи высказывали предположение, что наружная и внутренняя обшивки были обожжены, вероятно, с целью антисептической обработки древесины и предотвращения его гниения, однако автор не поддерживает эти идеи, так как не сохранилось очевидных свидетельств, отсутствовала практика сплошного обжига деревянных сооружений в Сибири и России, а также естественная патина секвойи (redwood) является эстетически привлекательной фактурой, которая могла разрушиться при обжиге[17].

Внутреннее убранство часовни также является спорным вопросом. Достоверно известно, что во время русского присутствия внутри колокольни висел как минимум один колокол. Посетивший в 1836 году часовню Иоанн Вениаминов также упоминает только две иконы в серебряном окладе[18]. Однако в имуществе Михайловского собора в Ситке (бывший Ново-Архангельск) есть серебряный кубок, иконка и бревиарий, предположительно доставленные из Форта Росс после его продажи.

Спорным вопросом до сих пор является материал покрытия часовни в русский период ее эксплуатации. Вознесенский, посетивший селение Росс перед самой продажей в 1841 году, делает цветную

пробу, чтобы обогатить внешний вид часовни, применяя молдинги по периметру здания и другие характерные русские религиозные детали[16].

There are no signs of painting either inside or outside the structure. Several researchers said; the exterior and interior coverings were burned, likely to preserve the wood and protect it from rot. However, the author does not support these ideas since there was no clear evidence remaining. There was no history of intentionally burning wooden structures in Siberia or Russia, and the natural Sequoia patina is an esthetically pleasing factor that could have been destroyed by burning[17].

The Chapel's interior is also hotly disputed. It is well-known enough that during the Russian presence, at least one bell hung in the bell tower. Ioann Veniaminov visited the Chapel in 1836 and mentioned only two icons in silver covers[18]. However, the St. Michael's Cathedral in Sitka (formerly Novo-Arkhangelsk) has a silver cube, icon, and breviary supposedly brought from Fort Ross after its sale.

Another debate is what material covered the Chapel during the Russian period of its existence. Voznesensky visited the Fort Ross settlement before its sale in 1841 and made a colorful drawing of the settlement. Several roofs of

зарисовку поселения. Некоторые крыши крепости он красит в охру, в том числе и крышу часовни. При этом покрытия купола и колокольни у автора окрашены зеленым. Вероятно, что Вознесенский попытался изобразить металлическое покрытие кровель или их окраску в другой цвет, отличный от цвета стен, что мало вероятно. Представляется очевидным, что кровля часовни, как одного из главных сооружений крепости, и покрытия купола и колокольни были выполнены в металле. При этом купол и колокольня были покрыты медью, которая от влажного климата быстро могла окислиться в зеленый цвет.

Металлические крыши не были редкостью в Русской Америке. Например, крыши домов Ново-Архангельска были покрыты железом и выкрашены в красный цвет. В пользу этого предположения говорит и то, что в Форте Росс была налажена обработка железа и меди[19].

В сегодняшнем государственном парке Форт-Росс представлен ряд восстановленных сооружений русского периода (реплики оригинальных сооружений, имеющие различную степень достоверности), в том числе часовня.

Материал часовни — *Sequoia sempervirens* Endl., калифорнийское красное дерево (California redwood), которое легко обрабатывается, но из-за мягкости и возможного расщепления при сверлении, долблении и фасонном фрезеровании, а также при строгании и профилировании не является приоритетным строительным материалом. Секвойя уступает по долговечности традиционным хвойным породам,

the fortress are painted ochre, including the Chapel's roof. But the dome's and the bell tower's covering are colored green. Voznesensky likely tried to depict the roof's metal covering or paint it differently from the walls' shade, which is not known well. It seems apparent that the Chapel's roof as one of the Fort's main structures and the dome and bell tower's roof were made from metal. Additionally, the dome and bell tower were covered in copper, which could have quickly oxidized in the humid climate and become green.

Metal roofs weren't rare in Russian America. For example, the roofs of buildings in Novo-Arkhangelsk were covered in iron and painted red. This idea is supported by the fact that Fort Ross was set up to process iron and copper[19].

In the modern state park, Fort Ross has a series of installed Russian-era structures (replicas of original ones that have to vary degrees of accuracy), including the Chapel.

The Chapel's material, *Sequoia sempervirens*, the California redwood is easily processed, but due to its softness and possible splitting when bored, chiseled or molding, as well as when its shaved and shaped, is not a prioritized building material. *Sequoia* is being replaced by long-standing traditional pinewoods that are used in construction. For this

17. Spencer-Hancock Diane and Pritchard William E. *The Chapel at Fort Ross: Its History and Reconstruction. California History, Vol. 61 No. 1, Spring, 1982*

18. Veniaminov, Ioann. *Petevoi Zhurnal sviashchennika Ioanna Veniminova vendennyi vo vremia puteshestviia ego v Kaliforniiu i obratne a z-go iulia po 13 Oktiabria 1836 g. Transcribed by M. Buranov. Extract in Bancroft Library from original in Alaska Archives, Juneau, Alaska, p. 1. See also Gibson, James. "A Russian Orthodox Priest in a Mexican Catholic Parish," *Pacific Historian, Vol. 15, No. 2.**

применяемым в строительстве. По этой причине сооружения, выполненные из секвойи, подлежат частому ремонту и реконструкции. Помимо этого, влажный морской климат и отсутствие защитных покрытий сооружений Форта Росс увеличивают частоту работ по реконструкции. По этим причинам часовня нуждается в частом ремонте.

reason, structures made from Sequoia require frequent repairs and reconstructions. Besides this, the humid, coastal climate and lack of protective coverings for the Fort Ross structures increase the frequency of reconstructive works. For these reasons, the Chapel needs frequent repair.

Часовня Святой Троицы. 2020.
Holy Trinity Chapel. 2020.
Photo by Konstantin Kudryavtsev.

Собор Святого Вознесения Господня Holy Ascension of Our Lord Cathedral W Broadway Ave, Unalaska, Alaska, 99685

Третья крупнейшая церковь Русской Америки, расположенная на о-ве Уналашка, – собор Святого Вознесения Господня.

Первое православное здание на о. Уналашка появилось в 1808 году. Здесь была построена восьмигранная в плане часовня.

В 1824 г. руководство миссией на о-ве Уналашка возлагается на Иоанна Вениаминова. Молодой миссионер работал много и энергично. По его проекту, о чем свидетельствует его авторская надпись и подпись на чертежах церкви[1], 2 июля 1825 г. в селении на Уналашке была основана небольшая церковь, освященная 29 июля 1826 г. во имя Вознесения Господня. Храм был выстроен из доставленного с о-ва Ситка елового леса[2]. Вениаминов в своих воспоминаниях утверждал, что несмотря на то, что храм был выстроен на средства Российско-американской компании, много жертвовали и местные алеуты, передавая собственное имущество и меха в счет строительства храма.

Вениаминов очень много сделал для распространения православия на Аляске и Алеутских островах. Выучив язык местных алеутов, он перевел Евангелие от Матфея в 1828 году. Написанная для алеутов книга «Путь к царству небесному» до сих пор используется на островах.

Хотя сооружение было заложено

The third-largest church in Russian America is the Holy Ascension of Our Lord Cathedral on the Unalaska Island.

The first religious building appeared in Unalaska in 1808. An octagonal chapel was built here.

In 1824, the mission's leadership on Unalaska was entrusted to Ioann Veniaminov. The young missionary worked hard and energetically. According to his plan, which was evidenced by his signature on the church's drafts[1] on July 2, 1825, a small church was founded in the Unalaska settlement and was blessed on July 29, 1826, and named after the Ascension of Jesus. The church was built from a spruce forest found on Sitka Island[2]. Veniaminov, in his memoirs, confirmed that despite the church being constructed using Russian-American company funds, many people contributed, and the local Aleutians provided their property and fur to help build the church.

Veniaminov did a great deal to spread Orthodoxy in Alaska and the Aleutian Islands. He learned many local languages and translated the Gospel of Mathew in 1828. He wrote a book for the Aleutians called "The Path to the Kingdom of Heaven," which is still used in the islands.

Despite the structure being rather

1. *A Good and Faithful Servant. An exhibit commemorating the bicentennial of the birth of Ioann Veniaminov 1797-1997. University of Alaska Fairbanks press. 1997.*

2. *Хлебников К.Т. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. Ново-архангельск /Сост., пред., коммент. и указ. С.Г. Федоровой.- М.,1985. – С. 116.*

небольшим по размеру, церковь, благодаря бесконечным пожарам и трудам священников, росла как живой организм, пройдя путь от невзрачной провинциальной церкви до храма внушительных размеров. Много раз перестраиваясь, в 1858 г. церковь приняла свои окончательные размеры, простояв так до начала XX в., когда и погибла от пожара.

Клетская церковь представляла собой прямоугольник с соотношением сторон 3х4. Ее габаритные размеры были

small, the church, thanks to endless fires and the labors of the priests, grew like a living creature and transformed from an inconspicuous provincial church into a large temple. It was rebuilt many times, and, in 1858, the church reached its final dimensions and remained as such until the early 20th century when it burned down.

The cellular church had a rectangular shape with sides measuring three and four. Its large measurements

Церковь Святого Вознесения Господня. 1899. Holy Ascension of Our Lord Cathedral. 1899. Photo by Edward Henry Harriman (Harriman Alaska Expedition).

3,5x6 саж. (7,5x13 м), включая апсиду. С восточной стороны был прирублен алтарь, а с западной была устроена паперть у главного входа. Два дополнительных входа расположились в центрах северной и южной стен, создавая ось симметрии боковых фасадов. Четыре (по два на каждом фасаде) окна освещали внутреннее убранство храма. Восьмерик барабана сбивал симметрию в сторону апсиды. Этот элемент был увенчан ярусной восьмигранной скатной кровлей с фонарем и главкой. Над апсидой расположилась еще одна небольшая главка. В проекте не было указаний о возведении пристроенной колокольни. Хотя на рисунке Вознесенского, датированном 1843 г., с запада к церкви пристроена массивная, достаточно сложная по тем временам колокольня, восьмерик которой был установлен на четверике притвора, с завершением в виде сложного восьмигранного купола с небольшой главкой. Скорее всего, в первые годы существования Вознесенская церковь имела небольшую примитивную колокольню по типу ранних сибирских – на одном или двух столбах, у которых колокола подвешивались к перекладинам[3].

Интересно описание этого храма, где чаще всего приходилось служить Иоанну. По его словам, церковь была «внутри украшена довольно порядочным иконостасом с колоннами и резными позолоченными рамами, работы самих алеутов»[4].

В 1890-х годах был выстроен новый храм, который был освящен в 1896

were 3.5 and six sazhen (24'1/2" x 42'), including the apse. An altar was built into the eastern wall, and the western wall had a porch next to the main entrance. Two additional entries were located in the centers of the north and south walls, creating an axis of symmetry between the side walls. Four (two on each side) windows lit the interior of the church. An octagonal drum broke this symmetry towards the apse. This piece was crowned by a tiered, octagonal, conical roof with a lantern and cupola. Another small cupola was located above the apse. There was no note of an order to build an attached bell tower in the plans. Although, Voznesensky's drawing dated to 1843 has a massive, somewhat complex for the times, built bell tower to the west of the church, an octagon that was built on a cube that ended in an elaborate octagonal dome with a small cupola. Most likely during the first years of the Voznesensky church's existence, it had a small primitive bell tower like in early Siberian churches on one or two posts where a bell was hung on the crossbeam[3].

The description Ioann gave about this church, where he served more often than not, is impressive. According to him, the church had "fairly respectable iconostasis with columns and cut, gilded frames made by the Aleutians themselves decorating the interior"[4].

In the 1890s, a new church was built

3. Баландин С.Н. История архитектуры русских земледельческих поселений в Сибири. (XVII – нач. XX в.) Учебное пособие. – Новосибирск: изд. НИСИ, 1984. – С. 54.

4. Григорьев Д., прот. Апостол Аляски. Митрополит Иннокентий // Бежин луг. – 1996. – №1(14). – С.148.

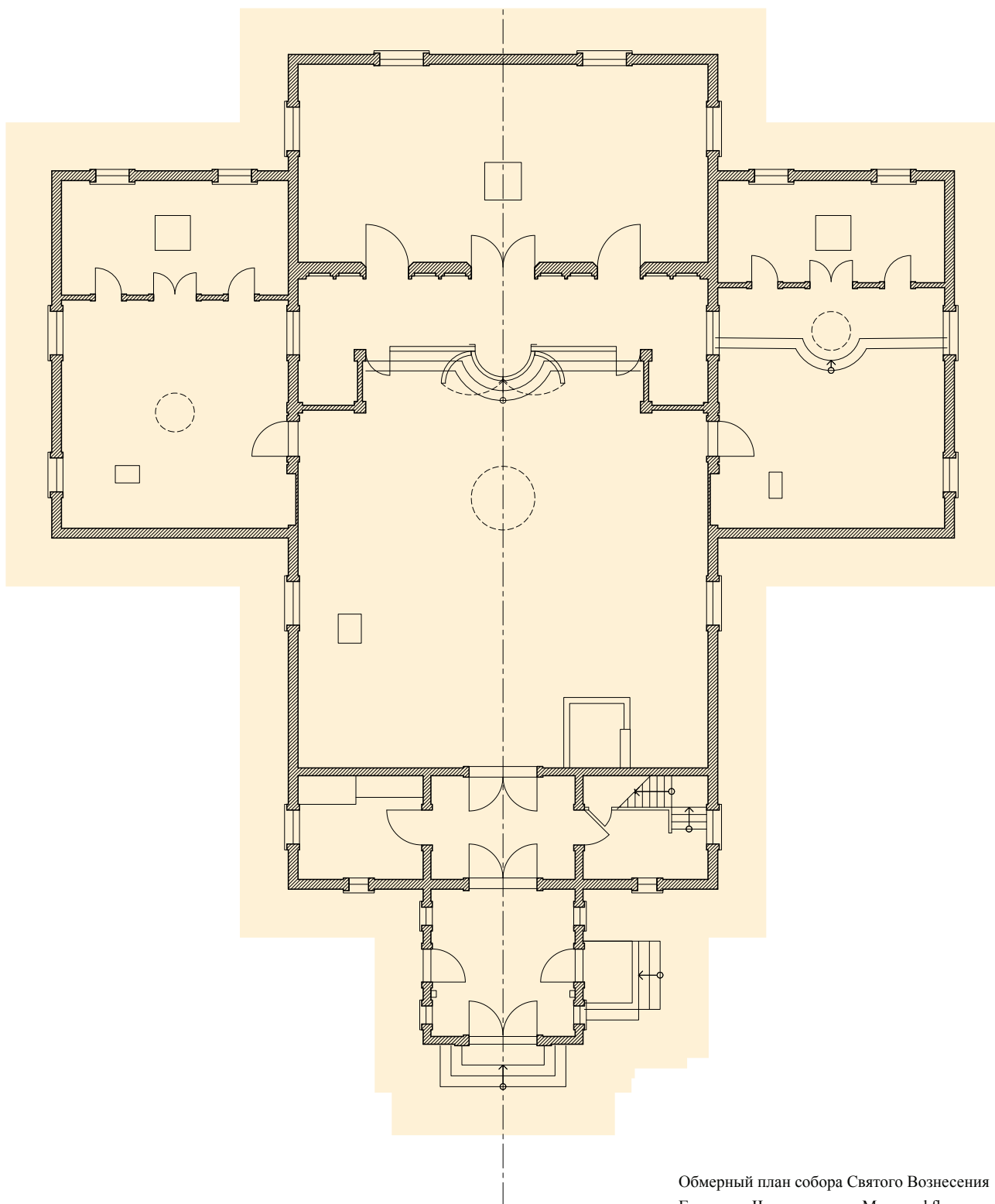
году. Впоследствии незначительно была перестроена колокольня, получив большую по размеру главку, пропорционально уравнивая объемы церкви. В колокольне были размещены семь колоколов. За годы службы один из колоколов разбился и был снесен в ожидании ремонта, оставшиеся шесть продолжают исправно работать. К 1990-м годам собор сильно обветшал, тогда и было принято решение о его реставрации, которая закончилась в 1996 году. Во втором десятилетии XXI века была проведена частичная реставрация интерьеров, обновлены росписи и иконы.

Собор Вознесения Господня, в отличие от церквей в Павловской гавани (Кадьяк) и Ново-Архангельске (Ситка), имеет более выгодное и главенствующее положение в общей застройке фактории. Находясь на возвышении, церковь в несколько раз превышает среднюю высоту построек, исполняя роль главного сооружения поселка.

that was blessed in 1896. Subsequently, the bell tower was poorly rebuilt and had a large cupola that proportionally counterbalanced the church's interior. The bell tower had seven bells. During its service years, one of the bells broke and was removed and awaited repair, but the remaining six continued to work diligently. By the 1990s, the cathedral had severely decayed when it was decided to restore it. The restorations were finished in 1996. During the second decade of the 21st century, a partial interior restoration was carried out, and the frescos and icons were updated.

The Holy Ascension of Our Lord Cathedral, unlike the Kodiak or Sitka churches, has a more beneficial and prominent location in the average trading post settlements. Being raised, the church was several times taller than the average height of the buildings and played the role of the settlement's main building.

Обмерный план собора Святого Вознесения Господня. Чертеж автора. Measured floor plan of Holy Ascension of Our Lord Cathedral. Drawing by author.

Собор Святого Вознесения Господня, 2018
Holy Ascension of Our Lord Cathedral, 2018. Stock photo by
Mark ID# 234184678

Собор Архангела Михаила
St. Michael the Archangel Cathedral
240 Lincoln St, Sitka, Alaska, 99835

Собор был выстроен в 1848 г.[1], но история его создания началась более чем за 40 лет до этого момента. В 1806 г. была построена первая церковь в Ново-Архангельске, а центр Русской православной миссии был переведен в столицу уже в 1816 г.[2]. Тогда же церковь была перестроена в собор во имя Св. Архангела Михаила. В это время его приходу принадлежали 230

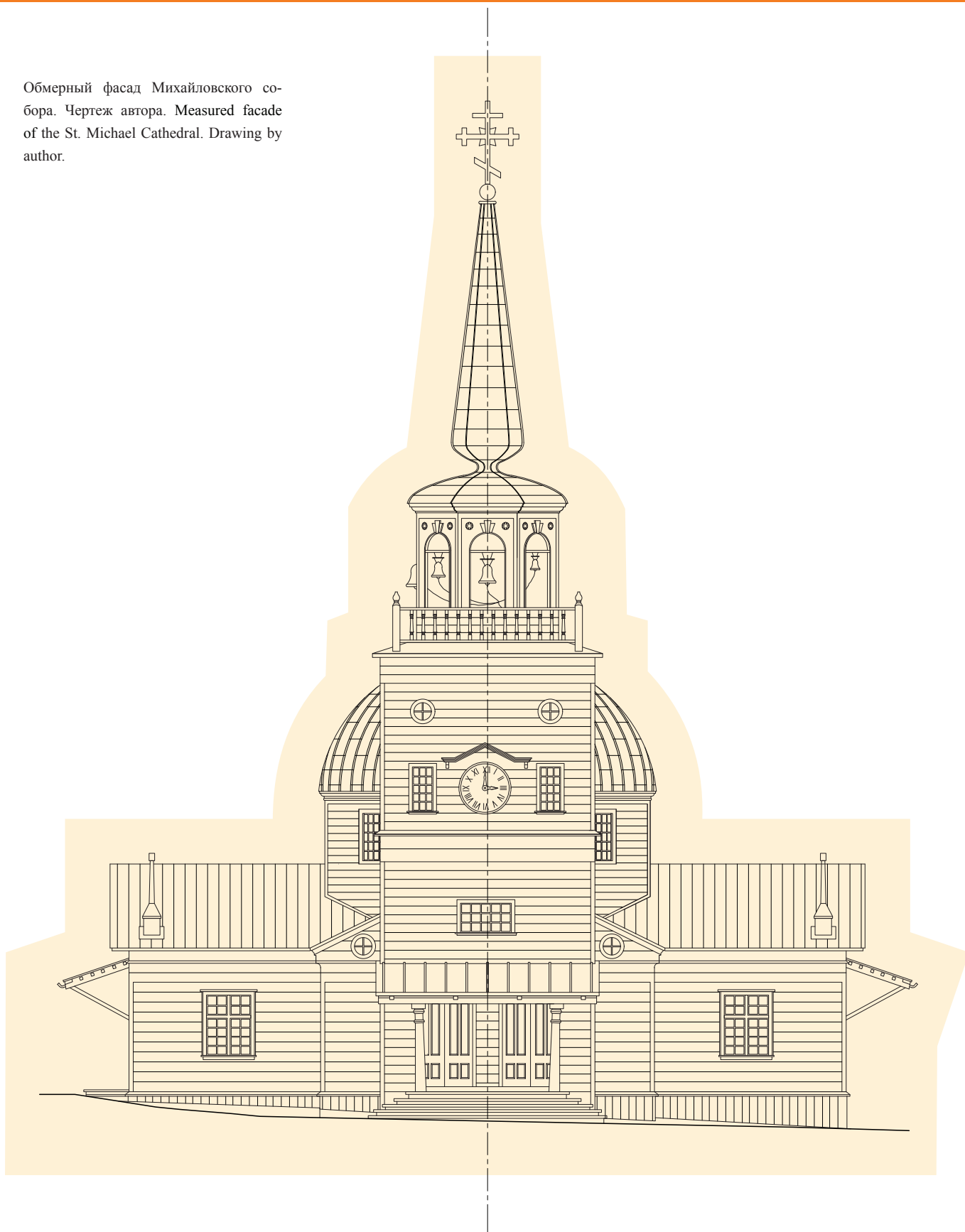
The cathedral was built in 1848[1], but the history of its creation started more than 40 years prior. In 1806, the first church was built in Novo-Arkhangelsk, and the center of the Russian Orthodox mission had already been moved to the capitol in 1816[2]. The church then was rebuilt as a cathedral named for St. Michael the Archangel. At the time of its

1. Соловьева, Катерина. Столица русской Америки // Архитектура СССР. - №2, март-апрель 1991 г. - С.102.

Рис. Ранняя фотография Михайловского собора. 1868. Fig. Early photo of the St. Michael Cathedral. 1868. UCB Muybridge #470

Обмерный фасад Михайловского собора. Чертеж автора. Measured facade of the St. Michael Cathedral. Drawing by author.

христиан Ново-Архангельского порта[3]. В 1831 г. на том же месте у восточного рейда возвысила свой купол над жилым районом фактории вновь перестроенная деревянная церковь Св. Михаила, в главном повторяющая архитектурно-конструктивные особенности прежнего храма. Еще один раз, в 1848 г., собор строили заново, но возвели невдалеке от старого места – на оси главной улицы (ныне ул. Линкольна). Объемно-пространственная композиция собора была переосмыслена в духе позднего деревянного классицизма.

Место для первой церкви в еще небольшом, но уже многочисленном поселении на о-ве Ситка (о-в Баранова) было выбрано в южной его части на высоком берегу гавани. Несмотря на доминирующий в панораме фактории укрепленный кекур, церковь хорошо воспринималась как с моря, так и в интерьере главной улицы, отделяя компанейский район от частной застройки поселения.

Небольшая в плане, немного вытянутая по оси клеть завершалась невысоким восьмериком, который на «украинский» манер был перекрыт восьмигранным куполом с фонарем и небольшой главкой на шейке. Влияние украинской архитектуры, которая нашла отголосок и в архитектуре Аляски, исходило от духовенства, рекрутируемого на Аляску из Киевской духовной академии. Этот прием будет прослеживаться во всех будущих четырех вариантах этого собора.

Как и Вознесенская церковь на

arrival, 230 Christians lived in the Novo-Arkhangelsk port[3]. In 1831, at the same place, near the eastern road, the newly rebuilt wooden St. Michael church raised its dome over the residential region of the trading port, most importantly repeating the architectural construction specifics of the previous church. The church was rebuilt again in 1848 but was moved not far from the old place, along the main street (currently Lincoln street). The volumetric-spatial composition of the cathedral was imagined in the spirit of late, wooden Classicism.

The place for the first church in a small but well-populated settlement on Sitka Island (Baranof Island) was chosen to be in the southern part of a high harbor bank. Despite the dominating sea stack, the church was well accepted from the sea and in the interior of the main street since it separated the company region from the private part of the settlement.

Small in scope and slightly stretched church ended in a small octagon on top, which, in a “Ukrainian” style, was capped by an octagonal dome with a lantern and a short cupola on a drum. The influence of Ukrainian architecture, which found results in Alaskan architecture, came from the clergy, recruited to Alaska from the Kyiv clerical academy. This design choice will be seen in all four of the future variants of this cathedral.

As with the Voznesensky church on Kodiak Island, the simple, stingy architectural form of the St. Michael

2. Хлебников К.Т. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. Ново-Архангельск /Сост., пред., коммент. и указ. С.Г. Федоровой.- М.,1985. – С.34-35.

3. Хлебников К.Т. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. Ново-Архангельск /Сост., пред., коммент. и указ. С.Г. Федоровой.- М.,1985. – С.35.

Собор Архангела Михаила, 2015. St. Michael the Archangel Cathedral, 2015. Photo by unknown author. Stock image ID#F277RN

Кадыяке, простая и скупая архитектурными формами Михайловская церковь состояла из невысокой колокольни, пристроенной к западной стене клети, и добавленной с востока апсиды.

Спустя десятилетие центр православного духовенства переносится в Ново-Архангельск. Тогда же остро встает вопрос о перестройке Михайловской церкви в собор во имя Архангела Михаила. Новое здание закладывается в 1816 г. и уже на следующий год собор был освящен. Он превосходил своего предшественника в размерах. Только в этом варианте собора появляется паперть. С запада пристроена большая массивная восьмигранная колокольня, завершенная меньшей в диаметре восьмигранной звонницей. Все это сооружение покрыто восьмигранным куполом барочной формы, на котором был установлен небольшой шпиль с маленькой главкой.

В дальнейшей (третьей) редакции 1831 г. структура колокольни еще более усложнилась. Восьмерик колокольни, исполнявший роль звонницы, был водружен над четвериком, служащим церковным притвором. Восьмерик был перекрыт почти шатровой кровлей. Звонница перекрывалась куполом с сильно вытянутой вверх маленькой главкой. Такая же главка расположилась над восьмигранным куполом и над апсидой. Купол также перекрывал восьмигранный барабан с большими окнами. Объемно-пространственное решение церкви тоже претерпело сильные изменения.

Cathedral was made of a short bell tower attached to the western wall and an added apse to the east.

After ten years, the center of the Orthodox clergy moved to Novo-Arkhangelsk. The question of renaming the St. Michael Church for the Archangel Michael Cathedral quickly gained ground. The new building was founded in 1816, and the cathedral was blessed the next year. It surpassed its predecessor in size. Therefore, this is the only version with a parvis. A large, massive octagonal bell tower was built to the west, which ended in a narrower octagonal belfry. This structure was capped by an octagonal, Baroque-style dome that had a spire and a small cupola on top.

In the upcoming (third) version in 1831, the bell tower's structure was already more complicated. The bell tower's octagon playing the role of the belfry, stood on a cube that served as the church's entry. The octagon was re-covered by an almost pyramidal roof. The belfry was recapped by a dome with a very tall, small cupola. Other cupolas were on top of the octagonal dome and the apse. The dome was also re-covered by an octagonal drum with large windows. The volumetric-spatial decision for the church was also subject to severe changes. The porch disappeared. The church grew appreciably, and according to local representations, was 16x23 meters.

Исчезает паперть. Церковь вырастает до внушительных, по местным представлениям, размеров – 16х23 м. В этой редакции Михайловский собор высоко, более чем на метр, поднимают над уровнем земли и водружают его почти на подклет. Пристраивается несколько высоких крылец по входам, расположенным с востока, севера и юга. Большие и симметричные (порой ложные) световые проемы в стенах приближают это здание к традиции классицизма, завоевавшего к тому времени уже всю Сибирь. В пользу классицизма говорит еще тот факт, что срубленное из бревен здание было обшито тесом.

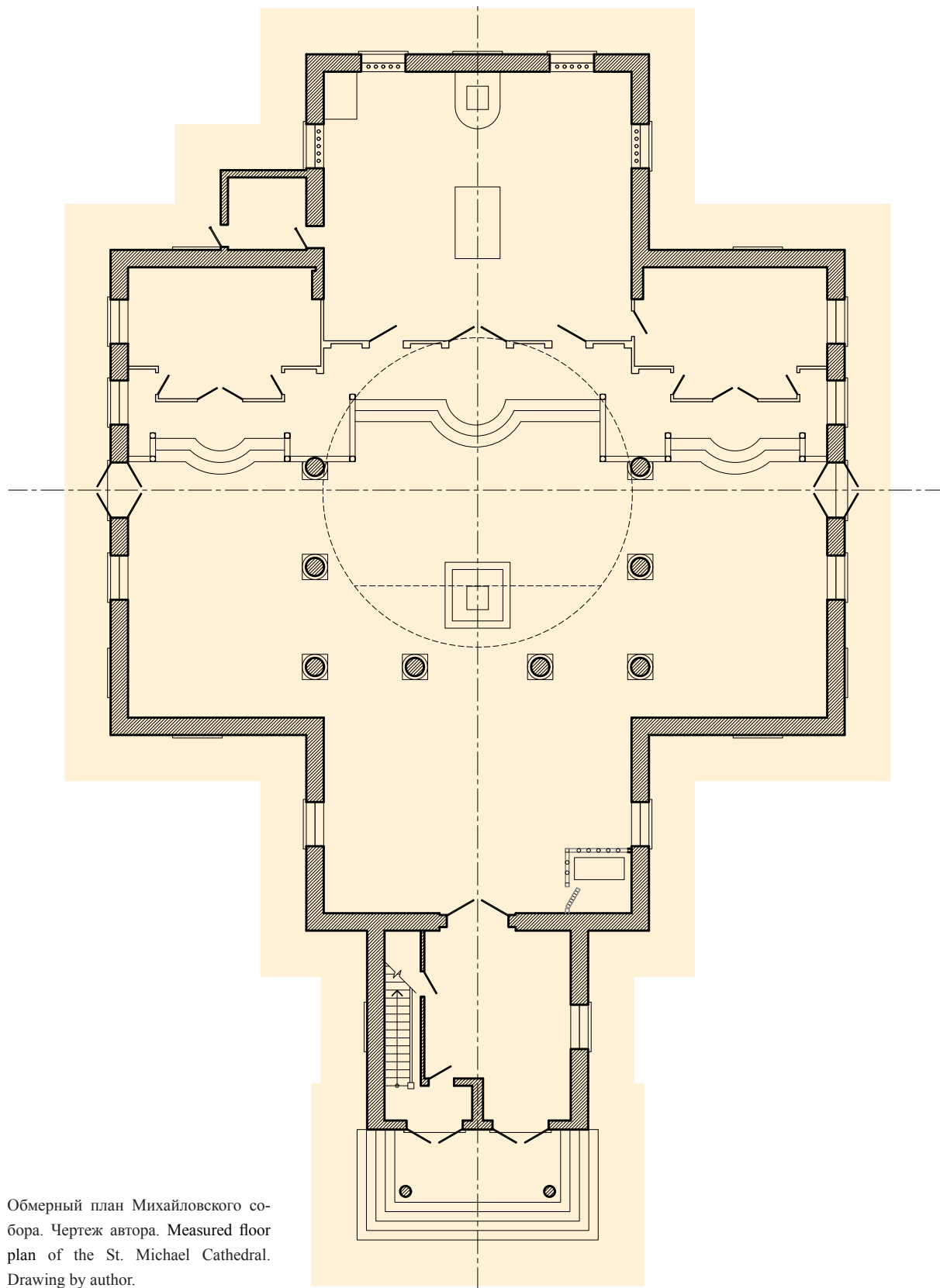
После пожара 1848 г. было решено воссоздать собор Св. Михаила уже на новом месте, сдвинув его в центр главной улицы поселения.

В плане последний Михайловский собор представляет собой греческий (равноконечный) крест с прирубленной с запада квадратной в плане колокольней. Подобные композиционные приемы строительства деревянных храмов получили наибольшее распространение начиная с первой четверти XIX в. В 1841 г. близкие по характеру деревянные церкви, выполненные архитектором К. Тоном, были рекомендованы Высочайшим Указом в качестве «образцовых проектов» для всей Российской Империи. Допустимо предположить, что именно один из таких проектов митрополит Иоанн Вениаминов взял в качестве основы для собственного проекта. В пользу этого факта говорит и визит Иоанна

This version of the St. Michael Cathedral towered over a meter above ground-level and was raised almost enough for a basement. Several tall stairs were added to the entrances to the east, north, and south. The large, symmetric (sometimes false) light openings in the walls bring this building closer to Classicism traditions that wildly popular at that time across all of Siberia. The fact that the cut logs were covered in cloth also supports that it was Classicism.

After the fire in 1848, it was decided to recreate the St. Michael Cathedral in a new place by moving it towards the center of the settlement's main street.

The blueprints for the last St. Michael Cathedral show a Greek (equal-ended) cross with a build on a square-shaped bell tower to the west. Similar compositional decisions when wooden building churches received widespread use starting in the first quarter of the 19th century. In 1841, wooden churches similarly styled to those made by architect K. Ton were recommended by an Imperial Edict as “models” for the whole Russian Empire. It is reasonable to assume that one of those examples was taken as a basis for metropolitan Ioann Veniaminov's project. Ioann Veniaminov's visit to St. Petersburg from 1838 to 1841 supports this fact. He could have become acquainted with the famous architect's works

Обмерный план Михайловского собора. Чертеж автора. Measured floor plan of the St. Michael Cathedral. Drawing by author.

Вениаминова в г. Петербург в 1838-1841 гг., где он мог ознакомиться с проектами известного архитектора. Других указаний на авторство архитектурного проекта пока не обнаружено.

Так же, как и в Воскресенской церкви на Кадьяке, материалом строительства этого собора стало дерево. Воплощение проекта велось кораблестроителями и строителями, которые возводили в колонии казармы, жилые дома, производственные и фортификационные постройки русской колонии. В связи со специфическими местными условиями и отсутствием в миссии профессиональных архитекторов, строительство осуществлялось со значительным упрощением «образцового» проекта. Достаточно крупные прямоугольные окна высотой около одной сажени (2,13 м.) явно выполнены в традициях русского ампира, но с упрощенным обрамлением. Стены собора, выполненные из тесаных брусев, были обшиты горизонтальными рядами досок, что, как и характер купола над кафоликоном, указывает на связь с церковными зданиями позднего деревянного ампира. Своеобразные «американские черты» собор приобрел за счет башенных часов на колокольне – самом высоком сооружении порта, и, как уже отмечалось, упрощения архитектурных деталей. Это было присуще церковным и гражданским сооружениям западноевропейской архитектуры, и проявление таких черт в русской церкви говорит о некотором влиянии культуры

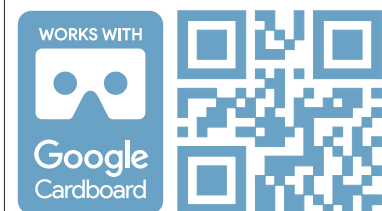
there. Other signs for the authorship of this architectural project have not yet been found.

Also, as in the Resurrection Church on Kodiak Island, the construction material for the cathedral was lumber. The project was carried out by shipwrights and builders who made barracks, residences production buildings, and fortifications in the Russian colony. Due to the unique local conditions and lack of professional architects in the mission, construction was carried out by significantly simplifying the “sample.” Relatively large rectangular windows about one sazhen (7') tall seemed to have been made using Russian imperial traditions, but with simpler frames. The cathedral walls made from cut logs were covered with horizontal rows of boards that, like the dome above the nave, show a connection between to church buildings of the late, wooden Empire style. The church acquired its peculiar “American qualities” thanks to the tower clocks on the bell tower, the tallest structure in the port, and, as has already been noted, the simplifying of architectural details. It was peculiar for religious and civil western European-style buildings, and the influence of such qualities in the Russian church speaks to the impact of the nearby neighboring British and Spanish colonies.

After passing through the first floor of the bell tower, visitors wound up in the church’s interior. And only

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0004 или отосканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0004 scene code or scan a Q.R. code.

ближайших соседей — Британской и Испанской колоний.

Проходя через первый этаж колокольни, прихожане попадали во внутреннее пространство храма. И только здесь можно увидеть дань классицистической традиции — 8 колонн дорического ордера, пропорции которых, несомненно, выполнены в строгом соответствии с «образцовым» проектом. Интересной деталью является то, что деревянный резной иконостас был заимствован на потерпевшем крушение корабле «Нева», построенном в Санкт-Петербурге в 1801 г. Вот как описывает интерьер собора английский капитан, посетивший Ново-Архангельск в 1837 г.: «Внутренность храма великолепна, чего нельзя было ожидать в таком месте...»[4]. «Хвала Вседержителю, — писал правитель Русской Америки Александр Андреевич Баранов — другая и у нас в Америке, и мною совершилось Божия церковь»[5].

В 1872 году центр Алеутской епархии был перевезен в Сан-Франциско и собор пришел в запустение. Элементы интерьера и ценная утварь перевезли в епархиальный центр. Возрождение храма произошло только в 1903 году, когда он стал кафедральным собором для Алеутского викария.

В ночь на 2 января 1966 года в городе разразился пожар, который уничтожил почти всю центральную застройку Ситки. Огонь не пощадил и Михайловский собор — старейшее церковное здание на Аляске.[6]. Удалось спасти церковную утварь, часть

the gifts of Classical tradition can be seen here - 8 columns of the Doric order whose proportions, without a doubt, were made in strict accordance with the project's "model." An interesting detail was that the wooden, carved iconostasis was taken from the wreck of the ship "Neva," which was built in St. Petersburg in 1801. Therefore, this is how the cathedral's interior was described by an English capital who visited Novo-Arkhangelsk in 1837, "The church's interior is magnificent and not something you would ever expect in such a place." [4]. "Praise be unto the Almighty," wrote Aleksander Andreevich Baranov, head of Russian America, "I (we) were able to create a new Holy Church here in America" [5].

In 1872, the center of the Aleutian diocese was moved to San Francisco, and the church approached desertion. Interior furnishings and a valued utensil were moved to the bishopric center. The church's rebirth only happened in 1903 when it became the cathedral for the Aleutian vicar.

During the night of January 2, 1966, there was a fire hazard in the city which destroyed almost all of Sitka's central building. The fire did not spare the St. Michael Cathedral, the oldest church in Alaska [6]. The church utensils, part of the iconostasis, and the chandelier were able to be saved; however, the bell, the large "the Lord's supper" icon and the bell tower clocks were

4. Из записок капитана Эдварда Белчера во время плавания на корабле «Сулфур» (1836 – 1842) // *Материалы для истории русских заселении по берегам Восточного океана. Вып. 1-4.* – СПб., 1861. – С. 203 – 204.

5. Тихменев П. А. *Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени.* – СПб 1863. – Т.2. – С.228.

иконостаса и паникадило, однако колокола, большая икона «Тайная Вечеря» и часы колокольни были уничтожены.

Реконструкция велась под руководством Сергея Падюкова — известного американского архитектора и скульптора. Собор был вновь освящен в 1976 году. На освящении присутствовал А. И. Солженицын[7].

В связи с новыми требованиями пожарной безопасности деревянный материал собора был заменен на железобетон с виниловой отделкой, имитирующей деревянный горизонтальный руст. Деревянное покрытие крыши заменили на рубероидную плитку и только интерьерные решения оставили неизменными: стены и потолок храма покрыты холстом.

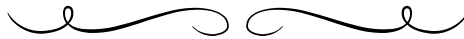
Новый собор полностью повторяет размеры своего предшественника — 20,4 м в ширину, 29,5 м в длину. Высота колокольни — 28 м.

destroyed.

Reconstruction was led by Sergey Padyukov, a famous American architect and sculptor. The cathedral was blessed once again in 1976. A. I. Solzhenitsyn was present at the blessing[7].

Following the new requirements for fire safety, the cathedral's wooden building material was replaced with reinforced concrete with vinyl finishing that imitated wooden, horizontal rustics. The wooden roof covering was replaced by ruberoid tile, and only the interior remained unchanged. The walls and ceiling were covered with canvas.

The new cathedral completely matches the dimensions of its predecessor at 66' wide and 96'6" long. The bell tower is 91' 6" tall.

6. *Barbara Sweetland Smith (November 29, 1985), Документ в Национальном реестре: Cathedral of St. Michael the Archangel (809 KB), National Park Service.*

7. *Anchorage Daily News, Wednesday, November 24, 1976 – C.8.*

Архиерейский дом

Bishop's house

501 Lincoln St, Sitka, Alaska, 99835

Архиерейский дом или дом священника в Ново-Архангельске (ныне Ситка) построен между 1841 и 1843 гг.[1]. Это здание является примером многофункционального использования. Первый этаж имел образовательную и административную функции. Второй этаж включал в себя церковь Благовещения и покои Иоанна Вениаминова – миссионера, позднее епископа Русской православной церкви на Аляске.

The Bishop's house in Novo-Arkhangelsk (now Sitka) was built between 1841 and 1843[1]. This building is an example of a multi-function building. The first floor had educational and administrative functions. The second floor had an Annunciation church and Ioann Veniaminov's chambers. He was a missionary and later Bishop of the Russian Orthodox church in Alaska.

1. *Russian Bishop's House/Russian America Theme. National Historic landmarks. National Park Service, Alaska region. Anchorage, 1987 – С. 7.*

Рис. Архиерейский дом. Интерьер домово́й церкви. 1970-е. Fig. Bishop's House. Church's interior. 1970s. Library of Congress. Historic American Buildings Survey #ak0270

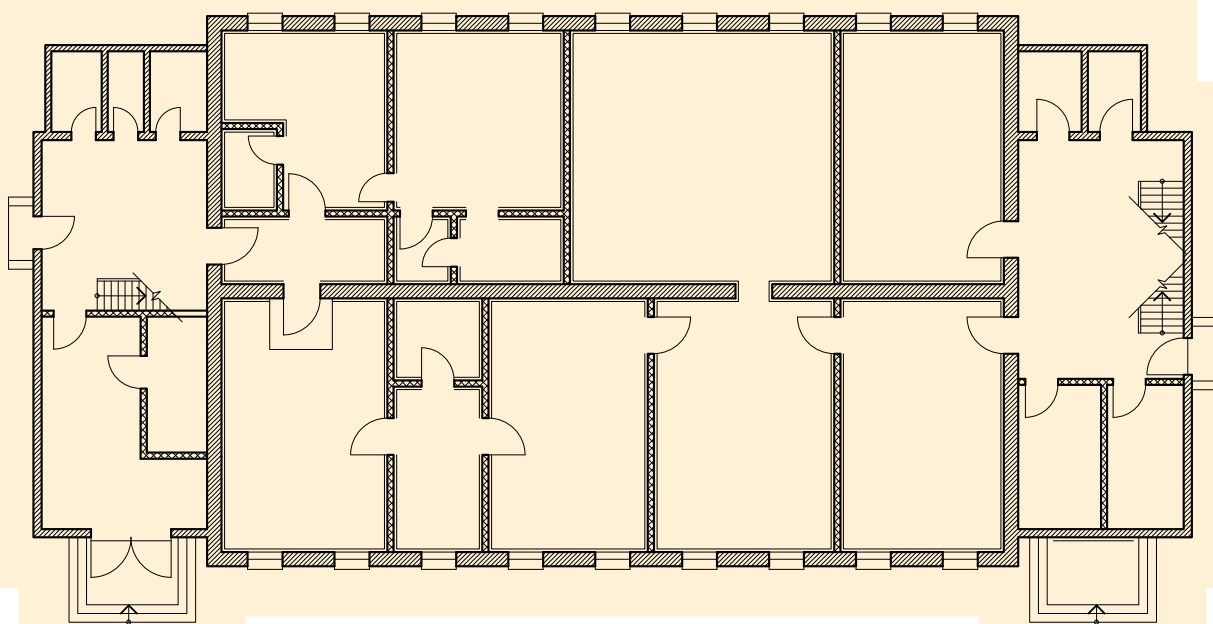

Как и в большинстве зданий столицы Русской Америки, основной объем дома был срублен из тесаных брусьев. Сруб размером $6 \frac{1}{3} \times 9 \frac{1}{3}$ саж. (13x19 м) имел сложную планировочную структуру, вписанную в правильную прямоугольную форму, разделенную пополам продольной стеной. На первом этаже северо-западную часть дома занимало духовное правление (две конторские комнаты). Далее к востоку располагались семинария и кухня. В южной части первого этажа сооружения к западу и к югу располагались покои служителей епархии, разделенные двумя классными комнатами семинарии. На втором этаже юго-западную часть основного объема занимала церковь Благовещения, украшенная «порядочным иконостасом»[2]. Далее

As with most of the buildings in Russian America's capital, most of it was cut from hewn timber. A log house measuring $6 \frac{1}{3} \times 9 \frac{1}{3}$ sazhen ($44' \times 65'$) had a complicated design structure inserted into the correct rectangular shape and split in half by a lengthwise wall. The first floor of the north-western part was occupied by the religious administration (two clerical rooms). Further along, the east was the seminary and kitchen. The southern part of the first floor towards the west and south had the personal chambers of the active Bishop separating the two seminary rooms. The second floor of the south-western part was mainly occupied by the Annunciation church decorated with "a respectable

Рис. Обмерный план Архиерейского дома. Чертеж автора. Первый этаж. Fig. Measured floor plan of Bishop's House. First floor. Drawing by author.

к востоку шли гостиная и покои Вениаминова, разделенные на обширный кабинет, небольшую спальню, гардеробную комнату и библиотеку. Северная часть второго этажа дома была отведена под гостевую, обширный зал и столовую. С востока и запада к торцевым стенам были пристроены неотапливаемые «галереи» каркасного типа, «забранные» тесом. В них были устроены удобные лестницы, связывающие два этажа и чуланы.

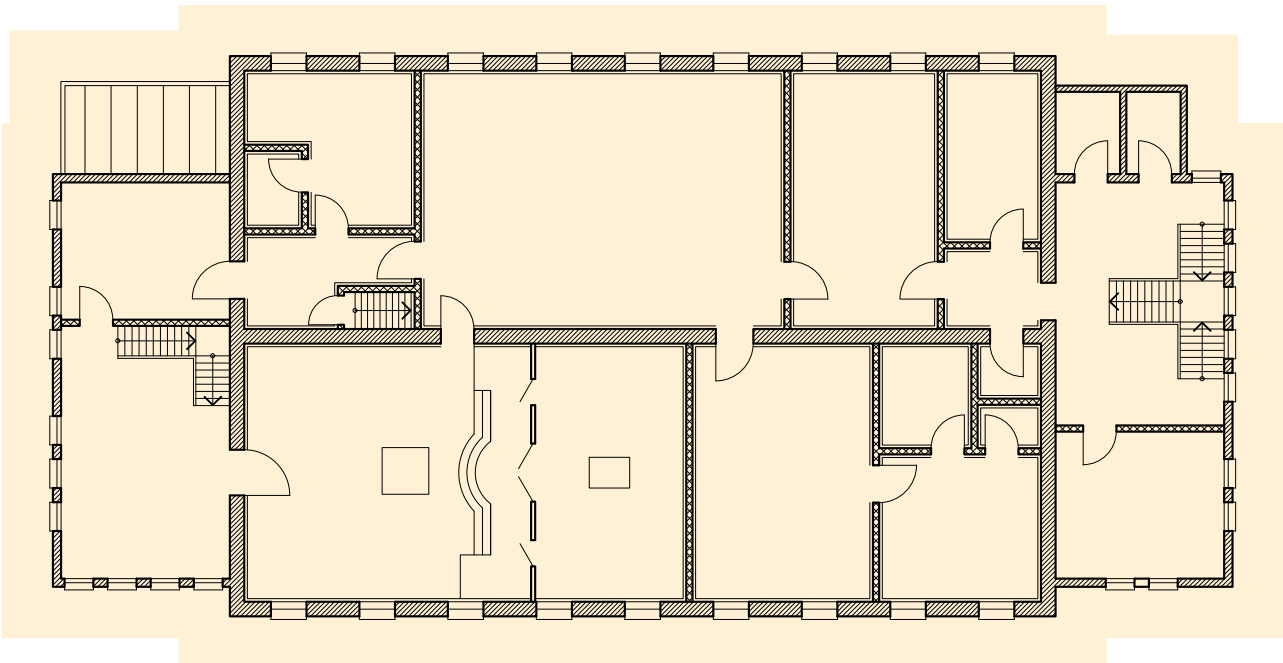
В России в это время процветает типовое, по образцовым проектам, деревянное домостроение, выдержанное в классицистическом духе. Естественно, оно не могло не затронуть Сибирь и, соответственно, влияло и на архитектуру домов Русской Америки. По требованию образцовых проектов в

iconostasis[2]. The living room and Veniaminov's chambers separated into a large office, a small bedroom, a closet, and a library that were farther to the east. The northern part of the second floor was filled by a guest room, a large hall and a dining room. Unheated wood-frame "galleries" "covered" with boards were attached from the east and west to the walls. They housed convenient staircases that connected the two floors and storerooms.

During this time in Russia, this exemplary, based on project samples, wooden home, made in a Classicism style, flourished. Naturally, it could not avoid Siberia and correspondingly influenced the architecture in Russian America. According to the

2. Сысоева Е. А. Жизнь и подвиги Иннокентия, проповедника Евангелия на Алеутских островах. – СПб., 1897. – С. 88.

Рис. Обмерный план Архиерейского дома. Второй этаж. Чертеж автора. Fig. Measured floor plan of Bishop's House. Second floor. Drawing by author.

случае постройки из дерева «строе- ние строить брусяное, а буде из цело- го лесу, то снаружи обивать тесом и красить»[3]. Симметричность компо- зиции лицевого фасада, характерные для классицизма детали убранства экстерьера здания — все это широко применялось в типовых строениях Сибири.

Четко прочитывающийся ритм окон Архиерейского дома, их характер и пропорции, симметричность фасадов говорят о непосредственном влиянии русского ампира на колониальную ар- хитектуру Русской Америки.

Дом расположен далеко за жилой сло- бодой к востоку от реки Малышовки. Несмотря на свою удаленность от исторического центра поселения, он сохранил все черты, присущие компа- нейским домам Ново-Архангельска. Его стены были обшиты горизонталь- ными рядами досок, имитирующими каменный руст. Окна, расположен- ные в девять вертикальных рядов по главному фасаду, были декорированы простыми наличниками, которые за- вершались небольшими карнизиками. На первом этаже они имели лаконич- ные ставни. Окна второго этажа были большими по размеру и своими про- порциями напоминали русский дере- вянный ампир Сибири.

На простом карнизе, украшенном в классицистическом духе редко рас- положенными сухариками, покоилась вальмовая стропильная крыша, по- крытая железом. Подчеркивая сим- метричность главного южного фаса- да, с востока и запада к дому были

needs of the sample projects, in case of construction using wood, “they are built from cut logs, but in case of a whole tree, cover it with a cloth and paint it”[3]. The symmetry of the front side and the specific details of the exterior decorations seen in Classicism were all widely used in such buildings in Siberia.

The carefully measured rhythm of the Bishop's house's windows, their character and proportions, and the symmetry of the sides speak to the direct influence of the Russian Em- pire on Russian American colonial architecture.

The home is not far from the resi- dential settlement to the east from the Malishovka river. Despite the distance from the settlement's his- torical center, it had all the quali- ties present in Novo-Arkhangelsk's company buildings. Its walls were covered by horizontal rows of boards, imitating a rustic stone ap- pearance. The windows located in nine vertical rows on the main side were decorated by simple casings that ended in small curtain rods. The first-floor windows had compact shutters. The second-floor windows were large, and their proportions were like those of Russian wooden Empire style windows in Siberia.

A hipped, construction roof, cov- ered by iron rested on a small bench, painted in the classical style and with sparsely placed dentils. Two-story cold galleries that acted as an entrance to the house were

7. ЦГИАЛ, ф. 1329, д. 21. Реестр мест по Фонтанке, назначенных к раздаче под загородные дворы; ПСЗ. Собр. 1, т. VIII, №5129. «Об отводе по речке Фонтанной земель под строение загород- ных дворов»

пристроены забранные тесом по каркасу двухэтажные холодные террасы, через которые осуществлялся вход в дом. Над широкими двупольными дверями главных входов, расположившихся на главном фасаде в пристройках, были установлены остекленные фрамуги, освещающая входной холл. Второй этаж террас освещался близко расположенными, высотой в одну сажень окнами, образующими сплошную ленту. Как и в большинстве зданий Ново-Архангельска, поле стены было выкрашено бледно-желтым цветом, а элементы декоративного убранства фасадов, наличники, ставни и двери — белым.

Стоит заметить, что Архиерейский дом, а возможно и другие компанейские дома, строился кораблестроителями (чаще финнами на службе у компании), которые были чуть ли ни единственными искусными плотниками в колонии и имели богатейший опыт деревянного строительства. При этом следует заметить, что традиционное финское и шведское народное жилище имело очень скупой декор, что характерно и для народного зодчества Русского Севера. Скорее, этим объясняются те некоторые методы возведения здания и декорирования, которые не были распространены в Сибири. К примеру, из кораблестроения были заимствованы высокие дверные пороги внутри здания (в корабельных трюмах их делали для предотвращения перелива воды из одной переборки в другую), метод соединения двух коротких брусьев в один и т.п. В подвальном,

built onto the eastern and western sides of the building — highlighting the symmetry of the main southern side. Glass transom windows that illuminated the entrance hall were installed above the main entrances' wide double-layered doors along the main side in annexes. The second floor of the terrace was illuminated by nearby one sazhen (7') tall windows that looked like a continuous band. Like most buildings in Novo-Arkhangelsk, the walls were painted pale yellow, and the decorative elements of the sides, windows, shutters, and doors were white.

It is worth noting that the Bishop's House, and possibly other company buildings, were built by shipwrights (often by Finns working for the company) that were almost the only skillful carpenters in the colony and had much experience building wooden buildings. It is also worth noting that traditional Finnish and Swedish residences had very sparing decor, which is characteristic of folk architecture in the Russian North. Therefore, this is likely explained by the several methods used in building buildings and decorating them that were not widespread in Siberia. For example, high thresholds inside buildings were borrowed from shipbuilding (they were made in ship holds to block water flowing from one bulkhead into another), the method used to connect two short logs into one, etc. Warmth and sound isolation were used in the

межэтажном и чердачном перекрытиях использовалась тепло- и звукоизоляция; в качестве изолирующего материала подошел сухой морской песок, рассыпанный между несущими балками. Для оформления интерьеров использовался прием подобный современному натяжному потолку, когда над черным потолком из теса натягивалась белая парусина. Для уменьшения теплопотерь окна делались в три нитки остекления, а не в две или одну, как в Сибири. Стены во многих, чаще жилых помещениях оклеивались обоями.

Та точная, изящная, порой ювелирная работа строителей Архиерейского дома, о которой можно судить по оставленным нетронутыми реставрацией частям здания, говорит о высокой культуре деревянного строительства в Ново-Архангельске.

Судьба этого здания сложилась не столь драматично, как у большинства русских строений на Аляске. Это здание «дожило» до наших дней без каких-либо серьезных изменений и дополнений. К тому же, тщательно проведенная реставрация дома священника в семидесятых годах прошлого столетия сохранит это сооружение еще на долгие годы для потомков.

basement, inter-floor, and loft coverings. Dry sea sand was poured in between supporting beams as an insulating material. A method similar to modern tension ceilings was used to form the interior where white sailcloth was stretched over a black, log ceiling. The windows were split into three windowpanes, not one or two, to prevent heat loss like in Siberia. The walls in many buildings, often residential ones, had wallpaper.

The exact, delicate, sometimes exquisite work done by the Bishop House's builders that can be judged by the parts of the building not touched by restorations speaks to the high culture of wooden construction in Novo-Arkhangelsk.

The fate of this building was not as dramatic as most Russian buildings in Alaska. This building "survived" until the present without any serious changes or additions. Additionally, the carefully conducted restorations of the Bishop's House in the 1970s will preserve this structure for many years to come for our future descendants.

Рядовые церкви Русской Америки Typical religious buildings in Russian America

Нередко церкви возводили в крупных факториях РАК. Так, примером может стать Крестовоздвиженская церковь в селении Икогмиут, выстроенная по проекту Якова Нестерова в 1849 г. Эта небольшая деревянная церковь в плане была вписана в прямоугольник. Перпендикулярными несущими стенами церковь делилась на три помещения. С запада размещался притвор, затем квадратный в плане кафоликон и восточную часть занимала апсида. Высота кафоликона была увеличена в полтора раза по отношению к равным по высоте апсиде и притвору. Пространство кафоликона было покрыто четырехскатной крышей, в центре которой покоился небольшой восьмигранный барабан с главкой и крестом. Притвор и апсида были увенчаны двускатной крышей, покрытой тесом. Симметричность боковых фасадов нарушало пристроенное с запада классическое крыльцо с колоннами дорического ордера. Над крыльцом была организована небольшая колокольня. Северный и южный фасады имели по пять окон, освещающих пространство церкви.

Хотя в некоторых отделах компании в начале века и не было церквей, зато возводились в большом количестве часовни. Отец Иоанн пишет об острове Св. Павла из группы островов Прибылова, где в главном селении Гаванском находилась «деревянная часовня, построенная в 1821 г. и внутри украшенная очень хорошим иконостасом и

Churches were often made in large RAC trading posts. The Elevation of the Holy Cross Church in Iqumiut (present Russian Mission, Alaska) built by Yakov Nesterov in 1849 is a good example. This small wooden church was designed as a rectangle. The perpendicular bearing walls split the church into three rooms. The entry was on the west, the square-shaped nave followed, and the east section housed the apse. The nave's height was 1.5 times greater than the apse's or the entry's. A hipped roof covered the nave with a small octagonal drum with a cupola and a cross in the center. The entrance and apse were crowned by gable roofs covered in cloth. An additionally built-on classical wing broke the symmetry of the side sides with Doric order columns attached to the west. A small bell tower was built on the wing. The northern and southern sides each had five windows that illuminated the church interior.

Even though some branches of the company at the turn of the century did not have churches, they would have chapels instead. Father Ioann wrote about Saint Paul Island in the Pribilof Island, where the primary settlement was on Unalaska that, "the wooden chapel was built in 1821 and the inside is decorated with a magnificent iconostasis and samples (funded by the

образами (иждивением живущих там алеутов)». Помимо острова Св. Георгия из той же группы островов, где была деревянная часовня во имя Св. Георгия[4], он сообщает и о селе Никольском на острове Умнак, где была «деревянная часовня, построенная в 1826 г. (на месте старой, уже сгнившей), наподобие церкви с алтарем и куполом. Все это здание, довольно большое, выстроено из выкидного леса и самими алеутами под смотрением креола Крюкова»[5].

Севернее, в редуте «Св. Михаила, основанном в 1833 г., находится часовня, основанная в 1842 г., при посещении священника в 1843 г. и 1844 г. все туземцы острова Св. Михаила беспрекословно приняли христианство»; «при посылке в 1845 г. священника для христиан-туземцев при редуте Св. Михаила определена церковь»[6].

Еще одно своеобразное культовое сооружение на территории Русской Америки – деревянная церковь для тлинкитов или «колошинская» церковь.

В столице Русской Америки было выстроено три церкви. Одной из них была колошинская церковь, т.е. церковь, построенная специально для тлинкитов (колоши). Эта церковь располагалась вне крепостных стен Ново-Архангельска. «В Ново-Архангельске обращением и крещением колош занимается соборный священник, который в каждое воскресенье совершает богослужение в церкви, построенной собственно для колош...»[7].

Церковь представляла собой

local Aleutians)”. There was also Saint George Island from the same group of islands with a wooden chapel built and named after Saint George[4]. He also writes about the settlement on Umnak Island that had a “wooden chapel built in (place of an old rotted down one), not unlike churches with an altar and dome. This building is fairly large and built from thrown away lumber and by the Aleutians themselves under the supervision of Creole Krukov”[5].

Farther north in the “Saint Michael[redoubt], founded in 1833, there is a chapel founded in 1842 that was visited by a priest in 1843, and in 1844, all the natives of Saint Michael Island unquestionably accepted Christianity”. “A priest was sent to Saint Michael redoubt in 1845 for the Christian natives and assigned to a church”[6].

It is another peculiar religious structure in Russian America. It is a wooden church for the Tlingit people or the “Koloshi” church.

Russian America’s capital had three churches built in it. One of them was the Koloshi church, i.e., the church that was created especially for the Tlingit people (Koloshi). This church was outside Novo-Arkhangelsk’s defensive walls. “A cathedral priest is communicating with and baptizing the Koloshi in Novo-Arkhangelsk. Every Sunday, he holds a service in the church built for the Koloshi”[7].

4. Вениаминов И., *прот. Записки об островах Уналашского отдела.* – Ч.1. – С.282, 289.

5. *История Русской Америки (1732-1867): В 3-х т.: - Т.1. Основание Русской Америки (1732-1799) / Отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов.* - М.: *Международ. отношения*, 1997. – С.124.

6. *Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Л. Заголоскиным в 1842, 1843 и в 1844 года.* – СПб., 1847. – Ч.1. – С.11.

7. *Из журнала квиакского миссионера иеромонаха Илариона за 1863 г. // Русская Америка. По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев.* - М., 1994. – С. 220-221.

прямоугольное в плане сооружение, покрытое скатной крышей, которую сверху венчал восьмигранный барабан с деревянной пирамидальной восьмигранной главкой. Церковь освещалась тремя окнами с каждой стороны и двумя световыми проемами в барабане. С восточной стороны к основному объему церкви была прирублена апсида, по обыкновению меньшая по высоте, чем сам объем церкви. С западной стороны к церкви был прирублен небольшой притвор, через который осуществлялся вход в церковь. В общем структура сооружения повторяет структуру большинства аляскинских церквей, за исключением, может быть, отсутствия колокольни.

Не имея практически никаких декоративных элементов, церковь не впечатляла обывателей своей эlegantностью и красотой. Храм, предназначенный для аборигенов, был заложен лишь по настоянию дьяконов Михайловского собора. Именно поэтому строительство церкви не было достаточно профинансировано и велось главным образом силами самих тлинкитов.

The church was rectangular and covered by a gable roof, which was capped by an octagonal drum with a wooden, pyramidal, octagonal cupola. The church was illuminated by three windows on each side and two light openings in the barrel. An apse was cut into the church's main interior space on the east side, which as usual, was shorter than the body of the church itself. A small narthex was cut into the church on the west that acted as the entrance to the church. Overall, the building's design mimics the design of most Alaskan churches, except, maybe, for the lack of a bell tower.

The church had no decorative elements, so it did not impress its attendees with its elegance and beauty. The church designated for the natives was established only because of the insistence of the St. Michael Cathedral deacons. That is why the church's construction was not sufficiently funded, and the Tlingit themselves served as the primary workforce.

Свято-Николаевский собор

St. Nicholas Russian Orthodox Cathedral

15 East 97th Street, New York, New York, 10029

Одним из самых ярких архитектурных объектов Русской православной церкви в США является Свято-Николаевский собор, расположенный в г. Нью-Йорке, построенный по проекту архитектора Джона Бергесена в 1902 году.

One of the most striking Russian Orthodox Churches in the U.S. is St. Nicholas Russian Orthodox Cathedral in New York that was built by the architect John Bergesen in 1902.

Свято-Николаевский собор. 1900-е. St. Nicholas Cathedral. 1900s.
<https://orthodoxcanada.ca/>

Свято-Николаевский собор. 2020. Фотография автора. St. Nicholas Cathedral. 2020. Photo by author.

История прихода в Нью-Йорке началась в 1870 году задолго до строительства главного собора Русской православной церкви в США. Первый храм нового прихода расположился в небольшом частном доме, но уже с 1894 года стараниями епископа Алеутского и Аляскинского Николая церковь переехала в арендованное помещение по адресу 323 Вторая авеню. Несмотря на то, что храм был освящен в честь Святителя Николая Мирликийского Чудотворца, он получил прозвище «Консульский» из-за того, что его основными прихожанами стали служители консульства России в Нью-Йорке.

К концу XIX века приход увеличился до 300 человек и небольшая домовая церковь перестала вмещать всех желающих. Встал вопрос о строительстве более обширного православного храма. Прибывший с Украины протоиерей Александр Хотовицкий в 1899 году от имени общины купил земельный участок для строительства нового здания. Несмотря на то, что община подыскивала угловой участок, чрезмерно высокая стоимость земли мегаполиса и скромный бюджет позволили купить лишь рядовой в плотной застройке 97 улицы размером лишь 30x23 метров за 72 тысячи рублей[1]. Перед архитектором стояла почти непосильная задача, на столь малом участке возвести целый комплекс сооружений с храмом вместимостью до 900 человек, помещениями для воскресной школы, трапезной и квартирами для священнослужителей.

The history of the New York parish begins in 1870, long before the construction of the massive Russian Orthodox cathedral in the U.S. The first church of the new parish was in a small private home. Still, by 1894, thanks to the efforts of the Aleutian and Alaskan Bishop Nicholas, the church moved to a rented space at 323 Second Avenue. Despite the church being named in honor of Saint Nicholas of Myra, the Wonderworker, it obtained the nickname “Consulate church” because many of the attendees were Russian consulate workers in New York.

By the end of the 19th century, the parish had increased to 300 people, and the small home church no longer fit everyone who wanted to come. The question of building a larger Orthodox church came up. Archpriest Aleksander Khotovitsky came from Ukraine in 1899 and, in the name of fraternity, bought a plot of land to build the new church. Despite the group looking to buy a corner lot, the exceptionally high land value in the metropolis, and the modest budget, they had only let them buy a standard lot on 97th street that was only 100x75 feet large for 72,000 rubles[1]. The architect had a Herculean task. On such a small plot of land, he needed to build an entire complex, including a church to house up to 900 people, rooms for Sunday school, and a refectory and apartments for the clergymen. The estimated price for such a task was

1. Электронный ресурс. Представительство Московского Патриархата в Соединенных Штатах Америки. Официальный веб-сайт. Свято-Николаевский собор г. Нью-Йорка. Доступ 23.03.2020. URL: <http://www.ruschurchusa.org/ru/25>

2. *Электронный ресурс. Представительство Московского Патриархата в Соединенных Штатах Америки. Официальный веб-сайт. Свято-Николаевский собор г. Нью-Йорка. Доступ 23.03.2020. URL: <http://www.ruschurchusa.org/ru/25>*

3. *Landmarks Preservation Commission Nomination December 18, 1973, Number 3 LP- 0834. New York*

4. *Year Book of the New York Society of Architects, 1916, 1919, 1922, New York, Dennis Steadman Francis. Architects in Practice, New York City, 1840-1900. Committee for the Preservation of Architectural Records. The Committee, 1979. Michigan University.*

5. *Algot E. Strand. A History of the Norwegians of Illinois: A Concise Record of the Struggles and Achievements of the Early Settlers Together with a Narrative of what is Now Being Done by the Norwegian-Americans of Illinois in the Development of Their Adopted Country ... J. Anderson publishing Company. 1905. – С 202.*

Ориентировочная стоимость такого строительства оценивалась в 57 тысяч долларов или 114 тысяч рублей[2].

Работу поручили нью-йоркскому архитектору Джону Бергессену (Ивану Викторовичу Бергезену)[3], который являлся действующим членом ассоциации нью-йоркских архитекторов[4]. О Бергессене известно немного: он сам утверждал, что он русский, хотя по результатам переписи населения тех лет указывал местом рождения то Финляндию, то Швецию, а по некоторым косвенным данным он считал себя норвежцем[5]. Среди других его работ столь же удивительная по формам православная церковь Святого Воскресения в г. Берлин, штат Нью-Гэмпшир (см. статью “Церковь Святого Воскресения”).

К началу нового века стало понятно, что община в Нью-Йорке не сможет собрать необходимую сумму самостоятельно. Возглавив строительный комитет, отец Александр Хотовицкий в феврале 1900 года отправился в Россию, чтобы получить Высочайшее разрешение Святейшего Синода и Государя Императора Николая Александровича, а также попытаться собрать недостающую сумму денег на строительство.

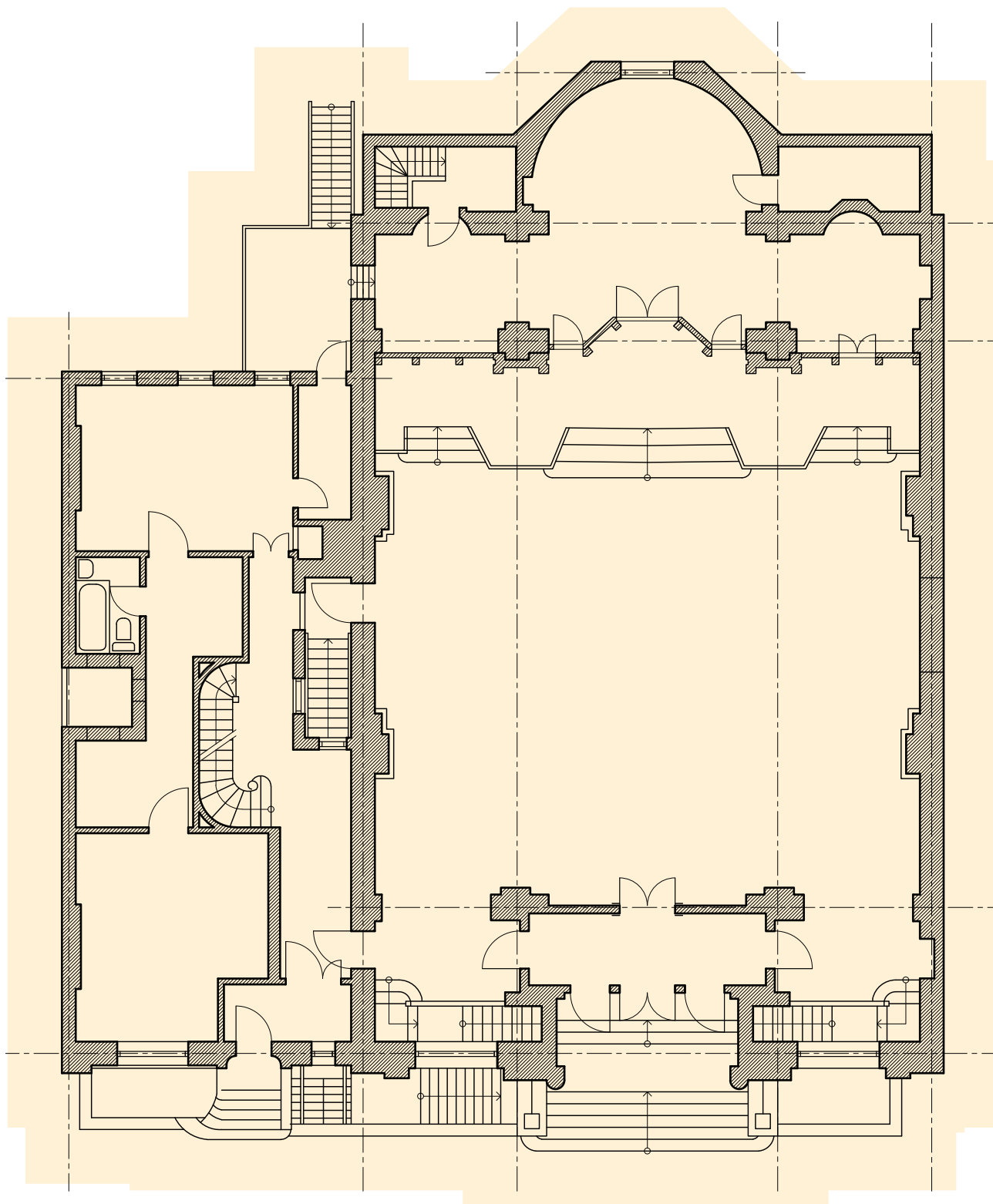
Синод быстро согласовал все проектные решения при содействии отца Иоанна Кронштадтского, который одним из первых внес 200 рублей, написав собственноручно в жертвенной книге: «Благослови, Господь, эту книгу и труд, на который эти пожертвования испрашиваются...»[6]. Вскоре и

valued at 57,000 dollars or 114,000 rubles[2].

The New York architect John Bergesen (Ivan Viktorovich Bergesen) accepted the task[3]. He was an active member of the New York architect’s association[4]. Little is known about Bergesen. He confirmed that he’s Russian, although based on the census at that time, his birthplace was either Finland or Sweden and based on some secondary data, he considered himself Norwegian[5]. His other works include the equally surprisingly shaped Holy Resurrection Orthodox Church in Berlin, New Hampshire (see Article “Holy Resurrection Orthodox Church”).

At the beginning of the century, it became clear that the fellowship in New York could not come up with the money on its own. Father Alexander Khotovitsky led the construction committee and went to Russia in 1900 to obtain the supreme approval from the Holy Synod and Emperor Nicholas Alexandrovich as well as try to earn more money for the construction.

The Synod quickly agreed to the project along with Father Ioann Kronshtadtsky, who was one of the first to invest 200 rubles and personally wrote in the oblation book, “God bless this book and labor for which these tithes are requested...”[6]. Soon Emperor Nicholas II also invested into the church’s

План первого этажа. Свято-Николаевский собор. Чертеж автора. First floor plan. St. Nicholas Cathedral. Drawing by author.

Интерьер Свято-Николаевского собора.
2020. Фото автора. Interior of St. Nicholas
Cathedral. 2020. Photo by author.

Главный фасад. Свято-Николаевский собор. Чертеж автора.
Main elevation. St. Nicholas Cathedral. Drawing by author.

Император Николай Второй внес свой вклад в строительство церкви. Он не просто благословил строительство, но и пожертвовал 5 тысяч золотых рублей собственноручно. Примеру самодержца последовали многие в России, некоторые прихожане после звучавших с кафедры проповедей отца Александра Хотовицкого жертвовали снятые с себя серьги, кольца, ожерелья, браслеты, однако собрать огромную сумму и в этот раз не удалось. Тогда, специальным указом Синода, на Крещение 1901 года по всем церквям России был объявлен сбор пожертвований в пользу строительства храма в Нью-Йорке. Без преувеличения можно сказать, что Свято-Николаевский собор был построен на народные деньги, собранные со всех прихожан России.

Собор был заложен 9 (22) мая 1901 года. В честь этого события был совершен крестный ход из старой домово-вой церкви на Вторую авеню к месту нового строительства. На всем протяжении пути хода дома были украшены российскими и американскими флагами. В присутствии верующих, представителей русского посольства во главе с графом Артуром Павловичем Кассини, генерального консула в Нью-Йорке Владимира Александровича Теплова, офицеров и матросов строящегося в Филадельфии броненосца «Ретвизан», а также мэра Нью-Йорка Сета Лоу епископ Тихон освятил краеугольный камень.

Строительство велось американской компанией «Джон Доуни и сын» при непосредственном руководстве

construction. He did more than just bless the construction. He contributed 5 thousand golden rubles personally. Many people across Russia followed the tsar's example. Several parishioners, after hearing Father Aleksander Khotovitsky's sermons, donated their earrings, rings, necklaces, and bracelets; however, the massive sum was not gathered at this time. Then, on Baptism day in 1901, the Synod issued a particular order to all churches in Russia to collect donations to build a church in New York. Without exaggerating, it can be said that the Saint Nicholas Cathedral was created using the peoples' money and gathered from all over Russia.

The cathedral was established on the 9 (22) of May 1901. A Cross Procession was held in honor of this event from the old church on Second Avenue to the new construction site. The whole length of the path was decorated with Russian and American flags. Bishop Tikhon hallowed the foundation-stone in front of the following attendees: representative of the Russian consulate lead by count Artur Pavlovich Kassini, the general consul in New York Vladimir Alexandrovich Teplov, officers and sailors from the anchored "Retvizan" battleship in Philadelphia as well as the mayor of New York Seth Low.

The construction was led by the American company "John Downey and son" with direct leadership from

6. Жертвенная книга Свято-Николаевского собора г. Нью-Йорка. Архив Свято-Николаевского собора.

архитектора Бергессена. 10 (23) ноября 1902 года в Свято-Николаевском соборе прошло первое богослужение, на котором присутствовало не менее двух тысяч человек и, как минимум, еще тысяча молящихся стояла на улице, так как они не смогли попасть внутрь и полиции пришлось применять силу, чтобы сдерживать их[7]. Государь Император послал телеграммой торжественное приветствие, а епископ Тихон в своей проповеди сказал: «... В сем великом городе возведена церковь, достойная русской нации и отвечающая величию Православной веры»[8].

В декабре 1903 года Российский Священный Синод возвысил Свято-Николаевский храм до собора, а уже в 1905 году архиепископ перенес свою резиденцию и управление епархии из Сан-Франциско в Нью-Йорк. Таким образом, Свято-Николаевский собор принял на себя миссию духовного центра русского Православия в Северной Америке.

В 1923 году, в советское время, из Москвы в собор был прислан отец Кедровский, чтобы занять храм, но он был силой выдворен прихожанами из храма. В июле 1925 года при помощи полиции просоветскому священнику все же удалось занять собор, но в августе он был опять смещен и изгнан из церкви. И только в апреле 1926 года по решению суда Кедровскому удалось окончательно закрепить за собой место настоятеля храма.

В 1973 году здание было официально признано памятником архитектуры.

the architect Bergesen. On the 10th (23rd) of November 1902, the first service was held in the St. Nicholas Cathedral that was attended by no fewer than 2000 people and at least one thousand praying attendees stood outside since they could not get inside and the police had to use force to contain them[7]. The emperor sent a celebratory greeting via telegram, and bishop Tikhon said in his sermon, “This magnificent his has a church worthy of the Russian people and corresponding to the greatness of the Orthodox faith”[8].

In December 1903, the Russian Holy Synod promoted the St. Nicholas church to a cathedral, and in 1905 the archbishop moved his residence and led the diocese from San Francisco to New York. That’s how the St. Nicholas Cathedral obtained the mission of the religious center of Russian Orthodoxy in North America.

In 1923, during the Soviet time, Father Kedrovsky was sent from Moscow to head the church, but he was driven off forcefully from the church. In July 1925, with police assistance in favor of the Soviet priest, was he able to take over the church, but he was replaced again and driven away in August. Only in April 1926, after a court decision, was Kedrovsky able to finally secure his position in the church’s priest.

In 1973, the building was officially

7. Christopher Gray. *Streetscapes/The 1902 Cathedral of St. Nicholas, at 15 East 97th Street; Old Czarist-Soviet Battleground Enters a New Age.*//New York Times. Published: November 26, 2000

8. Электронный ресурс. *Свято-Николаевский собор в г. Нью-Йорке//Русская православная церковь в США.* URL: <http://www.ruschurchusa.org/ru/25> Дата обращения - 20.09.2020

В своих документах комиссия по сохранению архитектурного наследия Нью-Йорка классифицировала стилистику собора как Московское барокко[9], что является несомненным заблуждением. Очевидно, что архитектор воплотил свое творение в модном для России начала XX века псевдо-русском стиле.

Псевдо-русское направление в

recognized as an architectural monument. The Preservation Commission classified the cathedral's style as Moscow Baroque in their documents preserved by the New York architectural heritage[9], which is an error without a doubt. The architect created the building in a pseudo-Russian style modern in 20th century Russia.

9. Landmarks Preservation Commission Nomination December 18, 1973, Number 3 LP- 0834. New York

Рис. Свято-Николаевский собор. 1940-е. Фотография Джона Албока. Fig. St. Nicholas Cathedral. 1940s. Photo by John Albok

архитектуре получило свое распространение в центральной России на рубеже XIX — XX веков на волне общеевропейского подъема интереса к национальной культуре и представляет собой интерпретацию архитектурного наследия, основанную на использовании традиций древнерусского зодчества и народного искусства с элементами византийской архитектуры, которая прививалась русскому православному зодчеству начиная с XI века. Этот архитектурный стиль зданий преимущественно Москвы являлся частью «историзма» или разновидностью «национального романтизма» и заполнил нишу переходного периода от романтизма в русской культуре XIX века к стилю модерн в начале XX века.

Свято-Николаевский собор отвечает всем признакам псевдо-русского стиля. Построенный из красного кирпича с белыми оштукатуренными элементами, обильно декорированный в традициях русского народного зодчества, с характерными «пузатыми» колоннами, узкими окнами-«бойницами», теремообразными завершениями Свято-Николаевский собор отвечает всем признакам позднего псевдо-русского стиля, а центральный витраж над входной группой с растительными орнаментами только подчеркивает этот стиль в архитектурных решениях Бергессена.

Наиболее яркими примерами данного направления российского зодчества являются Верхние торговые ряды архитектора Александра Померанцева

The pseudo-Russian architecture movement expanded from central Russia abroad in the 19th and 20th centuries following a wave of increased European interest in their national cultures. It appears as an interpretation of architectural inheritance based on the use of traditions in ancient Russian architecture and folk art with elements of Byzantine architecture that have influenced Russian Orthodox architecture since the 11th century. The building's architectural style is primarily in Moscow and is a part of “historicism” or a type of “national romanticism” and filled a niche in the transition period from romanticism in the 19th century to the modern style in the 20th century in Russian culture.

The St. Nicholas Cathedral has all the signs of the pseudo-Russian style. The cathedral was built out of red bricks with white plastered elements and copiously decorated in the traditions of Russian architecture with characteristic “fat” columns, narrow “porthole” windows, and tower-like crowns. The St. Nicholas Cathedral has all the signs of the late pseudo-Russian style, and the central stained-glass window above the entrance group with flower ornaments only highlights this style in Bergensen's architectural decisions.

Better examples of this Russian architecture movement are the Upper Trading Rows (current GUM) designed by architect Alexander

(1890—1893) и здание Исторического музея Владимира Шервуда (1875-1881), обрамляющие ансамбль Красной площади в Москве, или Саввинское подворье звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря архитектора Ивана Кузнецова. Таким образом Бергессен попытался установить связь далекой России с новым строением на Манхэттене, воссоздав для прихожан кусочек Родины на американской земле.

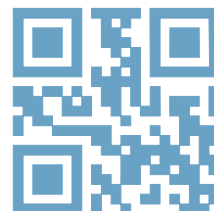
Каменный собор с пятью куполами, увенчанными луковичными главками с крестами, представляет собой ярко выделяющееся из стилистического единообразия 97 улицы сооружение. Вскоре после освящения один из свидетелей писал: «Для русского человека это новое сооружение является знакомым и традиционным по своему образу. Расположившись среди высоких жилых домов Нью-Йорка, храм поражает воображение, как луч солнца, пробивающийся сквозь облака в пасмурный день. Его изящный и оригинальный фасад привлекает и очаровывает взгляд. Разместившись на гранитном стилобате, храм становится все более светлым по мере увеличения высоты. Центральная часть фасада украшена тонкой каменной резьбой, обвитой гирляндами из цветного кирпича, терракоты и майорики разных оттенков. Зеленая крыша, снежно-голубые херувимы на фоне сине-золотого неба, красный кирпич — все согласуется в этом цветовом решении фасадов. Здание увенчано пятью куполами с главками и позолоченными

Pomerantsev (1890-1893), and the State Historical Museum building by Vladimir Sherwood (1875-1881). They are part of the framing ensemble of the Red Square in Moscow or the Savvinskoye Podvorie of the Zvenigorod Savvino Strozhevsky monastery by architect Ivan Kuznetsov. Similarly, Bergesen tried to create a connection between faraway Russia with the new building in Manhattan by creating a piece of the Motherland for its attendees in America.

The stone cathedral with five domes crowned by onion cupolas and crosses stands out among the other buildings on 97th street. Soon after its sanctification, one of the witnesses wrote, “Everything is familiar and traditional in the new structure. Standing as it is, among the tall apartment buildings of everyday style, it strikes one like a ray of sun on a cloudy day. Its elegant and creative facade attracts and fascinates the eye. Set upon a granite foundation, the Church becomes light in the measure of its rising upwards. The central portion of the gray stone is ornamented with delicate carving, rapped by garlands of colored brick, terra-cotta, and majolica of varying hues. The green of a slate roof, the snow-white of cherubims against a ground of blue and gold, the red of bricks – all unite in subdued color accord. Five cupolas surmount the edifice, each crowned by a gilded cross. In the opinion of many, the

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0006 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0006 scene code or scan a Q.R. code.

крестами. По мнению многих, «новая церковь является одним из самых красивых зданий в Нью-Йорке и единственной в своем роде»[10].

Широкий парадный вход с удобной папертью находится в нише над подклетом, который увенчан подвесными каменными арочными сегментами со скульптурами херувимов. Выше входных арок расположились три высоких арочных окна с витражами, которые являются центральным элементом фасада. Терракотовый фриз, украшенный греческими крестами, карниз фронтона, сине-золотая полоса с ромбовидным узором удачно дополняют композицию сооружения. По бокам фасад ограничен широкими кирпичными пилястрами, каждая из которых увенчана башенкой с луковичной главкой и крестом. Доминирующий центральный барабан купола со сводчатыми углами у основания и круглыми арочными окнами возвышается над общим объемом храма.

Трехэтажный дом настоятеля, прилегающий к церкви с запада, является неотъемлемой частью архитектурной композиции ансамбля. Арочный вход, окруженный лепниной, увенчан низким треугольным фронтоном. На втором этаже три арочных окна, разделенных парными колоннами в русском стиле.

Богато украшенные слуховые окна третьего этажа выступают из плоскости наклонной крыши.

Кафоликон собора вмещает 900 человек. В общем для ансамбля подклете

new Church was considered to be one of the most beautiful buildings in New York and the only one of its style”[10].

A wide parade entrance with a comfortable parvise is in the niche above the annex that is crowned by suspended stone arched segments with cherub sculptures. Three tall arched stained-glass windows were placed above the entrance arches that are the facade’s central element. The terracotta frieze, decorated by Greek crosses, a fronton bench, and the gold-blue line with a diamond-shaped pattern, complete the structure’s composition. The facade is bordered on the sides by wide brick pillars, each of which is capped by a small tower with an onion cupola and cross. The dominating central drum of the dome with arched angles at the base and rounded arched windows towers above the church.

The priest’s three-story home attached to the church on the west is an integral part of the ensemble’s architecture. It has an arched entrance bordered by molding and crowned by a narrow triangular fronton. The second floor has three arched windows separated by paired Russian-style columns.

Richly decorated skylight windows on the third floor stick out from the slanted roof.

The cathedral’s nave can house 900 people. The general annex’s

и прилегающем с запада объеме предусмотрены классы для приходской школы, место для типографии, складские помещения, офис для настоятеля, квартиры, трапезная и ряд технических помещений.

Хотя известный архитектурный критик Монтгомери Шайлер охарактеризовал его как «уродливый и странный» (“ugly and freakish”), собор в той же степени поразителен своей традиционной для России начала XX века псевдо-русской архитектурой. Храм важен для города не только неповторимым архитектурным замыслом, но и своей значимостью в истории Русской православной церкви в Северной Америке.

Реставрационные работы в соборе проводились дважды: в период с 1954 по 1960 годы и к своему столетию в 2003 году[11].

Сегодня в главном храме Русской православной церкви в США находится множество объектов культурного и религиозного достояния, такие как Мощевик со святой горы Афон, присланный в 1901 году, иконы святителя Тихона с частицей его мощей, Запрестольный образ Воскресения Господня, мироточивая «Иверско-Гавайская» икона Божией Матери.

ensemble and space to the west are provided with classrooms for a parish school, a place for typography, a storage space, an office for the priest, apartments, a refectory, and a series of technical rooms.

Although the famous architectural critic Montgomery Schuyler characterized it as “ugly and freakish,” the cathedral was equally breathtaking with its traditional, early 20th-century pseudo-Russian architecture. The church is essential for the city as an irreplaceable architectural creation and its significance in the history of the Russian Orthodox Church in North America.

Restorations in the cathedral were held twice, from 1954 to 1960, and at its 100th anniversary in 2003[11].

Today, the leading Russian Orthodox church in the U.S. has many pieces of spiritual and religious treasures; such as the reliquary from the holy Athens mountains sent in 1901, icons of Saint Tikhon with some of his belongings, an image of the resurrection of Christ behind the altar, and the “weep oil” “Iversky-Hawaiian” icon of the Virgin Mary.

11. Электронный ресурс: Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей. Отреставрированный Свято-Николаевский Патриарший собор Нью-Йорка удостоен Главной премии Общества архитекторов Америки. 28.06.2004. Доступ 23.03.2020.
URL: <https://mospat.ru/archive/2004/06/7243-1/>

Свято-Троицкий собор

Holy Trinity Cathedral

1121 N. Leavitt Street, Chicago, Illinois, 60622

В конце XIX века небольшой район близ центра г. Чикаго начал заселяться выходцами из Украины. Компактное проживание семей, объединенных единой верой, языком и культурой,

In the late 19th century, immigrants from Ukraine started to settle in a small neighborhood close to the center of Chicago. The compact residences for the families united

Рис. Свято-Троицкий собор. 1950-е. Fig. Holy Trinity Cathedral. Photo by Alvin Loginsky. 1950s.

Свято-Троицкий собор. 2007.
Holy Trinity Cathedral. 2007.
Photo by Eric Allix Rogers.

внесло значительные изменения в архитектурную застройку города. Таким образом сформировалась так называемая «Украинская деревня», которая позже получила государственный охраненный статус[1].

Для обслуживания религиозных потребностей православных верующих в Чикаго в 1882 году был основан приход во имя Святого князя Владимира, который располагался в небольшом арендованном доме. Несмотря на то, что первоначально основу прихода составляли выходцы из Карпатской Руси и Галиции, уже в 1891 году к приходу присоединились украинцы и другие православные христиане. К этому времени остро встал вопрос о расширении храма.

Было принято решение о строительстве новой церкви на углу улиц Леавитт и Хаддон. Для этих целей был нанят известный американский архитектор, автор первых небоскребов и наставник Фрэнка Ллойда Райта — Луис Генри Салливан, который блестяще справился с поставленной перед ним задачей[2].

Сбор средств на строительство нового здания возглавил отец Иоанн, который организовал масштабную фандрайзинговую компанию, в том числе и в России, побывав там во время своего отпуска в 1900 году. Строительные работы даже частично были профинансированы императором Николаем II в размере 4.000 долларов. Помимо прочего, Луис Салливан пожертвовал из своего гонорара 1.250 долларов, оплатив стоимость паникадила.

by one faith, language, and culture, brought significant changes to the city's architecture. Thus, the so-called "Ukrainian village" was made that later named a Chicago Landmark[1].

A parish named after St. Knyaz Vladimir that was located in a small rented building, was founded to service the Orthodox people's religious needs in Chicago 1882. Despite the original parish base being made of immigrants from Carpathian Russia and Galicia, by 1891, Ukrainians and other Orthodox Christians joined the congregation. The question of expanding the church became a priority at this time.

A decision was made to build a new church on the corner of Leavitt and Haddon streets. The famous American architect who made the first skyscrapers and mentored to Frank Lloyd Wright, Louis Henry Sullivan, was hired to build the church. He was able to complete the task before him marvelously[2].

Father Ioann led the fundraising to build the new church. He organized a considerable fundraising campaign in the U.S. and Russia, which he visited during his vacation in 1900. The construction project was even partially financed by Emperor Nicholas II, who donated \$4,000. Additionally, Louis Sullivan donated \$1,250 personally, paying for the chandelier.

In total, the necessary amount was

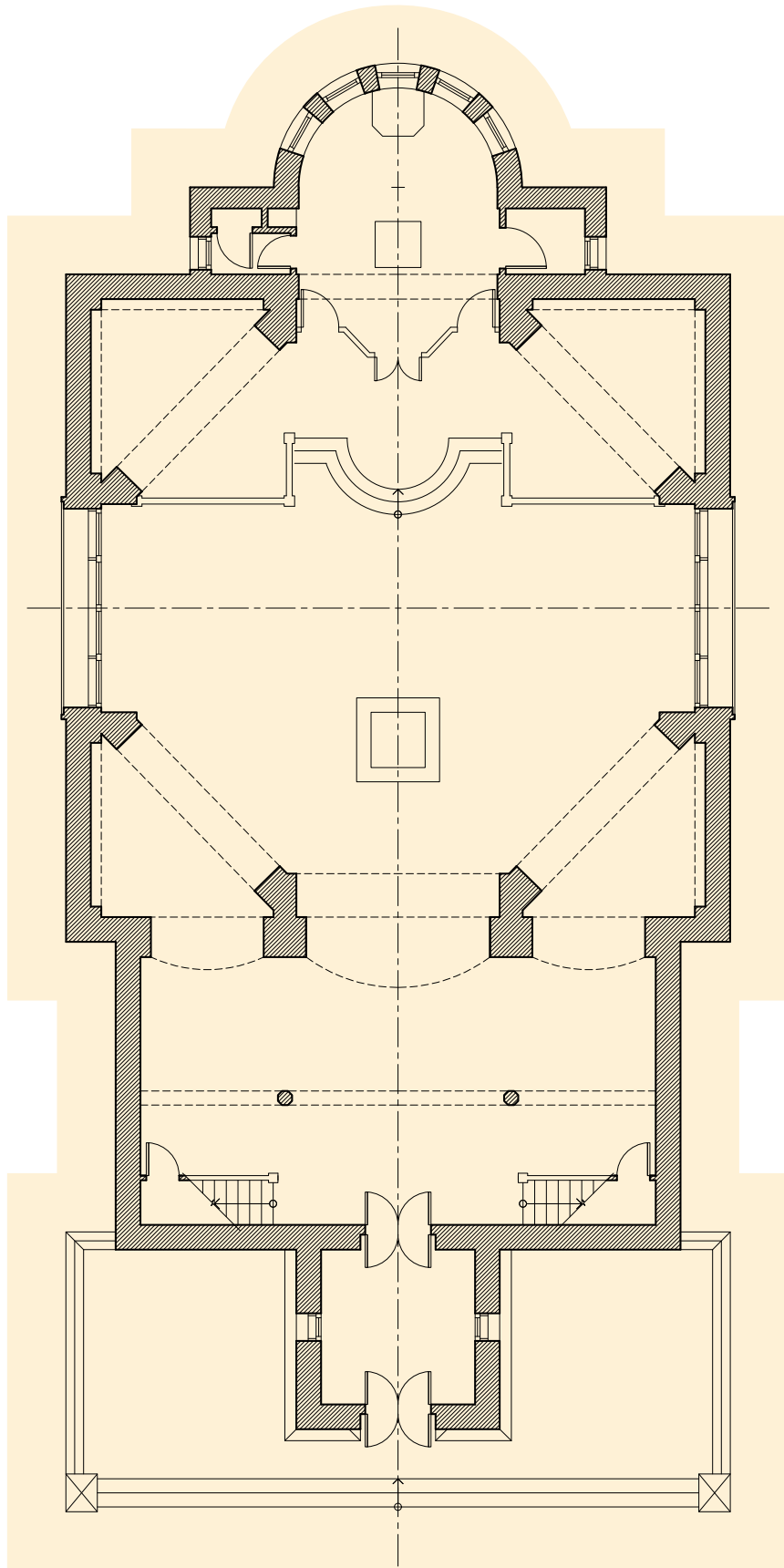
1. Электронный ресурс. Chicago's Ukrainian Village - Ukrainian National Museum of Chicago (англ.). Ukrainian National Museum of Chicago. URL: <https://ukrainiannationalmuseum.org/chicagos-ukrainian-village/>. Дата обращения 02.09.2020.

2. Menocal, Narciso G. "Architecture as Nature the Transcendentalist Idea of Louis Sullivan" (1981). – C.214.

Свято-Троицкий собор. 2007. Holy Trinity Cathedral. 2007. Photo by Eric Allix Rogers.

В итоге, к 1902 году нужная сумма была собрана и 31 марта состоялась торжественная закладка храма. Ровно через год, 25 марта 1903 года, состоялось первое богослужение, а августе храм был освящен.

В 1923 году церковь получила статус собора и в 1978 году стала кафедральным для епархии Среднего Запада и Чикаго[3].

Капитальная реконструкция здания была проведена в 2002 году.

Представляется, что Салливан взял за основу один из «образцовых» проектов деревянных церквей, рекомендованных для строительства в городах вдоль сибирского железнодорожного пути. Этим, видимо, объясняется поразительное сходство Свято-Троицкого собора по размерам и объемно-пространственным характеристикам с сибирскими церквями конца XIX века, например, Михаило-Архангельской церковью в г. Татарске (ныне Новосибирская область).

Однопрестольная, небольшая по размерам 30x14 метров, прямоугольная в плане церковь выполнена в стиле модерн, с низким шатровым куполом и высокой шатровой колокольней. Кирпичные стены храма оштукатурены и побелены. Скучное декоративное убранство белых прясел стен здания акцентирует внимание на геометрически четких наличниках окон, выкрашенных умброй. Только восьмерик колокольни, расположенный на четверике притвора, богато украшен декоративными орнаментами, в которых отражена чикагская архитектурная

gathered by 1902, and the groundbreaking ceremony was held on March 31. Exactly a year later, on March 25, 1903, the first sermon was held, and the church was blessed in August.

In 1923, the church was granted cathedral status, and in 1978, it became the cathedral for the bishop of the Mid-West and Chicago[3].

Expensive reconstructions were held in 2002.

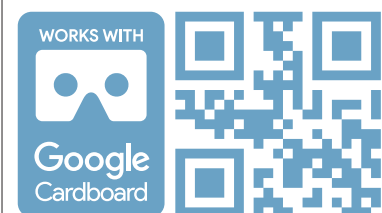
It seems that Sullivan took one of the wooden church “example” designs recommended for church construction in cities along the Siberian railroad as a base. These explain the breathtaking similarity of the Holy Trinity Cathedral in size and volume to the Siberian churches of the late 19th century. For example, Michael the Archangel Church in Tatarsk (current Novosibirsk Oblast).

The one-altar, small 96’11” x 47’3”, the rectangular church is made in the modern style with narrow conical roofs and a tall pyramidal bell tower. The church’s brick walls are plastered and bleached. The scanty decorations of the white racks of the walls draw attention to the geometrically precise window casings painted in terra umber. Only the bell tower’s octagon, located above the cube-shaped narthex, is richly decorated with ornaments that show the Art Nouveau period of Chicago’s

3. Chiat, Marilyn Joyce Segal. *The Spiritual Traveler – Chicago and Illinois: A Guide to Sacred Sites and Peaceful Places*. Paulist Press, 2004. – С.88.

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0007 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0007 scene code or scan a Q.R. code.

Свято-Троицкий собор. 2007. Holy Trinity Cathedral. 2007. Photo by Eric Allix Rogers.

школа периода арт-нуво. Вход в церковь украшен деревянным козырьком в стиле модерн.

До 50-х годов XX века в храме хранилась чудотворная Тихвинская икона Божией Матери[4].

architecture school. The church entrance is decorated with a wooden modern-style marquee.

Until the 1950s, the church was home to the miracle-working Tikhvin Virgin Mary icon[4].

4. Лисовой, Н. Н. Чудотворные иконы: Обретение, чудотворения, молитвы. ОЛМА Медиа Групп, 2002. – С. 194.

Собор Покрова Пресвятой Богородицы

St. Mary's Cathedral

1701 Fifth Street N.E., Minneapolis, Minnesota, 55413

История общины Миннеаполиса, как и многих в Соединенных штатах Америки, началась в конце XIX века с первыми переселенцами из Российской Империи и других православных стран. В 1877 году в город прибывают первые иммигранты — Русины из восточной Украины. В эти годы организуется католическая община восточного обряда. Около десяти лет община ютилась в малых помещениях и только в 1886 году принимается решение о строительстве храма. Создается строительный комитет и на следующий год начинается возведение новой церкви Покрова Пресвятой Богородицы[1].

В 1889 году происходит торжественное освящение первой церкви приезжим священником отцом Иоанном Волянски. Уже в 1888 году в приход назначен постоянный священник — отец Алексис Г. Тот[2]. Именно стараниями Тота приход переходит из юрисдикции католической церкви в православную в 1891 году.

Первое десятилетие XX века обернулось для прихода трагедией. В 1904 году полностью погибает в пожаре здание церкви, выстроенное в 1889 году, однако уже в 1905 строится новое каменное здание, которое стоит и до сих пор. Проект собора в стиле украинского барокко был выполнен известным американским архитектором польского происхождения

The history of the Minneapolis parish, like in many others in the U.S.A., began in the late 19th century with the first immigrants from the Russian Empire and other Orthodox countries. The first immigrants, Russians from eastern Ukraine, came in 1877. An Eastern Catholic Rite was organizing at that time. The congregation gathered in small spaces for about ten years, and only in 1886 were they able to decide on building a church. A construction committee was formed, and construction of the new St. Mary's Cathedral began the very next year[1].

The ceremonial blessing of the first church by the arrival of a priest, Father Ioann Volyansky, occurred in 1889. The church received its permanent priest, Father Alexis G. Toth, in 1888[2]. It was thanks to Toth's efforts that the church was able to transition from a Catholic jurisprudence to an Orthodox one in 1891.

The congregation suffered a tragedy in the first decade of the 20th century. In 1904, the church that was built in 1889 burned down in its entirety. However, a new stone building was finished by 1905 and still stands to this day. The Ukrainian Baroque style church was built by famous Polish American architect Victor

1. Lathrop, Alan K. *Churches of Minnesota: An Illustrated Guide*. U of Minnesota Press, 2003. – C.113.

2. "St. Alexis Toth". *St Mary's Orthodox Cathedral*. Retrieved 31 March 2018.

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0008 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0008 scene code or scan a Q.R. code.

Собор Покрова Пресвятой Богородицы.
2008. St. Mary's Cathedral. 2008. Photo by
James Varian.

Виктором Карделлой[3]. Сметная стоимость строительства составила 40 тыс. долларов, 1029 из которых были пожертвованы императором Николаем II[4].

Крестово-купольный храм выполнен из темного кирпича и ориентирован с запада на восток. Массивный объем кафоликона завершается пятью куполами: главным восьмигранным световым барабаном с барочным куполом и небольшой главкой на украинский манер и четырьмя меньшими по размеру, расположенными вокруг центрального. С запада на притворе пристроен трехъярусный четверик колокольни, увенчанный высоким шпилем украинского барокко. Высокая паперть покрыта массивным кирпичным порталом на белых колоннах с капителями коринфского ордера. Единственная апсида дополнена пономаркой и ризницей, а с юга к притвору пристроено здание с учебными и вспомогательными помещениями.

Освящение нового собора прошло в 1906 году архиепископом Тихоном[5]. Собор успешно перешел рубеж двадцать первого века, подвергаясь незначительным реставрационным работам. В 2012 и 2015 годах состоялась реставрация интерьеров собора[6].

Следует отметить, что католическое прошлое прихода повлияло на традиции ведения службы в этом соборе. Необычно для интерьера православных церквей выглядят деревянные лавки, расположенные четырьмя рядами внутри храма.

Cordella[3]. The estimated construction cost amounts to \$40,000, 1029 of which were donated by Emperor Nicholas II[4].

The cross-dome church was made from dark bricks and faces to the east. The massive nave space ends in 5 domes: a main octagonal light drum with a Baroque dome with a small Ukrainian-style cupola and four smaller domes surrounding the central one. To the west on the narthex, there is a three-level square bell tower capped with a tall Ukrainian Baroque spire. A massive brick portal covers the tall parvise on white columns with Corinth Order caps. The only apse is finished with a bell ringer and sacristy. There is also a building with teaching and assistant spaces built to the south of the entrance.

The new cathedral was blessed in 1906 by Archbishop Tikhon[5]. The cathedral successfully lived till the 21st century and underwent insignificant restorations. In 2012 and 2015, the cathedral's interior underwent renovations[6].

It is worth noting that the Catholic past of the parish influenced the traditions of the sermons in this cathedral. The wooden pews organized in four rows are unusual for the interior of an Orthodox church.

3. Nelson, Paul (January 6, 2015). "St. Mary's Orthodox Cathedral in Minneapolis was Catholic until Archbishop Ireland stepped in". *MinnPost*. Retrieved February 1, 2017. To rebuild, the congregation hired Minneapolis architect Victor Cordella to design something grander and more durable. Электронный ресурс. URL: <https://www.minnpost.com/mnopedia/2015/01/st-mary-s-orthodox-cathedral-minneapolis-was-catholic-until-archbishop-ireland-step>

4. Lathrop, Alan K. *Churches of Minnesota: An Illustrated Guide*. U of Minnesota Press, 2003. – C.113.

5. St. Tikhon, Patriarch of Russia". *About St. Mary's*. *St. Mary's Orthodox Cathedral*. 2016. Retrieved February 1, 2017. *St. Tikhon consecrated St. Mary's Cathedral in 1906* – C.214.

6. Millett, Larry (2007). *AIA Guide to the Twin Cities: The Essential Source on the Architecture of Minneapolis and St. Paul*. *Minnesota Historical Society*. – C.104.

Собор Покрова Пресвятой Богородицы.
Интерьер. 2015. St. Mary's Cathedral.
Interior. 2015. Photo by James Varian.

Свято-Троицкий собор

Holy Trinity Cathedral

1520 Green St, San Francisco, California, 94123

Впервые православный приход в Сан-Франциско был организован 2 декабря 1857 года. В ранние годы своего существования община города пользовалась услугами приезжающих с Аляски священников, которые путешествовали на кораблях Российско-американской компании.

В 1868 году, уже после продажи Русской Америки Североамериканским Штатам, в город был направлен постоянный священник — отец

The Orthodox parish in San Francisco was first organized on December 2, 1857. During its early years, the city's congregations used the services of priests who came from Alaska traveling on RAC ships.

In 1868, after the sale of the Russian territories to the U.S.A., the city received a permanent priest, Father Nicholas Kovrigin. He served in San Francisco until he returned to Russia in 1879. During the years

Рис. Собор по ул. Пауэлл. 1990-е. Fig. Cathedral at Powell St. 1890s. Photo from the Roy D. Graves Pictorial Collection at Berkeley

Николай Ковригин, который служил в Сан-Франциско до своего возвращения в Россию в 1879 году. За годы его службы была построена первая церковь, которая в разное время освящалась как церковь Св. Александра Невского, Св. Николая, Св. Василия Великого и, наконец, в честь Пресвятой и Живоначальной Троицы.

С 1872 года Аляскинское управление было переведено в Сан-Франциско и Свято-Троицкий собор стал кафедральным.

В 1906 году разрушительное землетрясение и пожар в городе полностью уничтожили здание собора. Остро встал вопрос о строительстве нового храма. Уже осенью того же года начались работы по строительству здания недалеко от разрушенной первой церкви. Строителем нынешнего храма принято считать протоиерея Феодора Пашковского (1897–1912), хотя архитектор собора неизвестен[1].

Прямоугольный в плане кирпичный собор построен на пересечении Грин стрит и Ван-Несс авеню. Собор вписан в существующую сетку улиц и ориентирован с запада на восток. При этом алтарная часть выходит на Ван-Несс авеню, из-за чего архитектор разместил вход с юга через пристроенный четверик притвора, на котором расположен восьмерик колокольни, завершённый невысоким восьмигранным шатром.

Восьмерик барабана над кафоликонеом завершён низким необарочным куполом с непропорционально маленькой

when he served, a church was built that was called at various times the St. Alexander Nevsky church, the St. Nicholas church, the St. Vasily Veliky church, and, finally, in honor of the Most Holy and Life-giving Trinity.

After 1872, the Alaskan management was moved to San Francisco, and the Holy Trinity Cathedral became the main cathedral.

In 1906, a destructive earthquake and fire destroyed the cathedral. People immediately discussed building a new one. In the fall that year, construction for a new building not far from the original began. The new church's builder is considered to be archpriest Fyodor Pashkovsky (1897-1912), although the cathedral's architect is unknown[1].

The rectangular, brick cathedral was built at the intersection of Green Street and Van Ness Avenue. The cathedral blends into the existing street network and faces the east. Additionally, the altar part exits to Van Ness Avenue. Hence, the architect placed an entrance on the south across from a built-on rectangular narthex that has an octagonal bell tower on top that ends in a short, octagonal conical roof.

The octagonal drum above the nave ends in a narrow, Neo-Baroque dome with a disproportionately small, gilded cupola. The church has

1. Chiat M. J. *America's religious architecture: sacred places for every community*. – John Wiley & Sons, 1997. – С.402.

позолоченной главкой. Храм пятикупольный. По углам расположены небольшие башенки с шатровым завершением и позолоченными главками и крестами.

Свято-Троицкий собор сложно отнести к какому-то одному архитектурному стилю. Собор эклектичен. Здесь смешиваются и необарочные формы главного купола, классицистические пилястры и русский стиль шатрового завершения колокольни. Собор также отразил в себе влияние многонациональной американской культуры в прямоугольных витражах окон центрального нефа и алтаря, в ограждениях главной лестницы паперти.

В высоком подклете церкви расположена нижняя церковь во имя святителя Иннокентия Иркутского.

В колокольне размещены пять колоколов, отлитых в России в 1888 году и подаренных императором Александром III. Незадолго до разрушительного землетрясения 1906 года колокола были сняты для реставрации, что и сохранило их от гибели. Еще два колокола, к сожалению, сильно пострадали при пожаре и их пришлось переплавить в новые.

Паникадило храма было подарено последним русским императором Николаем II. Он также подарил икону своего покровителя святителя Николая Чудотворца. Роспись собора выполнена известным художником Глебом Ильиным[2].

Работы по возведению были завершены уже к 1909 году[3]. Позднее собор

five domes. Small towers are placed at the corners with conical roofs, gilded cupolas and gilded crosses.

It is difficult to assign one architectural style to the Holy Trinity Cathedral. It is eclectic. The cathedral has a mixture of a Neo-Baroque shaped central dome, classical pillars, and a Russian-style conical top on the bell tower. The multi-national American culture also influenced the cathedral in the rectangular stained-glass windows in the central nave and the altar that is surrounded by the main staircase's parvise.

The church's tall basement has a lower church named after St. Innocent of Irkutsk.

The bell tower has five bells that were made in Russia in 1888 and gifted by Emperor Alexander III. Not long before the destructive 1906 earthquake, the bells were taken down for restorations, which saved them. Two more bells, unfortunately, were severely damaged in the fire and had to be made anew.

The church's chandelier was given by the last Russian Emperor, Nicholas II. He also gave an icon of his patron saint, Nicholas the Miracle Worker. The cathedral's fresco was made by the famous artist Gleb Ilyin[2].

Construction was already finished by 1909[3]. Later, the cathedral

Свято-Троицкий собор 2010. Holy Trinity Cathedral. 2010. Photo by Moocha. <https://www.flickr.com/people/36914349@N04/>

подвергался нескольким капитальным реконструкциям в 1934, 1979-1984 годах, последняя реконструкция 1979 года коснулась главным образом колокольни.

would undergo several major reconstructions in 1934, from 1979 to 1984, and the last reconstruction in 1979 touched on the bell tower.

3. Green I., Lava D. *Here the Russian Settlements and Orthodox Churches in California, The United States of America, 19th Century//International Multi-Conference on Industrial Engineering and Modern technologies IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering 463 (2018) 032077 IOP Publishing doi:10.1088/1757-899X/463/3/032077.*

Свято-Андреевский собор

St. Andrew's Cathedral

707 N. 5th Street, Philadelphia, Pennsylvania, 19123

С 1873 года в г. Филадельфия была открыта иммиграционная станция, через которую до середины 1910-х годов в Северо-Американские Соединенные Штаты въехало около миллиона иммигрантов из Европы. Многие оставались в городе. Среди них было много российских соотечественников, которые нуждались в православном приходе.

Одновременно с этим, к рубежу веков, США начинает широко использовать в промышленности новейшие достижения науки и техники. Растет

Since 1873, Philadelphia has had an open immigration station that, until the mid-1910s, approximately 1 million European immigrants went through to go to the United States of America. Many of them stayed in the city. Amongst them were many Russians who needed an Orthodox congregation.

At the same time, at the turn of the century, the U.S. started to widely use cutting-edge achievements in science in technology in the industry. Industrial manufacturing grew,

Рис. Эскадренный броненосец русского флота «Ретвизан». 1902. Fig. Russian battleship Retvizan. 1902. РГАВМФ Ф.1322, л.17 об.

Свято-Андреевский собор, 2020. Фотография автора. St. Andrew's Cathedral, 2020. Photo by author.

промышленное производство, организуются корпорации и тресты, на которых в основном и работали европейские эмигранты.

Тяжелые условия труда и юридическая незащищенность работников перед руководством предприятий вынуждали сотрудников объединяться и поддерживать друг друга. Часто объединение происходило по языковому и религиозному признаку.

Именно на основе этих предпосылок 31 марта (9 апреля) 1897 года был организован православный приход под названием «Братство Свята Апостола Андрея Первозванного»[1] в Филадельфии.

Поддержал создание прихода и отец Александр Хотовицкий, который служил в Свято-Николаевской церкви в Нью-Йорке. В мае 1897 года он одним из первых священников провел литургию в домовый церкви одного из членов братства.

Быстрорастущая община остро нуждалась в просторном помещении. Так, в протоколе от 13 марта 1898 года есть запись об избрании комитета по поиску нового просторного помещения: «Для приискания помещенія для богослуженія былъ выбранъ комитетъ, состоящій изъ двухъ членовъ: Ивана Яфура и Михаила Лебишака».[2].

Одновременно с развитием прихода Андрея Первозванного укрепляются промышленные и экономические связи США с Российской Империей. Так в 1898 году в Санкт-Петербург прибывает владелец Филадельфийской верфи

and corporations and trusts formed were mostly European emigrants worked.

The problematic labor conditions and lack of legal protection for the workers from their bosses made the employees need to unite and support each other. Often these groups formed based on language and religion.

Based on this, on March 31 (April 9), 1897, the Orthodox congregation called the “Brotherhood of the Holy Apostle Andrew the First-Called” was formed[1] in Philadelphia.

Father Alexander Khotovitsky, who served in the St. Nicholas church in New York, supported this creation. In May 1897, he was one of the first priests to hold a sermon in the church located in one of the member’s homes.

The quickly growing society seriously needed a place to worship. In the protocol dating March 13, 1898, there is a note of the creation of a committee that would search for a new place, “to find a new place for worship, we have formed a committee made of two members: Ivan Yafur and Mikhail Lebishak.”[2].

While Andrew, the First-Called congregation developed, the industrial and economic connections between the U.S. and the Russian Empire grew as well. So, in 1898, the owner of the Philadelphia shipyard,

1. Книга для записывания протоколовъ заседаній Православнаго Братства Свята Апостола Андрея Первозваннаго в городе Филадельфїи Основаннаго Марта 31/11 апреля 1. Библиотека Собора Св. ап. Андрея Первозваннаго. Руккопись. Оригинал.

2. Там же

Чарльз Крамп. Переговоры в Главном Адмиралтействе столицы заканчиваются договоренностью о строительстве нескольких кораблей для нужд Российского императорского флота на верфях Крампа. Вице-адмирал В.П. Верховский от имени флота заключил контракт на строительство броненосного корабля «Ретвизан» и легкого бронепалубного крейсера «Варяг» на сумму 6,5 миллионов долларов, и уже 30 мая 1898 года специальная Наблюдающая комиссия отправилась в Америку.

Члены Наблюдающей комиссии стали прихожанами прихода Андрея Первозванного. Недолго в качестве места проведения службы использовали недостроенные помещения кораблей на верфи, а позже на пожертвования была построена часовня около Пайн-стрит.

Постоянно прибывающие для службы на строящихся кораблях русские моряки значительно увеличили приход в размерах, и остро встал вопрос о начале строительства вместительного храма. Началась кампания по сбору денег, был избран строительный комитет.

В 1900 году в Филадельфию приезжает назначенный штатным священником на броненосец «Ретвизан» отец Павел Симеонович Ратьковский, который начинает проводить постоянные службы для прихода. К этому времени строительство обоих кораблей подходило к концу и в Филадельфию прибывают, как минимум, шесть сотен русских моряков для службы на кораблях.

В 1902 году был куплен земельный

Charles Cramp, went to Saint Petersburg. The negotiations in the capital's Admiralty concluded with plans to build several ships for the Russian Imperial Navy's needs in Cramp's shipyard. Vice Admiral V. G. Verkhovsky, for the navy, signed the contract to build the ironclad "Retvizan" and the light armored cruiser "Varyag" for 6.5 million dollars. On May 30, 1898, a special Observation commission went to America.

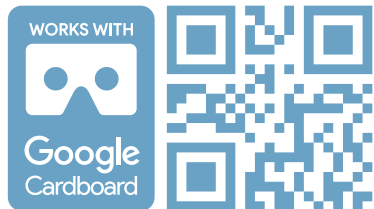
The members of the Observation commission became members of the Andrew the First-Called congregation. For a little while, the congregation used unfinished rooms in ships at the shipyard for their services, and later they built a chapel near Pine Street with donations.

Russian sailors who were always going to services on the ships being built significantly increased the size of the congregation, and the question arose of creating a local church. A fundraising campaign began, and a construction committee was formed.

In 1900, Father Pavel Simyonovich Patkovsky, who was chosen by the resident priest, came to the ironclad "Retvizan" and began to hold regular services for the congregation. Around this time, the construction of both ships was coming to an end, and at least 600 Russian sailors were going to sermons on the ships.

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0010 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0010 scene code or scan a Q.R. code.

участок со столярным цехом на «Пятой №707 и 709 ценою 6200 доларій»[3], в котором было решено организовать церковь.

Выбор района (Northern Liberties) покупки был не случайным. Это были так называемые «спальные районы» соседних фабрик, кожевенных цехов, мельниц, пивоварен и других промышленных предприятий, на которых в основном работали прихожане. Русские соотечественники старались держаться вместе и селились ближе друг к другу.

В течение трех месяцев шла работа по переоборудованию столярного цеха в церковь. Поставили алтарь, на восточной стене разместили иконы, пожертвованные моряками броненосца «Ретвизан», написанные в мастерских Воскресенского Новодевичьего монастыря Санкт-Петербурга. Возвели колокольню. Сами колокола были готовы лишь четыре года спустя в 1906 году. 16 марта 1902 года Владыка Тихон освятил «Храм Божий».

Уже к 1911 году встал вопрос о строительстве нового храма. Работы были поручены американским инженерам Джулиусу Андерсону и Максу Хаупту. Опыта в проектировании и строительстве православных церквей у подрядчиков не было, по этой причине им пришлось обращаться за консультацией к Ивану Бергезену — архитектору Свято-Николаевского кафедрального собора в Нью-Йорке и к Клайду С. Адамсу — архитектору Свято-Андреевской украинской православной церкви на углу Пайн и Шестой улиц

In 1902, a plot of land with a cabinet shop was bought at “5th №707 and 709 for 6,200 dollars”[3] that would house the church.

Choosing the Northern Liberties region was no accident. They were so-called “sleepy areas” among the neighboring factories, tanneries, mills, breweries, and other industrial sites where a large part of the congregation worked. The Russian emigrants tried to stay together and settle near each other.

The cabinet shop was transformed into a church for over three months. They set up an altar, placed icons on the eastern wall that were donated by sailors from the ironclad “Retvizan” that were made in the Resurrection Novodevichy Monastery in Saint Petersburg. A bell tower was built. The bells themselves were only made four years later in 1906. On March 16, 1902, Vladika Tikhon dedicated the “Holy Church.”

In 1911, building a new church was already being discussed. The construction was given to American engineers Julius J. Anderson and Max Haupt. They did not have any experience in planning or building Orthodox churches. So they needed to consult with Ivan Bergesen, who was the architect of the St. Nicholas Cathedral in New York, and with Clyde S. Adams, the architect of St. Andrew’s Ukrainian Orthodox church at the corner of Pine and

3. Книга для записывания протоколов заседаний Православного Братства Свята Апостола Андрея Первозванного в городе Филадельфии Основанного Марта 31/11 апреля 1. Библиотека Собора Св. ап. Андрея Первозванного. Ручкопись. Оригинал. Протокол № 9 1902 года сентября 9 дня.

в Филадельфии (здание не сохранилось). В итоге, в соответствии с проектно-сметной документацией стоимость строительства была оценена в 15 000 долларов. 22 апреля 1911 началось строительство, а к концу года уже было завершено[4].

Участок под новую церковь был рядовым в застройке Пятой улицы и имел неправильную прямоугольную форму. Стесненный соседней трехэтажной застройкой он не позволил архитекторам расположить помещения церкви в канонической ориентации с запада на восток. Помимо этого, отсутствие у авторов практики строительства православных зданий внесло изменения в традиционную объемно-пространственную композицию храма. Сооружение своим фасадом не похоже на православную церковь, скорее оно замаскировано под окружающую застройку улицы. Центральный купол, расположенный над кафоликоном храма, из-за очень плотной застройки района почти не воспринимается в экстерьере церкви, а основная композиционная доминанта перенесена на трехглавие, размещенное над притворной частью. Тяжело судить о причастности объемно-пространственной композиции храма к тому или иному стилистическому направлению православной церкви, однако крупные луковичные главки, вынесенные на главный фасад, своей формой и цветовым исполнением отсылают к неорусскому стилю, модному в начале XX века в России.

За долгие годы эксплуатации здание

Sixth St. in Philadelphia (the building did not survive). The resulting sum, according to the blueprints, for the construction was valued at 15,000 dollars. Construction began on April 22, 1911, and was finished by the end of the year[4].

The new church's location was next to the building on Fifth St. and had an irregular rectangular design. Constrained by the neighboring three-story building, it did not let the architects place the church in the canonical west-to-east orientation. Additionally, the authors' lack of practice in building Orthodox churches led to changes in the traditional volumetric-spatial composition of the church. The building's facades do not resemble an Orthodox church; the facade masked like surrounding buildings on the street. The central dome above the church's nave, due to the numerous buildings in the area, is almost not visible from the exterior, and the base composition of the dominating dome was replaced with three domes placed above the entrance. It is hard to assign the volumetric-spatial structure of the church to one or another Orthodox church architectural style. However, the large onion cupolas placed on the main facade, with their shape and colors, resemble the Neo-Russian style that was fashionable in early 20th century Russia.

Over the long years, the church's

церкви почти не изменилось. В 1960 годы к нему было пристроено двухэтажное здание, в котором разместился музей морской славы и зал для проведения приходских мероприятий. На рубеже веков были установлены новые двери и над входом разместили лик Спасителя.

operations have barely changed. In 1960, a two-story building was added on that houses Naval Splendor Museum and a hall to hold congregation events. Two new doors were added at the turn of the century, and the face of the Savior was placed above the entrance.

Собор Святых апостолов Петра и Павла

Saints Peter & Paul Cathedral

200 3rd St, Passaic, New Jersey, 07055

По праву считающийся одним из самых красивых православных храмов в Америке Собор Святых Апостолов Петра и Павла расположен в г. Пассаик, штат Нью-Джерси.

Община была основана в 1902 году и состояла в основном из греко-католиков, но в 1910 году прихожане решили разорвать связь со своей бывшей церковью и перейти в лоно Русской православной веры. По решению общего собрания от 20 февраля 1910 года приход стал частью Алеутской и Северо-Американской епархии Русской православной церкви.

Это событие дало толчок быстрому росту прихода и уже в следующем году было принято решение о строительстве нового храма взамен старой небольшой церкви, которую использовали для службы.

Стоимость строительства была оценена в 125 тысяч долларов. Начался сбор денег. Следует отметить, что через архиепископа Александра Немоловского из Никольского собора Нью-Йорка прихожане обратились к Государю Императору с просьбой поддержать строительство собора. Неожиданно Николай II пожертвовал на строительство 40 000 долларов.

Строительство продолжалось почти два года, и 15 сентября 1913 года храм был освящен архиепископом Платоном.

One of the most legitimately beautiful Orthodox churches in America is the Saints Peter & Paul Russian Orthodox Cathedral in Passaic, New Jersey.

The congregation was founded in 1902 and was mainly made of Greek Catholics, but in 1910, the churchgoers decided to cut ties with their former church and transition to the bosom of the Russian Orthodox faith. The decision was made by a general gathering on the 20th of February, 1910. The congregation became part of the Aleutian and North American diocese of the Russian Orthodox church.

This event was the spark for the congregation's rapid growth, and in the next year, they decided to build a new church in place of the old, small one that they had been using for services.

The construction cost was evaluated at 125,000 dollars. They started gathering money. It is worth noting that the congregation, through archbishop Alexander Nemolovsky from the St. Nicholas Cathedral in New York addressed the Russian Emperor with a request in supporting the cathedral's construction. Unexpectedly, Nicholas II donated 40,000 dollars to the structure.

Construction lasted almost two

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0011 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0011 scene code or scan a Q.R. code.

Собор Святых апостолов Петра и Павла.
2020. Фотография автора Saints Peter &
Paul Cathedral. 2020. Photo by author.

Пятиглавый кирпичный храм выполнен в стиле классицизм. Очевидно, что объемно-пространственное решение храма выполнено в соответствии с традициями православных храмов России и, скорее всего, профессиональным архитектором, имя которого пока не обнаружено. Возможно, что возведение сооружения выполнялось по одному из «образцовых проектов», получивших широкое распространение во второй половине XIX века в России.

Стены собора выполнены из красного кирпича без излишних декоративных элементов. Арочные окна по периметру стен имеют классицистические пропорции. В плане собор выстроен крестом с колоннами, визуально ограничивающими пространство кафоликона. К противоположному от притвора восточному фасаду пристроена объемная граненая апсида с пономаркой и ризницей по бокам. Позже к апсиде был пристроен чужеродный гараж. С севера и юга от притвора размещены дополнительные объемы меньшие по высоте, но увеличивающие внутреннее пространство храма.

Восемь колонн дорических пропорций поддерживают восьмерик барабана, на котором покоится классицистический купол, завершенный высокой луковичной главкой. Вокруг главного расположены еще четыре купола меньшего размера, выполненные так же в классицистических пропорциях.

years, and on September 15, 1913, the church was dedicated by Archbishop Platon.

The five-cupolas brick church was made in the Classical style. The volumetric-spatial measurements in the church were made according to Orthodox church traditions in Russia and, most likely, by a professional architect whose name has yet to be found. The church construction might have been made according to one of the “sample designs” that were widespread across Russia during the second half of the 19th century.

The church’s walls are made from red bricks without extra decorative elements. The arched windows along the walls’ perimeter have classical proportions. The church’s design is a cross with columns that visually create the nave’s borders. A large, faceted apse is built into the eastern wall opposite the entrance on the east side with a sacristan and sacristy on the sides. Later, a garage was attached to the apse. From north to south from the entrance, there were additional spaces that were shorter than the church space but increased its interior.

Eight Doric-proportion columns support the octagonal drum that the Classical dome, ending in a tall onion cupola, sits on. Four additional smaller cupolas are located around the main one made in the same classical proportions.

A narthex is built onto the church’s

К основному объему здания с запада пристроен притвор, на котором размещен четверик колокольни, увенчанный высоким восьмигранным в плане шатром и луковичной главкой. Главный вход в храм осуществляется через массивный арочный портал, расположенный по центральной оси здания, который подчеркивает симметричную композицию главного фасада.

Вот как описывает архитектуру один из журналистов, побывавший на церемонии освящения храма в 1913 году: «Построен в старинном русском стиле из красного кирпича, а крыши и кресты покрыты медью. Храм содержит, вероятно, самые большие часы в городе. В интерьере здания множество величественных белоснежных колонн, которые поднимаются до самого потолка. Пол выполнен из бетона. Внутри храм сложно украшен. По обе стороны от алтаря находится иконостас, написанный русским художником и привезенный сюда специально для этого храма... Здание имеет три входа: главный на Третьей улице и два других по бокам сооружения»[1].

В 1921 году приход насчитывал уже более 600 семей и несколько сотен одиноких. Общая численность общины составила по меньшей мере 2500 человек. Была открыта приходская школа и церковный хор.

В 1991 году храм посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

main structure to the west that has the bell tower's rectangular base, which ends, in turn, has a tall octagonal conical roof on top with an onion cupola. The church's main entrance is through a massive arched doorway that is located along the building's central axis, which highlights the main facade's symmetry.

One of the journalists who attended the church's blessing ceremony in 1913 described the architecture as follows, "It is built after the old Russian Style. Its exterior is of red brick, and all the roofs and steeples are of solid copper. The crosses as well are of copper. It probably contains the largest clock in the city. The interior of the edifice is replete with sizeable stately snow-white columns that reach to the high roof in the senior choir at the center of the building. The floor is of concrete. The decorations are elaborate. On either side of the holy of holies is a large painting done by a famous Russian artist, brought here especially for this work. There are three entrances in the church, one on Third Street just off the corner of Monroe St. and the other two on each side of the church." [1].

In 1921, the congregation had over 600 families and several hundred individuals. The lowest estimation for the congregation is at 2500 people. A church school and choir were created.

In 1991, the church was visited by the Holy Patriarch of Moscow and all Russia, Alexy II.

Собор Святых апостолов Петра и Павла.
Интерьер. 2020. Фотография автора.
Saints Peter & Paul Cathedral. Interior.
2020. Photo by author.

18 октября 1988 года здание собора было признано памятником федерального уровня и внесено в Национальный регистр исторических мест США.

On October 18, 1988, the cathedral was named a federal-level monument and entered into the National Register of Historic Places.

Собор Святого Феодосия

St. Theodosius Cathedral

733 Starkweather Ave, Cleveland, Ohio, 44113

Здание собора Святого Феодосия в Кливленде является одним из лучших примеров православной архитектуры в США и ярким градостроительным акцентом всего города. Старейший православный храм в штате Огайо.

С 1896 года в Огайо начали приезжать русские эмигранты, которые организовали православную общину в г. Кливленд. Пятнадцать лет спустя началось строительство собора, которое было завершено в 1912 году. 20 июня 1913 года храм был освящен[1].

Архитектором собора стал кливлендский архитектор Фредерик Бэрд. На строительство храма было собрано 70000 долларов, среди жертвователей был и император Николай II.

Каркасное здание храма облицовано желтым кирпичом. Собор выполнен в русско-византийском стиле и в плане представляет собой греческий крест с многогранной апсидой, ориентированной к югу.

Считается, что прообразом собора послужил храм Христа Спасителя в Москве авторства Константина Андреевича Тона. Перед началом проектирования настоятель прихода отец Василий Лесенковский передал фотографии главного храма Руси архитектору и попросил сделать Кливлендский собор похожим.

Зодчий окаймил наружные стены пилястрами тосканского ордера, а

The St. Theodosius Cathedral building in Cleveland is one of the best examples of Orthodox architecture in the U.S. and a bright architectural accent for the whole city. It is the oldest Orthodox church in Ohio.

Since 1896, Russian emigrants have traveled to Ohio who organized an Orthodox congregation in Cleveland. Fifteen years later, they started building a cathedral that was finished in 1912. The church was dedicated on June 20, 1913[1].

The cathedral's architect was Cleveland architect Frederick C. Baird. Seventy thousand dollars were gathered for the construction, and Emperor Nicholas II was among the donors.

The church's frame is surfaced in yellow bricks. The cathedral is made in the Russian-Byzantine style, and the design is of a Greek cross with a many-sided apse facing the south.

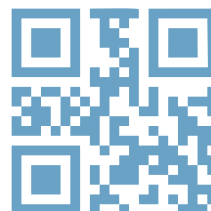
The example for the church is considered to be the Christ the Savior Cathedral in Moscow by Konstantin Andreevich Ton. Before starting construction, the congregation's priest, Father Vasily Lesenkovsky, gave photographs of Russia's main church to the architect and asked for him to make the Cleveland cathedral similarly.

The architect bordered the outer

I. Priests Dedicate St. Theodosius Church Today // Cleveland Leader: — 7/20/1913

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0012 или отосканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0012 scene code or scan a Q.R. code.

Собор Святого Феодосия. 2020.
Фотография автора. St. Theodosius Cathedral. 2020. Photo by author.

окнам придал арочную форму. Стены главного нефа украсил тремя круглыми витражными окнами. Наиболее заметная особенность этого храма — его медная кровля и луковичные купола. Храм пятикупольный. Центральный купол окружен четырьмя меньшими, и еще восемь маленьких главок размещены над алтарной и притворной частями, и боковыми нефами. В общей сложности 13 куполов символизируют Иисуса Христа и 12 апостолов. Центральное пятиглавие поднято на восьмигранных барабанах.

В интерьере преобладают синий и золотой цвета. Кафоликон обрамлен четырьмя квадратными столбами, на которых размещены пологие арки, поддерживающие перекрытие храма. Неф отделен от алтарной части трехъярусным иконостасом, расписанным в России. Интерьер храма украшен паникадиллом, произведенным в Чехии. Роспись храма была проведена в 1950-1954 гг югославским художником Андреем Биценко. Под куполом по православной традиции размещен лик Спасителя. Подклет активно не используется из-за того, что почти весь заполнен каменными опорами пола основного этажа.

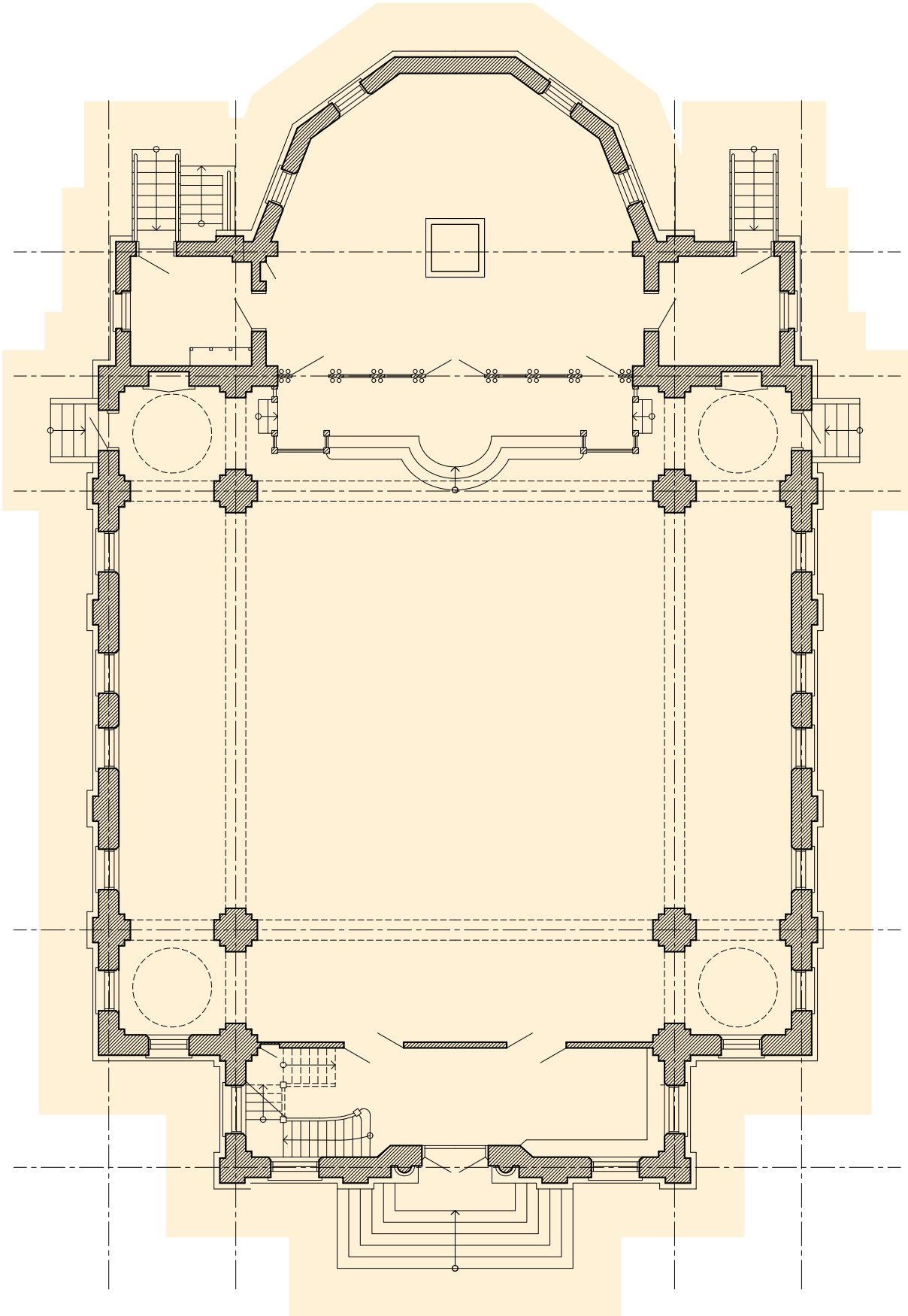
Реконструкция храма происходила в начале 1950-х годов и завершилась 3 октября 1954 года. В 2001 году собор был реконструирован повторно. С 1974 года здание внесено в Национальный регистр исторических мест США[2].

walls with Tuscan Order columns and made the windows arched. The walls of the central nave were decorated with three round, stained-glass windows. The most noticeable peculiarity of this church is the copper roof and onion cupolas. The church has five cupolas. Four smaller ones surround the central cupola, and another eight small cupolas are placed above the altar and entry areas and above the side naves. The 13 cupolas symbolize Jesus Christ and his 12 apostles. The central five cupolas are raised on octagonal drums.

The interior is blue and gold. The nave is set off by four square posts that have slanted arches on top which support the church's roof. The nave is separated from the altar section by a three-arched iconostasis made in Russia. The church's interior is decorated by a chandelier made in the Czech Republic. The church's fresco was made from 1950-1954 by Yugoslavian artist Andrey Bitsenko. According to Orthodox tradition, there is an image of Christ under the dome. The basement is not actively used because almost all of it was filled in with stone supports for the main floor.

The church underwent reconstructions beginning in the early 1950s and ending on October 3, 1954. The church was reconstructed again in 2001. Since 1974, the church has been entered into the National Register of Historic Places[2].

2. Электронный ресурс. National Archives at College Park - Electronic Records (RDE) National Archives Identifier: 71987757 Creator(s): Department of the Interior. National Park Service. URL: <https://catalog.archives.gov/id/71987757> Дата обращения: 10.04.2020

Собор Святого Феодосия. Интерьер.
2020. Фотография автора. St. Theodosius
Cathedral. Interior. 2020. Photo by author.

Свято-Воскресенская церковь

Holy Resurrection Church

20 Petrograd St, Berlin, New Hampshire, 03570

Православная церковь в неорусском стиле построена по проекту Ивана Бергезена в 1915 году.

На рубеже веков деревообрабатывающие и бумажные предприятия г. Берлина, штат Нью-Гэмпшир привлекали для работы большое количество вновь прибывших эмигрантов из стран

Ivan Bergesen built this Neo-Russian style Orthodox church in 1915.

At the turn of the century, lumber and paper processing companies in Berlin, New Hampshire, attracted many emigrants from Eastern Europe to work for them. By the late 1910s, a large community of

Рис. Свято-Воскресенская церковь. 2020. Фотография автора. Fig. Holy Resurrection Church. 2020. Photo by author.

Восточной Европы. К концу первого десятилетия XX века в этом месте сложилась большая община выходцев из Российской Империи (в основном Белоруссии и Украины). В соответствии с переписью населения Берлина 1815 года из 300 мужчин, имеющих русские корни, только 32 имели семьи.

Озаботившись холостяцким разгульным образом жизни своих работников, руководство предприятий предложило организовать приход для улучшения «моральной и духовной» жизни своих работников, частично профинансировав строительство храма. В марте 1915 года в Берлин был назначен священник, который и возглавил строительный комитет. Отслужив свое первое богослужение, отец Аркадий Пиотровский собрал приход из 139 россиян в епископальной церкви Св. Варнавы. Здесь был сделан первый шаг к организации прихода в Берлине. Собрание единодушно согласилось иметь постоянного священника, церковь и школу. Был избран строительный комитет и совет старейшин.

Работы по строительству были поручены архитектору из Нью-Йорка с русскими корнями Ивану Бергезену. По задумке прихожан новое здание должно было отражать в Новом Свете стиль сельских церквей Белоруссии и Украины. Блестяще реализовав подобную идею при строительстве Свято-Николаевского собора в г. Нью-Йорке, архитектор выбирает для нового проекта неорусский стиль.

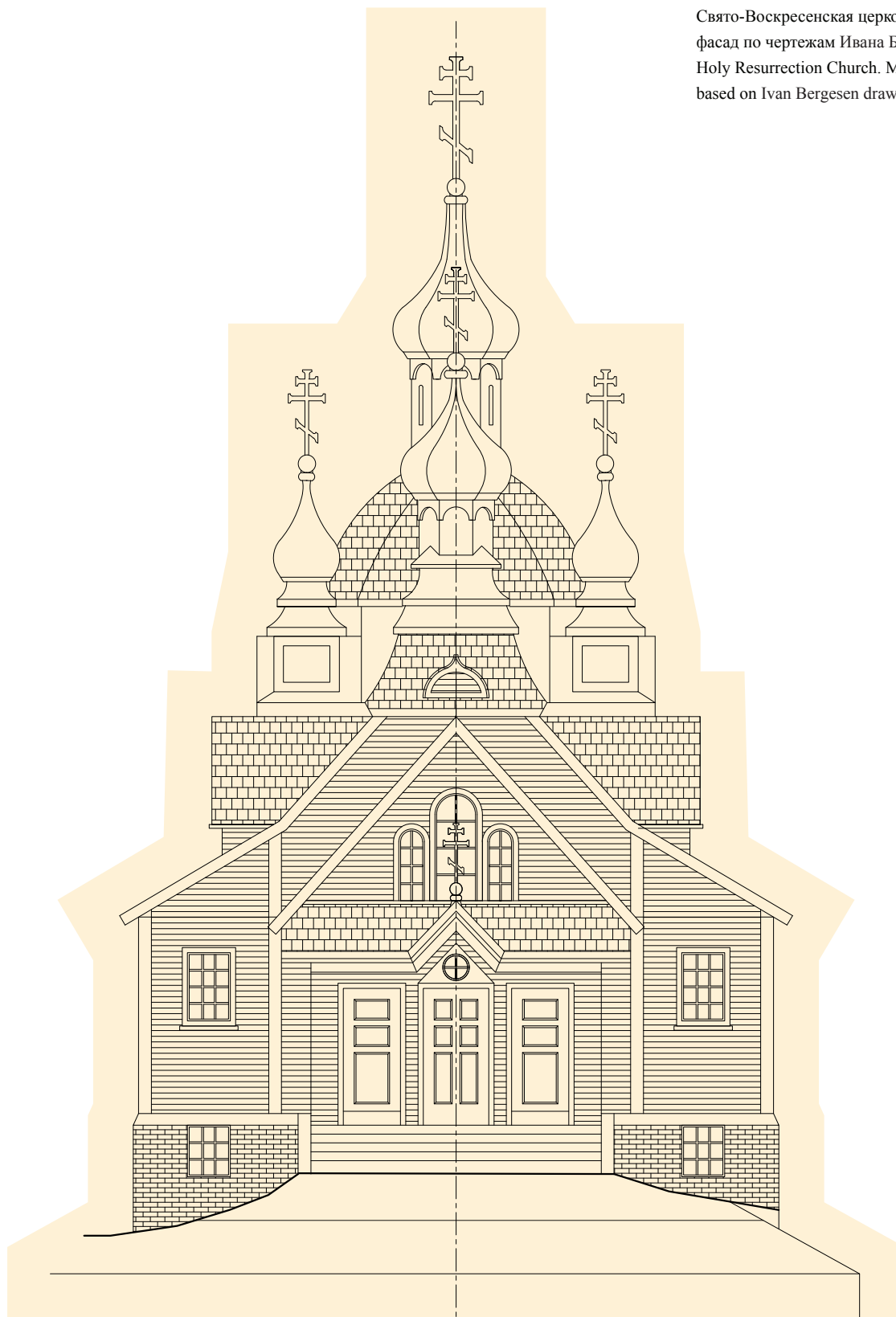
Под строительство отводится заметное место на высоком холме в

emigrants from the Russian Empire (mostly from Belarus and Ukraine) had formed. Following Berlin's 1915 census, out of 300 men with Russian roots, only 32 of them had families.

The management of companies decided to take care of their workers' debaucherous lifestyles by offering to organize a congregation to improve their "moral and spiritual" lives and partially financed the construction of a church. In March 1915, Berlin received a priest who helmed the construction committee. After his first sermon, Father Arkady Piotrovsky gathered a congregation of 139 Russian in the Episcopalian St. Barnabas church. The first step to organizing a congregation in Berlin was taken here. They unanimously agreed to have a permanent priest, a church, and a school. They created a construction committee and a council of elders.

The construction was given to New York architect Ivan Bergesen who had Russian heritage. The congregation wanted their new church to show the New World the style of village churches in Belarus and Ukraine. Having fulfilled a similar idea with the St. Nicholas Cathedral in New York, the architect chose the Neo-Russian style for this project.

A prominent place on a tall hill in the south-western part of the city was chosen for the new building.

Свято-Воскресенская церковь. Главный фасад по чертежам Ивана Бергезена.
Holy Resurrection Church. Main facade based on Ivan Bergesen drawings.

юго-западной части города. Зодчий блестяще решает поставленную перед ним задачу, компактно организуя все необходимые функции в одном пятикупольном здании церкви. На высоком каменном подклете он разместил здание деревянной церкви, обшитой горизонтальными рядами досок. Для нового храма архитектор предусмотрел высокую вальмовую кровлю, в которую «врезано» пятиглавие, ставшее центром композиции с центральным куполом, увенчанным барабаном и позолоченной главкой. С востока пристроена закрытая паперть с высокой лестницей, а над притвором размещена небольшая колокольня, увенчанная лукообразной главкой.

Бергезен последовательно разместил с запада на восток притвор, кафоликон и апсиду, заложив прямоугольный план храма «кораблем». Размеры в плане составили 11 на 19 метров. В высоком подклете были размещены технические помещения и трапезная. Общая высота сооружения составила более 30 метров.

Интерьеры храма богато украшены написанными в Бостоне фресками, изображающими бытие Христа, а иконостас составлен из икон, присланных из России в 1915 году по распоряжению Императора Николая II.

Через пять месяцев строительные работы были завершены и 10 октября храм был освящен архиепископом Евдокимом.

События 1917 года в России внесли смуту и в церковную жизнь на

The architect brilliantly fulfilled his task by compactly organizing all the necessary functions in one five-domed church. He built a wooden church on a tall stone basement and covered it in horizontal wooden boards. The architect provided for a tall hipped roof that the five cupolas were “cut into” and placed in the center of the composition with the central dome, which ended in a drum and a golden cupola for the new church. A closed parvise was attached to the east with a tall staircase. A small bell tower was placed above the narthex, which has an onion-shaped cupola.

Bergesen successively placed the narthex, the nave, and the apse from west to east, marking the rectangular church design - “ship style.” The church measures 36 x 63 feet. Technical rooms and a refectory were placed in the basement. The overall height is over 100 feet tall.

The church’s interior is richly decorated with frescos made in Berlin depicting Christ’s life and an iconostasis made from icons sent from Russia in 1915 at Emperor Nicholas II’s instruction.

Construction was finished after five months, and Archbishop Evdokim dedicated the church on October 10.

The events of 1917 in Russia brought chaos to church life in North America. During the late

территории Северной Америки. В период конца 1910-х начала 1920-х годов в церковном руководстве была неразбериха, финансирование из России полностью прекратилось, а визиты священников были очень редкими.

Церковь продолжала служить православной общине Берлина, оставаясь важной визуальной доминантой небольшого города, напоминая о разнообразном этническом и религиозном наследии Нью-Гэмпшира.

Сложный период в лесопильной промышленности во время Большой депрессии и Вторая мировая война вызвали значительный отток населения из Берлина. Православный приход лишился почти всех своих прихожан. Становилось все труднее привлекать и удерживать священников в Свято-Воскресенской церкви. В 1963 году двери церкви закрылись, колокола замолчали. В течение 11 лет церковь была закрыта. За этот период здание обветшало.

В 1974 году умирает Евгения Тупик — жена одного из основателей церкви. По просьбе ее семьи из Спрингфилда штат Вирджиния приезжает отец Петр, чтобы провести похоронную службу. Это событие послужило катализатором возрождения Берлинского прихода. Свято-Воскресенская церковь заново «оживает», на должность священника назначается отец Михаил Вестерберг. Он заново учит прихожан церковным традициям, меняет язык литургии со старославянского на более понятный новому поколению английский, организует хор при помощи увлеченного

1910s and early 1920s, the church leadership was a mess, Russian financing completely stopped, and priest visits were infrequent.

The church continues to serve the Orthodox community in Berlin. It remains an essential visual piece of the small city, reminding us of the various ethnic and religious groups in New Hampshire.

The Great Depression brought difficult times to the lumber industry, and WWII caused a significant decrease in Berlin's population. The Orthodox congregation lost almost all its members. It was becoming harder and harder to attract and keep priests in the Holy Resurrection Church. In 1963, the church's doors closed, and the bells stopped ringing. Eleven years, the church was closed. The church sank into disrepair over this time.

In 1974, Evgenia Tupik, the wife of one of the church's founders, died. At her family's request, who lived in Springfield, Virginia, Father Peter came to conduct a funeral service. The event was the catalyst to the resurrection of the Berlin congregation. The Holy Resurrection church "came back to life," and Father Mikhail Westerberg was named its priest. He retaught the people church traditions, changes the church language from Old Slavonic to the more understood English, and organized a choir with the help of the interested and

и талантливого семинариста Дрю Клементса.

Несмотря на то, что основа прихода все еще состояла из потомков русских эмигрантов, отец Михаил открывает двери храма широкому кругу людей.

В конце 1970-х здание церкви было включено в Национальный регистр исторических мест США[1], что позволило получить необходимое финансирование для работ по реконструкции. Многие прихожане с энтузиазмом добровольно помогали ремонтировать обветшавшее здание церкви. Так, благодаря тщательно спланированной реконструкции и охранному статусу, церковь практически не изменилась с момента своей постройки.

Приход в настоящее время обслуживается различными приезжими священнослужителями.

В зале подклета и помещении церкви размещены различные реликвии, в том числе икона святителя Николая Чудотворца и икона Германа Аляскинского с мощами святого.

talented seminarian Drew Clements.

Despite the congregation's base being made up of the descendants of Russian emigrants, Father Mikhail opened the church's doors to many more people.

In the late 1970s, the church was included in the National Registry of Historic Places[1], which let it obtain the necessary financing for reconstruction. Many of the churchgoers enthusiastically and voluntarily helped fix the dilapidated church. So, thanks to the carefully planned restoration and protected status, the church has been practically unchanged since its original construction.

Various clergymen now serve the congregation.

The basement, and church house, various relics, including an icon of Saint Nicholas. The Miracle Worker, and an icon of Herman of Alaska with his items.

1. Электронный ресурс. «Национальный регистр информационной системы». Национальный регистр исторических мест. Служба национальных парков. 13 марта 2009 г. URL:<https://npgallery.nps.gov/NRHP/AssetDetail?assetID=835bb49a-f17f-4d56-b9b6-4501ba5d891a> Дата обращения 03.09.2020

Храм Святых апостолов Петра и Павла

Ss. Peter and Paul Church

306 Beech St, Manchester, New Hampshire 03103

История церкви Петра и Павла в Манчестере, штат Нью-Гэмпшир началась примерно в 1900 году, когда на постоянное поселение в этот город приехали выходцы из Галиции (Австро-Венгерской империи) православной веры. На Родине они были политически

The history of the Peter and Paul Orthodox Church in Manchester, New Hampshire begins in about 1900 when Orthodox emigrants from Galicia (Austria-Hungary) were always settling in the city. There were politically required to convert to

Храм Святых апостолов Петра и Павла.
2019. Ss. Peter and Paul Church. 2019.
Photo: <http://stpeterandpaulnh.org/>

принуждены исповедовать католицизм (Римско-католическая церковь). Поселившись в Новом Свете, они были освобождены от принуждения. В первое время продолжая посещать католические службы, искали для себя православную церковь. Наконец в 1905 году был образован собственный приход и построена первая церковь. 11 апреля 1915 года к приходу присоединились выходцы из России. Таким образом, на общем собрании приход сформировался окончательно. Был приобретен новый участок земли и началось строительство большей по размерам церкви. Общая сумма затрат на строительство составила 10 тыс. долларов.

Храм представляет собой каркасную клетскую церковь с ориентацией алтарной части на запад. Здание, расположенное на высоком каменном подклете, отделано по-американски белым сайдингом. С юга пристроен высокий четверик колокольни, увенчанный пятиглавием. Вход в церковь осуществляется с юга через высокое крыльцо, образующее небольшую паперть.

Строительство здания было завершено весной 1916 года, а освящено 29 октября.

В течение более ста лет церковь исправно служила прихожанам, несколько раз подвергаясь реконструкции.

Roman Catholicism in their homeland. When they settled in the New World, they were freed from that requirement. First, while continuing to attend Catholic mass, they searched for an Orthodox church. Finally, in 1905, they created their congregation and built their first church. On April 11, 1915, Russian emigrants joined the congregation. Thus, the congregation was finally formed. They obtained a new plot of land and began building a large church. They spent approximately 10,000 dollars on construction.

The church appears as a wood-framed, square-shaped church with the altar facing west. The building, built on a tall stone basement, got rid of American-style white siding. A tall, square bell tower, with five cupolas, is built to the south. The church's entrance is on the south through a tall staircase that makes a small parvise.

The building was completed in the spring of 1916 and dedicated on October 29.

Over the next 100+ years, the church diligently served its congregation and required reconstruction several times.

Глава 2. Этап разрозненного церковного управления с 1917 по 1969

Chapter 2. The stage of isolated church management
from 1917 to 1969

Период с 1917 по 1970 года нашел отражение в церковном бытовании США, как время разделения церквей и разрозненных отношений между православными юрисдикциями.

Октябрьские события 1917 года в России внесли раскол в православное общество не только США, но и всего мира. Центральное регулирование в начале этого периода отсутствует полностью. Нестабильная ситуация с церковью в новом советском государстве, гонения на верующих, уничтожение или переоборудование церковных зданий и, главное, отсутствие возможности эффективного управления своими заокеанскими подразделениями вынудило верующих к самоорганизации в новых условиях. Стали создаваться независимые церковные юрисдикции, которые переживают сложные организационные времена и испытываются верностью к Московской патриархии. На более чем полвека православная церковная власть в США была разобщена и не имела эффективных контактов друг с другом.

Стоит отметить и немаловажную сложную экономическую ситуацию приходов США в эти годы. Финансирование из России полностью останавливается, в стране начинается Великая депрессия, что незамедлительно сказывается на объемно-пространственных решениях зданий. Сметы нового строительства заметно худеют, а здания становятся меньше. Проектные работы нередко выполняют силами местных архитекторов, которые не имеют опыта в православном строительстве, а иногда документация разрабатывается самими священнослужителями или прихожанами, часто не имеющими профильного образования. По этой причине приходится отказываться от излишнего декорирования. Экономика строительства ставится во главу архитектурных решений. В этот период церкви в целом заметно теряют в выразительности. Земельные

The period from 1917 to 1970 found its reverberations in the American church life as a time of separate churches and the isolated relationships between Orthodox jurisdictions.

The October events of 1917 in Russia split the Orthodox community between the U.S. and the whole world. Central regulation during the beginning of this period was completely absent. The unstable situation with the church in the new Soviet government, the persecution of believers, the destruction or repurposing of a church building, and, most importantly, the absence of the ability to effectively control its oversea branches made believers need to organize themselves in these new circumstances. Independent church jurisdictions were created that survived painful organizational periods and experienced faith in the Moscow Patriarchy. For over 50 years, Orthodox church leadership in the U.S. was fractured and did not have active contact with each other.

It is quite essential to note the difficult economic situation for the congregations in the U.S. during this time. Financing from Russia completely dried up, and the Great Depression began, which instantly impacted the size of buildings. New construction budgets were severely decreased, and buildings became smaller. Construction projects were often done by local architects who did not have experience in Orthodox construction, and sometimes the blueprints were made by the priests or churchgoers themselves, who often did not have an architectural education. Extravagant decorations are not found. Saving money on construction is at the forefront of architectural decisions. During this time, churches overall lose their impressiveness. The land is likewise

участки так же приобретаются на основе экономической целесообразности. За редким исключением храмы занимают второстепенное положение в застройке городов, теряя значение градостроительных доминант.

Несмотря на экономические трудности, появляются все новые приходы. События гражданской войны и следующей за ними войны порождают новые волны иммиграции. Все больше верующих, притесняемых правительством на Родине, покидают свои страны и присоединяются к уже существующим приходам в Америке. Многие организуют новые. Рост количества прихожан вынуждает к строительству новых церквей по всей Америке. В этот период возникает большинство православных монастырей в США.

В 20-30-е годы XX века еще крепка связь с архитектурными традициями России, но постепенно она начинает ослабевать. Появляются допущения и отход от канонических правил формирования объемно-пространственных и градостроительных решений православного зодчества в США. Нередко решения подчиняются сложившейся городской застройке. Церковные здания часто отходят от восточной ориентации в планировке.

Разрыв отношений с Родиной вызывает романтические чувства у вынужденной иммиграции. Эффект ренессанса отражается и в архитектуре церковных зданий. Происходит отказ от модных для рубежа веков стилей в архитектуре, начинают повсеместно цитировать древнерусский стиль северных церквей России XVII-XVIII веков, нередко используют эклектику.

acquired based on what is affordable. With few exceptions, churches occupy a secondary place in city construction and miss the significance in civil construction.

Despite the economic difficulties, new congregations pop up. The events of the civil war and the subsequent world war create new waves of immigration. More and more believers, oppressed by their government back home, left their countries and joined already existing congregations in America. Many organize new ones. The growth in congregation size required building new churches all across America. This is the time when most Orthodox monasteries in the U.S. appear.

In the 1920s and 30s, there was still a secure connection to Russian architectural traditions, but it gradually weakens. Concessions and a departure from canon rules in building the spatial dimensions and civil construction decisions in Orthodox architecture in the U.S. appear. They are frequently constructed to match the already existing city architecture. Church buildings often lost their eastern orientation.

The break in the relationship with the Motherland causes romantic feelings in those needing to immigrate. The Renaissance effect can be seen in church architecture. There is a departure from turn-of-the-century popular architectural styles, and using the ancient Russian style of northern churches from the 17th and 18th centuries begins as well as a mixture of styles is frequently used.

Преображенский собор

Cathedral of the Transfiguration of Our Lord

228 North 12th Street, Brooklyn, New York, 11211

Российский православный собор Преображения Господня является уникальным образцом традиционной русской православной архитектуры. Пятикупольный собор в русско-византийском стиле с элементами классицизма является важнейшей градостроительной доминантой Бруклина, а его внутреннее убранство и дубовый иконостас делает храм уникальным памятником русской культуры в США.

В 1880 году выходцы из Галиции, на тот момент часть Австро-Венгерской империи, основали новый приход в Бруклине. Собрав первые 160 долларов, была взята ипотека в размере 16 тыс и куплен небольшой деревянный методистский храм, расположенный на Северной 5-й улице и Бедфорд-авеню. Здание было реконструировано в православных традициях. 6 апреля 1908 года в храме была совершена первая божественная литургия. Растущее количество прихожан привело к вопросу о строительстве нового храма. Было принято решение о покупке участка земли за 16 тыс. долларов на Северной 12 улице.

Разработать проект церкви было поручено архитектору Луи Альмендигеру, который взял за основу Успенский собор Московского Кремля. Строительный контракт был заключен с компанией Schneider на сумму 117 000 долларов. Строительство началось в 1916 году[1].

Четырехэтажный трехпрестольный собор расположен в Бруклине на углу Дригс-авеню и Северной 12-ой улицы в южной части парка МакКаррен. Здание выполнено в русско-византийском стиле с луковичными крупными куполами.

В плане собор представляет собой греческий крест, однако по внутренним углам расположены дополнительные помещения, расширяя пространство собора почти до квадрата. Алтарная часть

The Russian Orthodox Cathedral of the Transfiguration of Our Lord is a unique example of traditional Russian Orthodox architecture. The five-domed Russian-Byzantine style cathedral has elements of classicism and is an essential civil building in Brooklyn. Its interior space and oaken iconostasis make the church a unique monument of Russian culture in the US.

In 1880, emigrants from Galicia, part of Austria-Hungary at the time, founded a new congregation in Brooklyn. They gathered the first 160 dollars, took a mortgage for another 16,000, and bought a small, wooden Methodist church at North 5th street and Bedford avenue. The building was rebuilt according to Orthodox traditions. On April 6, 1908, the church's first service was completed. As the congregation grew, they discussed building a new church. They decided to buy a plot of land for 16,000 dollars on North 12th street.

They gave the project's design to architect Louis Almendiger who used the Dormition Cathedral in the Moscow Kremlin as a base. The construction contract was made with the Schneider company for 117,000 dollars. Construction began in 1916[1].

The four-story, three-altar cathedral is in Brooklyn at the corner of Driggs Avenue and North 12th street in the southern part of McCarren Park. The building was made in the Russian-Byzantine style with large onion domes.

The church is made in the shape of a Greek cross; however, the interior corners have additional spaces

1. Электронный ресурс. Russian Orthodox Cathedral of the Transfiguration of Our Lord. Дата обращения 12.04.2020
URL: <http://www.roct.org/orthodox-church-history-brooklyn-new-york/>

завершена тремя полукруглыми апсидами.

Куб собора, расположенный на низком подклете, завершается пятиглавием, покрытым медью. Четыре небольшие главки на восьмериках окружают большой круглый в плане световой барабан, увенчанный центральным куполом. Храм ориентирован алтарной частью на юго-восток.

Прясла стен выполнены из желтого кирпича и украшены лепниной. Оконные и дверные проемы преимущественно арочные и украшены богато декорированными каменными окладами. Весь периметр собора опоясывает белый фриз с триглифами на манер классицизма. Плоскость фасадов завершена развитым карнизом.

Интерьер собора богато украшен настенными фресками и витражами окон. Центральный купол поддерживается четырьмя группами колонн и окрашен в синий цвет, символизируя царство небесное. Наиболее значимый элемент интерьера — дубовый иконостас, который отделяет алтарную часть от помещения церкви — кафоликона. Иконостас был разработан немецкой фирмой Доппл для старой церкви и впервые установлен там в 1906 году. Во время строительства нового храма иконостас был полностью перенесен и расширен.

Здание было построено в 1922 году, 3 сентября этого года храм был освящен. В 1966 году в храме прошли крупномасштабные реставрационные работы.

В 1969 собор стал памятным местом Нью-Йорка, а в 1980 году собор включен в Национальный регистр исторических мест США[2], [3].

that expand the church space almost to a square. The altar part is made with three semicircular apsidal.

The cathedral's cube is on a low basement and ends in five cupolas covered in copper. Four small cupolas on octagons surround a large, round, light drum capped by the central dome. The church's altar part is oriented to the southeast.

The walls are made from yellow bricks and decorated by plasterwork. The window and door opening are primarily arched and are richly decorated by stone coverings. A white frieze surrounds the church's entire perimeter with Classical triglyphs. The facades end in pronounced eaves.

Wall frescos and stained-glass windows richly decorate the church's interior. The central dome is supported by four groups of columns and is painted blue, symbolizing the Heavenly Kingdom. The essential interior element is the oaken iconostasis that separates the altar part from the church's nave. The iconostasis was made by the German company Dopple for the old church and installed there initially in 1906. During the construction of the new church, the iconostasis was wholly moved and expanded

The building was finished in 1922 and dedicated on September 3. In 1966, the church underwent large-scale restorations.

In 1969, the church became a monument in New York, and in 1980 it was included in the National Register of Historic Places[2], [3].

2. Электронный ресурс. *National Archives Catalog*. TR-0079-2017-0097. URL: <https://catalog.archives.gov/id/75318509> Дата обращения 07.09.2020

3. Электронный ресурс. *Staff* (November 19, 1969) "Russian Orthodox Cathedral of the Transfiguration of Our Lord Designation Report" *New York City Landmarks Preservation Commission*. URL: <http://s-media.nyc.gov/agencies/lpc/lp/0162.pdf> Дата обращения 07.09.2020.

Преображенский собор. 2020. Фотография автора. Cathedral of the Transfiguration of Our Lord. 2020. Photo by author.

Часовня им. преп. Сергия Радонежского Чудотворца

St. Sergius Chapel

85 Russian Village Road, Southbury, Connecticut, 06488

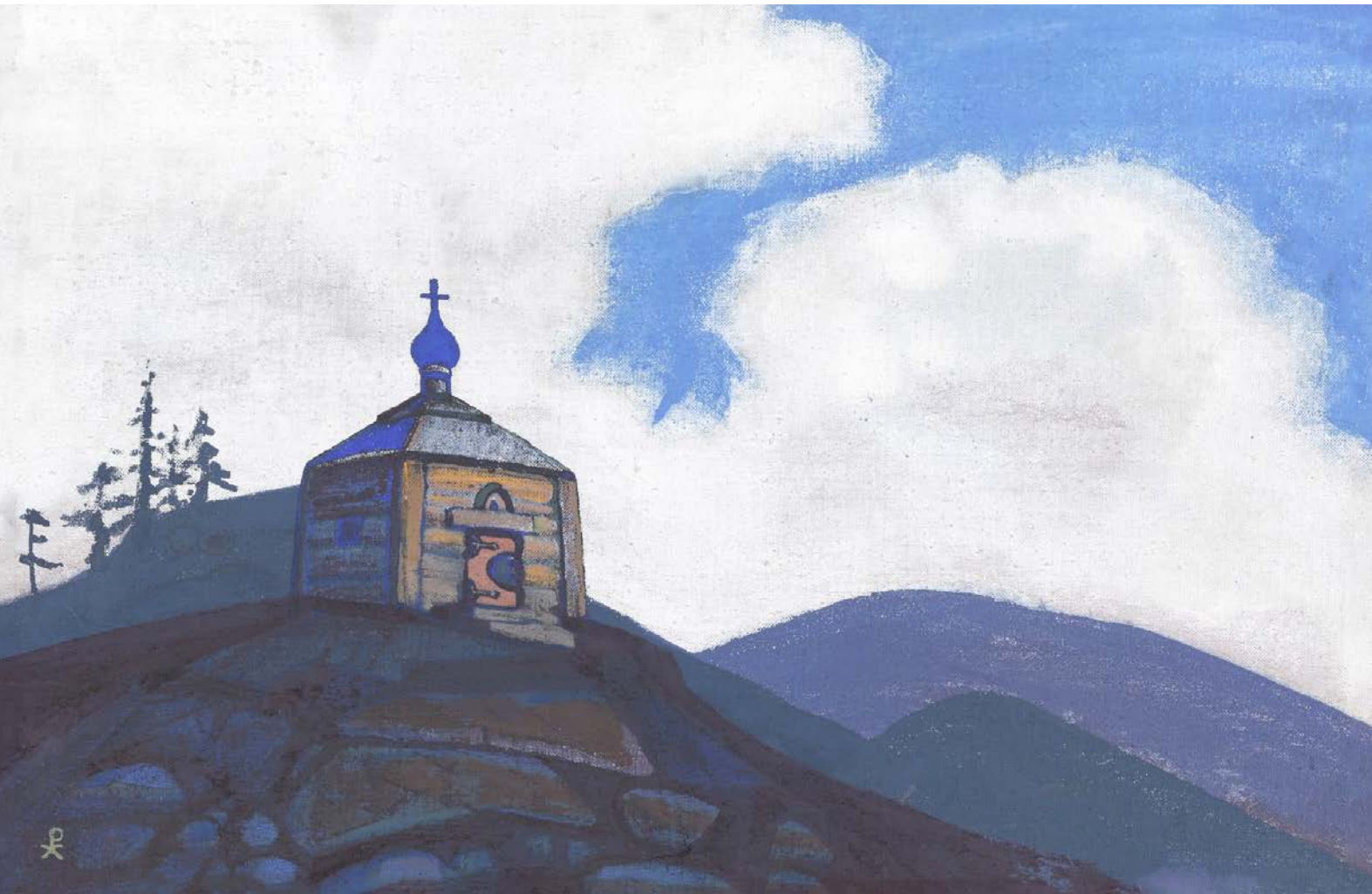
«Чураевка» — небольшая русская деревня в южной части штата Коннектикут, была основана как сообщество русских деятелей искусства, бежавших в США после событий 1917 года в России. Поселение было основано сыном Льва Толстого — Ильей Львовичем и сибирским писателем Георгием Дмитриевичем Гребенщиковым в 1925 году.

Писатель так вспоминал первую встречу с этим местом: «18 апреля 1925 года, когда я стал твердою ногой на кусок дикой, но тёплой земли в штате

“Churaevka” is a small Russian village in the southern part of Connecticut and was founded as a community of Russian artists who fled to the U.S. as the 1917 revolution in Russia. The settlement was founded by Leo Tolstoy’s son, Ilya Lvovich Tolstoy, and Siberian writer George Dmitrievich Grebenstchikoff in 1925.

The writer recalled his first time at this place as such, “April 18, 1925, was the first time I stood aground on this plot of wild, but warm

Рис. «Часовня Св. Сергия на перепутьи». Рерих Н.К. 1931. Холст на картоне, темпера. 33x49,5 см. Государственная Третьяковская галерея, Москва.
Fig. “Chapel St. Sergy at the crossroads”. Roerich N.K. 1931. Canvas on cardboard, tempera. 33 cm x 49,5. The State Tretyakov Gallery, Moscow.

Часовня им. преп. Сергия Радонежского
Чудотворца. 2020. Фотография автора.
St. Sergius Chapel. 2020. Photo by author.

Рис. «Храм во имя св. преподобного Сергия в Америке». Рерих Н.К. 1931. Государственная Третьяковская галерея. Россия. Москва. Холст на картоне, темпера. 31.5 x 42.5 см. Инв. № Ж-507; п. 25955. Fig. «Church named for St. Sergius in America». Roerich N.K. 1931. The State Tretyakov Gallery Russia. Moscow. Cardboard canvas, tempera 31.5 x 42.5 see. Inventory Number Zh-507; p 25955

Коннектикут. Да, это было: не чувство собственности, а чувство твердого шага и независимости пережил я в тот час. «Вот здесь, наконец, сколочу из простых досок прочный и большой письменный стол и буду писать упрямо, независимо и долго». А в полдень на Пасху, в сетке мягкого весеннего дождя, среди березок, выбрал полянку для хижины. Забывая первый колышек, помню, обратился к Востоку и вместо молитвы крепко подумал: «Да, будет здесь, в Америке, Сибирский скит!» Знал, что именно отсюда укую на Алтай, на котором пора строить

land in Connecticut. I did not feel belonging, but I felt like it was a firm step, and I experienced independence then. Here, finally, I will nail together a sturdy large written table out of simple boards, and I will write stubbornly, independently, and for a long time. At noon on Easter, in the light, spring rain, among the birch trees, I picked a field for his cottage. Forgetting the first stick, I remember, I looked to the east and prayed and thought, 'Yes, it'll be here! In America! A Siberian monastery!' I know that I

что-нибудь огромное, из яшмы и гранита — на многие века»[1]

Гребенщиков дал этому месту столь необычное название в честь вымышленной сибирской деревни. По замыслу основателей, Чураевка должна была стать пристанищем для русской интеллигенции: писателей, художников, музыкантов и ученых.

Покровителем Чураевки был выбран Чудотворец Сергей Радонежский. Некоторые исследователи творчества Гребенщикова приходят к выводу, что многочисленные автопроекции в работах писателя на фигуру Сергия Радонежского служили задаче собственной легитимации в статусе «духовного лидера» русской эмиграции и строителя «возрожденной русской культуры», а также решения символической задачи позиционирования Чураевки как «деревни-сада» и «скита русской культуры».[2]

В этих местах часто бывали авиаконструктор Игорь Сикорский, композитор Сергей Рахманинов; актер и режиссер Михаил Чехов; писатель Барон Лев фон Нольде; философ и художник Николай Рерих; и многие другие выдающиеся деятели в мире искусства, литературы и музыки.

Построенная в Чураевке часовня Сергия Радонежского Чудотворца, по некоторым данным, была спроектирована Николаем Рерихом — известным русским художником и философом. Образ и пропорции этой часовни возникают у Рериха во многих произведениях, начиная с 1915 года[3].

Заказчиком строительства выступил Георгий Гребенщиков, а финансирование строительных работ взял на себя авиаконструктор Игорь Сикорский. Храм посвящен преподобному Сергию.

Небольшое квадратное в плане

would move away from here to Altay where it is time to build something substantial out of jade and granite for many centuries»[1]

Grebenstschikoff gave this place such an unusual name in honor of the imaginary Siberian village. The founders thought Churaevka should have become a refuge for the Russian intelligentsia: writers, artists, musicians, and scientists.

Miracle Worker Sergius of Radonezh was chosen as Churaevka's patron saint. Several researchers of Grebenstschikoff's works concluded that the multitude of self-portrayals in the author's books as the figure of Sergius of Radonezh served the task of legitimizing his status as the "spiritual leader" of Russian emigration and a builder of the "resurrected Russian culture." As well as solutions to the symbolic task of positioning Churaevka as a "village-garden" and "Russian culture village." [2]

The aircraft designer Igor Sikorsky, composer Sergey Rachmaninoff, actor and director Michael Chekhov, writer Baron Lev von Nolde, philosopher and artist Nicholas Roerich and many other famous people in the art, literature and music worlds frequented these places.

The Sergius of Radonezh, the Miracle Worker chapel in Churaevka, was built, according to some information, according to the designs of Nicholas Roerich, a famous Russian artist and philosopher. The shape and proportions of the chapel can be found in many of Roerich's works, starting in 1915[3].

Georgy Grebenstschikoff ordered the construction, and aircraft designer Igor Sikorsky financed the works. The church was dedicated in the name of St. Sergius.

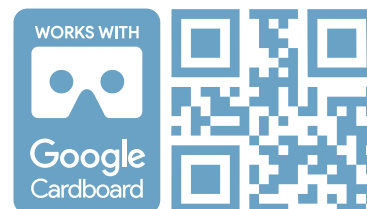
1. С. Царегородцева Чураевка — помощь человеку проходить свой жизненный путь бережно, полезно и красиво... К 120-летию Г. Д. Гребенщикова // Деловой Усть-Каменогорск. 2002 — № 8

2. Горбенко А. Ю. К механизмам жизнестроительства Георгия Гребенщикова: Чураевка как реплика скита Сергия Радонежского // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — №. 4-3 (64).

3. Например "Пейзаж с часовней". Национальный художественный музей Республики Беларусь. Минск. Холст, масло или картон, темпера. 49 x 64 см.

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0015 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0015 scene code or scan a Q.R. code.

сооружение построено в 1923-33 гг силами местных жителей под руководством опытного каменщика Ивана Васильева[4].

Куб храма выполнен из бутового камня с узкими вертикальными окнами на боковых фасадах. Объем часовни завершен невысокой шатровой крышей с небольшой чешуйчатой луковичной главкой на невысоком узком барабане. Объемно-пространственная композиция сооружения выполнена в традициях древних псковско-новгородских церквей.

Колокольной здесь служит перекладина, перекинута в створе двух деревьев и покрытая досками для защиты от атмосферных осадков.

После разрушения в 1931 году храма Христа Спасителя в Москве, часовня стала памятником главного христианского собора на американском континенте.

Важным местом Чураевки стал печатный цех Atlas Print, который способствовал распространению русской культуры в США. Гребенщиков использовал цех для публикации своих работ и многих российских авторов. Среди книг, изданных издательством «Алатас», можно отметить такие как «Держава света» Н. К. Рериха, «Николины притчи» А. Ремизова, «Голубая подкова» К. Д. Бальмонта, «Книга Жизни» проф. И. А. Сикорского, «Незримый гость» Ив. Умова.

Чураевка была внесена в Национальный реестр исторических памятников в 1988 году. На государственные средства в часовне были отреставрированы иконостас и позолочен купол[5].

Известно, что во время экспедиции по древним русским городам Николай Константинович Рерих, автор проекта часовни, делал эскизы наиболее интересных церквей и во множестве

The small rectangular building was built from 1923 to 1933 by residents under the management of experienced mason Ivan Vasiliev[4].

The church's body is made out of rubble stone with narrow vertical windows on the sides. A short conical roof covers the church with a small-scaled onion cupola on a small, tight drum. The volumetric-spatial composition is made in ancient Pskov-Novgorod church traditions.

The bell tower is made out of a cross beam placed on top of two trees and covered with boards to protect it from the environment.

After the Christ the Savior Church in Moscow was destroyed in 1931, the chapel became a monument of the essential Christian cathedral in the Americas.

The printing shop Atlas print became an essential place in Churaevka. It helped spread Russian culture throughout the US. Grebenstchikoff used the shop to publish his and many other Russian authors' works. Among books published by Atlas, the following are worth noting: Realm of Light by Nicholas Roerich K., Nicole's Parables by Alexy Remizov, Blue Horseshoe by Konstantin D. Balmont, The Book of Life by professor Ivan Alexievich Sikorsky, and The Invisible Guest by Ivan Umov.

Churaevka was entered into the National Registry of Historic Places in 1988. The chapel's iconostasis was restored, and the dome was gilded using federal funds[5].

It is known that when Nicholas Konstantinovich Roerich, the chapel's designer, toured ancient Russian cities, he sketched the most interesting churches and designed many himself[6]. These sketches and

4. Белла Езерская Деревня Чураевка в штате Коннектикут // «Вестник», № 3(288) 31 января 2002 г.

5. Там же.

проектировал храмы[6]. Эти эскизы и свои проекты он в дальнейшем использовал в сюжетах своих картин. Одной из таких работ стал эскиз для новой церкви Св. Сергия в Америке в 1931 году. Этот же образ церкви можно увидеть в произведениях художника «Пасхальная ночь» и «Русская Пасха», однако планы по реализации его проекта, так и не сбылись.

«На эскизе 1931 года Н. К. Рерих изобразил белокаменный храм, стоящий на вершине холма. Его четкие приземистые формы с пристроенной звонницей явно свидетельствуют о псковских истоках. С востока к цельному кубу церкви примыкает невысокая апсида, с запада – стена звонницы на два звона с оригинальным острым завершением. Широкий барабан венчает мощная луковица. Монолит северной стены нарушают лишь два узких окна, дверной проем и две полуциркульные ниши. Украшение здания очень скромное: аркатурный пояс на шее барабана и фреска Сергия Радонежского в киоте над входной дверью с большим секирным замком. Интересно, что храм, близкий по своим формам к этому американскому проекту, Рерих изобразил в картине «Звенигород» (1933)»[7].

designs would be used in his future paintings. One such creation came from a sketch of the new St. Sergius Church in America in 1931. The same church design can be seen in his “Easter Night” and “Russian Easter” paintings; however, his designs for the church were not fated to be found.

“In 1931, Nicholas K. Roerich sketched a white-stone church standing atop a hill. It is the precise squat shape, and the attached bell tower indicates Pskovian influence. A short apse is attached to the church on the east and the bell tower’s walls with an original sharp cupola on the west. A wide drum sits atop a great onion cupola. The north wall’s monolith is broken only by two narrow windows, a doorway, and two semi-circular grooves. The building is very modestly decorated. It has an arcaded frieze on the drum and a fresco of Sergius of Radonezh in a case above the entrance door with a large axe-shaped lock. It is interesting that the church close in shape the American building was depicted by Roerich in his painting “Zvenigorod” (1933)”[7].

6. Маточкин Е. П. Николай Рерих: мозаики, иконы, росписи, проекты церквей. – Агни, 2005.

7. Там же

История Чураевки Питера фон Берга Story of Churaevka by Peter Von Berg

Фридрих Герштеcker написал сказку по старой немецкой легенде про поселок по имени Гермелсхаузен. В этой легенде поселок давным-давно ушел под землю и только один раз в каждом столетии он магически опять появлялся. В начале слышны сельские колокола, а потом появляется древний поселок, и он опять возвращается в бездну. Известное произведение Бродвейской сцены, мюзикл Бригадун, взятое из шотландских легенд, тоже придерживается этой идеи, о волшебном пропавшем городе. Великий французский композитор Клод Дебюсси, написал прелюдию для рояля «Затонувший собор». Про затонувший собор, который вдруг всплывает из бездны и потом опять возвращается под волны. Так что эта идея является подсознательным

Friedrich Gerstäcker wrote a fairy tale about an old German legend about a village called Germelshausen. In this legend, the village had been undergrounded for a long time and only magically appeared once every hundred years. First, you would hear the village bell; then, you would see the village until it once again returned to the abyss. There is a famous Broadway musical called Brigadoon taken from Scottish legends that also follows the idea of a magically disappearing city. The great French composer Claude Debussy wrote a piano prelude called “The Submerged Cathedral.” It is about a sunken cathedral that suddenly emerges from the depths and then once again sinks beneath the waves. So, this idea is a subconscious archetype, a universal

архетипом, универсальным мифом, глубоко существующим в человеческом подсознании. Потерянный рай всплывает на короткое время.

Я знал такой рай, магически потерянный теперь. А это магия – Время. Увижу ли я этот рай когда-нибудь? Это моя история о Чураевке. Придется ли еще когда-либо увидеть этот рай? Это воспоминания о Чураевке: «Когда мне было 6 лет, моя мама нашла мне и моей бабушке летнюю дачу, убежище от жаркого Нью Йорка. Русскому трудно жить летом без дачи. На берегу реки Помперог, в городке Соутбери, в штате Коннектикут, Чураевка – или как она официально называется – Рашен Вилладж, была русской деревней. Основана она в 1925 году как художественная община для русских беженцев из советской России в Америку. Основана была двумя русскими писателями, Ильей Толстым, сыном Льва Толстого, и сибирским писателем, Георгием Гребенщиковым. Гребенщиков мечтал создать здесь культурный центр, где русские писатели, художники, и ученые могли процветать в этом местечке в Коннектикуте, где красивая природа так напоминала Гребенщикову его родную Сибирь.

Начали они с того что построили часовню имени Сергия Радонежского. Дизайн был основан на картине «Часовня в глубоком лесу», написанной известным художником Николаем Рерихом.

На картине перед часовней изображен сам святой Сергий со своим компаньоном, бурым медведем. По сей день часовня все еще стоит и у нее есть защита – она теперь национальная достопримечательность. Бурых медведей больше нет. Зато есть Американские черные медведи. Это что-то новое. Когда я мальчишкой бегал по лесу, в Чураевке никаких медведей не было. Гребенщиков построил типографию около часовни, чтобы

myth that exists deep within the human psyche. We lost paradise, but it once again appears before us for a limited time.

I knew such a paradise that is now magically gone. The magic is Time, Will I ever see that paradise again? My story about Churaevka is this: When I was six years old, my mom found a summer house (dacha), a refuge from hot New York, for my grandma and me. It is hard for Russians to survive the summer without a dacha. On the banks of the Pomperagoue river in Southbury, Connecticut, Churaevka, or as it is officially called, Russian Village was a Russian village. It was founded in 1925 as an artist society for Russian refugees from Soviet Russia to America. It was founded by two Russian writers, Ilya Tolstoy, son of Leo Tolstoy, and Siberian writer Georgy Grebenstchikoff. Grebenstchikoff dreamed of creating a cultural center there where Russian writers, artists, and scientists could flourish in this small spot in Connecticut whose beautiful nature so strongly reminded Grebenstchikoff of his native Siberia.

They started by building the Sergius of Radonezh Chapel. The design was based on the painting “A chapel in the deep forest” by famous artist Nicholas Roerich.

St. Sergius himself is depicted in the painting in front of the chapel with his companion, a brown bear. The chapel still stands to this day and is protected. It is a National monument. There are no more brown bears, but there are the American black bears. That is something new, when I was young, I ran through the forest, and there were no bears in Churaevka. Grebenstchikoff built a printing shop near the chapel to print his works. He called it Atlas. The

печатать свои труды. Он назвал ее Алатас. А имя Чураевка было взято из его повести «Братья Чураевы». Типография была финансирована Игорем Сикорским, изобретателем вертолета и основателем известной компании Сикорский Аиркрафт в Стратфорде Коннектикут. Сикорский был одним из многих легендарных персонажей, посещавших Чураевку. К сожалению, еще до меня. Самого Гребенщекова я еще помню, но к этому времени он уже был больным стариком. Но Сикорский в Чураевку еще приезжал, как и Рерих. Я там знал одну замечательную старушку, мадам Сомову. Она была близко знакома с легендарным басом Федором Шаляпиным и с легендарным композитором и пианистом Сергеем Рахманиновым. В этом рассказе можно услышать слово «легендарный». Они оба тоже приезжали в Чураевку. Один раз вдова Гребенщикова показала мне очень красивые сосны, посаженные в ряд около ее дома. Когда ее муж узнал о смерти Шаляпина, он посадил эти сосны в его память.

Теперь хочу рассказать одну историю о Рахманинове. Был один дачник Барон Фон Нольде. У него был маленький белый домик в лесу. Этот домик стоял высоко на холме. Если посмотреть на него снизу от речки, он виделся белым замком. Но на самом деле это была просто маленькая летняя хижина, чуть ли не будка. Приблизительно раз в каждые две или три недели он приезжал туда. Часто мы, дети, шли по деревенской дорожке, не асфальтовой, но по которой машина еще могла проехать, и видели его проезжавшего мимо нас, помахивая нам рукой. Говорили, что он приезжал, садился перед домом, несколько часов смотрел вдаль, и потом сразу уезжал обратно в Нью Йорк. Очень романтично и загадочно. Много лет спустя он умер. Я к тому времени уже был студентом и купил его автомобиль от Мадам Сомовой за 50 долларов. И на нем

name Churaevka was taken from his novel, “Brothers Churaeva.” The printing shop was financed by Igor Sikorsky, inventor of the helicopter and founder of the famous Sikorsky Aircraft Corporation in Stratford, Connecticut. Sikorsky was one of many legendary people who visited Churaevka. Unfortunately, that was before me. I remember Grebenstchikoff, but he was already a sick older man at that time. But Sikorsky and Roerich both still came to Churaevka. I knew a wonderful old lady there named madam Somova; she knew the legendary bass singer Fyodor Shalyagin and the legendary composer and pianist Sergey Rachmaninoff. You’ll find the word “legendary” in this story quite often. They also visited Churaevka. Once, Grebenstchikoff’s widow showed me such beautiful pine trees planted in a row near her house. When her husband learned of Shalyapin’s death, he planted those pine trees in his memory.

Now, I would like to tell you about an exciting story about Rachmaninoff. There was a summer visitor named Baron von Nolde. He had a small white house in the forest. That house stood high on top of a hill. If you look at it from below, near the river, it looks like a white castle. But it is just a small summer cottage, almost like a cabin. He would come approximately once every two or three weeks. We would often walk along the village non-asphalt road, but that would still have cars on it and saw him arrive near us waving. They said he would come, sit in front of his house, staring into the distance for a few hours, and then drive back to New York. It is very romantic and mysterious. He died several years later. I was already a student then, and I bought his car from Madam Somova for 50 dollars.

по дорожкам Коннектикут я научился водить машину. Так вот, еще гораздо позже я купил альбом музыки Рахманинова в исполнении самого Рахманинова. Я очень люблю классический рояль, всю жизнь собираю пластинки великих пианистов. Внутри этого альбома к четырем пластинкам был приложен маленький альбом фотографий. На одной из фотографий, снятой в Швейцарии, Рахманинов сидит в лодке и удит рыбу. А с ним вместе сидит и удит рыбу Барон Фон Нольде.

Мадам Сомова не была единственной замечательной старушкой в Чураевке. Там жила и некая Мадам Ушакова. Ее муж был членом Думы, а сама Ушакова была первой женщиной адвокатом в России. Она часто шила костюмы для студенческих драматических

I learned to drive in that car around Connecticut. And then much later, I purchased one of Rachmaninoff's albums at once of his performances. I love classical piano and have collected records by great pianists my whole life. A small photo album was placed inside the album with four records. In one of the pictures taken in Switzerland, Rachmaninoff is sitting in a boat and fishing. Baron Von Nolde is seated with him, also fishing.

Madam Somova was it the only magnificent woman in Churaevka. A Madam Ushakova also lived there. Her husband was a member of the Duma, and Ushakova herself was the first female lawyer in Russia. She would often sew costumes

Рис. «Сергий строитель». Н. К. Рерих. 1924 г. Холст, темпера. 74,5 x 118,0 Международный Центр-Музей им. Н.К. Рериха. Россия. Москва. Fig. "Sergius the builder". N. K. Roerich. 1924 Canvas, tempera 74.5 x 118.0 International Center-Museum N. K. Roerich. Russia. Moscow

спектаклей одной театральной студии, которая находилась вблизи, в городке Richfield. Возглавлял эту студию легендарный актер и режиссер Михаил Чехов.

Жил там некий Андрей Шупинский. Простой и милый человек, у которого когда-то был маленький бизнес. У него был дом с огромной лужайкой. И там со своей женой Женей они устраивали замечательные вечеринки. Это были просто пиры. Огромные столы, масса гостей. А Женя прекрасно готовила русские блюда. Она работала в ООН, где часто организовывала дипломатические приемы. Она мне рассказала: «Ты знаешь, к нам сюда приезжал гастрономический критик из газеты Нью-Йорк Таймс, Крэйг Клэрборн, автор многих книг по гастрономии. И все, что он делал, когда мы ему подавали наши различные русские блюда, он все записывал что-то в блокнотике.»

Шупинский, как и я, любил классический рояль. И, как и я, очень любил Владимира Горовица. Мы оба считали, что это самый великий пианист двадцатого столетия. Шупинский об одном очень мечтал. Он мечтал пригласить Горовица к себе. Тот с женой снимали летний дом поблизости в Нью Милфорд. Его жена Ванда была дочерью знаменитого дирижера Артуро Toscanini. Шупинский мне говорил: «Я напишу ему письмо, что, мол, вы меня не знаете, я простой человек, но я очень люблю вашу игру на рояле. Мы ваши соседи, и можем вас хорошо принять. Моя жена превосходно готовит русские блюда, устраивает банкеты в ООН, и к нам даже приезжал гастрономический эксперт из Нью-Йорк Таймс Крэйг Клэрборн. Рояля у нас нет, так что заставлять играть не будем». «Ну да, мечтай, мечтай», — думал я про себя. Прошли годы, Шупинский давно умер, и я раз спросил мою подругу Таню, которую навестил в Чураевке: «Ну так что же,

for student drama plays for a theater studio that was nearby in Richfield. Legendary actor and director Michael Chekhov lead that studio.

Andrey Shuginsky also lived there. He was a simple, kind man who once had a small business. He had a house with a vast glade. And he hosted magnificent parties with his wife, Evgenia. They were feasts! There were huge tables and tons of guests, and Evgenia made excellent Russian dishes. She worked in the UN, where she frequently organized diplomatic events. She told me, “You know, a food critic from the New York Times, Craig Clairbourn, who’s written many books on cooking, came to visit us. And when we gave him various Russian dishes, he always wrote them down in his notebook.

Shuginsky, like me, really love the classical piano. And like me, he really loved Vladimir Gorovits. We both thought that he was the best pianist in the 20th century. Shupinsky only dreamed of one thin. He dreamed of inviting Gorovits over. Gorovits and his wife rented a summer house near New Milford. His wife, Wanda, was the daughter of the famous conductor Arturo Toscanini. Shupinsky told me, “I will write him a letter that you probably do not know me, I am just a simple man, but I love how you play the piano. We are your neighbors and would like to invite you over. My wife makes fantastic Russian food, serves banquets in the UN, and the food critic Craig Clairbourn from the New York Times has even come to our house. We do not have a piano, so we will not ask you to play.” “Ya, keep dreaming on,” I thought to myself. Years went by, Shupinsky had long since been dead, and I asked my friend Tanya who I took to Churaevka once, “well, what happened? what came of that

был какой-нибудь результат от этого письма?» А Таня последняя русская, которая еще живет в Чураевке. Последняя из могикан. Горовиц ведь, конечно, никогда не приехал. А Таня мне отвечает: «А вот и нет, представь себе, приехал. Вот так-то!»

Кстати, не только русские знаменитости приезжали в Чураевку. Однажды я режиссировал чтение пьесы Артура Миллера. Миллер пришел на представление пьесы. Мы разговорились, и я ему сказал, что мы же были соседи. А у Миллера был дом в Роксбери. Будучи детьми мы часто гуляли с мамой по лесу и, если пройти через лесок, можно было очутиться в Роксбери. Мы, конечно, тогда ничего этого не знали, но Миллер там жил со своей женой Мэрилин Монро. И он мне ответил, что он часто заезжал в Чураевку полюбоваться на замечательную часовню. Теперь в доме Миллера живет его дочь Ребекка со своим мужем Дэниелом Дэй-Льюис, который сыграл Линкольна в фильме Спилберга. В Роксбери также жил скульптор Александр Колдер, который изобрёл «мобили» — кинетические скульптуры, и пианист-комик Виктор Борге. В другом соседнем городке Ньютоун, жил режиссер Илья Казан. В этом же городке жила певица Марион Андерсон. Тосканини сказал про ее голос, что он был самым красивым среди тех, которые он когда-либо слышал. Послушайте на YouTube ее исполнение Дип Ривер (Глубокая река). Когда она пела в Принстоне, ни одна из гостиниц не хотела принимать ее из-за того, что она была черной. Только один профессор Принстонского университета пригласил ее остановиться у себя. И его звали Альберт Эйнштейн.

Чураевка не была замечательна только своими художниками и музыкантами. Там жил еще один интереснейший человек. Его звали Дмитрий Александров. Он был блестящим иконописцем. И к тому же, он был лингвистом,

letter?» Tanya was the last Russian still living in Churaevka. The last Mohican. Gorovits, naturally, never came. Tanya told me, “well, just imagine he came. It would have been great!”

By the way, not only Russian celebrities came to Churaevka. I once directed a reading of Arthur Miller’s plays. Miller came to see one of his plays. We talked, and I told him we were neighbors. Miller had a house in Roxbury. My mom and I walked in the woods a lot when I was young, and if we went through the woods, we could have been in Roxbury. Of course, we did not know it back then, but Miller lived there with his wife, Marilyn Monroe. He told me that he often came to Churaevka to admire the magnificent chapel. Now, Miller’s daughter Rebecca lives in that house with her husband Daniel Day-Lewis, who played Lincoln in Spielberg’s film. The sculptor Alexander Calder who created mobiles, and the pianist-comic Victor Borge also lived in Roxbury. Director Ilya Kazan lived in another neighboring town Newton. Singer Marian Anderson lived there too. Toscanini said her voice was the most beautiful he had ever heard. Listen to her performance of Deep River on YouTube. When she sang in Princeton, not a single hotel would let her stay because she was black. But one Princeton University professor invited her to stay with him. His name was Albert Einstein.

Churaevka was not just amazing because of its artists and musicians. Another exciting person lived there too; his name was Dmitry Alexandrov. He was a fantastic iconographer; he was also a linguist, architect, and astronomer. He translated ancient Persian love poetry. After some time, he became a monk and became Bishop Danil of the Old

архитектором, и астрономом. Делал переводы древней персидской любовной поэзии. Спустя времена, он подстригся в монахи и стал Епископом Даниилом Старообрядческой церкви.

Сюда приезжали многие знаменитые иерархии: Митрополиты Анастасий и Филарет, Епископы Граббе, отец и сын.

Однажды мне сказали знакомые, недавно приехавшие из Советского Союза: «Ты знаешь, хотя ты там был только дачником, ты вырос в России». Действительно, жизнь была во всем российская: ходили по грибы, гуляли по лесу, купались в речке, вечером заходили друг к другу на чай, поиграть в карты, почитать вслух. Помню читали Зошенко, хохотали. И бесконечные рассказы о старой потерянной России. А я, мальчик, сидел слушал и не мог наслушаться.

Но, несмотря на сказочный аспект всего этого, было и много грустного. Наконец, все эти люди были беженцами. Они бежали от ужасов большевизма. Бросили все. У них на глазах были убиты, расстреляны члены их семьи и друзья. Многие пропали в лагерях, многие умерли от голода. И нужно было в средние лета начинать жизнь вновь. Новый язык, новая культура, новые нравы. Многие могли приспособиться, а многие нет. Врачи, адвокаты уже не могли сдавать новые экзамены и были вынуждены работать на фабриках, водить такси, убирать квартиры. Так что для них Чураевка была чем-то вроде потерянного рая. Кто знает, тот же Барон Фон Нольде после того, как сидел в лесу и смотрел вдаль, может быть, потом возвращался назад в Нью Йорк на работу где-нибудь на спичечной фабрике. Это было так у многих. И все-таки многие смогли себе позволить, когда вышли на пенсию, жить в Чураевке круглый год.

И они были очень благодарны этой стране, Америке. Она их приняла в

Believer church.

Many famous clergymen like Metropolitan Archbishops Anastasius and Philaret and father and son Bishops Grabbe came.

Once some acquaintances who recently came from the Soviet Union told me, “You know, even though you are just a summer villager there, you grew up in Russia.” My life really was Russian. We gathered mushrooms, walked in the forest, swam in the river, drank tea with friends in the evenings, played cards, and read stories. I remember reading Zoshchenko and laughing. We had endless stories about our old lost Russia. And I, as a boy, sat and listened and could not get enough.

Despite the fairy tale feeling of it all, there was a lot of sadness too. Finally, all these people were refugees. They fled from the terrors of Bolshevism; they abandoned everything. They had seen their family and friends shot and murdered. Many were sent to camps, and many more starved to death. In the middle of the summer, they need to start living again. They had to learn a new language, a new culture, and a new moral system. Many were able to do it, but many could not. Doctors and lawyers could not pass the new exams and had to work in factories, drive taxies or clean apartments. So, for them, Churaevka was like a lost paradise. Who knows if, after sitting in the forest and staring into the distance that Baron von Nolde went back home to New York to work in some match factory. It was like that for a lot of them. And even still, many of them were able to live in Churaevka full time when they retired.

They were very grateful to this country, to America. It welcomed them with open arms. We will not talk

свои объятия. Не будем говорить, что творится теперь. Эта страна их спасла. Но они не потеряли любовь к России, к русскому языку, к русской культуре. Любили Россию и Америку. Никакого противоречия тут не было.

Но прошли годы, и времена переменялись. Я уже не приезжал проводить лето в Чураевке. Жизнь стала другой. Родители умерли, а я много путешествовал, работал по своей специальности, играл в разных театрах в других штатах, был слишком занят. И Чураевка переменялась. Все эти замечательные люди умерли. Вообще, понятие эмигрантства переменялось. Новые русские уже не желали жить вместе в русских поселках, им не интересно было сохранять русскую культуру, русский язык. Дети хотели стать американцами как можно быстрее и жить совершенно новой жизнью. Сегодня Чураевка на 99 % американская. Когда я навещаю свою подругу Таню и иду гулять по лесу, вижу надписи «не заходить» и «частная территория». Русское понятие, что каждый может бродить по лесу, где хочет, больше не существует.

Если вы поедете сегодня в Чураевку, то просто увидите красивое местечко в штате Коннектикут. Но это уже не Чураевка. Типография давно закрылась. Во избежание хулиганства часовня заперта. У самой Тани уже нет больше ключей от часовни. Вот только несколько раз в году приезжает и служит священник из Стратфорда.

Я часто думаю: увижу ли я опять этот потерянный рай, эту старую Чураевку. И если она опять действительно появится, как я ее узнаю, что я услышу? Не колокола немецкого поселка, не орган французского собора – а что?»

about what is happening now. This country saved them. But they never stopped loving Russia, the Russian language and Russian culture. They loved Russia and America. There was no contradiction there.

But the years passed, and times changed. I no longer went to spend my summers in Churaevka. Life became different. My parents died; I traveled a lot. I worked and played in various theaters in different states and was too busy. And Churaevka changed also. All those beautiful people died. The idea of immigrating had changed entirely. New Russians no longer wanted to live in Russian villages. They were not interested in preserving the Russian language or culture. Their kids wanted to be Americans as fast as possible and live a completely new life. Today, Churaevka is 99% American. When I go and see my friend Tanya and walk in the forest, I now see “no trespassing” and “private property.” The Russian idea that everyone can walk around the forest wherever they please no longer exists.

If you go to Churaevka today, you will just see a beautiful place in Connecticut. However, it is not Churaevka anymore. The printing house is long since closed. The chapel is boarded up to avoid vandalism. Tanya herself no longer has keys to it. A priest from Stratford comes a few times a year to hold a service, and that is it.

I often think, will I see another lost paradise like that old Churaevka. And if it will appear, how will I know it? What will I hear? Not a German bell or a French cathedral organ. What?

Свято-Николаевский Кафедральный собор

St. Nicholas Cathedral

1714 13th Ave, Seattle, Washington, 98122

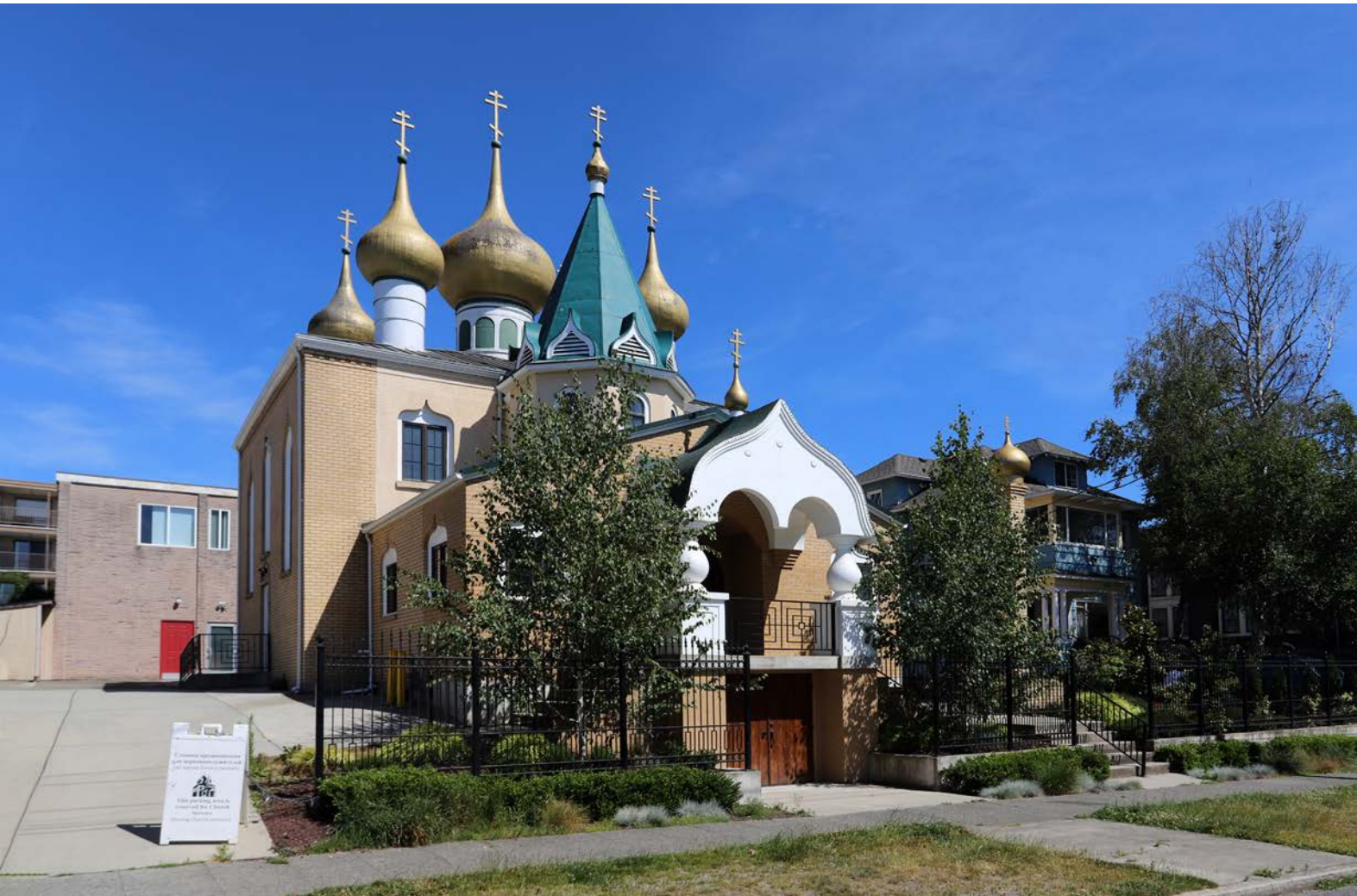
Церковь Святителя Николая была основана в 1932 году русскими эмигрантами первой волны как греко-католический приход. В сложный период Великой депрессии с трудом была куплена земля и построена небольшая церковь. 19 декабря 1937 года храм был освящен и стал «храмом-памятником царю-мученику Николаю II, царской семье и всем русским людям, погибшим за Веру, Царя и Отечество».

Небольшой пятиглавый храм из светлого кирпича представляет собой

The Saint Nicholas church was founded in 1932 by first-wave Russian emigrants as a Greek Catholic congregation. During the problematic Great Depression, they managed to buy land and build a small church. On December 19, 1937, the church was dedicated and became a “church-monument to tsar Nicholas II, the tsar’s family, and all Russian people who died for Faith, the Tsar, and the Motherland.”

The small, five-domed light-brick church appears as a massive cube

Рис. Свято-Николаевский Кафедральный собор. 2020. Фотография Сергея Г. Кальфова. Fig. St. Nicholas Cathedral. 2020. Photo by Sergei G. Kalfov.

массивный куб с пристроенными с запада притвором и с востока алтарем. Над притвором размещен восьмерик шатровой колокольни с небольшой главкой. Высокая паперть закрыта килевидным навесом на массивных «пузатых» колоннах в русском стиле. Массивные лестницы поднимаются справа и слева от паперти. Вход в подклет осуществляется через низкие ворота со стороны 13-ой авеню. К апсиде пристроены с двух сторон невысокие объемы пономарки и ризницы.

Стены храма не расписаны, однако сложный многоярусный иконостас и обилие икон, которые развешены по периметру, создают впечатление традиционного для православных храмов интерьера.

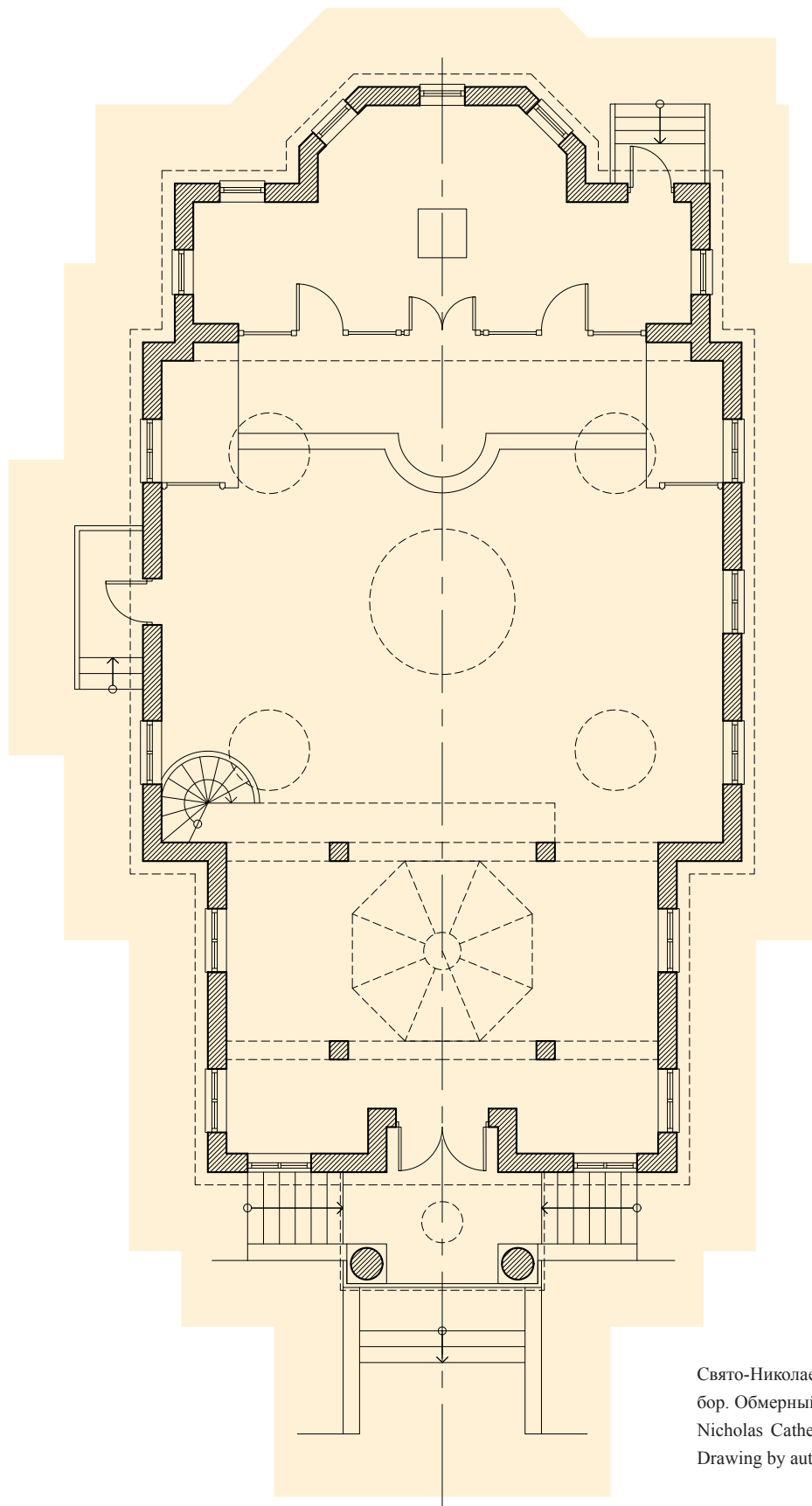
В целом архитектуру храма сложно классифицировать, однако килевидное оформление прямоугольных окон, закомары высокого шатра колокольни и массивный навес над папертью отсылают к традициям строительства православных церквей в русском стиле.

with an attached narthex and an altar on the west and east, respectively. There is an octagonal, slanted bell tower with a small cupola built above the narthex. An ogee-shape awning covers the tall parvise on massive “plump” Russian-style columns. Massive stairs are built to the right and left of the parvise. The entrance to the basement is through narrow gates off 13th avenue. Short sacristans and sacristies are built onto the apse from both sides.

The church’s walls are not decorated; however, the complex, multilayer iconostasis and the icons placed around the edge create the impression of a traditional Orthodox church interior.

Overall, the church’s architecture is difficult to classify. However, the keeled design of the rectangular windows, the blind arches of the bell tower’s conical roof, and the massive awning over the parvise are part of the Russian-style traditions in building Orthodox churches.

Свято-Николаевский Кафедральный собор. Обмерный план. Чертеж автора. St. Nicholas Cathedral. Measured floor plan. Drawing by author.

Свято-Николаевская церковь. 2019.
Фото Дмитрий Якимович. St. Nicholas
Church. 2019. Photo by Dimitri
Jakimowicz.

Свято-Николаевская церковь

St. Nicholas Church

1 Honeyspot Road, Stratford, Connecticut, 06615

История Свято-Николаевского прихода тесно связана с именем великого русского авиаконструктора Игоря Ивановича Сикорского, чей авиационный завод переехал в Стратфорд в 1929 году. На заводе Сикорский Авиэйшн работало большое количество русских, которые составили основу прихода. Среди известных прихожан летчик-испытатель Борис Сергиевский и профессор инженерного дела Николай Александров. Сам Сикорский был среди числа основателей прихода и всячески помогал строительству новой церкви.

С 1929 года службы проводились в жилом доме на Лейк-стрит. Более 10 лет прихожане ютились в маленьком и непригодном помещении и, наконец, в 1939 году приняли решение построить новое здание. Проект церкви в новгородском стиле поручили выполнить архитектору Алексею Болдакову. Здание было завершено и освящено в 1942 году.

Зодчий спроектировал небольшую шатровую пятикупольную церковь на эксплуатируемом подклете из темно-красного кирпича. Объем церкви увенчан высоким шатром и позолоченной главкой. С запада к объему церкви пристроен развитый притвор с высокой двускатной крышей и тремя сильно вытянутыми вверх главками, вместе образующие колокольню. Высокая лестница главного входа ведет посетителей к богато декорированному арочному portalу, увенчанному образом Св. Николая. С востока пристроена полукруглая апсида с пономаркой и ризницей.

Сейчас в храме хранится Гавайская мироточивая икона и Курская икона «Знамение» Божьей Матери.

The history of the St. Nicholas congregation is tightly connected with the name of the great Russian aircraft designer Igor Ivanovich Sikorsky whose aircraft factory moved to Stratford in 1929. A large number of Russians worked at the Sikorsky Aviation factory, and they made up the base of the congregation. Among famous attendees were aviator-tester Boris Sergiyevsky and engineering professor Nikolai Alexandrov. Sikorsky himself was among the founders of the congregation and did all he could to help build the new church.

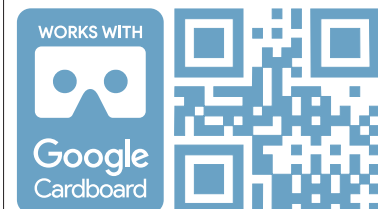
Since 1929, sermons were held in a house on Lake Street. For over ten years, the churchgoers crowded into a small, ill-equipped space, and, finally, in 1939, they decided to build a new building. The church was built in the Novgorod style and was taken on by architect Alexis Boldakoff. The building was finished and dedicated in 1942.

He created a small, conical, five-domed church on a basement made from dark red bricks. The church is crowned by a tall conical roof and a gold cupola. A well-developed narthex with a tall gable roof and three very tall cupolas, along with a bell tower, was built onto the west of the church. The main entrance's tall staircase leads visitors to the richly decorated arched doorway capped by an image of Saint Nicholas. A semicircular apse is built onto the east with a sacristy and sacristan.

Now the church is home to a Hawaiian myrrh-streaming icon and the Kursk icon "Sign" of the Virgin Mary.

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0017 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0017 scene code or scan a Q.R. code.

Свято-Николаевская церковь. Интерьер.
2020. Фотография автора. St. Nicholas
Church. Interior. 2020. Photo by author.

Свято-Троицкий собор и монастырь в Джорданвилле
 Holy Trinity Cathedral and Monastery in Jordanville
 1407 Robinson Rd, Jordanville, New York, 13361

Одной из главных обителей Русской православной церкви за границей является Свято-Троицкий мужской монастырь, расположенный в живописных местах северного Нью-Йорка, недалеко от деревни Джорданвилль. Сегодня в состав монастырского ансамбля входят собор во имя Святой Троицы (1945—1950, арх. Роман Верховский), братский корпус с часовней в честь иконы Божией Матери (1952—1958, 1987—1988), корпус Свято-Троицкой духовной семинарии (1971), Кладбищенская церковь

One of the most critical places in the Russian Orthodox Outside of Russia is the Holy Trinity Monastery in a picturesque area of northern New York nearby the town Jordanville. Today, the monastery includes the Holy Trinity cathedral (1945 - 1950 by Roman Verkhovsky), the brethren's building with a chapel named after the Virgin Mary (1952 - 1958, 1987 - 1988), the Holy Trinity Orthodox Seminary (1971), the church cemetery in honor of the Dormition of the Mother of God (1968 - 1977

Рис. Первоначальный эскиз Свято-Троицкого собора предложенный Романом Верховским. 1944. Fig. Initial sketch of Holy Trinity Cathedral by Roman Verkhovsky. 1944. The Russian History Museum in Jordanville.

Свято-Троицкий собор. 2020. Фотография автора. Holy Trinity Cathedral. 2020. Photo by author.

в честь Успения Пресвятой Богородицы (1968—1977, арх. В. Глинин), двухъярусная шатровая колокольня с воротами (1987—1988, арх. Б. А. Лебединский), храм-часовня Преподобного Иоанна Рильского и праведного Иоанна Кронштадтского (1979—1998, арх. И. Г. Гришин)[1].

За алтарной частью Троицкого собора находится монастырское кладбище. К началу 2020 года монастырские угодья включают 280 га земли (715 акров), из которых 135 га - леса и озера, 154 га - луга[2]. 2 июня 1967 года синод РПЦЗ присвоил монастырю самый высокий ставропигиальный статус, а 23 июня 2011 года монастырь был включен в Национальный регистр исторических мест США[3].

С 1948 года в монастыре действуют типография и семинария, при которой открыта библиотека и хоровая школа. С 1983 года при семинарии собирается архив русской эмиграции, а с 1984 года на основе архива был открыт Музей русской истории[4].

История монастыря началась в 1928 году, когда один из постриженников Свято-Тихоновского монастыря из Пенсильвании иеромонах Пантелеимон (Нижник, 1895-1984) с несколькими единомышленниками приобрели у местного фермера земельный участок площадью около 120 га. Через два года братья переселились на выкупленный участок и занялись строительством первого деревянного братского корпуса. В нем располагалось 16 келий и небольшой домовый храм Св. Троицы. Весной 1935 года сооружение было готово, а уже 17 июня корпус сгорел от возникшего пожара во время литургии по случаю освящения корпуса[5].

Семья фермера, который продал земельный участок, временно приютила братьев, предоставив им свой дом, в котором была организована домовая церковь. За несколько месяцев на месте пепелища был воздвигнут новый

by V. Glinin), the two-story bell tower with hipped roof and gates (1987 - 1988 by B. A. Lebedinsky), the John of Rila and John of Kronstadt church-chapel (1979-1998 by I. G. Grishin)[1].

The monastery cemetery is located behind the Trinity cathedral. By early 2020, the monastery grounds encompassed 280 hectares (715 acres), of which 135 hectares are forest and lakes, and 154 hectares are meadows[2]. On June 2, 1967, the synod of the ROCOR awarded the monastery the highest stavropegial status, and on June 23, 2011, the monastery was added to the National Registry of Historic Places[3].

Since 1948, the monastery has had a printing house and seminary that has a library and a school. Since 1983, the seminary has gathered an archive of the Russian emigration, and since 1984 The Museum of Russian History was opened using the archive's information[4].

The monastery's history began in 1928 when one monk from the St. Tikhon's Orthodox Monastery from Pennsylvania, Hieromonk Panteleimon (Nizhnik, 1895-1984) and several like-minded people bought a plot of land from a local farmer that measured about 300 acres. Two years later, the brothers moved to the purchased area and started building the first wooden brethren's building. It held 16 monastic cells and a small home church called the Holy Trinity. In the spring of 1935, the construction was finished, and on June 17, the building burned down due to a fire hazard that started during service from an accidental fire[5].

The family of farmers that sold them the plot of land temporarily took the brothers in and offered them their home that then held a home church. In a few months, a new one-story

1. *Holy Trinity Monastery, Jordanville. Jordanville, 1996. – С. 6.*

2. Анашкин Д.П., Цуриков В.А., диак. *Джорданвиллский во имя Святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007. – С. 539–544.*

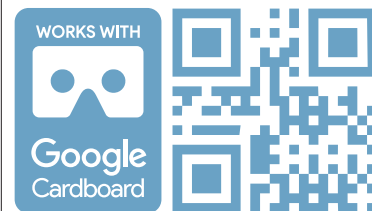
3. *Свято-Троицкий мужской монастырь в Джорданвилле, штат Нью-Йорк // Русская Православная Церковь за границей, 1918–1968. Н.-Й., 1968. Т. 2. – С. 782–803*

4. *The Museum of Russian History at The Holy Trinity Russian Orthodox Monastery. Jordanville; N. Y., 1984. – С. 33.*

5. *Архив Свято-Троицкой семинарии Русской Православной Церкви за границей в Джорданвилле; Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке. Ф.1124 Д.5*

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0018 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0018 scene code or scan a Q.R. code.

одноэтажный корпус и ряд хозяйственных построек.

К концу 1930-х годов монастырь заметно расширился. Было дополнительно приобретено 200 акров земли, на которых располагался большой двухэтажный жилой фермерский дом на 30 комнат. Удачное приобретение позволило организовать дополнительные кельи, церковь и трапезную.

После окончания войны в 1945 году было принято решение о строительстве каменного собора во имя Св. Троицы. Стимулом для этого послужило увеличение количества насельников монастыря. К примеру, 1 декабря 1946 года в монастырь прибыли из Европы 12 новых членов братства Преподобного Иова Почаевского. Среди прибывших был иконописец Киприан (Пыжов), позднее организовавший в монастыре иконописную школу[6].

Для возведения храма был избран строительный комитет во главе с профессором Николаем Николаевичем Александровым. В строительный комитет также вошли авиаконструктор Игорь Иванович Сикорский, летчик-испытатель Борис Васильевич Сергиевский и другие видные деятели русской эмиграции. Архитектором храма стал Роман Николаевич Верховской (1881-1968), знаменитый российский зодчий и скульптор в эмиграции[7].

Заказчиком было предложено заимствовать архитектурные образы Введенской и Пятницкой церкви Свято-Троицкой лавры, а также Троицкого собора Почаевской лавры (арх. Щусев). Первые эскизные проработки храма подверглись критике из-за слишком пологих скатов кровли основного объема и «... в особенности этих кругом храма с плоскими крышами сеней, ведь же у бывают большие заносы снега, на плоских крышах снег обледенеет, и потом никакая крыша не поможет – будет течь» [8]. В итоге Болдаков принял за образец шатровый

building and a series of service buildings were finished where the original burned down.

By the end of the 1930s, the monastery had seriously grown. Another 200 acres of land were obtained where a large two-story 30-room farmer's house was built. This lucky purchase lets them organize new monastic cells, a church, and a refectory.

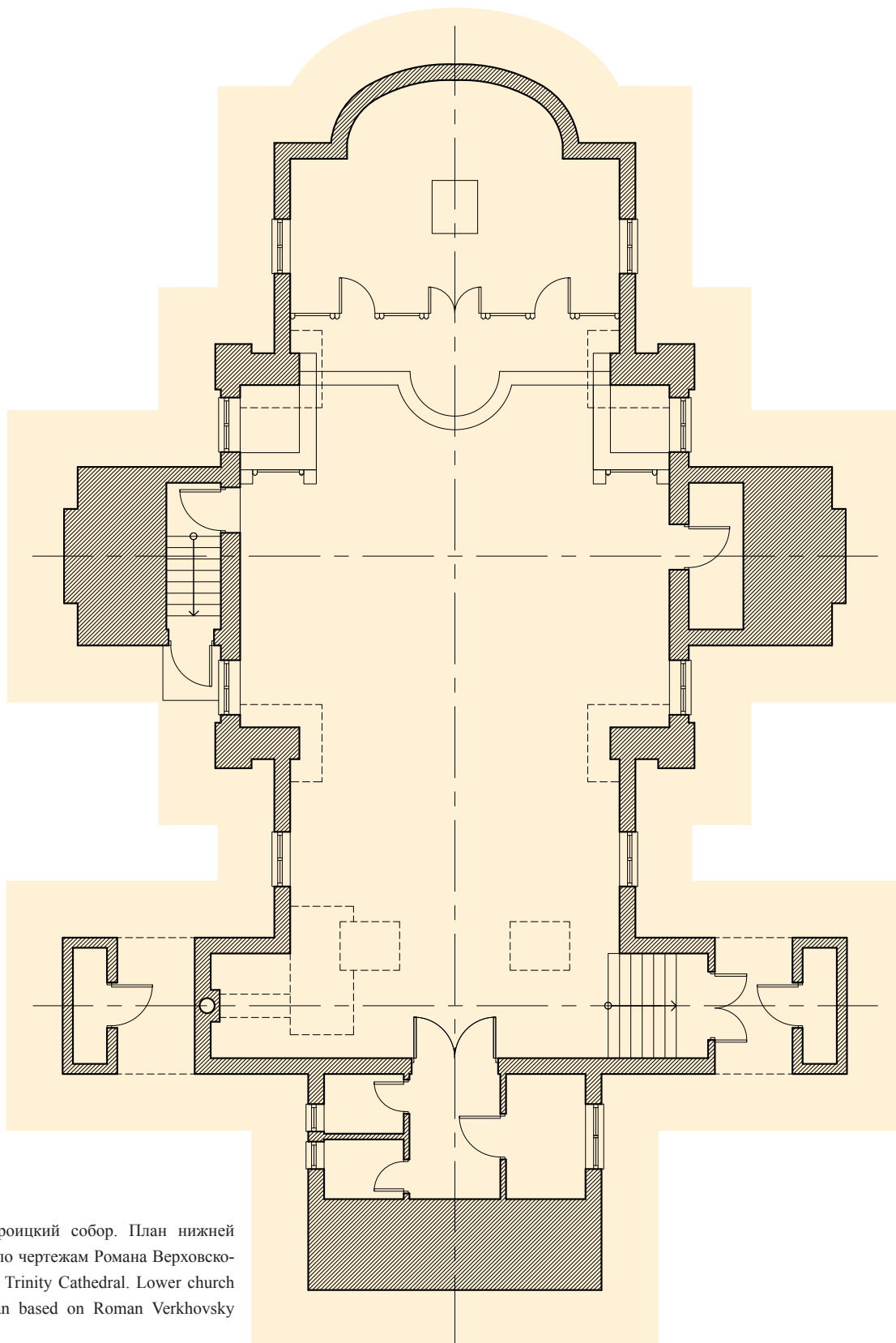
After the war ended in 1945, they decided to build a stone church in the name of the Holy Trinity. It was stimulated by a substantial increase in the monastery's population. For example, on December 1, 1946, 12 new members of the Job of Pochaev brotherhood came from Europe. Among them was the iconographer Cyprian (Pyzhov), who later organized an icon painting school in the monastery[6].

A construction committee was created to build the new church with Professor Nicholas Nikolayevich Alexandrov at the helm. Aircraft designer Igor Ivanovich Sikorsky, pilot-tester Boris Vasilyevich Sergiyevsky, and other prominent Russian emigrants were also on the committee. The architect was Roman Nikolayevich Verkhovsky (1881-1968), a famous Russian architect and sculptor who emigrated[7].

“It was suggested to use The Holy Trinity in St. Sergius Lavra and the Trinity Cathedral (architect – Schusev) as examples. The first design sketches received criticism for the main roofs being too gently slanted. And “specific churches in this area have flat roofs above the entrance since they receive heavier snowfall and snow freezes on such roofs, in which case, there will be a roof no longer”[8]. In the end, Boldakov used the St. Seraphim of Sarov steepled church in Fedino,

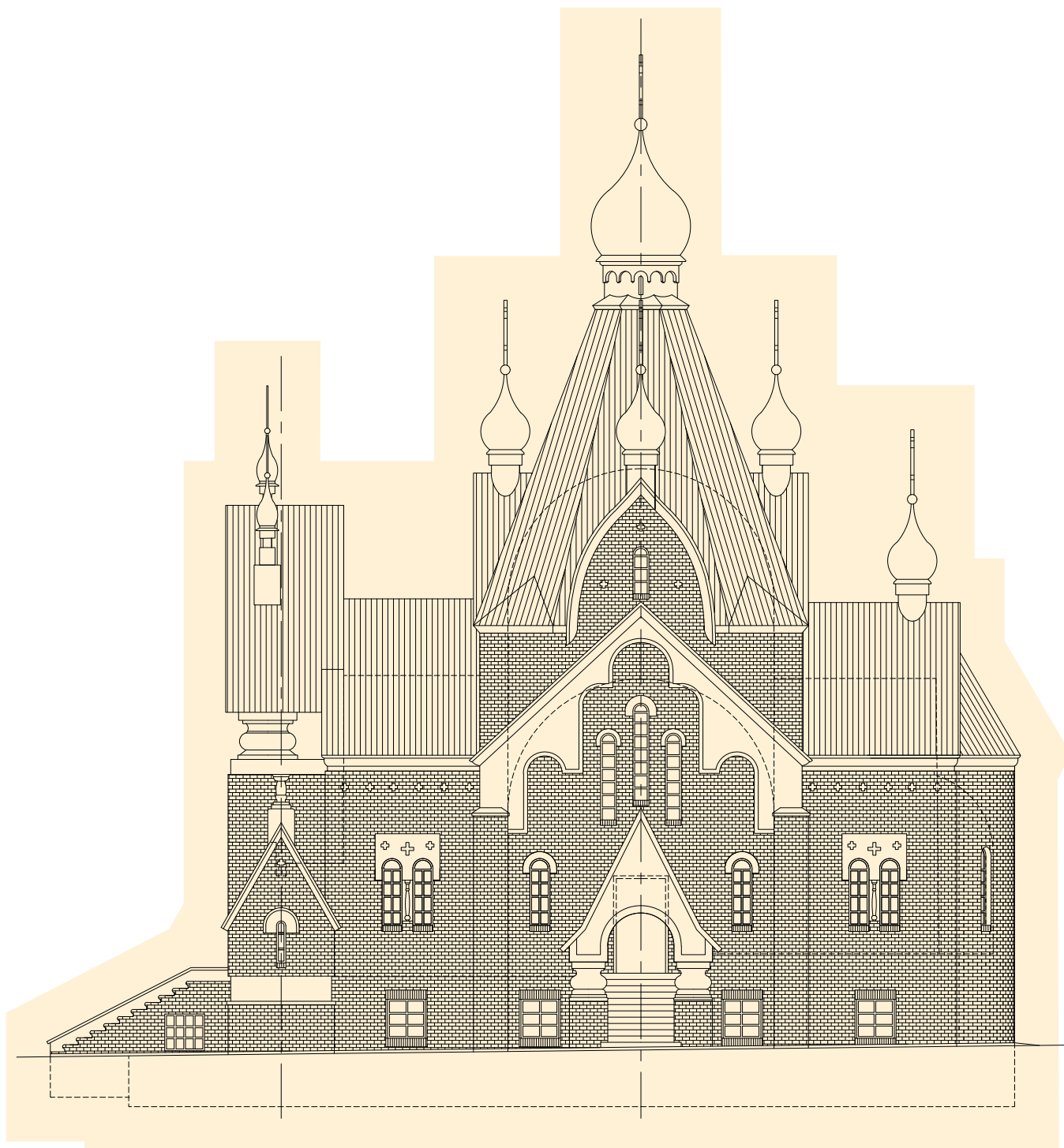
6. Архив Свято-Троицкой семинарии Русской Православной Церкви за границей в Джорданвилле; Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке. Ф.1128 Д.1

7. Черкасов-Георгиевский В. Г. Русский храм на чужбине. М.: Паломник. – 2003.

Свято-Троицкий собор. План нижней церкви по чертежам Романа Верховского. Holy Trinity Cathedral. Lower church floor plan based on Roman Verkhovsky drawing.

Свято-Троицкий собор. Южный фасад по чертежам Романа Верховского. Holy Trinity Cathedral. South elevation based on Roman Verkhovsky drawing.

храм преподобного Серафима Саровского в селе Федино, Московской области.

В 1946 году началось строительство собора Св. Троицы. В основу объемно-пространственной композиции зодчий закладывает образ шатровых храмов севера России. Пропорционально выверенный каменный храм завершается пятиглавием — центральным высоким шатром с небольшим барабаном и позолоченной главой, вокруг которого расположились четыре меньшие главки. Год спустя нижний храм был закончен и 14 ноября 1948 года был освящен архиепископом Виталием (Максименко)[9]. Строительство вели профессиональные строители,

Moscow Oblast, as an example.”

Construction of the Holy Trinity cathedral began in 1946. The architect used an example of a northern Russian steepled church as the base for the volumetric-spatial composition. The proportional stone church has five cupolas: the central, tall steeple with a small drum and a gilded cupola with four smaller cupolas located around it. One year later, the lower church was finished, and on November 14, 1948, it was dedicated by archbishop Vitaly (Maxsimenko)[9]. Professional builders led the construction, and the monastery residents completed supplemental work, and by 1950 the upper church

8. *Nikolai Nikolaevich Aleksandrov Papers. Temporary Box 12. Folder 6. Письмо о. Пантелеимона (Нижника) Н.Н. Александрову отъ 11 ноября 1944 г*

9. *Аносов И., прот. К освящению Свято-Троицкого храма в Джорданвилле. Джорданвилл, 1950.*

Братский корпус. 2020. Фотография автора. Brethren's building. 2020. Photo by author.

а насельники монастыря выполняли подсобную работу, и к 1950 году верхняя церковь была завершена, а 26 ноября того же года Троицкий собор был освящен митрополитом Анастасием (Грибановским)[10].

Однако на этом строительство храма не было остановлено. Уже в 1960 году к западной части здания был пристроен притвор по проекту архитектора Валентина Георгиевича Глинина, который значительно исказил первоначальный «чистый» образ храма. Притвор был увенчан куполом. В этом же году к притвору пристроена двойная паперть с высокой лестницей. Над дверьми разместили расписной образ Божией Матери «Знамение», а на фронте покрытия паперти образ Св. Троицы[11]. Через два года архимандрит Киприан с учениками закончили роспись, однако строительство не было завершено и тогда. Собор рос и развивался подобно живому организму. Так, в том же 1962 году, с западной стороны, слева от паперти была воздвигнута часовня Серафима Саровского, а к алтарной части были пристроены пономарка и ризница, которые в 2001 были еще и расширены.

Настенную роспись в соборе выполнил известный «иконописец всего зарубежья»[12] и насельник монастыря архимандрит Киприан (Кирилл Дмитриевич Пыжов, 1904 - 2001).

Прибыв в 1946 году из Европы, Киприан организовал в монастыре иконописную школу[13]. К 12 февраля 1997 года было построено и освящено отдельное здание мастерской, которое вошло в архитектурный ансамбль монастыря. Воспитанниками школы стало значительное число иконописцев русского зарубежья, включая архиепископа Чикагского и Детройтского Алипия (Гамановича), расписавшего монастырскую Успенскую церковь и кафедральный собор в Чикаго, иеромонаха Андрея (Эрастова),

was finished. On November 26 of that year, the Trinity Cathedral was dedicated by Metropolitan Anastasius (Gribanovsky)[10].

However, this was not the end of the church's construction. By 1960, an antechurch designed by architect Valentin Georgievich Glinin was added to the western part of the building, which severely mutilated the original "pure" church image. The antechurch had a dome on a top. That same year, the antechurch had a double parvise with a tall staircase attached. The Our Lady of the Sign icon was placed above the doors, and the parvise fronton was covered with an image of the Holy Trinity[11]. Two years later, Archimandrite Cyprian and his students finished the fresco; however, the construction still was not completed. The cathedral grew and developed like a living creature. So, again in 1962, the Seraphim of Sarov chapel was added to the western side to the left of the parvise, and a sacristan and sacristy were added to the altar side, which was then expanded in 2001.

The wall fresco in the cathedral was made by famous "Iconographer abroad"[12] and monastery resident Archimandrite Cyprian (Kirill Dmitrievich Pyzhov, 1904 - 2001).

Cyprian arrived in 1946 from Europe and organized an icon painting school in the monastery[13]. By February 12, 1997, a separate studio building had been built and dedicated that was also a part of the monastery ensemble. A significant amount of Russian iconographers abroad became the school's students, including the archbishop of Chicago and Detroit Alypy (Gamanovich), who frescoed the monastery's Dormition Church and cathedral in Chicago, and hieromonk Andrei (Erastov),

10. Бобров Н. Краткий исторический очерк строительства Свято-Троицкого монастыря. Джорданвилл, 1969.

11. Киприан (Пыжов), архим. Новый храм в Свято-Троицком монастыре // Православная Русь. 1970. № 18. С. 8–9.

12. Инокъ Всеволодъ (Филипьевъ) Иконописецъ Всего Зарубежья - Архимандритъ Киприанъ // №24 (187) Август, 2004

13. Колесников А. М., свящ. Свято-Троицкий монастырь в США // Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. Сан-Франциско, 1966. С. 57–58.

Свято-Троицкий собор. Интерьер. 2020. Фотография автора. Holy Trinity Cathedral. Interior. 2020. Photo by author.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы. 2020 Фотография автора. The Dormition of the Mother of God church. 2020. Photo by author.

расписавшего собор Святого князя Александра Невского в Лейквуде.

Братский корпус

Современный братский корпус был заложен в сентябре 1952 года и закончен к 1958-му. В 1987-88 годах корпус значительно расширили за счет строительства западного и восточного крыла. Помимо келий, которые размещены на третьем и четвертом этажах, в корпусе расположены типография, трапезная и книжный магазин. Второй этаж отведен покоем настоятеля, канцелярии и переплетной мастерской. В полуподвальном помещении — пекарня, склады и кладовые. Помимо этого, на третьем этаже, начиная с 17 ноября 1991 года, действует небольшая часовня во имя преп. старцев Оптинских[14].

К северо-западу от корпуса над колодцем построена еще одна часовня в честь иконы Божией Матери «Животный Источник», которая и размещена внутри часовни.

Здание семинарии

Еще одна значительная постройка архитектурного ансамбля монастыря расположена к востоку от Троицкого собора. Это трехэтажное здание, построенное в 1971 году[15]. В состав семинарии входят учебные и административные помещения, большая библиотека и актовый зал. Там же размещены архив и музей[16].

Колокольня

Построенная в 1987-88[17] годах по проекту Б. А. Лебединского двухъярусная шатровая колокольня завершает монастырский ансамбль, символизируя проезжую башню времен острожных функций монастырей. К башне примыкают с севера и юга две пристройки, увенчанные главками с крестами. В одной из пристроек расположена крестильня, западный фасад которой украшен мозаикой

who frescoed the St. Knyaz Alexander Nevsky cathedral in Lakewood.

Brethren's building

The modern brethren's building's construction began in September 1952 and was finished by 1958. In 1987 and 1988, the building was significantly expanded and received both western and eastern stairs. Besides the cells on the third and fourth floors, the building also had a printing shop, a refectory, and a bookstore. The second floor was occupied by living quarters, an administrative office, and a bookbinder's shop. The semi-basement space had a bakery, warehouses, and pantries. Besides, the third floor, starting on November 17, 1991, had a small chapel start working named after the teacher Optina monks[14].

Another chapel in honor of the Life-giving Spring icon was built to the northwest of the building above a well. The icon is located inside the chapel.

Seminary building

This Seminary Building is another significant building in the monastery to the east of the Trinity Cathedral. It is a three-story building built in 1971[15]. The seminary has educational and administrative rooms, an extensive library, and an auditorium. It also houses archives and a museum[16].

Bell Tower

It was built in 1987 - 1988[17] by B. A. Lebedinsky. The doubled arched steepled bell tower completes the monastery ensemble and symbolizes the tower's no longer necessary security functions for the monastery. The tower has two buildings to its north and south that have cupolas with crosses. One of those buildings has a baptistery whose western side is

14. Памятка к 75-летию Свято-Троицкого монастыря, 1930–2005. Б.м., 2005.

15. Свято-Троицкая духовная семинария. Джорданвилл, 1992.

16. Глазков К.В., Вениамин (Гомартели), мон., Всеволод (Филиппов), инок. История Свято-Троицкой семинарии, 1948–2003. Джорданвилл, 2003

17. Келер Л. Освящение колокольни и празднование 1000-летия Крещения Руси // Православная Русь. 1988. № 17. – С. 10–11.

«Сошествие Св. Духа на апостолов»[18].

Церковь Успения Пресвятой Богородицы

Еще одна каменная церковь была заложена на кладбище монастыря в 1968 году. Здание церкви было освящено 26 сентября 1977 года в честь Успения Пресвятой Богородицы[19]. Повинуясь духу времени и политическим веяниям холодной войны, церковь была наречена памятником Царственных страстотерпцев и иже с ними убиенных, а также «всех в борьбе с безбожным коммунизмом за Россию живот свой положивших, в смуте умученных и убиенных»[20].

Сооружение было воздвигнуто по проекту архитектора Валентина Георгиевича Глинина[21] в псковско-новгородском стиле с гипертрофированными пропорциями завершения.

Композиционное решение однокупольной церкви было заимствовано архитектором из каменного северорусского православного зодчества. Церковь выстроена из белого кирпича и практически лишена декоративных элементов. Прясла стен лишь украшены крестами из выдвинутых кирпичей рядовой кладки. Углы выделены широкими пилястрами. Нарушая симметрию, слева от входа пристроена колокольня.

Инженерные работы по возведению сооружения были выполнены И.Г. Гришиным, а расписывался храм архимандритом Киприаном (Пыжовым) и иеромонахом Алипием (Гамановичем) — насельниками монастыря[22].

Храм-часовня во имя Преподобного Иоанна Рильского и Святого Праведного Иоанна Кронштадтского

Еще одно сооружение, о котором следует упомянуть при рассмотрении Свято-Троицкого монастыря, — храм-часовня во имя Преподобного

decorated with a mosaic of “Whitsun”[18].

The Dormition of the Mother of God church

There is another stone church that was built in the monastery cemetery in 1968. The church building was dedicated on September 26, 1977, in honor of the Dormition of the Mother of God[19]. Obeying the spirit of the times and political influence of the Cold War, the church was baptized as a monument to the Tsarist martyrs, and those who were killed with them as well as “for everyone in the fight against godless communism for Russia, for those who died or were weary in the chaos”[20].

The building was designed by architect Valentin Georgievich Glinin[21] in the Pskov-Novgorod style with excessive proportions on top.

The compositional decisions for the single-dome church were adopted by the architect from stone northern Russian Orthodox church architecture. The church is built out of white bricks. The church is almost entirely void of decorative elements. The walls are only decorated with crosses from bricks sticking out from the walls. Wide columns highlight the corners. There is a bell tower built to the left of the entrance that breaks the symmetry.

I. G. Grishin did the engineering tasks when building the structure, and the church was frescoed by archimandrite Cyprian (Pyzhov) and hieromonk Alypy (Gamanovich), who lived at the monastery[22].

Saint John of Kronstadt and Saint John of Rila Chapel

There is another church building

18. Архив Свято-Троицкой семинарии Русской Православной Церкви за границей в Джорданвилле; Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке. Ф.1124 Д.5

19. Holy Trinity Monastery, Jordanville. Jordanville, 1996.

20. Анашкин Д. П., Цуриков В. А., диак. Джорданвиллский во имя Святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007. – С. 539–544.

21. Евтихий (Довганюк), иеромонах. Проект путеводителя по некрополю Свято-Троицкого монастыря. Джорданвилл, 2005

22. Там же.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы. Интерьер. 2020. Фотография автора. The Dormition of the Mother of God church. Interior. 2020. Photo by author.

Храм-часовня во имя Преподобного Иоанна Рильского и Святого Праведного Иоанна Кронштадтского. 2020. Фотография автора. Saint John of Kronstadt and Saint John of Rila Chapel. 2020. Photo by author.

Иоанна Рильского и Святого Праведного Иоанна Кронштадтского.

Небольшая церковь расположена на берегу одного из близлежащих озер западнее главного комплекса. Храм-часовня был заложен в 1979 году по проекту инженера И. Г. Гришина[23], который работал над возведением кладбищенской церкви Успения Пресвятой Богородицы.

Здание сложили из грубо отесанных камней в восточно-византийском стиле. Постройку увенчали чешуйчатой деревянной маковкой с восьмиконечным крестом, выточенным Ю. Егоровым. Основные строительные работы были закончены в 1988 г. – к Тысячелетию Крещения Руси[24], а роспись храма закончили только в 1997 году.

16 ноября 1998 года храм-часовня был освящен во имя Преподобного Иоанна Рильского и Святого Праведного Иоанна Кронштадтского[25].

worth mentioning when discussing the Holy Trinity monastery, which is the Saint John of Kronstadt and Saint John of Rila Chapel.

The small church is on the bank of a nearby lake to the west of the main complex. The chapel was begun in 1979 by engineer I. G. Grishin[23], who worked on the Dormition of the Mother of God church.

The building is made out of roughly cut stones in an eastern Byzantine style. A scaly wooden onion cupola crowns the building with an eight-ended cross made by Y. Egorov. The main construction tasks were finished in 1988 for the millennium of the Christianization of Kievan Russia[24], but the church's fresco was only completed in 1997.

On November 16, 1998, the chapel was dedicated in the names of Saint John of Kronstadt and Saint John of Rila[25].

23. Анашкин Д. П., Цуриков В. А., диак. *Джорданвиллский во имя Святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007. – С. 539–544.*

24. Анатолий мон., Дзюба П., Блачев Д. *О строительстве и росписи часовни прп. Иоанна Рильского и св. прав. Иоанна Кронштадтского // Православная Русь. 1999. № 1.*

25. *Архив Свято-Троицкой семинарии Русской Православной Церкви за границей. Ф1221 Д. 16.*

Храм в честь Рождества Иоанна Крестителя

St. John the Baptist Church

29 Weaver Street, Little Falls, New Jersey, 07424

Нью-Йорк является одним из самых заселенных русскими соотечественниками районов Америки. После переноса епархиального управления на восточное побережье, именно этот район становится центром развития Русской православной веры в США в XX веке. На рубеже веков здесь возникают все новые приходы, которые покупают и переоборудуют для своих нужд или возводят новые здания православных церквей. Так, в 1911 году в 20 милях северо-западнее Манхэттена возникает новая женская православная община Святой Марии в Сингаке. Чуть позже в 1914 году образовывается и мужская — братство Святого Иоанна Крестителя. Службы вели в домах членов общин.

С ростом числа прихожан возникает необходимость строительства церкви, которая бы объединила православных верующих в Сингаке. В 1915 году один из членов прихода Б. Грунауэр подарил общине для целей строительства два участка на углу Уивер-стрит и улицы Ван Пелт Пейс. Прихожане собрали 2500 долларов пожертвований, и к 28 июня 1916 года церковь Святого Иоанна Крестителя была готова.

В 1917 году была организована русская школа, а чуть позже церковный хор. До 1940-х годов небольшой приход, состоявший из 29 семей, разросся, количество составило уже более 200 человек. В эти годы встал вопрос о необходимости большего помещения для проведения служб. На собрании общины 29 января 1950 года было принято окончательное решение о строительстве нового здания за 125 000 долларов.

Составление проекта новой церкви было поручено архитектурной фирме Си.И. Грейданус и сыновья, а с компанией Проспект Билдерс Инк. был

New York is one of the most settled places in America by Russians. After the bishop control was moved to the east coast, this specific region would become the center of development for the Russian Orthodox faith in 20th century America. At the turn of the century, more and more new congregations popped up that bought, obtained, or built new Orthodox churches for their needs. So, in 1911, 20 miles northwest of Manhattan, a new woman's Orthodox St. Maria community appeared in Signac. A bit later, in 1914, the St. John the Baptist brotherhood would also appear. Services were held in members' homes.

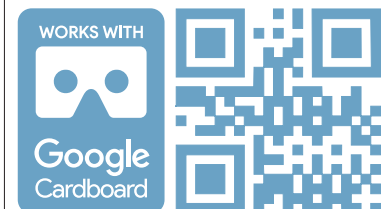
As the congregation grew, the necessity to build a church arose, which would unite the Orthodox believers in Signac. In 1915, one of the members, B. Grunauer, gifted the communities two plots of land at the corner of Weaver Street and Van Pelt Pace to build a church. The congregation gathered 2500 dollars in donations, and by June 28, 1916, the St. John the Baptist church was finished.

In 1917, a Russian school was made, and a church choir was founded a bit later. By the 1940s, the small congregation made up of 29 families would grow to over 200 people. At that time, they discussed the need to have an even great place to hold services. The community gathered on January 29, 1950, and decided to build a new building for 125,000 dollars.

The new church would be built by the architecture firm C.E. Greydanus & Son, and a construction

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0019 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0019 scene code or scan a Q.R. code.

Храм в честь Рождества Иоанна Крестителя. 2020. Фотография автора. Saint John the Baptist Church. 2020. Photo by author.

заключен контракт на строительство. 22 июня 1952 года в старом здании была проведена последняя служба и начата подготовительная работа для строительства нового. В соответствии с исполнительной документацией официально строительство началось 6 июля 1952 и уже 2 апреля 1953 года была совершена первая служба в подвале нового здания церкви. Наконец 8 ноября 1953 года митрополит Леонтий благословил здание церкви, а 3 октября 1954 года состоялось освящение.

Прямоугольное в плане кирпичное здание расположено на невысоком подклете и ориентировано апсидой на юго-восток. Небольшие боковые эркеры, завершенные высокими треугольными фронтонами, образуют перекрестие кафоликона, над которым расположен узкий восьмерик барабана и небольшая, вытянутая вверх, луковка с крестом. Над притвором расположен восьмерик колокольни с главкой. К единственной полукруглой апсиде пристроены хозяйственные помещения церкви. Фасады украшены по всему периметру арочными окнами с витражами. Вход в верхнюю церковь осуществляется с северо-запада, а с северо-востока расположен спуск в подклет.

Иконостас для нового храма был выполнен компанией Мэтью Милворк из Люцерна, штат Пенсильвания за 9500 долларов в 1958 году.

Постепенно для целей прихода был куплен дом (1962 год), который используется как приходская школа, а также построены учебно-оздоровительный центр (1970) и часовня Христа Спасителя на Хорснек-роуд в Монтвилле (1979).

contract was signed with Prospect Builders Inc. On June 22, 1952, the final service was held in the old building, and the preparatory works to build the new church begun. Following the administrative documentation, construction officially began on July 6, 1952, and the first service was held in the new church's basement on April 2, 1953. Finally, on November 8, 1953, metropolitan Leontius dedicated the church, and on October 3, 1954, it was sanctified.

The rectangular brick building is on a small basement, and the apse faces the southeast. Small side bay-windows ending in a tall triangular front form the crossing of the nave, which has a narrow drum and a little, but tall, onion cupola, and cross on top. There is an octagonal bell tower with a cupola above the entry. Utility rooms are built onto the only semi-circular apse. The facades are decorated along the perimeter by arched stained-glass windows. The upper church entrance is on the northwest, and there are stairs to the basement on the northeast.

Matthews Millwork Company from Luzerne, Pennsylvania made the iconostasis for the new church for 9500 dollars in 1958.

A building was bought for the congregation in 1962. It was used as a Sunday school and an educational-health center, which was built in 1970. Christ, the Savior chapel at Horseneck Road in Montville, was built in 1979.

Храм в честь Рождества Иоанна Крестителя. Интерьер. 2020. Фотография автора. Saint John the Baptist Church. Interior. 2020. Photo by author.

Новодивеевский монастырь и церковь Серафима Саровского

Novo-Diveevo Convent and St. Seraphim of Sarov Church
100 Smith Rd, Nanuet, New York, 10954

В 40 милях к северу от Нью-Йорка расположена небольшая православная обитель, храм во имя Преподобного Серафима Саровского, самое большое кладбище русского зарубежья. Все эти объекты являются важными частями русского культурного наследия в США.

История монастыря восходит к 1949 году, когда протопресвитер Адриан Рымаренко со своей церковной общиной приехал в США из послевоенной Германии. Монахи поселились в округе Рокленд, штат Нью-Йорк, без средств к существованию и без знания английского языка. В тяжелое для общины время протоиерей поставил цель основать православный монастырь с кладбищем и домом престарелых.

На новой земле монахи ютились в небольших помещениях, в которых дозволил им жить один из местных — Пьер Бернар из Верхнего Найака. В импровизированной церкви монахи соорудили картонный иконостас, а на стене висел единственный портрет Серафима Саровского.

Постепенно община росла и через несколько лет встал вопрос о необходимости увеличения количества помещений. Тогда было принято решение выкупить пустующую уже долгое время усадьбу католического монастыря в соседнем Спринг Вэлли. Цена была определена в значительную для общины сумму — 30 тысяч долларов. Невероятными усилиями деньги были собраны, и монастырь переехал в новые просторные помещения.

Бывший католический храм был переоборудован для нужд обители, но и этого оказалось мало. К началу 50-х годов старая постройка уже не могла

Forty miles north of New York, there is a small Orthodox convent, the Seraphim of Sarov Orthodox Church, and the largest Russian cemetery abroad, which are essential parts of Russian cultural heritage in the US.

The convent's history began in 1949 when archpriest Adrian Rymarenko and his church community moved to the U.S. from post-war Germany. The monks settled in Rockland County, New York, without funds and not knowing English; the archpriest set a goal of founding an Orthodox convent with a cemetery and a house for the elderly during the challenging period in the community.

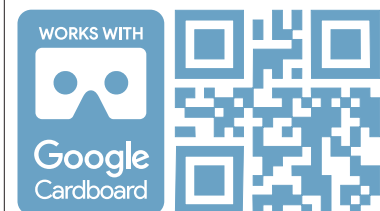
The monks lived in small spaces in this new land given to them by a local, Pierre Bernard from Upper Nyack. The monks made a cardboard iconostasis in the improvised church and hung the only portrait of Seraphim of Sarov on the walls.

Over time the community grew, and several years later, they discussed the need to increase the number of spaces. Then they decided to buy a long-since empty farm in a Catholic monastery in the neighboring Spring Valley. The price was determined and quite steep for the community at 30,000 dollars. Unbelievably, they gathered the funds, and the monastery moved to its new location.

The former Catholic church was reequipped for the community but turned out to be too small. By the

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0020 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0020 scene code or scan a Q.R. code.

Церковь Серафима Саровского. 2020.
Фотография автора. St. Seraphim of Sarov Church. 2020. Photo by author.

вместить в себя всех желающих, поэтому 1 августа 1953 года был заложен новый храм во имя Преподобного Серафима Саровского[1]

Однокупольный храм строился по проекту протодиакона Корнилия Чигринова, который не имел профессионального архитектурного образования и в миру работал маляром. Несмотря на допущенные множественные конструктивные, инженерные и композиционные ошибки, объем храма смотрится целостно и повторяет романтический стиль, который получил развитие в России в начале XIX века, имитируя тему древнерусской архитектуры, но со значительными упрощениями. В плане церковь имеет форму греческого креста, в центре которого расположен небольшой в диаметре барабан и вытянутая вверх луковичная главка с крестом. С запада ко входу в храм пристроен притвор с парадным арочным порталом и высокой папертью. К алтарной части пристроена пономарка, которая рушит симметричную композицию сооружения.

Расписывал храм художник Николай Александрович Папков «за крышу над головой и чашку супа». По чертежам и эскизам мастера также были выполнены иконостас и паникадило.

Чуть позже была воздвигнута отдельно стоящая восьмигранная в плане колокольня.

В 1960-70-е года обитель заметно разрослась. Сюда приезжали новые монахи из разных стран. В монастыре постоянно проживали до 50 человек. Экономика монастыря строилась вокруг продажи участков на основанном православном кладбище.

В мае 1982 года был построен второй корпус дома для пожилых людей, который архиепископ Андрей планировал еще при жизни.

end of the 50s, the old building could no longer fit everyone who wanted to go, so on August 1, 1953, a new Seraphim of Sarov Church was begun[1].

The single-dome church was built by protodeacon Cornelius Chigrinov design which had no professional architectural education and worked as a painter. Despite the allowed multitude of constructive, engineering, and compositional mistakes, the church looks whole. It mimics the Romantic style developed in early 19th century Russian imitating ancient Russian architecture but significantly simplified. The church is in the shape of a Greek cross, and the center has a small drum and a tall onion cupola with a cross. An entry is built onto the church on the west with parade arch doorways and a tall parvise. A sacristan is attached to the altar part that break's the structure's symmetry.

Artist Nikolai Alexandrovich Papkov painted the church “for a roof over his head and a bowl of soup”. According to the blueprints and sketches, a chandelier and iconostasis were also made.

A bit later, a separate octagonal bell tower was built.

In the 1960s and 70s, the convent seriously boomed. New monks from various countries traveled there. Up to 50 people permanently lived in the convent. The convent's economy was based on selling plots in the Orthodox cemetery.

In May 1982, a second building for the elderly was built that archpriest Andrei planned during his life.

Today, the monastery still has a “small” Dormition house church

1. Электронный ресурс. Ново-Дивеево: В Успенском женском монастыре отметили 60-ю годовщину Серафимовского храма. Дата обращения URL: 26.03.2013. <http://archive.eadiocese.org/News/2013/aug/60diveevo.ru.htm>

Сегодня в монастыре работают «малая» Успенская домовая церковь при монашеском доме, дом для престарелых, гостиница для паломников, а также зал для проведения трапез.

В 2015 году был полностью отремонтирован зал приемов[2], а в 2020 обновлен и интерьер храма Серафима Саровского.

В монастыре хранится множество святынь, такие как прижизненный портрет Серафима Саровского, крест из Ипатьевского Дома Екатеринбурга и икона Владимирской Божией Матери. Монастырь является домом для многих монахинь из различных уголков мира.

in a nun's home, a home for the elderly, a hotel for pilgrims as well as a refectory.

In 2015, the entrance hall was remodeled entirely[2], and in 2020, the Seraphim of Sarov church's interior was updated.

The monastery has many relics such as a portrait of Seraphim of Sarov made. At the same time, he was alive, across from the Ipatiev House in Yekaterinburg and an icon of the Virgin of Vladimir. The monastery is a home for many nuns from different places around the world.

2. Электронный ресурс. Нануэт, Нью-Йорк: Епископ Николай совершил освящение отремонтированного зала приемов в Ново-Дивеево. Дата обращения 26.03.2020. URL: https://ru.eadiocese.org/news_170102_30

Церковь Серафима Саровского. Интерьер. 2020. Фотография автора. St. Seraphim of Sarov Church. Interior. 2020. Photo by author.

Церковь Преподобного Серафима Саровского

St. Seraphim Church

131A Carpenter Avenue, Sea Cliff, New York, 11579

Небольшой городок в штате Нью-Йорк, который расположился на берегу моря получил свое развитие за счет многочисленных жителей Нью-Йорка, которые, спасаясь от шумного мегаполиса, приезжали в эти места в поисках уединения и отдыха. В 1883 году это место получило название Си-Клиф - "Морская скала" или "Скала у моря".

Послевоенная иммиграция дала толчок развитию поселения в этих местах. Сюда устремились русские иммигранты, в какое-то время поселение получило прозвище «Дворянский городок».

Большое количество православного населения побудило в 1953 году организовать здесь приход во имя преподобного Серафима. У истоков основателей прихода стояли князья Енгальчевы, княгиня Урусова, а также протоиерей Даниил Думский[1].

Архитектором небольшой белокаменной церкви считается Валентин Георгиевич Глинин, соавтор Свято-Владимирского храма-памятника в г. Джексон (шт. Нью-Джерси), и архитектор храма в Мансонвилле (Канада). Помогали в управлении строительством инженеры Зезюлин и Орда.

Церковь в плане выстроена кораблем и ориентирована с Северо-Запада на Юго-Восток. Массивная высокая лестница главного входа ведет на крытую двускатной крышей паперть, которая пристроена к четверику колокольни, служащему притвором основной церкви. Над входом в церковь размещен мозаичный образ преподобного Серафима.

Два барабана с луковичными куполами меньшего и большего размера последовательно размещены над «трапезной» церкви и кафоликонеом. Линейная

A small town in New York on the ocean cost developed thanks to many people in New York City who fled the noisy metropolis and went here searching for unity and relaxation. In 1883, this place was named Sea Cliff.

Post-war immigration provided a developmental push for the settlement here. Russian emigrants went here, and at one time, this settlement was called "Noble town".

The sizeable Orthodox community in 1953 sparked the organization named after St. Seraphim. Sources have the Engalychev knyazs, the Urusov knyazs, and archpriest Danil Dumsky as founders[1].

The architect for the small white stone church is considered to be Valentin Georgievich Glinin, who co-authored the St. Vladimir Church in Jackson, New Jersey, and was the architect of a church in Mansonville, Canada. Engineers Zezyulin and Orda helped in the construction.

The church is built like a ship and faces the southeast. The massive, tall staircase to the main entrance leads to the roofed parvise attached to the bell tower's cube that acts as the entrance to the main church. A mosaic depiction of St. Seraphim is placed above the entrance.

Two drums with onion cupolas, one small and one large, are consecutively located above the church's "refectory" and nave. The linear composition of the church ends in an apse at 45-degree angles that are attached to the

1. Жохов П.Л. История прихода. Церковь Преподобного Серафима Саровского в Си-Клиф. 2003.

Церковь Преподобного Серафима Саровского. 2020. Фотография автора. St. Seraphim Russian Church. 2020. Photo by author.

композиция храма завершается апсидой со скошенными под 45 градусов углами, которая пристроена к юго-востоку куба церкви. Боковые фасады кафоликона выделены тремя нефами с треугольным завершением и узкими высокими световыми окнами в стиле белокаменных владими́ро-суздальских церквей XII - XIII века.

Симметричный план церкви нарушают массивное крыльцо, пристроенное с юго-западного фасада, и невысокая колокольня в псковском стиле, расположенная над юго-восточной стеной притвора церкви.

Храм оштукатурен и побелен, имитируя традицию белокаменного строительства северных церквей России, и почти полностью лишён декоративного убранства.

В целом, архитектурный стиль храма можно отнести к русскому стилю с элементами владими́ро-суздальского и псковского стилей.

По признанию Архиерейского Синода Русской Зарубежной церкви и по благословению святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Серафимовская церковь стала храмом-памятником восстановлению церковного единства в 2012 году[2].

southeast of the church. The sides of the nave are separated into three naves with gable roofs and narrow, tall, windows in the white-stone Vladimir-Suzdal style from the 12th and 13th centuries.

The symmetrical design of the church is broken by a massive wing attached to the southwest of the facade and a short bell tower in the Pskov style placed above the southeastern wall of the church's entrance.

The church is plastered in white and imitates the traditions of white stone construction seen in northern Russian churches and is almost entirely void of decorations.

Overall, the church's architectural style can be considered Russian with elements of the Vladimir-Suzdal and Pskov styles.

The order of the Archhierarch Synod of the Russian Church Outside of Russia and by the blessing of the Holy Patriarch of Moscow and All Russia Kirill, the Seraphim church became a church-monument. It was entered into the church union in 2012[2].

Церковь Рождества Христова
Nativity of Christ Orthodox Church
727 Miller St, Youngstown, Ohio, 44502

Не все новые церкви Америки нарушали канонические требования православной церкви к планировке таких зданий. Расположенная в Янгстауне кирпичная церковь Рождества Христова имеет в плане равноконечный крест с пристроенным к западу притвором и крытой папертью. Алтарная часть с апсидой канонически ориентирована

Not all the new churches in America broke the canon architectural requirements of the Orthodox church. The brick Russian Orthodox Nativity church in Youngstown is in the shape of a Greek cross with the entry to the west and a covered parvise. The altar and apse are canonically oriented to the east.

Рис. Церковь Рождества Христова. 2020. Фотография автора. Fig. Russian Orthodox Nativity. 2020. Photo by author.

Церковь Рождества Христова. Интерьер. 2020. Фотография автора. Russian Orthodox Nativity. Interior. 2020. Photo by author.

на восток. Над кафоликоном расположен восьмерик барабана с невысоким шатром и небольшой главкой. Узкие арочные оконные проемы задают ритм боковым пряслам стен, которые завершены невысокими треугольными фронтонами.

Здание церкви было построено в 1955 году по проекту архитектора Франка Ф. Смита. Освящение храма произошло 16 мая 1969.

Удивительна история одной из икон, расположенной в храме, которая написана палехскими мастерами в XVIII веке в России (Палехская школа иконописи). Во время Второй мировой войны икона была вывезена немецкими войсками из оккупированной Украины в Берлин, а после освобождения территории американскими войсками — в США. Долгие годы образ хранился в Пентагоне, пока в 1950-х годах она не была возвращена православной церкви.

There is an octagon with a low roof and a small dome above the nave. The narrow, arched window openings provide rhythm to the sidewalls, which end in a short, triangular fronton.

The church was built in 1955 using Frank F. Smith's design. The church was dedicated on May 16, 1969.

One of the icons in the church, which was made by Palekh artists in the 18th century in Russia (in the Palekh icon-painting school), has a surprising history. During WWII, the icon was taken by German soldiers from occupied Ukraine to Berlin, and after the territory was freed, it was taken by American soldiers to the US. It was stored in the Pentagon for many years until it was returned to the Orthodox church in the 1950s.

Свято-Иоанно-Предтеченский собор

Cathedral of St. John The Baptist

4001 17th St NW, Washington, District of Columbia, 20011

После окончания Второй мировой войны большое количество иммигрантов из Советского Союза обосновалось в районе столицы Соединенных Штатов. В сентябре 1949 года здесь был образован новый приход и почти десять лет верующие собирались в воскресенье в небольшой часовне Воскресения Христа при Епископальном соборе.

К 1956 году было принято решение о строительстве собственного храма. Для этих целей был приобретен небольшой земельный участок на 17-ой улице, и началось строительство. В 1958 году храм

After the end of WWII, many immigrants from the Soviet Union made their lives near the U.S. capital. In September 1949, a new congregation formed, and for almost ten years, the believers gathered on Sundays in a small Resurrection of Christ chapel near an Episcopalian cathedral.

By 1956, they decided to build their own church. To do so, they obtained a small plot of land on 17th street and started construction. In 1958, the church

Рис. Свято-Иоанно-Предтеченский собор. 2020. Фотография автора. Fig. Cathedral of St. John The Baptist. 2020. Photo by author.

Свято-Иоанно-Предтеченский собор.
Интерьер. 2020. Фотография автора.
Cathedral of St. John The Baptist. Interior.
2020. Photo by author.

был завершен и там начались богослужения.

Украшенный тремя закомарами с узкими арочными окнами и покрытый низким шатром световой четверик расположен на кирпичном кубе храма. Композицию центрального объема венчает узкий барабан с луковичной позолоченной главкой. Паперть перед главным входом покрыта массивным навесом на кирпичных колоннах, украшенным образом Иоанна Крестителя. С юга к притвору пристроена шатровая колокольня, а с севера уравновешивает объем низкая башенка, покрытая невысоким шатром.

Здание построено в московско-ярославском стиле русских церквей XVII века. Почти квадратное в плане здание красного кирпича ориентировано алтарной частью на восток. Интерьер храма освещен двумя ярусами арочных окон. Настенная роспись, старинные иконы, а также высокий четырехъярусный иконостас образуют интерьер в традициях православного храмо-строительства.

was finished, and services began.

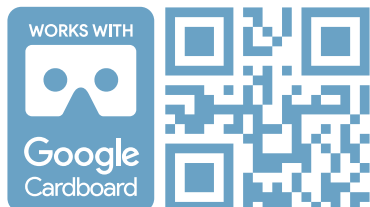
The brick church was decorated by three blind arches with narrow arched windows and a cubic lantern covered by a low conical roof on top. A thin drum crowns the composition of the main space with a gilded onion cupola. A massive awning covers the parvise in front of the main entrance on brick columns painted with the image of John the Baptist. A bell tower is attached to the entrance on the south, and a short tower covered by a short-hipped conical roof is attached to the north.

The structure was built in the 17th-century Russian Moscow-Yaroslavl church style. The almost square-shaped red brick building has the altar part oriented to the east, two-layered arched windows lit the church's interior. The wall fresco, old icons, and tall four-story iconostasis decorate the interior in the traditions of Orthodox church architecture.

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0022 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0022 scene code or scan a Q.R. code.

Свято-Николаевский собор

St. Nicholas Cathedral

3500 Massachusetts Ave NW, District of Columbia, 20007

Крестово-купольный храм, построенный в русско-византийском стиле в духе Владимиро-Суздальских церквей архитектором Абрамовым-Нератовым в 1951-62 годах.

Впервые приход церкви Святого Николая был образован в 1930 году на Риггс Плэйс на северо-западе Вашингтона, округ Колумбия и для служб использовал небольшую часовню. По мере роста числа прихожан приход несколько раз переезжал, пока в 1950-ом году не достиг численности более 100 человек. Тогда и встал вопрос о строительстве вместительного храма. В 1951 году был приобретен угловой земельный участок на пересечении Массачусетс-авеню и Эдмундс-стрит. В 1954 году был завершен подклет, где начали проводиться службы. Денег на завершение строительства не хватало, поэтому силами прихожан устраивались фандрайзинговые мероприятия и привлекались спонсоры. Традиционным для прихода стал осенний базар, собранные средства с которого полностью отдавались на возведение основного здания храма. В итоге строительство основного объема было завершено в 1962 году и освящено в 1963.

Проектом и декоративным оформлением здания собора занимался известный иконописец, архитектор и специалист по истории средневековой русской храмовой архитектуры Абрамов-Нератов Анатолий Александрович (1905(7)-1973). Его специализация отразилась на объемно-пространственной композиции сооружения. Архитектор задумал храм как отражение Владимиро-Суздальских церквей далекой России. Крестово-купольный храм построен в русско-византийском стиле и контрастирует с рядовой малоэтажной жилой застройкой района.

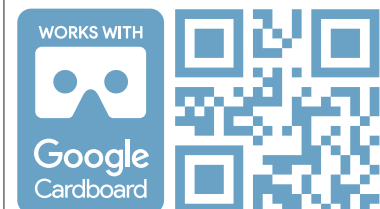
A cross-dome church built in the Russian-Byzantine style in the spirit of the Vladimir-Suzdal churches by architect Abramov-Neratov from 1951 to 1962.

Initially, the St. Nicholas church congregation was founded in 1930 on Riggs Place to the northwest of D.C., and a small chapel was used for services. As the congregation grew, they moved several times until they had over one hundred members in 1950. Then they discussed building a large church. In 1951, they obtained a plot of land at the intersection of Massachusetts Avenue and Edmund Street. In 1954, they finished the basement, where they started to hold services. There was not enough money to complete construction, so the congregation organized fundraising events and attracted sponsors. They would traditionally hold an autumn market and used the money raised from it to pay for the church. In the end, the main building was finished in 1962 and dedicated in 1963.

The cathedral's design and decorations were carried out by famous icon painter, architect, and specialist in the history of Russian church architecture Anatoly Alexandrovich Abramov-Neratov (1905 (7) - 1973). His specialization can be seen in the volumetric-spatial composition of the church. The architect imagined the church as a reflection of the Vladimir-Suzdal churches in faraway Russia. The cross-dome church is built in the Russian-Byzantine style and stands out among the short residences in the region.

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0023 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0023 scene code or scan a Q.R. code.

Свято-Николаевский собор. 2020. Фотография автора. St. Nicholas Cathedral. 2020. Photo by author.

Собор одноглавый, четырехстолпный, одноапсидный. Храм в плане имеет вид правильного четырехугольника, продолговатые стороны которого обращены к северу и югу. Восточная алтарная сторона завершена высокой апсидой и прямоугольными объемами подсобных помещений. Западная и южная стены разделяются каждая на три части, которые идут от самой земли до кровли, и, дугообразно соединяясь между собой, вверху образуют круглые кокошники. Своды, опираясь на четыре внутренних столба, поддерживают высокий купол с барабаном, увенчанный отделанной медью шлемообразной главой с крестом, которая по первоначальному проекту была позолоченная.

С юго-запада пристроено прямоугольное в плане хозяйственное помещение, а северо-западный угол занимает высокая колокольня, построенная в 1988 году к столетию Крещения Руси. Оба этих элемента нарушают симметрию объемно-пространственной композиции сооружения, искажая первоначальную задумку зодчего.

Основной план Свято-Николаевского собора напоминает устройство храмов византийского стиля, по которому строились древнерусские Киевские храмы. Но главное отличие, резко выделяющее этот собор из Владимиро-Суздальских архитектурных памятников церковного зодчества, — это отсутствие наружных украшений. Здание построено из кирпича, оштукатурено и побелено.

Конфигурация участка не позволила сделать вход по оси с запада, поэтому зодчий принимает решение: главный вход разместить с севера, сместив его ближе к западному фасаду.

Следует отметить и внутреннее убранство храма. Проект росписи был выполнен автором архитектурных решений — архитектором Анатолием Александровичем

The cathedral has one dome, four columns, and one apse. The church is rectangular, and the long sides face the north and south. The eastern altar side ends in a tall apse and rectangular service spaces. The western and southern walls were both split into three parts, which run from the ground to the roof and varyingly connect each other forming round kokoshniks above. The arches standing on the four inner columns support the tall dome and its drum, which is crowned by a separate copper, helmet-shaped cupola with a cross that was initially planned to be gilded.

Rectangular utility space is built onto the southwest, and the northwestern corner is occupied by a tall bell tower that was built in 1988 for the millennium of Christianity in Russia. Both of these elements break the symmetry of the structure's volumetric-spatial composition, tampering with the architect's original idea.

The St. Nicholas Cathedral's initial design is similar to Byzantine-style churches that were used as examples for the ancient Russian Kiev churches. But the main difference which separates this cathedral from Vladimir-Suzdal architectural church monuments is the lack of outer decorations. The building is built out of bricks, plastered, and whitened.

The plot's configuration did not make it possible to place the entrance on the west, so the architect decided to put the main entrance on the north, closer to the western side.

It is worth noting the church's interior decor. The fresco was made by the architect Anatoly Alexandrovich Abramov-Neratov. In 1991, a group of iconographers

Абрамовым-Нератовым. В 1991 году в храме работала группа иконописцев из Москвы во главе с Александром Москалюновым. В этот период был расписан нартекс в стиле академической иконописи. Помимо этого, столичными мастерами было создано несколько новых икон в ознаменование прихода православия в Америку, а также трагедий в России в начале 20-го века. Новый иконостас был создан и установлен в 1995 году.

Воскресная школа прихода была организована в 1950 году и в ней постоянно обучаются 25-30 детей.

led by Alexander Maskalionov from Moscow worked in the church. During that time, a narthex in the academic iconography style was made. Besides that, several new icons were created by Moscow artisans in commemoration of the Orthodox faith coming to America and the tragedies in early 20th century Russia. The new iconostasis was made and installed in 1995.

A Sunday school was organized in 1950 and continuously had 25-30 children learning in it.

Храм Всех Святых в земле Российской просиявших

Church of All Russian Saints

744 El Camino Real, Burlingame, California, 94010

Основанный в 1952 году приход первоначально вел свою деятельность в жилом доме, купленном недалеко от г. Сан-Франциско.

Основатель прихода Валериан Степанович Лукша так описывает выбор места под приход: «Для устройства Синодального подворья в районе Сан-Франциско, мне кажется, наиболее удобным местом будет южная часть Бурлингейма, или же городок

The congregation was founded in 1952, and services have initially been held in a residential home they bought not far from San Francisco.

The congregation founder, Valerian Stepanovich Luksha, describes the location choice as follows, “For building a Synodic mission in the San Francisco area, I think the best area would be in the southern part of Burlingame or San Mateo. It is

Рис. Храм Всех Святых в земле Российской просиявших. 2019. Фотография Дмитрия Боброва. Fig. Church of All Russian Saints. 2019. Photo by Dmitry Bobroff.

Сан-Матео. Этот район близок к Сан-Франциско, с теплым климатом и не связан с теми неудобствами, которые неизбежны при переезде через мост. Кроме того, в этом районе есть много русских православных, принадлежащих к Соборной Церкви и, следовательно, при церкви Синодального Подворья легко образовать приход, который сможет взять на себя значительную часть расходов по содержанию как дома с храмом, так и священника...»[1].

Приобретенный в 1953 году дом для прихода был очень мал и к началу 1960-х годов перестал вмещать желающих попасть на службу. В конце 1961 года был приобретен земельный участок с домом для церкви, и началось строительство нового храма.

Архитектором нового здания стал И. Стацевич, который вместе с инженером Г. Д. Лодвиг спроектировал просторный пятикупольный храм. Руководил строительством М. И. Кляревич.

Низкий объем помещения церкви в центре увенчан восьмериком, визуально приподнимающим круглый в плане световой барабан купола с позолоченной центральной главкой луковичной формы. По углам корабля церкви расположили четверики башенок с круглыми барабанами и голубыми главками с позолоченными звездами, символизирующими небесную чистоту и непорочность Богородицы под Вифлеемской звездой.

По бокам пристроены дополнительные нефы, расширяющие пространство храма.

Здание встроено в рядовую застройку жилого квартала, занимая земельный участок между улицами Эль Камино Реал и Фэрлфилд роуд, подчиняясь сложившейся ориентации квартала. Вход в церковь осуществляется с запада с небольшим отклонением к югу.

close to San Francisco, and there is no discomfort due to the warm climate that can be encountered driving across the bridge. Besides that, this area has many Russian Orthodox people who belong to the Cathedral, and, naturally, it would be easy to find followers for the Synodic Missions, which could take on a large portion of the expenses for maintaining buildings like a church and for the priest.”[1].

The building available in 1953 for the congregation was small, and by the early 1960s, it already could no longer accommodate all who wished to attend the services. In late 1961, they obtained a plot of land with a building and started building a new church.

The architect was I. Statsevich, who, along with engineer G. D. Lodvig planned the large, five-dome church. M. I. Klyarovich led the construction.

The short space in the center is crowned by an octagon, which visually elevates the round drum of the dome with its gilded central onion cupola. There are four towers at the nave’s corners with circular drums and blue cupolas with gilded stars symbolizing the Heavenly purity and the Virgin Mary’s pureness under the Star of Bethlehem.

There are additional naves on the sides which expand the church’s space.

The building is built in a residential quarter and occupies a plot of land between El Camino Real and Fairfield Road, following the orientation of the quarter. The church entrance is on the west with a slight slant to the south.

1. Электронный ресурс. Доклад Отца Романа (Красовского). 50 лет истории Храма Всех Святых в земле Российской просиявших. URL: <https://www.allrussiansaintsburlingame.org/parishhistory#> Дата обращения 10.08.2020

Значительная часть работ по постройке церкви была выполнена собственными силами членов прихода.

2-го ноября 1963 г. состоялось торжественное поднятие куполов и крестов, на следующий год был построен иконостас, а 11 марта 1967 года состоялось освящение храма. В престол были вложены мощи Св. Великого Князя Владимира.

В 1988 году к 1000-летию Крещения Руси были полностью отремонтированы купола и кресты, здание храма было отреставрировано и заново покрашено.

The church members themselves did a significant part of the construction.

On November 2, 1963, the domes and crosses were ceremoniously raised, and the iconostasis was built by the next year. The church was dedicated on March 11, 1967. Artifacts from St. Vladimir were placed at the altar.

In 1988, for the millennium of the Christianization of Russia, the domes and crosses were remodeled entirely, and the church was restored and repainted.

Кафедральный собор Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радости»

Holy Virgin Joy of All Who Sorrow Cathedral

6210 Geary Blvd, San Francisco, California, 94121

После продажи Аляски США в 1867 году Североамериканский центр православия был перенесен в Калифорнию в г. Сан-Франциско. В 1868 году первый приход в Сан-Франциско формально был организован и назван в честь святого благоверного Александра Невского. Первым помещением для служения был небольшой храм на ул. Пирс, который довольно скоро погиб в пожаре, а новый был выстроен на ул. Пауэлл, в котором служил будущий патриарх Тихон[1].

После землетрясения 1906 года, которое разрушило и часовню Троицы Живоначальной в Форте Росс, приходу пришлось строить новый храм во имя Святой Троицы на ул. Грин, который существует до сих пор.

Раскол церкви в 1927 году привел к разделению прихода на Американскую православную церковь и Православную церковь за границей. Последние основали новую общину в честь иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость». До 1930 года община ютилась в разных помещениях, пока не купила епископальный храм на ул. Фултон. Деревянный готический храм был переделан русским художником Г.А. Ильиным и стилизован на русский манер[2]. Храм сохранился и поныне.

После Второй мировой войны волна эмиграции добавила прихожан к приходу и «старая» церковь на Фултон-стрит оказалась тесной для разросшегося прихода. Общиной принимается решение о строительстве большого собора в русском стиле. Руководством строительства занимался Иоанн Шанхайский, который возглавлял епархию в то время.

After Alaska was sold to the United States in 1867, the North American center of Orthodoxy was moved to San Francisco, California. In 1868, the first parish in San Francisco was formally organized and named in honor of Saint Alexander Nevsky. The first services were held in a small church on Pierce street, which would soon perish in a fire, and a new church would be built on Powell street where the future Patriarch Tikhon would serve[1].

After the 1906 earthquake, which destroyed the Life-giving Trinity chapel in Fort Ross, the parish had to build a new Holy Trinity church on Green Street, which still exists.

The church split in 1927, led to the separation of the parish into the American Orthodox Church and the Orthodox Church Outside Russia. The latter founded a new community in honor of the Holy Virgin Joy of All Who Sorrow icon. The community worshiped in various places until 1930 when they purchased a bishopric church on Fulton Street. The wooden Gothic church was remade by Russian artist G. A. Ilyin and stylized as a Russian manor[2]. The church is entirely preserved.

After WWII, a wave of immigrants added churchgoers to the parish, and the “old” church on Fulton Street was too small for the seriously expanded congregation. They decided to build a sizeable Russian style cathedral. The construction was helmed by John of Shanghai, who leads the diocese then.

1. Вострышев М. Патриарх Тихон. – *Litres*, 2017. – С.88.

2. Denysenko N. *Theology and Form: Contemporary Orthodox Architecture in America*. – University of Notre Dame Press, 2017. – С.118

Кафедральный собор Пресвятой Богородицы. 2007. Holy Virgin Joy Cathedral. 2007. Photo by Rostislav Glinsky.

К проектированию храма привлекается архитектор Анатолий Александрович Абрамов-Нератов, который в это же время занимается строительством Свято-Николаевского собора в Вашингтоне. Рука специалиста по древнерусской культовой архитектуре видна и в решениях нового собора Пресвятой Богородицы. Зодчий решает применить уже отработанный на Вашингтоне кресто-купольный тип здания и закладывает в проектных решениях русский стиль, но уже намного больших размеров.

Прясла стен главного и боковых фасадов имеют по семь закомар килевидного завершения. Центральная шире боковых и служит порталом для входа в храм, к которому примыкает широкая паперть. Шесть боковых закомар главного фасада (по три с каждой стороны) расписаны образами святых. С противоположной от входа северной стороны расположена апсида, нарушая каноническую ориентацию алтаря на восток.

Непропорционально вытянутые вверх большие луковичные главы завершения храма — дань русской православной архитектуре XVII века. Над центром здания расположен самый большой луковичный купол на цилиндрическом барабане с арочными окнами в два ряда. Центральный объем окружают еще четыре маковки меньшего размера, расположенные в каждом углу здания.

Внутри кафоликон освобожден от промежуточных колонн, из-за чего храм производит впечатление большого открытого пространства.

Строительство нового собора началось в 1961 году, а в 1965-ом году уже было завершено. Росписью храма занимался известный изограф архимандрит Киприан (Пыжов), а иконостас был выполнен в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле под пристальным

The architect Anatoly Alexandrovich Abramov-Neratov was attracted to the project, which was also building the St. Nicholas Cathedral in D.C. He was specialized in Ancient Russian church architecture, and it can be seen in the Holy Virgin Cathedral. The architect decided to use the already designed cross-dome shape of the D.C. cathedral as a base for this one, using the Russian style, just much more significant this time.

The main and side walls have seven blind arches with keeled tops each. The medial wall is wider than the sides and has a portal for the church entrance that has a wide parvise attached to it. The six side blind arches on the main wall (three on each side) are designed to look like saints. On the opposite northern wall, there is an apse that breaks the canonical orientation of the altar to the east.

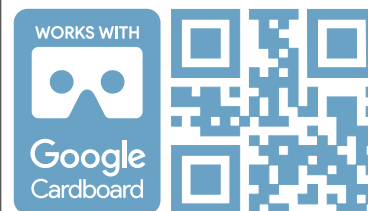
The disproportionately tall, large onion cupolas on the church roof are typical of 17th-century Russian church architecture. The largest onion cupola is above the center of the building on a drum with arched windows in two rows. Four smaller ones surround the central cupola at the building's corners.

The nave interior has no supporting columns, which makes the church more significant open space quite impressive.

Construction of the new cathedral began in 1961 and was completed in 1965. The church's fresco was made by famous iconographer archimandrite Cyprian (Pyzhov), and the iconostasis was made in the Holy Trinity Monastery in Jordanville under his supervision.

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0024 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0024 scene code or scan a Q.R. code.

Кафедральный собор Пресвятой Богородицы. Интерьер. 2018. Holy Virgin Joy Cathedral. Interior. 2018. Photo by Yuval Helfman <http://netvalu.net/>

надзором мастера.

Собор сразу стал одной из достопримечательностей города Сан-Франциско.

Приход ведет очень насыщенную жизнь в соборе. Ежедневно ведутся службы, поют три церковных хора, работает православный лицей и приходская школа[3].

В соборе хранятся частицы Животворящего Креста Господня, мощи святителя Иоанна Шанхайского и еще около 200 частиц мощей святых.

В 2006 году в храме прошел IV Всезарубежный Собор РПЦЗ.

The cathedral immediately became a tourist attraction for San Francisco.

The parish has a full life in the cathedral. There are services every day, three choirs sing, and there are an Orthodox school and a Sunday school[3].

The cathedral houses parts of the True Cross, relics of St. John of Shanghai, and about 200 more relics.

In 2006, the 4th ROCOR gathering was held in this church.

Церковь Казанской Божией Матери

Our Lady of Kazan Church

5717 California St, San Francisco, California, 94121

Еще одним замечательным примером русской православной архитектуры в США является небольшая церковь Казанской Божией Матери в Сан-Франциско. Приход был основан русскими эмигрантами послевоенной волны в 1949 году. В 1950-х годах была построена небольшая пятикупольная церковь с колокольней и глубоким входным порталом.

Another excellent example of Russian Orthodox architecture in the U.S. is the small Our Lady of Kazan Church in San Francisco. Post-war wave Russian emigrants founded the parish in 1949. In the 1950s, a small, five-domed church with a bell tower and deep entrance portal was built.

Рис. Церковь Казанской Божией Матери. 2020. Fig. Our Lady of Kazan Church. 2020. Photo by Yuriy Ilin.

Современное кирпичное здание построено на месте старого храма в 1967 году[1] на том же узком рядовом участке земли по ул. Калифорния и ориентировано с севера на юг. Плотность застройки продиктовала архитектору вытянутый прямоугольный план с массивным восьмериком светового барабана и низким шатровым куполом, который со стороны улицы закрыт рядовой застройкой и почти не виден. Доминантой объемно-пространственной композиции является восьмерик на четверике колокольни, расположенный над входным порталом и притвором, увенчанный высоким шатром и главкой.

Оштукатуренные прясла стен церкви и восьмерик центрального барабана украшены аркатурными поясами, а вход выделен глубоким порталом, образуя небольшую паперть.

The modern brick building was built in place of the old one in 1967[1] in the same small plot of land on California street and is oriented from north to south. The building's thickness made the architect seriously stretch the rectangular design with its massive octagon and low slanted steepled dome, which is blocked by neighboring buildings and is almost not visible. The dominating piece of the composition is the octagon on the cube of the bell tower, which is placed above the entrance portal and narthex crowned by a tall conical roof and cupola.

The plastered church walls and octagon of the central drum are decorated with arcaded friezes, and the entrance is set apart by a deep portal that looks like a small parvise.

Глава 3. Период восстановления евхаристического общения с 1970 года

Chapter 3. Period of restoring liturgical communication from 1970

С 1970 года происходит потепление отношений между различными юрисдикциями православной церкви, что немедленно отразилось на храмовом строительстве.

Новое время сопровождается новыми изменениями в архитектуре вновь возводимых зданий православных храмов в США. Архитекторы начинают цитировать признанные американские образцы православной архитектуры, почти не обращаясь к русским примерам. Так, собор Александра Невского в Хауэлл почти точно копирует Свято-Троицкий собор в Джорданвилле, а церковь Пантелеймона в Хартфорде— Предтеченскую церковь.

Среди архитекторов уже почти нет представителей российской архитектурной школы, а проекты выполняют американские архитектурные компании, которые часто не имеют традиций строительства православных церковных объектов и смело применяют

Starting in 1970, the relationships between various jurisdictions of the Orthodox church improve, which directly impacted church construction.

This new time is accompanied by further changes in the architecture of Orthodox churches in the US. The architects begin citing known American examples of Orthodox architecture and barely look at Russian ones. That is why the Alexander Nevsky Cathedral in Howell almost precisely copies the Holy Trinity Cathedral in Jordanville and the Panteleimon church in Hartford, the St. John the Baptist church.

Almost no representatives of Russian architectural schools remain amongst the architects, and the churches are made by American architectural companies that often do not have the traditions of Orthodox church construction and confidently

новейшие архитектурные практики современной Америки. По этой причине встречаются объекты с почти полной утратой канонических принципов формирования объемно-пространственной композиции русских православных храмов. Например, церкви Петра и Павла в Скрантоне или в Нью-Джерси.

Строятся новые, эклектичные здания, в которых сочетаются элементы разных эпох и стилей, такие как Свято-Владимирский храм в Нью-Джерси, где смешиваются и владимиросуздалский и псковский стили, или церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Олбани, где русский стиль сочетается с классицистическими декоративными элементами.

В это время новых приходов почти не открывается, а вся строительная активность сосредотачивается на ремонте старых зданий или полной их перестройке.

use cutting-edge North American architectural practices. For this reason, we find churches with almost no canonical principles in making the volumetric-spatial composition of Russian Orthodox churches. See the Peter and Paul churches in either Scranton or New Jersey, for example.

New eclectic buildings are made of combined elements of various times and styles, such as the St. Vladimir Church in New Jersey that mixes the Vladimir-Suzdal and Pskov styles or the Nativity of the Most Holy Mother of God church in Albany where the Russian styles combine with classical decorative elements.

During this time, we see almost no new parishes, and all the construction activity is focused on repairing old buildings or completely rebuilding them.

Собор Александра Невского. 2020.
Фотография автора. Alexander Nevsky
Cathedral. 2020. Photo by author.

Церковь Святого Великомученика и Целителя Пантелеимона

St. Panteleimon Church

19 Becket St, Hartford, Connecticut, 06114

В 1958 году шестьдесят православных верующих г. Хартфорда, штат Коннектикут собрались вместе, чтобы основать церковь с богослужением на русском языке. Сначала они ютились в арендованных помещениях, в том числе и в спортивном зале. Постепенно приход разрастался и в 1967 году было принято решение о строительстве собственного русского православного храма. Был приобретен подходящий земельный участок с небольшим домом на Бекет-стрит. Начался сбор денег. Пожертвования поступали из разных частей света, в том числе из Великобритании, Франции, Австралии и даже Аргентины. Автором проекта стал инженер-архитектор из Филадельфии, принявший сан — Отец Дмитрий Александров. Инженеры из числа прихожан под руководством Евгения Синегурского начали работать над проектной документацией и, наконец, в январе 1971 года было получено разрешение на постройку здания, а работы начались уже в феврале. Стоит отметить, что множество работ по возведению стен, настил пола, строительство стропильной крыши и даже установка куполов совершалось руками прихожан под руководством Синегурского на безвозмездной основе. Работы велись по вечерам, а многие использовали свои отпуска, чтобы быстрее возвести здание храма.

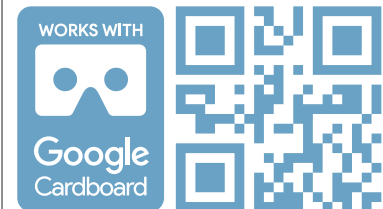
Автор задумал храм как крестовокупольный, пятиглавый, с одной апсидой. Церковь поставлена на подклет и, подражая стилю русское узорочье, центральный куб церкви окружен псевдогалереями. Церковь выстроена из красного кирпича, а прясла стен богато декорированы закомарами и пластичными каменными окладами арочных окон. Куб венчает невысокая шатровая кровля с пятью позолоченными

In 1958, sixty Orthodox believers in Hartford, Connecticut, gathered together to found a church with services held in Russian. First, they worshipped in rented spaces, including in a gym. Over time, the parish grew, and in 1967, they decided to build their Russian Orthodox church. They obtained a suitable plot of land with a small building on Becket Street. They started gathering money. Donations came from various places around the world, including Great Britain, France, Australia, and even Argentina. The church designer was an engineer-architect from Philadelphia under orders from Father Dmitry Alexandrov. Engineers among the churchgoers under the leadership of Evgeniy Sinegursky started working on the blueprints. Finally, in January 1971, they obtained permission to build the church, and construction began in February. It is worth noting that much of the labor in raising the walls, the flooring, making the timbered roof, and even installing the domes was done by the churchgoers under the leadership of Sinegursky voluntarily. They worked in the evenings, and many of them used their vacations to build the church more quickly.

The architect imagined the church as a cross-dome, five-domed one with one apse. The church was built on a basement and emulated the Russian pattern work style; pseudo-galleries surround the church's central cube. The church is made out of red bricks, and the walls are richly decorated with blind arches and flexible stone coverings on arched windows. A short hipped roof covers the cube with

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0026 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0026 scene code or scan a Q.R. code.

главами. С юга пристроена колокольня с высоким шатром. Вход в церковь осуществляется через нижний ярус колокольни, который служит притвором.

Конфигурация участка не позволила ориентировать вход с улицы, поэтому главный фасад церкви Целителя Пантелеимона стал восточный, с апсидой.

Благодаря самоотверженной работе прихожан, строительство храма было закончено через 14 месяцев. Внутренняя отделка здания велась профессиональными иконописцами из Джорданвилля, а алтарные витражи и подиум для хора оформляли прихожане собственными силами.

Первое богослужение в храме прошло в июле 1971 года, а освящен храм был в сентябре 1972.

five gilded cupolas. A bell tower with a tall conical roof is attached to the south. The church entrance is through a lower floor of the bell tower, which acts as the narthex.

The plot's configuration did not let them put the entrance on the street, so the St. Panteleimon church's main facade is on the east with the apse.

Thanks to the dedicated work of the churchgoers, the church's construction was finished in just 14 months. Professional iconographers from Jordanville did the interior décor, and the altar stained-glass and podium for the choir were made by the churchgoers personally.

The first service in the church was in July 1971, and the church was dedicated in September 1972.

Церковь Святого Пантелеймона. 2020.
Фотография автора. St. Panteleimon
Church. 2020. Photo by author.

Храм во имя Святых апостолов Петра и Павла

Saints Peter and Paul Church

1720 Academy Street, Scranton, Pennsylvania, 18504

В городе Скрантон расположен небольшой по размеру и необычный по форме однокупольный храм, который в полной мере иллюстрирует современную тенденцию утраты канонических традиций в объемно-планировочных решениях современных зданий русской православной веры.

История прихода началась в 1896 году, когда небольшая группа православных переселенцев создала братство Святых Петра и Павла в этих местах. В том же году был куплен довольно просторный земельный участок на западе Скрантона (1820 Division Street) за 1000 долларов, и началось строительство небольшой деревянной церкви. 12 июля следующего года церковь была освящена. Храм прослужил общине не более 15 лет и сгорел при пожаре в 1912 году.

В том же году построили новую церковь, а в 1959-ом добавили к ней здание приходской школы, где проходили не только занятия, но и собрания прихода и даже съезды православных организаций.

Февраль 1969 года оказался трагическим для общины. Здание церкви сгорело опять. Два года понадобилось, чтобы построить новое каменное здание церкви уже на новом месте — пересечении ул. Уошберн и авеню Саут-Филлмор. Храм был освящен 19 марта 1972 года.

Октагональный в плане, выполненный из темного кирпича, храм имеет развитый входной портал, украшенный фреской Святых Петра и Павла. В центре сооружения на низком барабане расположен крупный луковичный купол с крестом. Притворная часть освещается значительным по размеру стеклянным входным витражом и двумя парами узких оконных проемов в прилегающих к западному входному сегменту пряслах стен. Боковые сегменты стен октагона

A small, unusual single-domed church is in Scranton that ultimately illustrates the modern tendency to lose canonical traditions in the volumetric-spatial decisions when building modern Russian Orthodox church structures.

The history of the parish began in 1896 when a small group of Orthodox settlers created a Saints Peter and Paul fellowship there. That same year, they bought a relatively simple plot of land in western Scranton at 1820 Division Street for 1000 dollars and began building a small wooden church. The church was dedicated on July 12 that year. The church served the community for almost 15 years and then burned down in 1912.

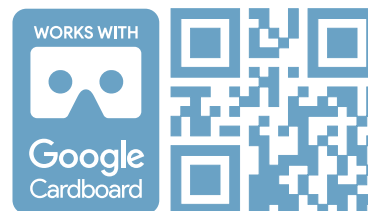
They built a new church that same year and added a Sunday school building to it in 1959, where they had classes and parish meetings as well as Orthodox organizational meetings.

There was a tragedy for the community in February 1969. The church burned down again. They needed two years to build a new stone church in a new place at the intersection of Washburn street and South Fillmore avenue. The church was dedicated on March 19, 1972.

The octagonal dark brick church has a prominent entrance portal decorated by a fresco of Saints Peter and Paul. There is a short drum in the center of the building with a large onion dome and cross on it. The entrance part is lit by a significantly large stained-glass window and two pairs of narrow window openings in the western part of the wall. The sidewalls of the octagon

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0027 или отосканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0027 scene code or scan a Q.R. code.

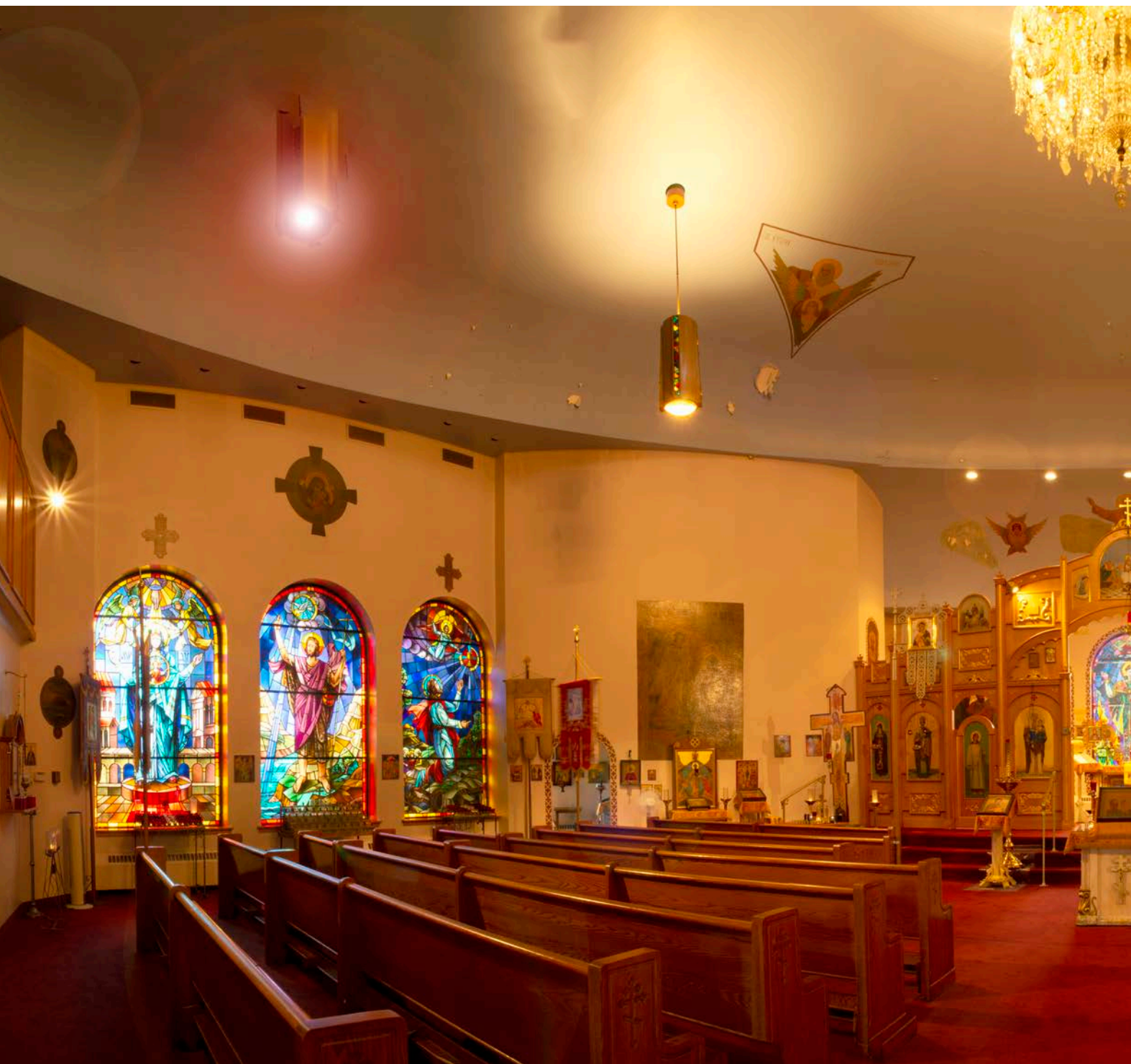
NO TRESPASSING
NO LOITERING
NO OBSTRUCTION
NO REENTRY

Храм во имя Святых апостолов Петра и Павла. 2020. Фотография автора. Saints Peter and Paul Church. 2020. Photo by author.

украшены глубокими арочными окнами по три на каждую сторону. Южные арочные ниши используются как колокольня. В них размещены обновленные 5 октября 1997 года колокола.

are decorated with three deep arched windows on each side. The southern arched openings are used as a bell tower. Newly updated bells were added on October 5, 1997. The altar

Алтарная часть, обращенная на восток, не имеет апсид и освещена тремя арочными окнами. Витражи главного фасада украшены византийским орнаментом.

part faces the east, has no apse, and is lit by three arched windows. The main facade's stained-glass windows are decorated with Byzantine ornaments.

Храм во имя Святых апостолов Петра и Павла. Интерьер. 2020. Фотография автора. Saints Peter and Paul Church. Interior. Interior. 2020. Photo by author.

Храм Святых Апостолов Петра и Павла
Saints Peter and Paul Church
850 St. Olga Ct, Santa Rosa, California, 95407

В районе г. Санта-Роза (Калифорния), недалеко от русского форпоста Русско-американской компании крепости Росс и Русской речки в местечке с названием Севастополь, в 1977 году был организован новый приход, получивший название Святых Апостолов Петра и Павла, став первой «апостольской» церковью Западно-Американской епархии.

Near Santa Rosa, California, not far from a Russian-American Company Fort Ross outpost and the Russian River called Sevastopol, a new congregation was organized in 1977, which received the names Saints Peter and Paul and became the first “Apostolic” church in the Western-American bishopric.

Рис. Храм Святых Апостолов Петра и Павла. 2020. Фото Александра Макарова. Fig. Saints Peter and Paul Church. 2020. Photo by Aleksandra Makarova.

С момента основания службы велись в одном из жилых домов. Большое количество русского населения в этих местах значительно увеличило количество прихожан и приход быстро разрастался. В 1980 году были предприняты усилия по сбору средств на приобретение участка и строительство нового храма.

В период с 1980 по 1985 год была выстроена временная церковь и начался сбор средств на строительство постоянного храма. Прихожане проводили благотворительные базары, на которых всех желающих угощали русской едой, и устраивали концерты русской музыки. Многие горожане, видя старания членов Петропавловского прихода, щедро жертвовали на постройку храма, а некоторые даже завещали приходу свои дома. К 1985 году была собрана достаточная сумма для первого взноса на строительство и составления проектно-сметной документации. Авторами первого нереализованного проекта стали архитектор Владислав Данилов и инженер-строитель Владимир Гранитов.

После рассмотрения проектных решений руководство округа Сонома, где располагался земельный участок для строительства, отвергло проект в русско-византийском стиле, потребовав использовать более привычную для Калифорнии стилистику испанского колониального возрождения. По этой причине прихожанам пришлось нанять местную архитектурную компанию и повторно платить за разработку строительной документации, серьезно превысив бюджет. Несмотря на все финансовые сложности, строительство храма началось почти по запланированному графику.

12 ноября 1986 года над церковью были водружены кресты, и уже 14 июня 1987 года архиепископ Антоний совершил малое освящение нового храма и отслужил первую литургию.

Основной объем церкви, покрытый

From its foundation, services were held in a residential home. A large number of local Russians significantly increased the number of churchgoers, and the congregation quickly exploded. In 1980, they decided to gather funds to obtain a plot of land and build a new church.

From 1980 to 1985, a temporary church was built, and money for a permanent church was gathered. The churchgoers held voluntary markets where they served guests with Russian food and set up Russian music concerts. Many of the locals seeing the efforts of the Peter and Paul congregation members, generously made donations for the church, and several of them even gave the congregation their own homes. The necessary amount for the initial construction investment was gathered by 1985, and the project-financing documentation was determined. The architects of the first unfinished project were Vladislav Danilov and civil engineer Vladimir Granitov.

After reviewing the documentation, the government in Sonoma county, where the plot of land for construction was located, denied the Russian-Byzantine style's use and required that they use the more accustomed Spanish Colonial Renaissance style seen in California. For this reason, the churchgoers had to hire a local architecture company and pay for the construction documentation again, seriously surpassing their budget. Despite the financial difficulties, the church's construction began almost on time.

The crosses were raised above the church on November 12, 1986, and archbishop Antony completed

двускатной крышей, ориентирован с запада на восток и в плане представляет греческий крест. С запада основного объема размещена куца шатровая колокольня с главкой малого диаметра. Вход в храм осуществляется с запада через нижний ярус колокольни, служащий притвором. Средокрестие образовано большим по высоте перпендикулярным объемом с двускатной крышей и дополнительными входами по торцам, один из которых размещен с юга и обращен к обширной парковке. Северный дополнительный вход обращен к административному центру.

Над средокрестием размещен четверик на восьмерике, покрытый невысоким шатром с позолоченной луковичной главкой на узком световом барабане. По всему периметру подкарнизного пространства здание украшено простым аркатурным поясом.

Авторы проекта попытались придать русский характер зданию и установили входные навесы паперти на «пузатые» колонны с дорическими капителями, что добавило странности внешнему виду православного храма.

В 1996 году был построен административный центр, в состав которого вошли помещения школы, архива, ризницы и кабинетов для настоятеля и приходского совета. Общая стоимость строительства составила более 80 тыс. долларов[1].

В этом же году выявились недостатки в строительстве церкви, связанные с некачественным выполнением строительно-монтажных работ подрядчиком. Несущие конструкции грозили обрушением, а внутренняя отделка промокала и портилась. Здание церкви требовало капитальной перестройки.

Судебные разбирательства позволили выручить часть средств на

a small dedication for the new church and held the first service on June 14, 1987.

The church is covered by a gable roof, is oriented from west to east, and looks like a Latin cross. There is a short, steepled bell tower with a small cupola to the west of the church. The church entrance is on the west through the lower level of the bell tower, which acts as the narthex. The crossing is quite tall compared to the perpendicularly oriented areas, has a gable roof, and additional entrances at the cross end. The one on the south goes to a large parking lot. The other north entrance goes to the administrative center.

There is a cube on the octagon above the crossing, which is covered by a short conical roof and a gilded onion cupola on a narrow lantern. A simple blind arcade decorates the entire perimeter of the space.

The architects tried to give the building a Russian character. They placed the entrance awnings of the parvise on “plump” columns with Doric capitals, which added peculiarity to the Orthodox church’s appearance.

In 1996, an administrative center was built, which included classrooms, an archive, a sacristy, and offices for the priest and church board. The total construction cost was over 80,000 dollars[1].

Defects were discovered in the church construction this year that are connected to poor-quality work done by the construction-wiring contractors. The supporting pieces threatened to collapse, and the interior was soaked and ruined. The church required monumental reconstruction.

A lawsuit let them use some of the

1. Протоиерей Александр Красовский. *Петропавловская церковь в Санта-розе, Калифорния*//*Весна духовная. vol.5 (№1) 2017*

выполнение ремонтных работ, замену инженерного оборудования и устранение ошибок предыдущего подрядчика.

После выполнения ремонтных работ здание церкви находится в удовлетворительном состоянии. Более чем через сорок лет после основания прихожане продолжают свои труды по завершению внутреннего убранства церкви, ее росписи и работу над новым иконостасом для того, чтобы, наконец, совершить полное освящение церкви.

funds on reconstruction, replacing the engineering equipment and correcting the previous contractor's mistakes.

After the reconstruction, the church is in satisfactory condition. After over forty years, the churchgoers continue working on the church interior, on its frescos, and on the new iconostasis to finally complete the church's full dedication.

Собор Святых апостолов Петра и Павла

Saints Peter and Paul Cathedral

158 Stiles Street, Elizabeth, New Jersey, 07208

В 15 милях от Манхэттена и в непосредственной близости от Нью-Йоркского аэропорта Ньюарк расположен однокупольный кирпичный храм Святых апостолов Петра и Павла. Небольшой приход в пригороде имеет богатую историю, восходящую к 1916 году.

Накануне Первой мировой войны большое количество эмигрантов селилось вокруг «Большого яблока». Потребность в православных церквях была повсеместной. Русские соотечественники, проживавшие в г. Элизабет, тоже ощущали эту потребность.

Приход принял решение о покупке уже существующего здания немецкой пресвитерианской церкви на пересечении улиц Третьей и Ливингстонской. Выбранное место было идеальным, так как подавляющее большинство прихожан проживало именно в этом районе.

В течение многих лет здание старой церкви поддерживалось прихожанами, пока в 1957 году стало очевидно, что здание требует капитального ремонта или полной перестройки.

К октябрю 1961-го года был приобретен новый земельный участок на улице Стайлз. Начался сбор денег и проектные работы. Фактическое строительство началось лишь в апреле 1966 года и через год, 21 мая 1967, строительство здания было завершено и освящено митрополитом Иоанном.

Здание простояло до 1987 года, когда и было заменено нынешним каменным храмом.

В состав современного однокупольного храма, выстроенного кораблем, входят еще и помещения для воскресной школы, кухня, офис пастора, квартира.

Новое здание церкви сложно отнести к какому-то сложившемуся в архитектурной практике направлению, но все же

Fifteen miles from Manhattan and near the New York Newark airport is the single-dome brick Saints Peter and Paul church. The small congregation in the suburb has a rich history beginning in 1916.

On the eve of WWI, many emigrants settled around “The Big Apple.” The need for an Orthodox church was everywhere. Russians living in Elizabeth also felt this need.

The parish decided to buy an already existing German Presbyterian church at the intersection of 3rd and Livingston streets. The chosen place was perfect since most of the churchgoers lived in that area.

For several years, the old church could support the churchgoers, but in 1957 it became clear that the building needed severe repairs or complete reconstruction.

By October 1961, they obtained a new plot of land on Stiles Street. They started gathering money and planning the construction. Construction began only in April 1966, and a year later, on May 21, 1967, construction was completed and dedicated by Metropolitan Ioann.

The building stood until 1987 when the current stone church replaced it.

Among the modern single-dome church built in a ship-shape, there are also places for a Sunday school, a kitchen, a pastor’s office, and an apartment.

The new church building is hard to assign to an architectural style, but elements of the Russian-Byzantine style can still be seen in the

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0028 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0028 scene code or scan a Q.R. code.

Собор Святых апостолов Петра и Павла.
2020. Фотография автора. Saints Peter
and Paul Cathedral, 2020. Photo by author.

в композиционном решении прослеживаются элементы русско-византийского стиля.

Центром композиции главного фасада является порталная часть притвора главного входа с тремя арочными окнами, завершенная килевидной закомарой. Меньшие по ширине арочные закомары обрамляют портал симметричного фасада, выходящего на улицу Стайлз. Боковые порталы выделены высокими треугольными фронтонами с тремя арочными окнами с обеих сторон. В центре объема церкви доминирует световой барабан с большим луковичным позолоченным куполом. Алтарная часть, выделенная в объеме квадратной апсидой, обращена на северо-запад, подчиняясь сложившейся сетке улиц поселения. Симметричная композиция объема нарушается пристроенными к западной части храма пономаркой и ризницей.

Несмотря на попытки зодчего увеличить высоту притворной части за счет декоративных арочных и килевидных завершений закомар, в целом храм воспринимается как горизонтально ориентированное сооружение, отличаясь от большинства православных храмов, имеющих вертикально ориентированную композицию.

composition.

The center of the main facade's composition is the portal part of the narthex with three arched windows that end in a keeled blind arch. Narrow blind arches frame the portal of the symmetrical facade facing Stiles street. Tall triangular frontons separate the side portals with three arched windows on both sides. A drum dominates the center of the church with a sizeable gilded onion cupola. The altar part is separated by a square apse, faces the north-west, and follows the already existing street intersection. The symmetrical composition is broken by the sacristan and sacristy attached to the western part of the church.

Despite the architect's attempts to raise the entry part with decorative arched and keeled blind arches, overall, the church looks like a horizontally oriented building, unlike most Orthodox churches that have a vertical orientation.

Собор Святых апостолов Петра и Павла. Интерьер. 2020. Фотография автора.
Saints Peter and Paul Cathedral. Interior. 2020. Photo by author.

Свято-Владимирский храм-памятник**St. Vladimir Memorial Church**

134 Perrineville Rd, Jackson Township, New Jersey, 08527

Между Нью-Йорком и Филадельфией расположен еще один значительный памятник русского православного зодчества в США — Свято-Владимирский храм. Церковь здесь появилась не случайно. В этом месте расположена ферма Русского Общества Взаимопомощи Америки (РОВА), где в летние месяцы собирается много соотечественников[1].

Идея создания здесь храма принадлежит архиепископу Виталию (Максименко). Предполагалось, что церковь откроет свои двери к 950-летию Крещения Руси. Для этих целей было организовано Свято-Владимирское общество, которое и приобрело высокий участок земли размером 4 тысячи квадратных метров. Сейчас это место носит название Владимирской горки.

Реализацию проекта церкви поручили известному архитектору Роману Николаевичу Верховскому.

Зодчий выполнил проект в русском владими́ро-суздальском стиле. Одноглавый, крестово-купольный храм является имитацией памятников Северо-Восточной Руси. Основой проекта стала Преображенская церковь в Переславле-Залесском, хотя некоторые детали выполнены в новгородском стиле, а композиционная основа интерьера была заимствована во Владимирском соборе Киева.

Стены храма выложены из светлого кирпича, отдавая дань полубутовой технике кладки белокаменных церквей России. Непропорционально узкий световой барабан завершается большим луковичным куполом и крестом.

Несмотря на то, что для размещения храма было достаточно места, а

There's another excellent example of Russian Orthodox architecture in the U.S. between New York and Philadelphia — the Saint Vladimir memorial church. The church is not here by accident. This place has a Russian American Mutual Aid Society farm where Russians would come in the summer months[1].

The idea of creating a church here belongs to archbishop Vitaly (Maksimenko). It is suggested that the church opened on the 950th anniversary of the Christianization of Russia. A Saint Vladimir society was organized, which obtained a 4000-square-meter plot of land to build a church. That place is now called Vladimir hill.

The church design was given to famous architect Roman Nikolaevich Verkhovsky.

The architect designed the church in the Russian Vladimir-Suzdal style. The single-dome, cross-dome church is an imitation of North-Eastern Russian churches. The base design was the Church of the Transfiguration in Pereslavl-Zalessk. However, several details were made in the Novgorod style, and the compositional interior was taken from the Vladimir cathedral in Kyiv.

The church's walls are made out of white bricks, paying tribute to the half-rubble technique used in Russian white stone churches. The disproportionately narrow drum ends in a large onion cupola and cross.

1. Электронный ресурс. Джексон, Нью-Джерси: Краткая история Владимирского храма-памятника. Дата обращения 27 марта 2020. URL: <http://archive.eadiocese.org/News/2013/july/vladhistory.ru.htm>

окружающая застройка никак не сдерживала решения архитектора, Верховский решает подчинить ориентацию помещений сложившейся сетке улиц и ориентирует алтарную часть на северо-запад. С востока от входа в храм, имитируя средневековую западную архитектуру, размещен контрфорс, увенчанный православным крестом. Используя тот же прием на контрфорсе, с юго-западного фасада пристроена колокольня в псковском стиле.

Храм почти лишен декоративных элементов. Очень скромные пояски, выступающие из плоскости стены вверху закомар, аркатурный пояс, поребрик и резной полувал обрамляют световой барабан и верх полукруглой апсиды. Только лишь на главном фасаде вокруг портала расположены фрески. Главным декоративным элементом экстерьера является образ святого Владимира в центральной закомаре главного фасада.

Закладка храма состоялась в 1940 году. В этом же году был построен фундамент, но из-за брака в работе его пришлось разобрать и построить новый.

Разразившаяся Вторая мировая война внесла коррективы в сроки строительства, и стройка замолчала на долгие годы. Только лишь в 1948 году строительство продолжилось. Был сооружен нижний храм, который проектом предусмотрен не был. Корректировку проекта взяли на себя В. И. Вишнеvский и М. И. Языков. Впоследствии нижний храм использовался для служения, пока выполнялось строительство верхнего. Возведение стен верхнего храма закончилось в 1965 году. Интерьеры церкви расписывал архимандрит Киприан (Пыжов) — насельник Свято-Троицкого монастыря и основатель иконописной школы. Иконостас был выполнен еп. Ирийским

Despite there being enough space for the church, the surrounding structures could not contain the architect's ideas. Verkhovsky decided to correct the orientation of the building to the street network and oriented the altar part to the northwest. To the east of the church entrance, imitating Western medieval architecture is an abutment crowned by an Orthodox church. There's a bell tower built in the Pskov style on the southwest used similarly.

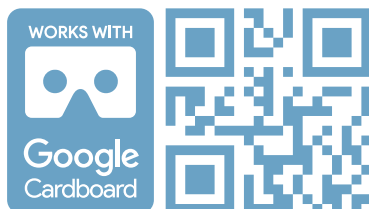
The church is almost entirely bare of decorations. There are very modest bands sticking out from the walls above the blind arch, an arcaded frieze, a curbstone, and a cut half-hip create the drum and cupola of the semi-circular apse. There are frescos only on the main facade around the portal. The main exterior decorative element is an image of St. Vladimir in the central blind arch of the main facade.

The church construction began in 1940. The foundation lay that same year, but due to a flaw, it had to be taken apart and rebuilt.

The beginning of WWII altered the construction timeline, and it was not touched for many years. It only resumed in 1948. The lower church was made, which was not planned for in the designs. Corrections were made by V. I. Vishnevsky and M. I. Yazykov. As a result, the lower church was used for services until the upper church was finished. The walls of the upper church were completed in 1965. The church's interior was painted by archimandrite Cyprian (Pyzhov), a resident of the Holy Trinity Monastery and founder of the iconography school. The iconostasis was made by bishop Iriysky Dannil who also made several icons

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0029 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0029 scene code or scan a Q.R. code.

Свято-Владимирский храм-памятник.
2020. Фотография автора. St. Vladimir
Memorial Church. 2020. Photo by author.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы Свято-Владимирского прихода. 2020. Фотография автора. Nativity of the Holy Virgin Church of St. Vladimir Memorial parish. 2020. Photo by author.

Даниилом, который также написал некоторые иконы храма. В итоге окончание работ затянулось до 1000-летия Крещения Руси, когда и произошло освящение храма (24 июля 1988 года).

for the church. In the end, the church was completed at the millennium of the Christianization of Russia when the church was dedicated on July 24, 1988.

Собор Александра Невского**Alexander Nevsky Cathedral**

200 Alexander Ave, Howell Township, New Jersey, 07731

Церковь Александра Невского в Нью-Джерси была создана в 1936 году на обширном земельном участке в парке Дикс Брук небольшого городка Хауэлл. Общиной был приобретен участок размером около двух гектар, в мае того же года была построена небольшая часовня в честь Александра Невского по проекту В. Завалишина, которая впоследствии несколько раз достраивалась и расширялась. Старая церковь существует до сих пор, хотя и поменяла название после строительства нового храма.

С ростом количества прихожан встал вопрос о строительстве большего по размерам храма. Было решено начать сбор пожертвований, а составление проекта было поручено местному архитектору Николаю Карсанову и инженеру Валерию Лукьянову, которые взяли за основу образ Свято-Троицкого собора в Джорданвилле, построенного по проекту Романа Николаевича Верховского в 1950 году.

12 сентября 1989 года, в день святого Александра Невского, был заложен краеугольный камень собора Александра Невского и началось строительство, которое длилось до 1997 года. Освящение прошло 18 октября того же года, а 12 сентября 2014 года собор стал престолом епископа Восточно-Американской и Нью-Йоркской епархии[1].

Шатровая каменная церковь с развитым притвором и крытой массивной папертью, на которую ведет широкая парадная лестница, разместилась на высоком подклете. Храм ориентирован полукруглой апсидой на восток, а с севера и юга к нему пристроены небольшие объемы, в которых размещены дополнительные входы. Высокий шатер, размещенный над центром кафоликона, завершается небольшим восьмериком светового барабана с луковичной позолоченной

The Alexander Nevsky Cathedral in New Jersey was founded in 1936 in a large plot of land in the Dicks Brook park in Howell. The plot of land measured about five acres, and in May that year, they built a small chapel named after Alexander Nevsky. The architect was V. Zavalishin. The chapel was rebuilt and expanded several times. The old church still stands, although it received a new name after the new church was built.

As the congregation grew, they discussed building a larger church. They decided to gather donations, and the project was given to architect Nicholas Karsanov and engineer Valery Lukyanov who used the Holy Trinity Cathedral in Jordanville built by Roman Nikolaevich Verkhovsky in 1950 as an example.

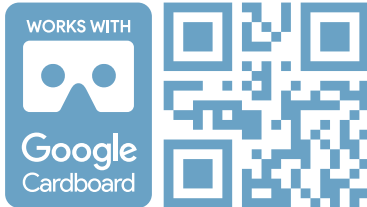
On September 12, 1989, on St. Alexander Nevsky Day, the cornerstone of the Alexander Nevsky Cathedral lay, and construction began and was finished in 1997. The dedication occurred on October 18, 1997, and the cathedral became the seat of the bishop of the Eastern American and New York diocese on September 12, 2014[1].

The steepled stone church has a prominent entry and covered, massive parvise, which leads to a wide parade staircase and is on a tall basement. The church's semi-circular apse is oriented to the east, and there are small structures built onto the north and south that additional house entrances. The tall hipped conical roof above the central nave ends in a little white

1. Электронный ресурс. March 13, 2014. Metropolitan Hilarion's Epistle on the occasion of the 80th Anniversary of the Founding of the Eastern American Diocese URL: <https://web.archive.org/web/20140331070431/http://eadiocese.org/News/2014/march/mh80.en.htm> Обращение 09.04.2020

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0030 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0030 scene code or scan a Q.R. code.

главкой и крестом. Притвор венчает колокольня, покрытая двускатной крышей с тремя небольшими главками. Внутри размещены 12 колоколов, отлитых в Голландии. Внутреннее пространство освещено узкими арочными окнами. Собор расписан фресками в византийском стиле, а иконостас выполнен по проекту Андрея Эрастова и его учеников в период с 1995 по 2001 год.

Церковь выстроена из белого кирпича, почти не имеет декоративных элементов, поэтому внимание обывателя концентрируется на ее выверенных пропорциях и сбалансированной объемно-пространственной композиции.

octagonal drum with a gilded onion cupola and cross. The narthex ends in a bell tower, which is covered by a gable roof with three small cupolas. There are 12 bells inside made in the Netherlands. Narrow arched windows lit the interior. The cathedral is painted in Byzantine-style frescos, and the iconostasis was created by Andrey Erastov and his students from 1995 to 2001.

The church is made out of white bricks and has almost no decorative elements, so the visitor's attention is focused on its precise proportions and balanced volumetric-spatial composition.

Собор Александра Невского. 2020.
Фотография автора. Alexander Nevsky
Cathedral. 2020. Photo by author.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы
Protection of the Mother of God Church
100 Stanford Dr, Rochester, New York, 14610

Покровский приход в г. Ротчестер был основан выходцами из России послевоенной волны иммиграции. С 1947 года службы велись в арендованных помещениях и только лишь в 1952

Russian emigrants founded this parish in Rochester in the post-war immigration wave. Starting in 1947, services were held in rented spaces, and a small house on East Avenue,

Рис. Храм Покрова Пресвятой Богородицы. 2019. Fig. Protection of the Mother of God Church. 2019. <http://holytrinity.ws/>.

году был приобретен небольшой дом на Ист-авеню, который был перестроен в храм.

Более 50 лет службы проходили в небольшом здании, пока на рубеже XXI века было принято решение о строительстве нового храма.

Однонефный крестово-купольный храм построен из кирпича и отделан светлым бутовым камнем, имитируя традиции храмового строительства Руси XVI — XVII веков. Новое здание цитирует архитектурные традиции северорусских храмов. Так куб церкви покрыт невысоким шатром, который завершен световым барабаном и позолоченным куполом.

Здание свободно размещено в парковой зоне и ориентировано апсидой на восток. Главный вход в церковь покрыт массивным навесом в форме кокошника на низких «пузатых» колоннах в русском стиле. Над главным входом образ Богородицы, а над притвором размещена еще одна небольшая главка.

Попасть в храм можно через притвор, с севера которого пристроена колокольня. Верхний восьмерик колокольни на четверике нижнего яруса завершен невысоким шатром с узким глухим барабаном и луковичной позолоченной главкой.

На новом месте храм открыл свои двери в 2002 году.

which was rebuilt as a church, was only obtained in 1952.

Services were held in a small building for over 50 years until they decided to build a new church at the turn of the century.

The single-nave cross-dome church was built out of bricks and covered with white rubblestone imitating the traditions of 16-17th-century church construction in Russia. The new building shows the architectural traditions of North-Russian churches. So, the church's cube is covered by a short conical roof, which ends in a drum and a gilded cupola.

The building is freely placed in a park area, and the apse is oriented eastward. The church's main entrance is covered by a massive awning shaped like a kokoshnik on short "plump" columns in the Russian style. There is an image of the Virgin Mary above the main entrance and another small cupola above the narthex.

Visitors can get into the church through the entrance, and there is a bell tower built onto the north. The upper octagon on the cube of the bell tower in the lower level ends in a short conical roof with a narrow, dull drum and a gilded onion dome.

The doors to the new church were opened in 2002.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы

Nativity of the Most Holy Mother of God

617 Sand Creek Road, Albany, New York 12205

Во время Второй мировой войны множество русских на оккупированной земле были переселены в Германию в так называемые лагеря для перемещенных лиц. Один из таких лагерей был в Фишбеке, где и был сформирован православный приход, объединенный архимандритом Виталием Устиновым. На территории лагеря была организована небольшая часовня и школа.

После окончания войны некоторые из заключенных лагеря не захотели возвращаться в Советскую Россию и приняли решение уехать в Северную Америку. После скитаний сначала в Канаде, а затем в США община обособилась в г. Олбани штата Нью-Йорк.

Сначала прихожане ездили на службы в Свято-Троицкий монастырь г. Джорданвилл, который располагается в 70 милях к западу от Олбани, но вскоре было найдено место поближе, и службы прихода стали проходить в боковой комнате собора Непорочного Зачатия.

В середине 50-х годов община приобрела англиканскую церковь на Перл-стрит по очень выгодной цене. Таким образом приход получил свою собственную церковь, здание которой было построено в начале XIX века. Была проведена реконструкция. Колокольня была заменена луковичным куполом и крестом, внутри был размещен иконостас.

В этом здании службы проходили более пятидесяти лет.

К середине 1980-х годов здание обветшало, требовало постоянного ремонта, а его обслуживание обходилось очень дорого. По этой причине было принято решение о строительстве

During WWII, many Russians in occupied territories were moved to Germany to so-called displaced person camps. One such camp was in Fischbeck, where an Orthodox community formed and was united by archimandrite Vitaly Ustinov. They organized a small chapel and school in the camp.

After the war ended, several of the camp prisoners did not want to return to Soviet Russia and decided to go to North America. After arriving in Canada at first, the community was then based in the U.S. in Albany, New York.

The churchgoers first went to services in the Holy Trinity Monastery in Jordanville, which is 70 miles west of Albany. Still, they soon found a place closer, and services were held in a side room of the Cathedral of the Immaculate Conception.

In the mid-1950s, the community obtained an Anglican church on Pearl street at a very reasonable price. So, the congregation acquired its own church, which was built in the early 19th century. They remodeled it. An onion cupola and cross replaced the bell tower, and an iconostasis was placed inside.

They would hold services there for over 50 years.

By the mid-1980s, the building was severely damaged, needed continuous repairs, and servicing it was quite expensive. So, they decided to build a new church. The building was sold in 1984, and the churchgoers started

новой церкви. В 1984 году здание было продано, и прихожане стали посещать церковь в Спрингфилде. Так в 1987 году две общины объединились вместе в единую Русскую православную церковь Пресвятой Девы Марии.

На вырученные от продажи старого здания на Перл-стрит деньги был приобретен участок земли размером в 1,2 гектар. на Сэнд-Крик-роуд в городе Колони. С 1988 года началось строительство церковного зала, который был завершен в 1991 году.

Строительство здания церкви началось в августе 2004 года, а краеугольный камень был заложен 19 сентября того же года. 23 апреля 2005 года состоялась первая служба в новом храме.

Здание построено в древнерусском стиле и почти не имеет декоративных элементов. Кирпичный куб церкви, отделанный светлым камнем, завершен невысоким шатром с барабаном и луковичной главкой. С востока пристроен притвор, покрытый двускатной крышей. Перед входом устроена паперть с развитым козырьком на двух рядах парных дорических колонн. Над папертью размещен четверик небольшой колокольни с луковичной главкой и крестом.

К алтарной части храма, которая ориентирована на восток, пристроены пономарка и ризница с юга и севера апсиды.

visiting a church in Springfield. So, in 1987, the two communities combined into the united Russian Orthodox church of the Most Holy Mother of God.

They used the money from selling the old building on Pearl street to buy a 2.9-acre plot of land on Sand Creek Road in Colony. Starting in 1988, they began building the Church Hall, which was finished in 1991.

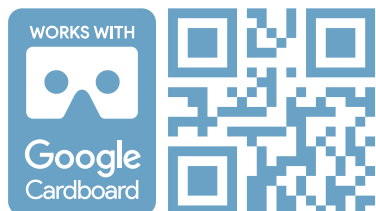
The church construction began in August 2004, and the cornerstone was placed on September 19 that year. The first service in the new church was held on April 23, 2005.

The building was built in the ancient Russian style and had almost no decorative elements. The church's brick cube is covered by white stone and ends in a short hipped roof with a drum and onion cupola. An entrance is built onto the east and covered by a gable roof. There is a parvise with a prominent peak made in front of the door on two rows of paired columns. The small bell tower's cube is above the parvise with an onion cupola and cross.

A sacristan and sacristy are built to the south and north of the apse onto the east-facing altar part.

Доступен иммерсивный контент. Загрузите приложение Lexavision и введите код сцены 0031 или отсканируйте Q.R. код.

Immersive experiences are available. Download the Lexavision app and enter 0031 scene code or scan a Q.R. code.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы. 2020. Фотография автора. Nativity of the Most Holy Mother of God. 2020. Photo by author.

Заклучение Conclusion

По данным переписи населения, которая проводилась в США в 2020 году, более 1% населения страны считают себя русскими[1]. Иными словами, каждый сотый в США самоопределил себя выходцем из России, Советского Союза или предком иммигрантов из Российской Империи. Это сопоставимо с иммигрантами из других европейских стран. Русский человек здесь является полноправным гражданином США и так же, как и представители других наций, трудится на благо Америки, создавая эту страну. Он так же, как и англичанин, немец или итальянец, внес в общее дело вклад и частичку своей культуры, которая является важной составляющей наследия не только русского, но и американского народа. В этой связи не может быть исключением и русская православная архитектура, которая является равноправной частью зодчества США, так же, как и архитектура других конфессий.

Разные волны иммиграции из Российской Империи, Советского Союза и современной России увеличивали число православных прихожан. Особенный рост наблюдался в конце XIX — начале XX века после Гражданской и Второй мировой войны. Вновь прибывшим иммигрантам требовалось больше места в церквях. Именно в эти периоды наблюдается закономерный рост строительной активности церковных сооружений в русских

According to the 2020 U.S. census, more than 1% of the countries consider themselves Russian[1]. In other words, one is one hundred people in the U.S. identifies as an immigrant from Russia, the Soviet Union, or had ancestors emigrate from the Russian Empire. This matches the immigration from other European countries. Russians here are full-fledged US citizens just the same as people of different nationalities who worked for the good of America and created this country. They are the same as Englishmen, Germans, or Italians and invested part of their own cultures, which are an essential result of both the Russian and American peoples. This connection has no exceptions, and Russian Orthodox architecture is an equal-rights part of U.S. architect, just like the architecture of other confessions.

Various waves of immigration from the Russian Empire, the Soviet Union, and modern Russia increased the number of Orthodox believers. Particular growth can be seen at the end of the 19th and beginning of the 20th century after the civil war and WWII. Once again, the arriving immigrants needed more space in churches. Significant growth in church building construction activity in Russian Orthodox communities is observed during these periods. Therefore, this is when new

1. Электронный ресурс. "Place of birth for the foreign-born population in the united states". American FactFinder. Archived from the original on 2020-02-14. URL: <https://www.census.gov/topics/population/foreign-born.html>. Обращение 09.04.2020

православных приходах. Именно в эти периоды формируются новые православные общины, строятся церкви. Начиная с 50-х годов XX века, церкви в основном подвергались либо реконструкции, либо строились на замену старым.

В течение своей истории в США русская вера подверглась множеству испытаний. Несмотря на распри, происходящие внутри Православной церкви в Америке, архитектура русских православных храмов разных юрисдикций подчинена одним и тем же тенденциям. Анализируя архитектуру храмов Московского патриархата, Русской православной церкви за границей или Православной церкви в Америке, можно сделать выводы, что она неразличима. Одни и те же архитекторы работали над храмами разных патриархатов, часто цитируя сложившиеся образы православных церквей в Америке или России.

Несомненно, оторванность от России, долгая изоляция и тесное соседство с другими конфессиями внесли некоторые характерные черты в православную архитектуру русских храмов в США.

Начиная со времен прихода церкви в Америку и до сегодняшнего дня храмовые постройки Русской православной церкви за редким исключением малы и примитивны. Введенный патриархом Никоном в XVII веке в России строгий регламент строительства храмов, выражающийся, прежде всего, в применении обязательного

Orthodox communities formed, and churches were built. Starting in the 1950s, the church, in general, needed either reconstruction or were replacing old buildings.

During U.S. history, the Russian faith underwent many experiences. Despite the conflict within the Orthodox Church in America, the architecture of Russian Orthodox churches in various jurisdictions follows the same tendencies. Analyzing the architecture of Moscow patriarchy churches, the Russian Orthodox Church Outside Russia, or the Orthodox Church in America, in conclusion that they are not separate. The same architects worked on churches in various patriarchies, often using examples of Orthodox churches in America or Russia.

Without a doubt, the distance from Russia, the long isolation, and the proximity to other confession brought several characteristics to Orthodox architecture in the US.

Starting when the church first came to America until today, Russian Orthodox church buildings with few exceptions are small and primitive. The strict church construction regulations made by Patriarch Nikon in the 17th century in Russia are seen primarily in the requirement of five domes. The ban on hipped conical roofs and the inclusion of church spaces in designs that are not related to the faith as well as the appearance of examples in Russia, which were

пятиглавия, запрете на шатровые завершения и включении в планировку храма помещений, не относящихся к исполнению культа, а также появление в России образцовых проектов, которые усердно навязывались церковными и мирским властями приходом в России, способствовали выработке жестких правил в культовом строительстве. В США ситуация коренным образом отличается.

Раннее храмовое зодчество периода Русской Америки в общих чертах имело схожий с сибирской церковной архитектурой характер, хотя обладало и своеобразными чертами. Как и на начальных этапах освоения Сибири, на Аляске строились небольшие церкви, чаще простых и невыразительных форм. Первые церкви на о. Кадьяк, о. Ситка, о. Уналашка, о. Ахта имели небольшие размеры с упрощенными планами и формами. Переходная стадия от простых и невыразительных форм к архитектуре классицизма XIX века, заключавшаяся в сложном составе помещений церквей, шатровом завершении и т.п., которая планомерно развивалась и существовала в Сибири в XVII – начале XIX веков, не нашла отражения в православных церквях Русской Америки XVIII-первой половины XIX века. В 1950-х годах перестраивается на манер классицизма большинство крупных церквей Русской Америки, они получают крестобразный план, симметричную композицию, соответствующие пропорции и классицистические детали декора. Применение однокупольных храмов

diligently held onto by the church and political leaders in Russia, allowing them to enforce strict rules in church construction. The situation in the U.S. is entirely different.

The early church architecture during the Russian American period, in general, has similar characteristics to the Siberian church architecture, although it had its own traits too. As in the beginning stages of conquering Siberia, small churches, often unimpressive and straightforward ones, were built in Alaska. The first churches in Kodiak, Sitka, Unalaska, and Atka are small and have simple designs and shapes. The transition from simple, unimpressive shapes to the classical 19th-century architecture is seen in the complex contents of church interiors, conical roofs and more which were developed and existed in Siberia in the 17th century to early 19th century is not found in Orthodox churches in Russian America in the 18th to the mid-19th century. In the 1950s, most significant churches in Russian America are remade in the classical style and obtain a cross-shape and symmetrical compositions that corresponding proportions and classic decor details. Building single-dome churches became traditional for church builders in Russian America. It can be followed in church construction up in 1917 when the split began.

In the first wave of emigrants, when the U.S. had Russian architectural

стало традицией для строителей церквей на территории Русской Америки. Четкое следование моде на храмовые постройки прослеживается вплоть до 1917 года, когда начинается разделение.

В первую волну эмиграции, когда в США работали выпускники российских архитектурных школ, оказавшись оторванными от Родины, подчиняясь своим романтическим чувствам, цитировали наследие дореволюционной России, обращаясь к мотивам церквей Древней Руси. Авторы проектов включали элементы, а порой и копировали объемно-пространственную композицию храмов, выстроенных в таких стилях как византийский, древнерусский, раннемосковский, иногда обращаясь к мотивам русского севера.

Эклектика становится повсеместным явлением в объемно-пространственном образе церковных зданий. Архитекторы смело смешивают разнообразные стили разных эпох в одном сооружении, из-за чего порой становится невозможно классифицировать стилевую принадлежность большинства православных храмов Америки.

С утратой традиций храмового зодчества в России в период Советской власти, когда строительство православных церквей практически не велось, снизилось влияние материнской православной церкви на архитектурные решения храмов за рубежом. С уходом представителей русской архитектурной школы проектировщиками церковных зданий становились местные американские архитекторы, которые имели

school graduates, who were cut off from their homeland, followed their romantic feelings and used the legacy of pre-revolutionary Russia by going to examples of Ancient Russian churches. The project designers included elements and sometimes copied the volumetric-spatial composition of churches built in the Byzantine, Ancient Russian, and Early Muscovite styles and sometimes looked to examples in the Russian north.

They start becoming eclectic in their volumetric-spatial designs everywhere. The architects confidently mix various styles from various times in one building, which makes it sometimes impossible to classify the style of most Orthodox churches in America.

With the loss of church architectural traditions in Russia during the Soviet period when the construction of Orthodox churches almost did not occur, the effect of Russian Orthodox churches on architectural decisions abroad decreased. When there were no more representatives of the Russian Architectural School, the designs of church buildings were made by local American architects who had limited experience in designing Orthodox churches. As a result, new compositional decisions appear where are foreign to churches in Russia. An excellent example is the Saints Peter and Paul

ограниченный опыт проектирования православных храмов. Как следствие появляются новые композиционные решения, чуждые храмам России. Ярким примером может стать храм Святых апостолов Петра и Павла в Нью-Джерси.

В связи с плотной застройкой центров крупных городов США каноническая ориентация помещений церкви часто нарушалась, композиция планов претерпевала изменения под давлением строительных норм и правил, а также локальных градостроительных требований. Православный храм в Америке часто теряет свое значение градообразующей доминанты и нередко встраивается в плотную рядовую застройку крупных американских городов, практически сливаясь с окружающими зданиями.

Заложенная во времена Русской Америки традиция включения в церковь помещений, не относящихся к непосредственному исправлению культа, таких как трапезные, классные комнаты приходских школ, офисы, квартиры священнослужителей и хозяйственные помещения, которые часто располагаются в подклетах, вносит значительные изменения в объемно-пространственную композицию храмов Америки. Нередко используются подклеты для размещения нижних храмов во время строительства основной церкви. Такие нижние храмы начинали свою работу задолго до окончания возведения верхней церкви. Яркими примерами могут служить Свято-Владимирский храм-памятник в Нью-Джерси или Свято-Николаевский собор в Вашингтоне.

Cathedral in New Jersey.

Following the dense buildings in the center of a large U.S. city, the canonical orientation of the church is often broken, the composition of the designs had to change the pressure of construction norms and rules as well as local civil engineering requirements. An Orthodox church in America often loses its meaning as the city-dominating figure. It frequently is built in a row of other buildings in large American cities, almost blending into the environment.

A tradition made during the Russian American period of including spaces in the church which do not directly relate to the faith. These would be rooms such as a refectory, Sunday school classrooms, offices, apartments for church workers, and service rooms, which were often placed in basements to bring significant changes to the volumetric-spatial composition of American churches. Basements are frequently used to house lower churches during the construction of the main church. Such smaller churches started being used long before the upper church was finished. An excellent example is the St. Vladimir Church in New Jersey or the St. Nicholas Cathedral in D.C.

The modesty of resources and lack of funds in construction leads to severe simplification or even

Стесненность ресурсов и нехватка денежных средств на строительство приводит к упрощению или даже отказу от декоративного убранства экстерьеров. Экономия касается и декорирования интерьеров. Нередко православные храмы Америки лишаются росписи стен, а иконостасы и другие детали убранства интерьера упрощаются. Близость других конфессий вносит изменения и в традиции проведения служб. Внутри православного храма иногда появляются лавки для верующих на манер католических.

Но все эти особенности не различимы между юрисдикциями Русской православной церкви в Америке. Более чем за сто лет автономного существования ни РПЦ, ни ПЦА, ни РПЦЗ не выработали своеобразие форм своих храмов. Сегодня с уверенностью можно сделать выводы, что архитектура православных церквей Америки едина, как и вера в сердца прихожан.

Святитель Тихон в своих выступлениях подчеркивал отличие русского православного миссионерства от западного: «То, быть может, и правда, что жизнь Церкви Православной не бьет так в глаза и не блистает такими яркими красками, как жизнь других церковных общин, где больше блеску и шуму, но зато меньше сокровенных плодов Духа Божия... В частности, справедливо то, что у нас нет таких широко организованных миссионерских учреждений, как в инославных общинах разные «конгрегации» и «пропаганды веры», и не употребляется на это дело столько средств,

refusal of decorative exteriors. This saving also affects the interior decoration. Orthodox churches in America frequently lack painted walls, and the iconostasis or other interior details are seriously simplified. The proximity to other confession brings other changes in how services are carried out. Sometimes pews are found inside Orthodox churches like in Catholic churches.

But all these things are no different between jurisprudences of the Russian Orthodox Church in America. For over 100 years, the autonomous existence of the Russian Orthodox Church, the Orthodox Church in America, and the Russian Orthodox Church Outside Russia did not develop their own church designs. Today, with confidence, the agreement that the architecture of Orthodox churches in America is as united as the faith in the hearts of the believers was reached.

St. Tikhon, in his speeches, highlighted the difference of the Russian Orthodox Missionaries from Western ones saying, “it is possible and true that life of the Orthodox Church does it dazzle or shine as bright as the life of other church communities where there are more splendor and noise, but where the Holy Spirit produces fewer treasured fruits... Frequently it is fair to say that do not having widely organized missionary communities as in other “congregations” or “faith propaganda” and do not need as many

сколько там. Но все же Православная Церковь помнит заповедь Христа о распространении евангельской проповеди и вовсе не чужда миссионерского духа; только ее миссионерство имеет иной характер. Православная Церковь при распространении христианства не имеет обыкновения строить на чужом основании, утверждать христианство там, где оно проповедовано, тогда как другие христианские общины зачастую пожинают плоды, где первоначально сеяли другие, и не прочь бывают за деньги и насилием захватывать в свои приюты «овец из чужого двора»[2].

resources as they do is needed. But even still, the Orthodox Church remembers the commandment of Christ to spread the evangelical teachings. The missionary spirit is not foreign; it has merely a different style. The Orthodox church, when spreading Christianity, does it have the tradition of building upon foreign bases — confirming Christianity where it was already taught by other Christian communities which often reap the harvests where others settled initially and do not shy away from taking “a sheep from another home” by money or force for their refuges[2].

2. *Вострышев М. И. Патриарх Тихон. — 3-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2004. — 384 с. — (Жизнь замечательных людей). — ISBN 5-235-02647-0.*

Персоналии: Архитекторы русских православных храмов в США

Biographical Notes: Architects of Russian Orthodox Churches in the U.S.A.

Абрамов-Нератов, Анатолий Александрович (1905(7)-1973). Иконописец, архитектор, проектировщик здания Свято-Никольского собора Православной Церкви в Америке в Вашингтоне[1].

Альмендигер, Луи. Американский архитектор, ведущий свою практику в Нью-Йорке в начале XX века. Известен своими разработками жилых домов на Лонг-Айленде 1908 и 1911 годов. Самая знаменитая его постройка — Преображенский собор в Бруклине (ст. 15)[2].

Бард, Фредерик (31 Мая 1872 года — 4 Августа 1949). Кливлендский архитектор, автор собора Святого Феодосия в Кливленде.

Бергезен, Иван Викторович. Российский и американский архитектор, являлся действующим членом ассоциации Нью-Йоркских архитекторов. Автор Николаевского собора в Нью-Йорке. Среди других его работ столь же удивительная по формам православная церковь Святого Воскресения в г. Берлин, штат Нью-Гэмпшир.

Болдаков, Алексей Ефремович. Российский и американский архитектор. Родился 10 мая 1891 в России. Получил инженерное образование в Инженерно-строительном отделении

Anatoly Alexandrovich Abramov-Neratov (1905(7) - 1973). Iconographer, architect, designer of the St. Nicholas Cathedral of the Orthodox Church in America in Washington, D.C[1].

Louis Allmendinger American architect who led his own practice in New York in the early 20th century. Famous for developing residences in Long Island in 1908 and 1911. His most famous building is the Russian Orthodox Cathedral of the Transfiguration of Our Lord in Brooklyn (page 15)[2].

Frederic C. Baird May 31, 1872 - August 4, 1949. Cleveland architect and designer of the St. Theodosius Cathedral in Cleveland.

John Bergesen. Russian American architect who was an active member of the New York architect association. Designer of the St. Nicholas Cathedral in New York. His other works include the equally surprisingly shaped Holy Resurrection Orthodox Church in Berlin, New Hampshire.

Alexis E. Boldakoff. Russian American architect. Born in Russia on May 10, 1891. Obtained an engineering education in the Engineering-Construction department of

1. Шмеман Александр, прот. Дневники: 1973-1983 / Пер. с англ. - М.: Русский путь, 2005. — С. 662-717.

2. Norval White and Elliot Willensky, AIA Guide to New York City, rev. ed., (New York: Collier Books, 1978). — С.470.

Санкт-Петербургского Политехнического института императора Петра Великого. Автор Свято-Николаевской церкви в Стэтфорде (церковь Сикорского). Скончался 25 апреля 1951.

Верховской, Роман Николаевич (29 января 1881 года — 30 января 1968 года). Российский и американский архитектор и скульптор. Роман Николаевич родился в Российской Империи, окончил Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге в 1911 году, много путешествовал по Европе. По долгу службы жил в Испании, Франции и Италии, где детально знакомился с классическим искусством. В России занимал должности главного архитектора канцелярии его Императорского Величества и главного архитектора Бухарской железной дороги. Позже участвовал в Первой мировой и служил на стороне Белого движения во время Гражданской. В 1920 году эмигрировал в Югославию, а затем в США. С 1941 году назначен архитектором Митрополии Русской православной церкви за границей в Северной Америке. В США по его проектам построено не менее 25 храмов[3], в том числе Храм-Памятник Святого Князя Владимира в Джексо-не, Нью-Джерси. Верховский автор 7 иконостасов (6 мраморных и один дубовый) и художник 6 храмов, которые расписал самостоятельно. Он также является автором первого в США буддийского храма, ряда памятников и ряда других, значимых для мирового культурного наследия, архитектурных

the Peter the Great Saint Petersburg Polytechnical Institute. Designer of the St. Nicholas church in Stratford (Sikorsky church). Died on April 25, 1951.

Roman Nikolayevich Verkhovsky (January 29, 1881 - January 30, 1968). Russian American architect and sculptor. Roman was born in the Russian Empire, graduated from the Higher Art Institute at the Imperial Academy of Arts in Saint Petersburg in 1911, and traveled extensively around Europe. Lived in Spain, France, and Italy for a long time where he learned about classical art in detail. He was the principal architect for the chancellery of the emperor and the leading architect of the Bukhara railroad in Russia. Later participated in WWI and served on the side of the Whites during the civil war. He emigrated to Yugoslavia and then to the U.S. in 1920. Beginning in 1941, he was the architect of the metropolitan of the Russian Orthodox Church Outside Russia in North America. No fewer than 25 churches in the U.S. were built using his designs[3], including the St. Vladimir Memorial Church in Jackson, New Jersey. Verkhovsky authored seven iconostases (6 marble ones and one oaken) and was the artist for six churches that he painted on his own. He was also the designer of the first Buddhist temple in the US, a series of monuments and other known world cultural heritage sites and architectural and artistic

3. Электронный ресурс. Зодчий града Китежа на чужой земле // Независимая газета. 21.06.2006 http://www.ng.ru/ng_religii/2006-06-21/5_kitez.html. Дата обращения 09.09.2020.

и художественных объектов.

Глинин, Валентин Георгиевич (27 сентября 1908 — июль 1983). Глинин родился в эмиграции в Югославии и окончил Крымский кадетский корпус в Белой Церкви, затем архитектурное отделение технического факультета Белградского университета. Во время войны оказался в Германии, по окончании переехал в США, где увлекся архитектурой православных храмов. Глинин участвовал в проектировании вместе с Романом Николаевичем Верховским Свято-Владимирского храма-памятника в г. Джексон (шт. Нью-Джерси), проектировал храм в Мансонвилле (Канада). По проектам В.Г. Глинина сооружены пристройки паперти и притвора к Свято-Троицкому храму (Джорданвилль), к церквям в г. Канберра (Австралия) и в г. Ютика (шт. Нью-Йорк, США).

Грудинин, Василий. Кораблестроитель. Работал в русских колониях Российско-американской компании. Строитель часовни в Форте Росс.

Карсанов, Николай (смерть в 1915). Архитектор Собора Александра Невского в Хауэлл.

Корделла, Виктор. Родился в Кракове и приехал в Соединенные Штаты в 1896 году, поселившись в Сент-Пол, работал под руководством архитектора Каса Гилберта. После работы в нескольких архитектурных фирмах Сент-Пола и Миннеаполиса он начал свою собственную практику в 1912 году. В дополнение к известным

structures.

Valentin Georgievich Glinin (September 27, 1908 - July 1983. Glinin was born in emigration in Yugoslavia and graduated from the Crimean Cadet Corps in White Church, then from the architect Department of Belgrade University. During the war, he was in Germany, and when it ended, he moved to the U.S., where he built Orthodox churches. Glinin participated in designing, along with Roman Nikolayevich Verkhovskiy, the St. Vladimir Memorial Church in Jackson, New Jersey, and designed a church in Mansonville, Canada. V. G. Glinin's designs were used to make the parvise and narthex for the Holy Trinity church in Jordanville, churches in Canberra, Australia, and in Utica, New York, U.S.A.

Vasily Grudinin. Shipwright. He worked in Russian colonies in the Russian American Company. He built the chapel in Fort Ross.

Nikolaus Karsanov (died in 1915). Architect of the Alexander Nevsky Cathedral in Howell.

Viktor Cordella. Born in Krakow and moved to the U.S. in 1896, settled in Saint Paul, and worked under architect Cass Gilbert. After working in several architectural firms in Saint Paul and Minneapolis, he started his own firm in 1912. In addition to famous buildings like the American Swedish Institute, Cordella

зданиям, таким как Американский шведский институт, Корделла спроектировал 12 церквей Миннесоты, работающих в разных конфессиях и национальностях, в период с 1903 по 1927 год. Автор собора Святой Марии и Украинской православной церкви в Минеаполисе. Корделла умер 12 апреля 1937 года[4].

Отец Дмитрий (Александров). Автор Церкви Святого Великомученика и Целителя Пантелеймона в Хартфорде.

Рерих, Николай Константинович. Российский философ и художник. Автор часовни им. преп. Сергия Радонежского Чудотворца в «Чураевке».

Салливан, Луис Генри (3 сентября 1856 — 14 апреля 1924). Американский архитектор, первопроходец рационализма, отец американского модернизма. Создатель одного из первых небоскребов и концепции органической архитектуры, один из самых видных представителей и идеолог Чикагской школы архитектуры, учитель Фрэнка Ллойда Райта. Ему принадлежит знаменитая формула: «форма в архитектуре следует функции». Автор Свято-Троицкого собора в Чикаго.

Хотовицкий, Александр Александрович (23 февраля 1872 — 19 августа 1937). Священник Русской Церкви; протопресвитер. Родился в России, образование получил в 1895 году в Волынской Семинарии и Петербургской Духовной Академии. Руководил строительным комитетом

designed 12 churches in Minnesota, which are part of different confession and nationalities from 1903 to 1927. He created St Maria and Ukrainian Orthodox Church in Minneapolis. Cordella died on April 12, 1937[4].

Father Dmitry (Alexandrov). The designer of the St. Panteleimon Russian Orthodox Church in Hartford.

Nicholas Konstantinovich Roerich. Russian philosopher and artist. Designer of the St. Sergius, the Miracle Worker of Radonezh chapel in “Churaevka”.

Louis Henry Sullivan (September 3, 1856 - April 14, 1924. American architect, pioneer of rationalism, father of American modernism. Creator of one of the first skyscrapers and concepts of organic architecture, one of the brightest representatives of the ideologies of the Chicago School of Architecture, teacher of Frank Lloyd Wright. Coined the famous formula, “form in architecture follows function” — designer of the Holy Trinity Cathedral in Chicago.

Alexander Alexandrovich Hotovitsky (February 23, 1872 - August 19, 1937). Russian Saint, archpriest. Born in Russia, he obtained his education in 1895 in the Volynsk Seminary and Petersburg Spiritual Academy. Lead the construction committee for the St. Nicholas Cathedral in New York. In 1994, he was canonized as a martyr in the

Свято-Николаевского собора в архиепископском соборе в Нью-Йорке. В 1994 году Архиерейским собором Русской православной церкви канонизирован в лике священномученика.

Указатель

Index

А

Абрамов-Нератов, Анатолий
Александрович 245, 248, 259,
313

Александра Невского, собор 9, 267,
295, 297

Александра Невского, церковь 295

Алексий II, патриарх 32, 152

Алеутские острова 43, 71, 95, 328

Альмендигер, Луи 313

Аляск 37–39

Аляска 30, 31, 36, 37–39, 41, 43, 44,
48, 50, 51, 53, 62, 71, 73, 81,
88, 91, 98, 135, 257, 307, 325,
328

Аполлинарий, епископ 32

Арт-нуво, стиль 127

Архангела Михаила, собор 7, 48, 79,
81, 82, 83, 85, 87, 89

Архирейский дом 7, 91–98

Атха, остров 38

Афогнак, остров 38

Б

Баранов, Александр Андреевич 43,
88

Баранова, остров 81

Бард, Фредерик 313

Бергезен, Иван Викторович 103,
106, 112, 114, 145, 166, 163,
164, 165, 313

Берлин, город 106, 163–168, 164–
168, 164, 167–168, 240, 313

Бodega, залив 51

Болдаков, Алексей Ефремович 206,
313

Бруклин 175

Бурлинггейм 253

А

Abramov-Neratov, Anatoly Alexan-
drovich 245, 248, 259, 313

Afognak, Island 38

Alaska 15, 24, 30, 36–39, 41, 43, 44,
50, 51, 62, 67, 71, 72, 79, 81,
88, 91, 98, 99, 135, 168, 257,
307, 329, 331, 332

Albany 21, 267, 301

Aleutian Islands 43, 71

Alexander Nevsky Cathedral 9, 266,
267, 295, 296, 297, 315–317

Alexandrov, Father Dmitry 191, 199,
206, 269, 316

Alexy II, Patriarch 32, 152

All Russian Saints Church 8, 22, 253,
254

Allmendinger, Louis 313, 175

Apollinaris, bishop 32

Archangel Michael Cathedral 48, 49,
84

Art Nouveau, style 125

Atka Island 38, 307

В

Baird, Frederick C. 155, 313

Baranof Island 81

Baranov, Alexander Andreevich 43, 88

Baroque, style 84, 113, 129, 131, 136,
137

Bergesen, Ivan Viktorovich 103, 106,
112, 115, 145, 163, 164, 165,
166, 313

Bergesen, John 103, 106, 313

Berlin 106–118, 163–168, 164–168,
240, 313–317

Bishop's house 7, 91, 92, 94, 96, 98

Bodega Bay 51

Бэрд, Фредерик 155

В

Варяг, крейсер 144

Вашингтон 1, 3, 4, 245–249

Вениаминов, Митрополит

Иннокентий 30, 44, 66, 71, 73,
85, 91, 95, 100, 324

Верховский, Роман Николаевич 144,
203, 206, 289, 290, 314

Византийский стиль 38, 47, 48, 81,
85, 96, 175, 176, 307

Вознесенский, Илья Гаврилович 58,
62, 66, 67, 73, 323

Воскресенская церковь 8, 21, 43, 45,
48, 87, 163, 165, 167, 168

Всех Святых в земле Российской
просиявших, храм 8, 253, 255

Г

Глинин, Валентин Георгиевич 205,
233, 315

Голиковых-Шелихова, компания 41

Гребенщиков, Георгий Дмитриевич
179, 187

Грудинин, Василий 58, 59, 315

Гудзонова залива, компания 51

Д

Джорданвилль 203, 315

И

Иоасаф, (Болотов) 43, 44

К

Кадьяк, остров 36, 38, 41, 43, 44, 74,
307

Казанской Божией Матери, церковь
8, 263, 264

Калифорния 26, 43, 48, 49, 51, 53,
74, 280, 328

Boldakoff, Alexis 199, 313

Brooklyn 21, 175, 313, 330

Burlingame 253

С

California 26, 43, 48, 49, 51, 53, 54,
55, 56, 58, 66, 67, 74, 135, 137,
140, 253, 257, 263, 264, 279,
280, 329, 330, 331, 332

Chekhov, Michael 183, 190

Chicago 119, 121, 125, 210, 316, 329

Christ the Savior Cathedral 32, 155

Churaevka 4, 8, 20, 179, 183, 184, 186,
187, 188, 189, 190, 191, 192,
193, 316, 333

Classicism, style 47, 48, 81, 85, 95, 96

Cleveland 21, 155, 313

Connecticut 179, 182, 187, 188, 189,
193, 199, 269

Cordella, Viktor 131, 315, 316

Д

District of Columbia 241, 245

Dormition Cathedral in the Moscow
Kremlin 175

Dormition of the Mother of God
Church 212, 214, 215

Е

Elizabeth 283

Г

Glinin, Valentin Georgievich 205–218,
205, 210–218, 210, 214–218,
214, 233–236, 233, 315–317,
315, 315, 315, 315, 315

Grebenstchikoff, George Dmitrievich
179, 183, 184, 187, 188

Grishin, I. G. 205, 214, 218

Grudinin, Vasily 58, 62, 315

- Карсанов, Николай 315
- Кафедральный собор Пресвятой Богородицы “Всех Скорбящих Радости” 8, 257, 259, 261
- Кашая Помо 65
- Кедровский, отец 112
- Классицизм, стиль 38, 47, 48, 81, 85, 96, 175, 176, 307
- Кливленд 21, 155, 313
- Коннектикут 182, 184, 187, 188, 189, 193, 269, 323
- Корделла, Виктор 315, 316
- Крестовоздвиженская церковь 99
- КСОРС 10, 19
- Л**
- Лавр, митрополит 32
- Лебединский Б. А. 205
- Лексавижн 7, 16, 51, 87, 115, 125, 129, 144, 149, 155, 183, 199, 205, 219, 225, 244, 245, 259, 269, 273, 283, 290, 296, 302
- Луи Альмендигер 175
- М**
- Манчестер 169,
- Михаило-Архангельская церковь 125
- Михайловский собор 85, 88
- Модерн, стиль 114, 125, 127
- Молодин, Александр 3, 4, 18, 20, 25, 62, 327, 333
- Москва, город 112, 114, 249
- Московская патриархия 4, 20, 30, 31, 33, 36, 172, 306, 325
- Московское барокко, стиль 113
- Н**
- Наследие, фонд 1, 4, 10, 17, 18, 333
- Николай II, император 106, 149, 155
- Н**
- Hartford 21, 266, 269, 316
- Holy Ascension of Our Lord Cathedral 7, 21, 71, 72, 74, 75, 76
- Holy Cross Church 99
- Holy Patriarch of Moscow 31, 152, 236
- Holy Resurrection Cathedral 7, 21, 41, 42, 44, 46, 48, 50
- Holy Resurrection Church 8, 8, 8, 8, 163, 164, 165, 166, 167, 168
- Holy Resurrection Orthodox Church 21, 106, 313
- Holy Synod 31, 106, 112
- Holy Trinity Cathedral 7, 8, 21, 119, 120, 122, 124, 125, 126, 135, 136, 137, 138, 203, 204, 206, 207, 208, 210, 211, 212, 214, 216, 218, 266, 295, 316
- Holy Trinity Chapel 7, 51, 52, 54, 56, 58, 60, 62, 63, 64, 66, 68, 69
- Holy Virgin Joy of All Who Sorrow Cathedral 8, 257, 258, 260
- Hotovitsky, Alexander Alexandrovich 316
- Howell Township 295
- Hudson’s Bay Company 51
- И**
- Illinois 106, 119, 125, 329
- Innocent, Metropolitan 21, 30, 38, 44, 137, 329
- Iosaf, (Bolotov) 36, 43, 44
- Ж**
- Jackson Township 289
- Jenner 51, 55, 331
- John of Rila and John of Kronstadt Church-Chapel 205
- Jordanville Monastery 8, 21, 203, 204, 205, 206, 208, 210, 212, 214, 216, 259, 266, 270, 295, 301, 315, 330, 332

- Никон, патриарх 26
- Ново-Архангельск 38–39, 38, 38, 38,
48, 49, 58, 62, 65, 66–68, 66,
74, 79, 81, 84–89, 84, 88–89,
88, 91, 96, 97, 98, 100
- Новодивеевский монастырь 8, 225,
227, 229, 231
- Новосибирская область 125
- Нью-Гэмпшир 106, 163, 169, 313
- Нью-Джерси 20, 22, 149, 233, 267,
289, 295, 309, 314, 315
- Нью-Йорк 33, 112, 190, 205, 219,
225, 229, 233, 301, 315, 328
- О**
- Округ Колумбия 245
- П**
- Павловская гавань 36, 43, 48, 49, 74
- Папков, Николай Александрович
228
- Пассаик, город 149
- Платон, митрополит
(Рождественский) 31
- Покрова Пресвятой Богородицы,
собор 7, 129, 130, 131, 132,
133
- Покрова Пресвятой Богородицы,
храм 9, 299, 300, 301, 303
- Преображенский собор 8, 175, 177,
313
- Преп. Сергия Радонежского
Чудотворца, часовня 8, 179,
180, 181, 183, 185
- Преподобного Иоанна Рильского и
Святого Праведного Иоанна
Кронштадтского, храм-
часовня 205, 214, 217
- Серафима Саровского, церковь 8,
233, 235, 236, 324
- Прибылова, острова 99
- К**
- Karsanov, Nicholas 295, 315
- Kashaya Pomo 65
- Kedrovsky, Father 112
- Khlebnikov, Kirill 45, 47
- Khotovitsky, Aleksander Archpriest
105, 106, 111, 143
- Kodiak Island 36, 38, 41, 43, 44, 48,
49, 50, 74, 81, 87, 307
- L**
- Laurus, Metropolitan 32
- Lebedinsky, B. A. 205, 213
- Lexavision 7, 16, 51, 87, 115, 125, 129,
144, 149, 155, 183, 199, 205,
219, 225, 244, 245, 259, 269,
273, 283, 290, 296, 302
- Little Falls 219
- M**
- Michael the Archangel Church 125
- Minneapolis 129, 131, 315, 316, 331
- Minnesota 129, 129, 129, 129, 129,
131, 316, 316, 331, 331
- Modern-style 127
- Moscow 4, 20, 30, 31, 32, 33, 44, 112,
113, 114, 115, 152, 155, 172,
175, 179, 182, 184, 189, 206,
236, 244, 249, 306
- Moscow Baroque, style 113
- Moscow Patriarch 4, 30
- N**
- Nanuet 225
- Nativity of Christ Orthodox Church 8,
237, 238, 240
- Nativity of the Holy Virgin Church 292
- Nativity of the Most Holy Mother of
God 9, 21, 267, 301, 302, 303
- New Hampshire 106, 163, 167, 169
- New Jersey 20, 149, 219, 233, 267,

- Псевдо-русский, стиль 113
- ПЦА (Православная церковь в Америке) 4, 30, 31, 32, 33, 310, 306
- Р**
- Райт, Фрэнк Ллойд 121, 316
- РАК (Российско-американская компания) 38, 44, 51, 53, 63, 71, 88, 99, 279, 315, 328
- Рахманинов, Сергей Васильевич 183, 189
- Рерих, Николай Константинович 179, 182, 183, 184, 187, 185, 188, 189, 316, 327
- Ретвизан, броненосец 111, 141, 144, 145
- Рождества Иоанна Крестителя, храм 8, 219, 220, 221-223
- Рождества Пресвятой Богородицы, церковь 292
- Рождества Христова, церковь 8, 237, 239, 240, 242, 244
- Росс, крепость (форт) 26, 43, 48, 49, 51, 53, 54, 56, 58, 62, 64, 66, 67, 68, 74, 257, 279, 315, 328
- Российский центр науки и культуры 1, 11
- Российско-американской компании см. РАК
- Ротчестер 299
- РПЦ (Русская православная церковь) 4, 19, 20, 23, 24, 25, 29, 30-32, 39, 91, 103, 105, 118, 149, 203, 306, 310, 314, 317
- РПЦЗ (Русская православная церковь за границей) 4, 19, 30-33, 203, 205, 262, 306, 310
- Румянцева, залива 51
- Русская Америка 7, 36, 38, 43, 44, 283, 289, 295, 309, 314, 315
- New York 20, 24, 33, 103, 105, 106, 111-113, 117, 143, 145, 149, 164, 175, 176, 187, 188, 190, 192, 203, 219, 225, 233, 283, 289, 295, 299, 301, 313, 315, 316, 330, 332
- Nicholas II, Emperor 106, 121, 131, 137, 149, 155, 166, 195
- Nikon, Patriarch 26, 306
- Novo-Arkhangelsk 38, 48, 49, 58, 59, 65, 66, 67, 79, 81, 84, 88, 91, 96, 97, 98, 100
- Novo-Diveevo Convent 8, 21, 225, 226, 228, 230
- Novosibirsk Oblast 125
- О**
- OCA (Orthodox Church in America) 4, 15, 24, 30, 31, 32, 33, 39, 306, 310, 313, 332
- Ohio 21, 155, 237
- Our Lady of Kazan Church 8, 263, 264
- Р**
- Papkov, Nikolai Alexandrovich 228
- Passaic 149, 152
- Pavlovsk harbor 43, 48, 49, 74
- Pennsylvania 141, 205, 221, 273
- Philadelphia 20, 111, 141, 143, 146, 269, 289
- Platon, Metropolitan 31, 32, 151
- Protection of the Mother of God Church 9, 299, 300
- Pseudo-Russian, style 113, 114, 118
- Р**
- RAC (Russian American Company) 38, 43, 51, 53, 63, 66, 99, 135, 315, 330

- 48, 51, 59, 62, 67, 71, 88, 94,
95, 96, 99, 100, 101, 135, 307,
308, 309, 325
- Русская, речка 279
- русский стиль 38, 47, 48, 81, 85, 96,
175, 176, 307
- русско-византийский стиль 155,
175, 245, 280
- С**
- Салливан, Луис Генри 121, 125, 316
- Сан-Франциско, город 22, 51, 54, 88,
112, 135, 136, 210, 253, 254,
257, 262, 263, 326
- Санкт-Петербург 88, 314
- Санта-Роза, город 279
- Саттер, Джон А. 53–68
- Св. Архангел Михаил, судно 36
- Св. Гавриил, судно 36
- Св. Михаила, редут 100
- Св. Петр, судно 36
- Св. Симеон Богоприимец и Анна
Пророчица, судно 36
- Святителя Николая, церковь 195
- Свято-Андреевский, собор 7, 141,
142, 143, 145, 147
- Свято-Владимирский храм-
памятник 9, 289, 291, 309
- Свято-Воскресенская церковь 8,
163, 165, 167, 168
- Свято-Воскресенский
Кафедральный собор 7, 41,
42, 43, 45, 47, 49, 50
- Свято-Иоанно-Предтеченский собор
8, 241, 243, 244
- Свято-Николаевская церковь 8, 198,
199, 200, 201
- Свято-Николаевский Кафедральный
собор 7, 8, 103-107, 109, 110-
115, 117, 195, 197, 245, 247,
249, 251, 309
- Rachmaninoff, Sergei 183, 188, 189
- Resurrection Church 8, 45, 48, 87, 163,
164, 165, 166, 167, 168
- Retvizan, battleship 111, 141, 144, 145
- ROC (Russian Orthodox church) 4, 15,
19, 20–33, 24–33, 39, 44, 91–
98, 118, 149–154, 214–218,
269–270, 273–277, 302, 306–
311, 314, 316, 317, 329, 331
- Rochester 299
- ROCOR (Russian Orthodox Church
Outside Russia) 4, 15, 19, 30,
31, 32, 33, 205, 262, 306, 310,
314
- Roerich, Nicholas 179, 182, 183, 184,
185, 187, 188, 189, 316
- Ross, Fort 26, 43, 48, 49, 51, 53-56, 58,
62, 64-68, 74, 257, 279, 315,
330, 331, 332
- Russian America 7, 36, 38, 43, 44, 48,
51, 59, 66, 67, 71, 88, 91, 94,
95, 96, 99, 100, 289, 307, 309,
313, 314, 315, 330, 331
- Russian River 279
- Russian-Byzantine, style 155, 175,
245, 280, 283
- S**
- Saint John of Kronstadt and Saint John
of Rila Chapel 214, 217, 218
- Saint Michael Redoubt 100
- Saint Nicholas Cathedral 111
- Saint Nicholas Church 195
- Saints Peter and Paul Cathedral 7, 9,
149, 150, 152, 153, 154, 283,
284, 286, 287, 308
- Saints Peter and Paul Church 9, 273,
274, 275, 276, 277, 279, 280,
282, 290, 292
- San Francisco 51, 54, 66, 88, 112, 135,
136, 253, 254, 257, 262, 263,

- Свято-Троицкий собор 7, 8, 21, 119, 120-123, 125-127, 135-140, 203- 205, 207-209, 211, 213, 215, 217, 218, 266, 295, 316
- Святого Великомученика и Целителя Пантелеймона, церковь 269, 271
- Святого Вознесения Господня, собор 7, 71, 73, 75, 76, 77
- Святого Воскресения, церковь 106–118
- Святого Пантелеймона, церковь 9, 269, 271
- Святого Феодосия, собор 7, 155, 157, 159, 160, 161
- Святой Троицы, часовня 7, 51, 53, 55, 57, 59, 60, 61, 63, 65, 67, 69
- Святых апостолов Петра и Павла, собор 7, 9, 149, 150, 151, 153, 154, 283, 284, 285, 287
- Святых Апостолов Петра и Павла, храм 8, 9, 169, 170, 273, 275, 277, 279, 281, 282, 291, 293
- Серафима Саровского, церковь 8, 225, 227, 229, 231
- Си-Клиф, город 233, 324
- Сибирь 26, 36, 47, 51, 62, 64, 66, 73, 85, 95, 96, 97, 98, 187, 307, 323
- Сикорский, Игорь Иванович 183, 184, 188, 199, 206, 314
- Ситка, остров 71, 74, 81, 91, 307
- Скрантон, город 273
- Солженицын, Александр Исаевич 89
- Сонома, гравство 51, 280
- Соутбери, город 187
- Стацевич И. 254
- Стратфорд, город 199
- 264, 329, 331, 332
- Santa Rosa 279
- Scranton 21, 267, 273
- Sea Cliff 21, 233
- Seattle 195
- Shelekhov-Golikov Company 41
- Shelekhov, Grigory Ivanovich 41, 43
- Siberia 26, 36–39, 36, 47, 51, 62, 66, 64, 85, 95, 96, 97, 98, 125, 179, 182, 183, 187, 307, 329
- Sikorsky, Igor Ivanovich 183, 184, 188, 199, 206, 314
- Sitka Island 66, 71, 74, 79, 81, 88, 91, 307
- Southbury 179, 187
- Ss. Peter and Paul Church 8, 169, 170
- St Simeon the God-receiver and Anna the Prophet 36
- St. Andrew's Cathedral 7, 141, 142, 144, 146
- St. John The Baptist Church 8, 219, 220, 222
- St. John The Baptist Cathedral 8, 21, 241, 242, 243, 244
- St. Mary's Cathedral 7, 129, 130, 131, 132
- St. Michael the Archangel Cathedral 7, 36, 79, 80, 82, 84, 86, 88, 101
- St. Nicholas Cathedral 7, 8, 22, 32, 103, 104, 106, 107, 108, 110, 112, 113, 114, 116, 118, 145, 149, 164, 195, 196, 197, 245, 246, 247, 248, 250, 259, 309, 313, 316
- St. Nicholas Church 8, 112, 136, 143, 198, 199, 200, 245, 314
- St. Panteleimon Church 9, 269-271
- St. Paul Harbor 36
- St. Petersburg 85, 88
- St. Seraphim of Sarov Church 8, 225, 226, 227, 228, 230

Т

Татарск, поселок (Новосибирская область) 125
 Тлинкиты, народ 65, 100, 101
 Тобольск, город 36
 Толстой, Илья Львович 179, 187
 Толстой, Лев 179, 187
 Тон, Константин Андреевич 155
 Тюмень, город 36

У

Украинская деревня, район 121
 украинское барокко, стиль 129, 131
 Уналашка, остров 38–39, 38, 71, 307
 Успения Пресвятой Богородицы, церковь 212, 214, 215
 Успенский собор Московского Кремля 175

Ф

Филадельфия 20, 111, 143, 146, 269

Х

Хартфорд, город 269
 Хлебников, Кирилл Тимофеевич 45, 47, 71, 81, 328, 329
 Хотовицкий, Александр Александрович отец 105, 106, 111, 143, 316
 Христа Спасителя, храм 32, 155

Ц

Чехов, Михаил Александрович 183, 190
 Чикаго, город 119, 121, 125, 210, 316
 Чураевка 8, 20, 179, 183, 184, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 316, 323, 324, 329

Ш

Шелихов, Григорий Иванович 41, 43

St. Sergius Chapel 8, 179, 180, 182, 184
 St. Theodosius Cathedral 7, 21, 155, 156, 157, 158, 160, 313
 St. Vladimir Memorial Church 9, 289, 291, 314, 315
 Statsevich, I 254
 Stratford 21, 188, 193, 199, 314
 Sullivan, Louis Henry 121, 125, 316, 331

Т

Tatarsk, town 125
 Tlingit 100, 101
 Tobolsk 36
 Tolstoy, Leo 179, 187
 Ton, Konstantin Andreyevich 85, 155
 Transfiguration of Our Lord Cathedral 8, 20, 175, 176, 177, 313
 Tyumen 36

U

Ukrainian Baroque, style 129, 131
 Ukrainian Village 121
 Unalaska Island 21, 38, 71, 99, 307

V

Varyag, armored cruiser 144
 Veniaminov, Innocent Metropolitan 44, 43, 66, 67, 71, 85, 91, 95, 329, 332
 Verkhovsky, Roman 144, 203, 206, 207, 208, 289, 290, 295, 314, 315

Voznesensky, Iliya 58, 66, 67, 73, 81

W

Washington 1, 2, 4, 11, 20, 21, 195, 241, 313, 333
 Wright, Frank Lloyd 121, 316

Я
Янгстаун, город 237

У
Youngstown 237

Библиография Bibliography

- Александр (Фёдоров), игумен.* Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс. СПб., – САГИСЪ, 2007.
- Алексеев, А.И.* Илья Гаврилович Вознесенский. — М.: Издательство «Наука», 1977.
- Алонов Ю.Г., Осипова З.Б.* Православная архитектура. Традиции и современность. Личная практика проектирования и строительства// Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2005. – № 2 (39).
- Анатолий мон., Дзюба П., Блачев Д.* О строительстве и росписи часовни прп. Иоанна Рильского и св. прав. Иоанна Кронштадтского // Православная Русь. – 1999. – № 1.
- Анашкин Д.П., Цуриков В.А., диак.* Джорданвиллский во имя Святой Троицы мужской монастырь//Православная энциклопедия. – 2007. – Т. 14., С. 539–544.
- Аносов И., прот.* К освящению Свято-Троицкого храма в Джорданвилле. – Джорданвилл, 1950.
- Баландин С.Н.* История архитектуры русских земледельческих поселений в Сибири. (XVII – нач. XX в.) Учебное пособие. – Новосибирск: изд. НИСИ, 1984.
- Без автора.* «Национальный регистр информационной системы». Национальный регистр исторических мест. Служба национальных парков. <https://npgallery.nps.gov/>
- Без автора.* Книга для записывания протоколов заседаний Православного Братства Свята Апостола Андрея Первозванного в городе Филадельфии Основанного Марта 31/11 апреля 1. Библиотека Собора Св. ап. Андрея Первозванного. Рукопись. Оригинал.
- Без автора.* NYCLPC Landmark Designation Report. 1973
- Без автора.* «St. Alexis Toth». St Mary’s Orthodox Cathedral. Retrieved 31 March 2018.
- Белла Езерская.* Деревня Чураевка в штате Коннектикут//«Вестник». – 2002. – № 3(288).

- Белчер Э.* Из записок капитана Эдварда Белчера во время плавания на корабле «Сулфур» (1836 – 1842) // Материалы для истории русских заселения по берегам Восточного океана. Вып. 1-4. – СПб., 1861
- Бобров Н.* Краткий исторический очерк строительства Свято-Троицкого монастыря. – Джорданвилл, 1969.
- Брюсова В.Г.* Фрески Ярославля XVII - начала XVIII века. М., – Искусство, 1983.
- Вениаминов И. Е.* Записки об островах Уналашкинского отдела. – Directmedia, 2013.
- Вострышев М. И.* Патриарх Тихон. — 3-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2004. — 384 с. — (Серия: Жизнь замечательных людей). — ISBN 5-235-02647-0.
- Вострышев М.И.* Патриарх Тихон. – Litres, 2017
- Ган С.* История Свято-Троицкого монастыря, 1930-2005. – 2005.
- Глазков К.В., Вениамин (Гомартели), мон., Всеволод (Филипьев), инок.* История Свято-Троицкой семинарии, 1948–2003. – Джорданвилл, 2003.
- Горбенко А. Ю.* К механизмам жизнестроительства Георгия Гребенщикова: Чураевка как реплика скита Сергия Радонежского //Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №. 4-3 (64).
- Григорьев Д., прот. Апостол Аляски.* Митрополит Иннокентий // Бежин луг. – 1996. – №1(14).
- Дёмина Д.С.* Современное религиозное искусство в культуре русского зарубежья (на примере деятельности иконописцев в США и Канаде) : дис. – Рос. гос. пед. ун-т им. АИ Герцена, 2015.
- Евтихий (Довганюк), иеромонах.* Проект путеводителя по некрополю Свято-Троицкого монастыря. – Джорданвилл, 2005.
- Жертвенная книга Свято-Николаевского собора г. Нью-Йорка. – без даты.
- Жохов П.Л.* История прихода. Церковь Преподобного Серафима Саровского в Си-Клиф. – 2003.
- Заголоскин Л.* Пешеходная опись части русских владений в Америке,

произведенная лейтенантом Л. Заголоскиным в 1842, 1843 и в 1844 года. – Ч.1. – СПб., 1847.

Иванян Э. А. Договор о продаже Соединенным Штатам Русской Аляски 1867//Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. – Москва: Международные отношения, 2001.

Иванов А. Православие в Америке//Журнал Московской патриархии. – 1955. – №.1. – С.359-362.

Иконников А.В. Историзм в архитектуре. М., – Стройиздат, 1997.

Иконников А.В. Тысяча лет русской архитектуры: развитие традиций. М., Искусство, 1990.

Иларион. Из журнала квихпакского миссионера иеромонаха Илариона за 1863 г./Русская Америка. По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. – М., 1994.

Инокъ Всеволодъ (Филипьевъ). Иконописецъ Всего Зарубежья - Архимандритъ Киприанъ//Искусство и архитектура русского зарубежья – №24 (187) – Август, 2004

Исследования русских на Тихом океане в XVIIIв. - первой половине XIX в. Сб. документов / Редкол.: *А.Л.Нарочницкий* (гл. ред.) и др. - М., 1984 – Т.2.

История Русской Америки (1732-1867): В 3-х т.: - Т.1. Основание Русской Америки (1732-1799) / Отв. ред. акад. *Н.Н. Болховитинов.* - М.: Междунар. отношения, 1997.

История Русской Америки (1732-1867): В 3-х т.: - Т.2. / Отв. ред. акад. *Н.Н. Болховитинов.* - М.: Междунар. отношения, 1997.

История Русской Америки (1732-1867): В 3-х т.: - Т.3. / Отв. ред. акад. *Н.Н. Болховитинов.* - М.: Междунар. отношения, 1997.

История русской архитектуры / *В.И.Пилявский, Т.А.Славина, А.А.Тиц.* СПб., Стройгадат СПб, 1994.

Кашеваров Николай, свящ. Афогнакская Рождество-Богородичья церковь (Историко-статистическое описание)//Американский православный вестник. – 1898. – № 17.

- Келер Л.* Освящение колокольни и празднование 1000-летия Крещения Руси// Православная Русь. – 1988. – № 17.
- Киприан (Пыжов), архим.* Новый храм в Свято-Троицком монастыре// Православная Русь. – 1970. – № 18.
- Кириченко Е.И.* Русский стиль. М., ГАЛАРТ, 1997.
- Козыренко, Н. Е., и Лава, Д. А.* рхитектура православных храмов эмигрантского периода на территории США и Канады. Академический вестник УралНИИпроект РААСН, (3(30)). – 2016
- Колесников А. М., свящ.* Свято-Троицкий монастырь в США // Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. – Сан-Франциско. – 1966.
- Колтакова Г.С.* Искусство Византии. Поздний период. 1204 1453. СПб., «Азбука-классика», 2004.
- Кострюков А. А.* Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России как начало зарубежной церковной власти//Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. — 2008. — Вып. 3 (28).
- Крадин Н.П.* Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988.
- Кудрявцев М.П., Кудрявцева Т.Н.* Размышляя о церковной архитектуре. Современное храмоздательство: проблемы и первый опыт//Журнал Московской Патриархии. – 1990. – № 5.
- Лава Д.А.* Деревянные православные храмы Канады конца XIX в. - начала XX в//Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – 2016. – Т. 1. – С. 197-204.
- Лава Д.А., Грин И.Ю.* Влияние народных стилей на архитектуру православных церквей Канады//Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – 2014. – Т. 1. – С. 184-190.,
- Лава Д.А., Грин И.Ю.* Храм Святой и Живоначальной Троицы в Джорданвилле и Храм Святого Владимира в поселении Джексон как памятники русской эмигрантской архитектуры на территории США //Вестник Тюменского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 3. – С. 62-67.
- Лазарев В.Н.* Русская иконопись. От истоков до начала XVI века. М.,

Искусство, 1994.

- Левченко Я. Ю.* Истоки и особенности стилистического решения росписей в православных храмах США 2000-2010 годов //Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник. – 2015. – С. 160.
- Липуга Р. Н.* Анализ зарубежного и отечественного опыта строительства православных храмов. Региональная архитектура и строительство. – Т.3. – 2014. – С.154-160.
- Лисовой Н. Н.* Чудотворные иконы: Обретение, чудотворения, молитвы. ОЛМА Медиа Групп, 2002.
- Лисовский В. Г.* «Национальный стиль» в архитектуре России. М., Совпадение, 2000.
- Лисовский В.Г.* Академия художеств: Историко-искусствоведческий очерк. Л., Лениздат, 1982.
- Лихачёва В.Д.* Искусство Византии IV XV веков. Л., Искусство, 1981.
- Мамышев В.Н.* Американские владения в России //Библиотека для чтения. – Т. 130. – №2. – 1855.
- Маслещин С.И.* Ярославская иконопись. М., Искусство, 1983.
- Маточкин Е. П.* Николай Рерих: мозаики, иконы, росписи, проекты церквей. – Агни, 2005.
- Митрополит Антоний (Храповицкий).* Избранные труды. Письма. Материалы. — М.: ПСТГУ, 2007.
- Молева Н.М., Белютин Э.М.* Русская художественная школа второй половины XIX начала XX века. М., Искусство, 1967.
- Молодин, Александр.* Архитектура русских поселений на территории Северной Америки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. Новосибирск: НГАХА, 2004
- Муратов П.П.* Древнерусская живопись. История открытия и исследования. — М., Айрис-пресс, Лагуна-Арт, 2005.
- Нитобург Э.Л.* Русская православная церковь в США //США и Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – №. 4. – С. 41-45.

Потехина В. Селение Росс. С.Петербург. 1859

Пунин А.Л. Византизирующее направление в русской архитектуре XIX века// VI республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении: Тез. докл. Ереван, 2-4 июня 1987 г. Ереван. – 1987. – С. 193-195.

Савельев Ю.Р. «Византийский стиль» в архитектуре России. Вторая половина XIX - начало XX века.: Альбом. СПб., «Проект-2003», «Лики России», 2005.

Свято-Троицкий мужской монастырь в Джорданвилле, штат Нью-Йорк// Русская Православная Церковь за границей, 1918–1968. Нью-Йорк. – Т. 2. – 1968.

Славина Т.А. Константин Тон. – Л, Стройгадат. Ленингр. отд-ние, 1989.

Славина Т.А. Исследователи русского зодчества: Русская ист.-архитектурная наука XVIII - начала XX века. Л., изд-во ЛГУ, 1983.

Соловьева К. Столица русской Америки//Архитектура СССР. – №2. – 1991.

Сысоева Е.А. Жизнь и подвиги Иннокентия, проповедника Евангелия на Алеутских островах. – СПб., 1897.

Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. – СПб., 1861. – Т.1.

Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. – СПб 1863. – Т.2.

Толстов отв.ред. Сборник музея антропологии и этнографии №13, отв. ред. С.П. Толстов, А.П. Потапов, С.В. Иванов и др. - М.-Л.: Издательство академии наук СССР, 1951 г.

Ульянкина Т.И. Зодчий града Китежа на чужой земле//Независимая газета. – 21.06.2006 http://www.ng.ru/ng_religii/2006-06-21/5_kitez.html,

Фёдорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии: (конец XVIII века—1867 г.). — М.: Наука, 1971.

Хлебников К.Т. Русская Америка в «Записках» Кирила Хлебников. Новоархангельск /Сост., пред., коммент. и указ. С.Г. Федоровой. – М.,1985

- Хлебников К.Т.* Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова. – М.: «Наука», 1979.
- Царегородцева С.* Чураевка — помощь человеку проходить свой жизненный путь бережно, полезно и красиво... К 120-летию Г. Д. Гребенщикова // Деловой Усть-Каменогорск. 2002 — № 8
- Чапнин С.* Протоиерей Петр Перекрестов: В нашем соборе 50 лет ежедневно совершается Божественная литургия//Церковный вестник. № 11 ноябрь 2015.
- Черкасов-Георгиевский В.* Русский храм на чужбине. М., 2003.
- Шмеман А., прот.* Дневники: 1973-1983 / Пер. с англ. – М.: Русский путь, 2005.
- Alekseev, A.I.* The Odyssey of a Russian Scientist: I.G. Voznesenskii in Alaska, California and Siberia, 1839–1849. Translated by Wilma C. Follette, edited by Richard A. Pierce. The Limestone Press, Kingston, 1987.
- Algot E.S.* A History of the Norwegians of Illinois: A Concise Record of the Struggles and Achievements of the Early Settlers Together with a Narrative of what is Now Being Done by the Norwegian-Americans of Illinois in the Development of Their Adopted Country. J. Anderson publishing Company. 1905.
- Black L.T.* (ed.). A Good and Faithful Servant: The Year of Saint Innocent: An Exhibit Commemorating the Bicentennial of the Birth of Ioann Veniaminov 1797-1997. – University of Alaska Fairbanks, 1997.
- Brumfield, William Craft.* Journeys Through the Russian Empire: The Photographic Legacy of Sergey Prokudin-Gorsky. – Duke University Press, 2020.
- Brumfield, William Craft.* New Directions in Russian Orthodox Church Architecture at the beginning of the Twentieth Century// Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences – 2016. – Т. 9. – №. 1. С. 5-40
- Cerny S.D.* An Architectural Guidebook to San Francisco and the Bay Area. – Gibbs Smith, 2007.
- Chiat M.J.* America's religious architecture: sacred places for every community. – John Wiley & Sons, 1997.
- Chiat, Marilyn Joyce Segal.* The Spiritual Traveler—Chicago and Illinois: A Guide

to Sacred Sites and Peaceful Places. Paulist Press, 2004.

Denysenko N. Theology and Form: Contemporary Orthodox Architecture in America. – University of Notre Dame Press, 2017.

Duflot de Mofras, Eugene. Melanges pare M. de Mofras. Vol. II. pp. 3–49. MS. in Bancroft Library. Translated by Nicholas Rokitiensky and edited by Diane Spencer-Hancock. Unpublished MS. in the History Center, De Anza College, California. See also Haase, Inez. The Russian American Company in California, Unpublished M.A. Thesis, University of California, Berkeley, 1952

Erickson, J. H. Orthodox Christians in America (p. 57). New York: Oxford University Press, 1999.

Farris, Glenn J. Fathoming Fort Ross//Historical Archaeology 17(2). 1983.

Frugé, August, and Neal Harlow. A Voyage to California, the Sandwich Islands, and around the World in the Years 1826–1829. University of California Press, Berkeley. 1999

Gray, Christopher. Streetscapes/The 1902 Cathedral of St. Nicholas, at 15 East 97th Street; Old Czarist-Soviet Battleground Enters a New Age.//New York Times. Published: November 26, 2000.

Green I. Y., Lava D. A. Here the Russian Settlements and Orthodox Churches in California, The United States of America, 19th Century //IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2018. – C. 032077-032077.

Green I., Lava D. Here the Russian Settlements and Orthodox Churches in California, The United States of America, 19th Century//International Multi-Conference on Industrial Engineering and Modern technologies IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering 463 (2018)

Griffin, David V. Just Off Fifth: The Cathedral of St. Nicholas at 15 East 97th Street//Landmark Branding. Brooklyn, New York: Landmark Branding LLC. 10 January 2019.

Holy Trinity Monastery, Jordanville. Jordanville, 1996.

Haase, John A. Russian American Company, Apparently the de Mofras translation of Kostromitinov and Rotchev's inventory of 1841 is slightly in error. Без даты.

- Hussey, John A.* Notes toward a Bibliography of Sources Relating to Fort Ross State Historic Park, California. California Department of Parks and Recreation, Sacramento. 1979
- Krindatch A. D.* (ed.). Atlas of American Orthodox Christian Churches. – Brookline : Holy Cross Orthodox Press, 2011.
- Lathrop, Alan K.* Churches of Minnesota: An Illustrated Guide. U of Minnesota Press, 2003.
- Lightfoot Kent G.* The Archaeological Investigation of the North Wall. University of California, Berkeley, CA 94720-3710. 1999
- McKenzie, John C.* Papers on Fort Ross. Manuscript, Fort Ross State Historic Park, Jenner, CA. без даты.
- Menocal N. G.* Architecture as Nature: The Transcendentalist Idea of Louis Sullivan. – University of Wisconsin Press, 1981.
- Merriam de Vyver, Jane.* The Artistic Unity of the Russian Orthodox Church: Religion, Liturgy, Icons and Architecture,
- Millett L.* AIA guide to the Twin Cities: The essential source on the architecture of Minneapolis and St. Paul. – Minnesota Historical Society, 2007.
- Molodin A.V., Farris G.J., Rickman D.W.* The Virtual Fort Ross Project: Architectural Reconstruction of Settlement Ross, Sonoma County, California // Historical Archaeology. – 2018. – Т. 52. – №. 1. – С. 197-210.
- Munro Frazer, J.D.* History of Sonoma County, Including Its Geology, Topography, Mountains and Streams. San Francisco: Alley, Bowen & Company, 1879,
- Nelson, Paul.* St. Mary's Orthodox Cathedral in Minneapolis was Catholic until Archbishop Ireland stepped in//MinnPost. Retrieved February 1, 2017.
- O'Brien B., Spencer-Hancock D., Tucker M. S.* Fort Ross, Indians, Russians, Americans // Jenner: Fort Ross Interpretive Association. – 1980.
- Pritchard, William E.* An Archeological Study of the Chapel at Fort Ross, Fort Ross State Historic Park, Sonoma County, California. 1972.
- Russian Bishop's House//Russian America Theme. National Historic landmarks. National Park Service, Alaska region. Anchorage, 1987

- Spencer-Hancock D., Pritchard W. E.* The Chapel at Fort Ross: Its History and Reconstruction //California History. – 1982. – Т. 61. – №. 1. – С. 2-17.
- Spencer-Hancock Diane and Pritchard William E.* The Chapel at Fort Ross: Its History and Reconstruction. California History, Vol. 61 No. 1, Spring, 1982
- Spencer-Hancock Diane.* Fort Ross. Indians-Russians-Americans. Text by Diane Spencer-Hancock, Graphics by Michael S. Tucker, Fort Ross Intepretive Association, 1978.
- Stokoe, Mark and Leonid Kishkovsky.* Orthodox Christians in North America 1794–1994. Orthodox Church in America, 1995.
- The Museum of Russian History at The Holy Trinity Russian Orthodox Monastery. Jordanville; N. Y., 1984.
- Treganza, Adan.* Fort Ross: A Study in Historical Archeology. Reports of the University of California Archeological Survey, No. 23. Department of Anthropology, University
- Veniaminov, Ioann.* Petevoi Zhurnal sviashchennika Ioanna Veniminova vendennyi vo vremia puteshestviia ego v Kaliforniiu i obratne a z-go iulua po 13 Oktiabria 1836 g. Transcribed by M. Buranov. Extract in Bancroft Library from original in Alaska Archives, Juneau, Alaska, p. 1. See also Gibson, James. A Russian Orthodox Priest in a Mexican Catholic Parish//Pacific Historian, Vol. 15, No. 2.
- Wallace F. A.* The flame of the candle: a pictorial history of Russian Orthodox churches in Alaska. – Sts. Kyril and Methody Society, 1974.
- Ware, Timothy.* The Orthodox Church (2nd Edition). Penguin Books, 1993
- Waseurtz, G. M.* A Sojourn in California by the King’s Orphan. Ed by Helen P. Van Sicklen. San Francisco: Grabhorn Press, 1945
- White N., Willensky E., Leadon F.* AIA Guide to New York City. – Oxford University Press, 2010.

Александр Владимирович Молодин
Aleksandr Vladimirovich Molodin

Православные купола Америки

В трех томах

Том I. Русские церкви в США

Orthodox Domes of America

In three volumes

Volume I. Russian churches across the USA

История Чураевки Питера фон Берга
Story of Churaevka by Peter Von Berg

Перевод Скотта Вэнса и Александра Молодина
Translated by Scott Vance and Aleksandr Molodin

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского центра науки и культуры в Вашингтоне
Published with financial support from the
Russian Cultural Center in Washington, D.C.

Рецензенты: проф. Вильям Брумфилд и проф. Дмитрий О. Швидковский
Reviewed by prof. William Brumfield and prof. Dmitry O. Shvidkovskiy

Редактор М.В. Молодина
Корректоры: З.Д. Алексеева, Г.В. Дубовицкая

Подписано к печати 11.10.2020. Формат 84x108 1/16
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная
Тираж 1000 экз. Заказ №4322

Издательство “Наследие”
e-mail: avmolodin@gmail.com
URL: <http://naslediefnd.org/>

Отпечатано в типографии Amazon.com Inc.

Александр Владимирович Молодин — историк архитектуры, специализирующийся на русском зодчестве на территории Северной Америки. Защитил диссертацию по теме «Архитектура русских поселений на территории Северной Америки». Более 20 лет занимается исследованиями русского культурного наследия в США, автор множества работ по истории архитектуры, лауреат премий и наград в области сохранения культурного наследия и популяризации истории архитектуры.

Aleksandr Vladimirovich Molodin. An architecture historian specialized in Russian architecture in North America. Defending his dissertation on “The Architecture of Russian Settlements in North America,” has researched Russian Cultural Heritage in the U.S.A. for over 20 years, has written many articles on the history of architecture, prize laureate in the field of protecting cultural heritage, and popularization of the history of architecture.

Важнейшей составляющей русского культурного наследия в США являются православные храмы, которые во множестве построены в разных штатах и являют собой частичку далекой Родины для соотечественников. С конца XVIII века православные храмы также стали значимой частью жизни для многих народов Америки, принявших православие.

В книге представлены результаты исследования архитектуры зданий Русской православной церкви в Соединенных Штатах Америки. Проанализированы наиболее значимые объекты храмового зодчества Московской патриархии, Русской православной церкви за границей, а также Православной церкви в Америке. Изложение дополняют уникальные иллюстрации, собранные автором в ходе многочисленных экспедиций.

The essential pieces of Russian cultural heritage in the U.S.A. are the Orthodox churches built in various states and are a piece of the distant Motherland for Russian compatriots. Since the end of the 18th century, Orthodox churches have also become an essential part of many people in America who follow the Orthodox faith.

This book has the results of research into the architecture of Russian Orthodox church buildings in the United States of America. The most famous examples of Moscow Patriarch architecture, Russian Orthodox Church Outside Russia architecture and the Orthodox Church in America architecture were analyzed. The text is supported by unique illustrations gathered by the author on a multitude of expeditions.

WORKS WITH

Google
Cardboard

ISBN: 978-1-7359629-7-9 (paper)

ISBN: 978-1-7359629-6-2 (e-book)

LCCN: 2020921400

© Молодин, А.В.

© Фонд Наследие